

Верхова Екатерина

ПОПАДАНКА С ХАРАКТЕРОМ

Глава 1

Раньше мне казалось, что мои родители сумасшедшие. Только сумасшедшие могут назвать свою дочь, родившуюся и живущую в России, Фэйт. Фейт Аркадьевна Королева, как вам? Но это еще полбеды. Второй ступенькой к вершине становления моего характера стало воспитание. В детстве я действительно верила, я — принцесса каких-то дальних земель, где есть настоящие короли, герцоги, графы и, что самое интересное, магия! А теперь представьте, что со всеми этими знаниями я и пошла в школу.

Ох, сколько мне пришлось выслушать за все одиннадцать классов, что я отучилась... Не сказать, что откровенные издевательства одноклассников меня как-то демотивировали, нет. Даже наоборот. Закалили характер так, что я не только не реагировала на откровенный стеб в свою сторону, но и с легкостью могла ответить. Иногда словом, иногда делом. Именно из-за второго обычно возникали проблемы с родителями.

— Разве так мы тебя воспитывали? — закатывала глаза мама после очередного похода к директору на воспитательную беседу. — Гонять какого-то простолюдина мокрой тряпкой по кабинету. Фэйт! Это куда не годится!

— Подобное поведение недопустимо, — сухо сообщал отец после другого вызова к директору. Как будто я сама не знала, что девушка не должна подкидывать противной учительнице в сумку белую заводную мышь. Но я и не стала бы, если бы перед этим она не подняла меня перед всем классом и не начала отчитывать за поведение. Неужели сложно было после уроков меня оставить и не давать этим шакалам лишнего повода надо мной посмеяться?

Третьей ступенькой стало то, что мать всерьез преподавала мне географию, традиции и быт другой страны. Точнее, другого королевства. **ВЫМЫШЛЕННОГО** королевства! Понимаете? Вот я в тот момент совершенно точно ничего не понимала.

— Мы потому и выбрали Россию, — поясняла мама. — Это страна наиболее близка к абсолютной монархии, чтобы тебе было удобнее понять, как все устроено.

Мне оставалось только закатывать глаза и молиться о том, что рано или поздно мне хватит смелости вызвать им психолога. Нет, они совершенно обычные люди среднего достатка. Отец пять раз в неделю ходит на работу, мама — домохозяйка. По выходным мы нередко выбирались для совместного проведения досуга: групповые танцы, экскурсии по историческим музеям, музеям живописи и прочие скучилища. Летом даже в отпуска-каникулы катались. Вполне среднестатистическая семья, если бы не тараканы, живущие в головах у моих папа и мама.

В общем, воспитание отложилось совсем не так, как они хотели бы. В моей школьной характеристике после выпуска черным по бежевому значилось:

«Фейт Аркадьевна Королева (восемнадцать лет) девушка неглупая, но взбалмошная, неуправляемая, гиперактивная...»

И прочие бла-бла-бла. Не сказать, что я ожидала чего-то другого от учительницы, которая страш-шно боится мышей. Особенно, если они начинают вибрировать. Да и школа осталась далеко позади, вот только в вуз я не спешила.

— Я хочу отправиться в Коста-Рику для спасения черепах по эковолонтерской программе, — сообщила я родителям за праздничным семейным ужином.

— Чего? — мама как минимум удивилась, если не сказать грубее. И это удивление широкой росписью отразилось на ее лице.

— У нас на тебя другие планы, — в привычной сухой, но твердой манере произнес отец.

— Мне уже восемнадцать, я сама могу распоряжаться своей жизнью, — напомнила, откладывая в сторону вилку.

— Аркаден, погоди, — мама всегда называла отца именно так, сильно переиначивая имя «Аркадий».

— У Фэйт никогда не было и не будет такой роскоши, как распоряжение своей жизнью, — все так же флегматично заметил отец.

— Там трехразовое питание, — продолжила я как ни в чем не бывало. — Перелет оплачивается. Надо будет взять на себя только проживание, но я скопила достаточно денег.

— Аркаден, может?.. — неуверенно начала мама, но отец ее перебил:

— Это даже не обсуждается.

— Я долго выбирала между спасением черепах и уходом за обезьянами в ЮАР. Центр между Йоханесбургом и Преторией. Но там группа уже под завязку забита, и я решила, что черепахи мне нравятся больше.

— Лорри, я думаю, что настало время для праздничного торта, — с каким-то непонятным мне намеком произнес отец, перебивая и меня. Он тоже коверкал мамино имя. Из простой «Ларисы» она превратилась в «Лорри».

Сладкое я любила, а потому спорить не стала. День рождения — да не какой-то там, а совершеннолетие — не самый лучший день для того, чтобы отстаивать свое право выбора. К этому мы можем вернуться и завтра.

— Но. — маме почему-то предложение папы не понравилось. Причем сильно, она аж побледнела.

— Лорри, я уже сказал, что это не обсуждается.

Мама опустила взгляд и встала, чтобы пройти на кухню за тортом. Она всегда беспрекословно подчинялась отцу, и это меня порядком бесило. Нет, я не относилась к феминисткам, но искренне полагала, что общество уже дошло до того этапа развития, когда следует опираться на равноправие между мужчиной и женщиной.

Мы остались с отцом наедине. Он не сводил с меня тяжелого оценочного взгляда, из-за которого мне все время казалось, что у меня на лбу что-то написано.

— Фэйт, я думаю, рано или поздно ты поймешь, для чего все это, — внезапно произнес он.

— Для чего что? — удивилась я нахмурившись.

Вечер не нравился все сильнее, возбуждал внутри какое-то странное предчувствие.

— С днем рождения тебя-я-я! — мама вернулась в комнату с красивым алым тортом, на котором золотыми буквами было написано мое имя. Сверху возвышались свечи, тоже золотые. Вместо огня они давали потрясающе красивые искорки, и я ненароком залюбовалась. — Загадывай желание и задувай свечи. Только подумай хорошо.

Я улыбнулась. Тут и думать не надо, я точно знаю чего хочу — отправиться в Коста-Рику спасти черепах.

— Только... — мама поставила торт передо мной. — Только...

— Лорри, — осадил ее отец, и женщина вновь поникла.

— Милая, помни, мы тебя очень любим! — произнесла она.

Я бросила на нее подозрительный взгляд — нечасто я слышала эти слова — но все же ответила:

— Я вас тоже.

И только после этого взглядом вернулась к тарту. Свечи все еще шипели искорками и потому, еще раз мысленно проговорив свое желание, я решила их задуть. Они поддались не с первого раза, даже не с третьего — я даже подумала, что это какая-то шутка — но стоило последней свечке затухнуть, как лица родители, интерьер нашего зала и даже кот Барсук, развалившийся на диване, дрогнули. Мир вокруг меня поплыл и померк. Я зажмурилась.

Когда я открыла глаза, передо мной предстала совершенно другая картина.

Глава 2

И первое, на что я оказалась способна, вновь зажмуриться. Не могла же просторная светлая гостиная внезапно стать темным кабинетом с широким деревянным столом. Не могли же мои родители внезапно превратиться в совершенно незнакомых людей! Ещё и смотрящих на меня как на явление Цоя к народу. Об этом я узнала, вновь открыв глаза.

— Вы Фэйт? — поинтересовался мужчина, сидящий за столом.

Он выглядел... Странно. Точнее, непривычно. Из-за стола я видела только темно-красный пиджак, по стилю подходящий больше прошлому, а то и позапрошлому веку. Взгляд у мужчины довольно тяжелый, даже суровый, прямой нос, крепко сжатые губы и сведенные брови. И борода! Терпеть не могу бороды. Выглядит по-дурацки, ещё и лишних лет десять накидывает. Вот наверняка мужчине не больше тридцати, а выглядит на все сорок!

— Может, она не понимает наш язык? — спросил мужчина у стоящей позади него девушки в строгом сером платье.

Серо-русые волосы девушки сцеплены в тугий пучок, на лице ни грамма косметики, сама по себе девушка довольно худощавая. Ей только дурацких круглых очков не хватает, чтобы стать точной копией Кати Пушкаревой из популярного когда-то сериала.

Стоп, они что, обо мне говорят? И что вообще происходит? Где я?!

Все эти вопросы мозг с готовностью обрушил на меня, не озаботившись подготовкой хотя бы примерных шпаргалок для ответов.

— Должна понимать, — сухо ответила девушка, поднимая на меня ещё один цепкий взгляд.

— Они говорили, что она будет полностью готова к переходу.

— Я что-то не замечаю ее готовности идти на контакт, — мужчина откинулся в кресле и ещё сильнее поджимал губы. Какие мы нервные, надо же!

— Я понимаю ваш язык. И да, меня зовут Фэйт, — гордость взяла верх над шоком, и я ответила. Голос прозвучал довольно хрипло.

— Добро пожаловать в Дретон! — кисло отозвался мужчина, скользя по мне недовольным взглядом.

Дретон?! Что за черт?! Королевство из маминых сказок? Это какой-то идиотский розыгрыш родителей, точно. Они наверняка подмешали мне что-то в еду, дождались, когда я отключусь и... бред какой-то. И звучит как бред, и выглядит не лучше.

Я промолчала. Даже не подумала, что можно ответить и туго соображала, как себя вести дальше с этими шутниками.

— Ваши родители попросили передать вам это, когда вы тут окажетесь, — девушка взяла со стола конверт и подула на него. В тот же миг он, будто заколдованный, взвился в воздух и полетел в мою сторону.

Полетел настолько стремительно и точно, что я, испуганно взвизгнув, отскочила в сторону. Не тут-то было, конверт направился за мной, только сильнее набирая обороты в своих скоростях. И я бы так и продолжила бегать от взбесившегося конверта, пока мужчина оглушительно не хлопнул в ладоши и не произнес холодное:

— Довольно. Марион, разберись.

Стоит ли говорить, что от его этих хлопков и недовольного тона даже конверт рухнул на пол?!

А вот мужчина встал и направился к выходу, напоследок мазнув по мне еще одним своим фирменным взглядом. Постаралась ответить тем же, но вышло, судя по его кривой ухмылке не особо убедительно.

— Фэйт, — позвала меня девушка по имени Марион. — Прочтите, пожалуйста, письмо. После мы с вами все обсудим.

Я недоверчиво покосилась на конверт. Он смиренно лежал на ковре. Но вот стоило мне наклониться, чтобы его поднять, как он вдруг дернулся, перепугав меня чуть ли не до тошноты. От этого испуга я даже решительно надавила на него тапкой. Ладно, не надавила, а попрыгала, чтобы наверняка.

Подняла воинственный взгляд на Марион и поймала на ее лице едва заметную улыбку, которую она

тут же спрятала за маской отчужденности. Так это она надо мной издевается?! Тянет за какие-то веревочки, чтобы конверт так пикировал в воздухе.

Я все же его открыла. И достала сложенный вдвое лист бумаги.

Дорогая Фэйт!

Мы с папой тебя очень любим и очень тобой гордимся. И пусть в какой-то момент ты перестала верить в мои истории, теперь ты сама можешь убедиться в том, что все было правдой.

Всё, моя дорогая.

Ты наследная принцесса Дретона. Ты тут родилась. В тебе течёт кровь величайшего из королевских родов (кто бы ни говорил тебе обратное, не верь).

К сожалению, пятнадцать лет назад нам пришлось оставить Дретон. Мы не могли иначе, ведь на кону стояли наши жизни — моя, папина и твоя. Волнения зашли так далеко, что мы оставили вместо себя единоличного регента. Выбрали достойного, на наш взгляд, мужчину из тех, кто был недоволен властью твоего отца, пытаюсь тем самым усмирить пыл повстанцев.

Регент правит королевством в наше отсутствие, но после, когда наступает нужный час, возвращает власть тому, в ком течёт кровь истинного монарха. Тебе, моя дорогая.

Я думаю, ты уже поняла, что тебе придётся выйти замуж, чтобы над тронем Дретона вновь растягивался наш герб, но не проливалось лишней крови. Знаю, тебе наверняка это не понравится, но уверяю тебя — это очень важно.

Я смогу писать тебе раз в неделю, во мне осталось не так много магии, чтобы отправлять тебе письма чаще. Я обещаю, что подробно отвечу на каждый вопрос, в котором ты не сможешь разобраться самостоятельно.

Эдвард сможет тебя защитить, ты можешь ему доверять. Но больше — никому. По крайней мере, пока не станешь королевой.

И я, и отец... Мы верим в тебя и твои силы.

Я оторвала взгляд от письма. Марион смотрела на меня испытующе. Не знаю, чего она от меня ждала — слез, истерик, вопросов, — но точно не:

— Вы же владеете магией?

Дождавшись осторожного кивка, я требовательно попросила:

— Покажите ещё что-нибудь. Только не с конвертом.

Зачем? Затем, чтобышний раз убедиться, что это не дурацкий розыгрыш-сюрприз на день рождения. Актеры, декорации, даже снотворное в еде — все это легко раздобыть и у нас, на Земле. А вот магия там вполне себе дефицит.

Мариан удивилась — это я поняла по всего на секунду приподнявшимся бровям. Кивнула и прикрыла глаза, вновь глубоко выдыхая. В тот же миг все в комнате пришло в движение. Все, что не было прибито к полу: бумаги, книги, подсвечники с горящими свечами. Все!

Меня это настолько заворожило, что я не сразу поняла, как мои ноги оторвались от пола, а я сама витаю в воздухе! Буквально! И к счастью, ненадолго.

— Отлично! — восхищенно выдохнула я. — А вы знаете, где находится Коста-Рика? Сможете меня туда отправить этими вашими порталами-переходами?

Теперь удивление на лице Мариан было более явным, она его даже не пыталась скрыть.

— Вы хотите, чтобы я вас вернула? — спросила она спокойно, и все внутри меня заливало.

Не знаю, какой реакции ждали от меня мои мама и папа, но это будет самая короткая экскурсия в другой мир за всю историю книжных попаданок! Главное, вовремя оказаться наедине в кабинете с нужным человеком. И совершенно необязательно, чтобы этим человеком был смазливый красавчик с кубиками по всему телу, как обычно пишется в книгах подобного жанра. Это вполне может быть и простая девушка в строгом сером платье.

— Да, именно так! — усиленно закивала я, расплываясь в максимально обаятельной и доброжелательной улыбке, на которую только была способна. Аж скулы свело!

— К сожалению, это невозможно, — Мариан вернула мне улыбку, но как-то сухо и без огонька. — Все межмирные переходы могут открываться только с помощью регента.

— Так, хорошо, — мозги, наконец, начали работать, — где мне найти регента? Мне срочно нужно на аудиенцию.

— К сожалению, сейчас регент уже не сможет вас принять, — уголки губ девушки поднялись ещё выше, и мне это, если честно, совершенно не понравилось.

— Хорошо. А вы знаете, где я могу найти некоего Эдварда? — зацепившись за строчку в письме матери, я мысленно помолилась, чтобы этих Эдвардов тут было не слишком много.

— Эдвард ван Стоун — регент королевства Дретон, — все тем же тоном и даже не изменившись в лице, ответила Мариан.

— Только не говорите мне, что этот же Эдвард ван Стоун ещё и человек, за которого мне надо выйти замуж, — брякнула я. — И этот же Эдвард ван Стоун только что вышел из этого кабинета.

— Именно так, — ее вежливая улыбка стала шире буквально на миллиметр, но именно благодаря этому миллиметру я поняла, мы с этой Марион не сойдёмся характерами.

Глава 3

Эдвард ван Стоун.

Чертовы клятвы! Знал же, что не стоит давать обещание королю и королеве, не стоит скреплять его магией крови. Даже забыл на долгое время, пока это самое время не напомнило. Первое письмо от королевы Лоррианы пришло год назад. Она мягко напомнила о данном обещании и о том, что ровно через год настанет время для его исполнения.

Вторым конвертом она отправила искусно созданную картину с изображением этой Фэйт — как будто меня волновало, как выглядит эта девчонка. Даже если бы она была крокодилем, мне бы все равно пришлось на ней жениться!

Восемнадцать лет — почти половину своей жизни — я держал королевство в узде лишь для того, чтобы потом пойти на поводу у прошлого монарха — это по-настоящему раздражало! Третий конверт, пришедший от королевы Лоррианы, лишний раз подчеркивал всю безысходность происходящего. Она сообщила, что готовит портал для Фэйт.

И вот, девчонка тут. Перепуганная, толком не понимающая, что происходит — родители явно не готовили ее к роли королевы.

— Фирс, позови ко мне Николь, — я обратился к одному из стражников, дежуривших у моих покоев.

— Да, ваше величество, — поклонился Фирс и направился вдоль по коридору, ведущему в соседнее крыло.

Мне хотелось отвлечься. И я понимал, что никто, кроме неизменной фаворитки, мне этого не даст. Вернувшись в свои покои, я избавился от порядком поднадоевшего за день камзола и ослабил ворот рубашки.

К этой Фэйт следует приставить охрану. Если кто-то из ярых противников Дурной крови прознает о ее возвращении раньше времени, она умрет. Бесспорно, это могло бы сыграть мне на руку, если бы в одной из строчек клятвы я не пообещал, что буду защищать девчонку всеми доступными мне силами.

— Ваше величество, вы звали? — в мои покои без стука вошла Николь.

В плотном, застегнутом наглухо халате из парчи, с распущенными волосами, лежащимися на плечи темными тугими локонами — она всегда знала, как мне понравиться. И сейчас... она неуволимо почувствовала, что самое время принять на себя роль покорной женщины, готовой исполнять каждую мою прихоть.

Но стоило нам только добраться до постели, как за дверью раздалась слишком уж громкая для такого времени суток возня.

— Я настоятельно прошу впустить меня внутрь, — звонкий женский голос по ту стороны двери. — Это вопрос жизни и смерти!

Ответа стражников я не услышал, но знал, что они хорошо выполняют свою работу. Вряд ли впустят непрошенных гостей.

— Нет. Вы мой вопрос жизни и смерти решить точно не сможете, — девушка взяла на несколько октав выше, заставляя меня отвлечься от Николь.

Кого там черт принес?!

И что за вопрос жизни и смерти, из-за которого стоит вытаскивать регента из постели?

— Фирс, я думаю, что нам не стоит препятствовать встрече регента и его невесты, — а это уже спокойный, но твердый голос Марион. — Настоятельно рекомендую открыть дверь перед будущей королевой.

Уж если она решила потревожить меня, когда я оставил решение всех вопросов на ее плечи, то дело — дрянь. И, главное, хороша чертовка, ничего не скажешь. Марион я доверял как себе, она заслужила это доверие. Отчасти из-за того, что девушка никогда не скрывала своих мотивов и заранее о них сообщала, я четко понимал, что можно ждать от своего первого секретаря. Как и в ситуации с этой Фэйт, Марион сразу обозначила свои позиции:

— Если эта девушка и правда станет королевой, то я не буду портить с ней отношения, если приказ

не будет преследовать и ее интересы в том числе, — одной этой фразой она поставила меня в ступор. — Я не хочу, чтобы будущая королева точила на меня зуб, если вдруг вы захотите совершить какую-то грубую работу моими руками. Женщины слишком искусны в мести.

— Так, ты на чьей стороне? — помнится, я тогда отшутился.

— Я вам с самого начала говорила, что я на стороне мира, — как всегда сухо ответила Марион.

Я полностью разделял позицию мира. Война не была нужна Дретону: ни внешняя, ни внутренняя.

— Эдвард, что-то случилось, — Николь отстранилась от меня и принялась застегивать халат. — Думаю, мне стоит подождать.

Она всегда знала, что ей придется ждать. Вот только я не это хотел ей подарить. Будь на то моя воля, я бы женился на Николь еще несколько лет назад — она по праву заслужила статус моей жены.

В дверь раздался тихий, но настойчивый стук.

— Да, ты права, — я тяжело вздохнул и потянулся за рубашкой. — Видимо, я слишком преждевременно окончил свой рабочий день.

— У королей нет личного времени, — привычно улыбнулась она.

— Я не король, лишь регент, — напомнил я.

Меня уже давно ассоциировали в королевстве с полноправным монархом. И если поначалу еще приходилось подавлять восстания, проходящие под гербом рода короля Аркадена. Но когда люди поняли, что монарх не вернется и вообще непонятно, куда пропал и жив ли, восстания утихли.

— Да, входите, — громко позволил я.

Надеюсь, никаких проблем с этой Фэйт не возникло. Совершенно не хочу заниматься утешением рыдающей девчонки, которая до одури перепугана.

Дверь скрипнула. В мои покои вошла... Фэйт?! Вот только теперь от растерянной девушки не осталось и следа: спина выпрямлена, брови сурово сведены — видимо, моя охрана порядком ее разозлила — губы поджаты. Следом за наследницей рода Виннер вошла и мой первый секретарь. Я пытался прочитать по лицу Марион, что произошло и почему нельзя было утолкать эту Фэйт в какие-нибудь покои покомфортнее, накормить шоколадом и уложить спать, но увидеть хоть какие-то эмоции на лице помощницы не представлялось возможным.

Фэйт прошла оценочным взглядом по моим покоям и дождалась, пока за ней закроется дверь. Следом под ее взором оказалась и Николь — от макушки до самых пят. Затем девушку вдруг чему-то усмехнулась, но почти тут же нацепила совсем иную маску.

И то, что произошло после, вообще никак не желало вписываться в мои рамки допустимого.

— Значит, — Фэйт тяжело вздохнула, на ее глазах выступили слезы, — пока невеста страдает от одиночества на новом месте, ты, мой будущий супруг, решил притащить к себе в комнаты девушку?!..

Я не сразу нашелся что ответить.

— Пожалуй, мне стоит оставить вас, — Николь смиренно опустила взгляд.

— Это мои покои, и я сам решаю, кого мне сюда приглашать, — я вовремя взял себя в руки и мягко взял Николь за руку. Пусть эта Фэйт не думает, что если она наследница короля, то может так легко вмешиваться в мою личную жизнь. Стоит сразу обозначить рамки.

Вот только в тот момент мне как-то и в голову не пришло, что рамки захочу обозначить не только я.

— Я думаю, что изменять будущей супруге прямо на ее глазах, это... — Фэйт театрально отвернулась, разве что кисть руки ко лбу не поднесла, — это слишком жестоко!

— Ваше величество, — начала Николь, и я обратил внимание, как сузились глаза Фэйт от такого обращения. — Я, пожалуй, и правда пойду.

Она не стала дожидаться моего ответа. Знала, что я все объясню ей позже, и довольно стремительно выскользнула за дверь. Как только она закрылась за моей фавориткой, Фэйт почти сразу изменилась в лице. С каким-то безучастным и скучающим выражением направилась к креслу у окна.

— Мне нужен разговор наедине, — заявила она, бросив взгляд на Марион. Я проследил за ее взглядом и заметил, что уголки губ первого секретаря чуть приподняты.

Марион, черт возьми, улыбалась! Пусть неявно, но... улыбалась!

— Ей я доверяю, — взглядом вернулся к Фэйт и направился вслед за ней.

Теперь я точно видел, что сопли и слюни никому вытирать не надо. Королева Лорриана воспитала достойного претендента на роль главной интриганки двора. Вот только как к этому относиться, я пока не знал.

— Это прекрасно. Я всегда за доверие. Но могу ли я доверять ей? — девушка скептически выгнула бровь. — Марион, ничего личного.

— Конечно, госпожа, — вежливо ответила Марион, но с места не сдвинулась.

Но вот только одно обращение «госпожа» меня уже покорило. Неужели один из немногих людей, кому я доверяю почти безоговорочно, так просто принял дурную кровь рода Виннеров?! Прошло не больше получаса с момента, как я оставил их наедине!

— Ну так как? — вяло напомнила о себе Фэйт.

— Я выпроводил свою фаворитку, мой первый секретарь останется тут, — твердо произнес я.

Не то, чтобы мне и правда нужна была поддержка и помощь Марион, просто я хотел проявить твердость. Вообще-то, это я спасаю девчонку, а не она меня — стоит ей об этом напомнить, если позабыла.

— Справедливо, — пожала плечами Фэйт и с удобством уселась в мягком кресле. — Марион, садись.

Девушка махнула рукой на единственное оставшееся свободное кресло. Она что, предлагает мне разговаривать стоя?!

— Не знаю, как в вашем мире, но в нашем настоящие джентльмены, даже если они короли, уступают место дамам.

Я присмотрелся к девушке пристальнее. Именно в тот момент я понял, что ее пребывание в Дретоне — будет для меня головной болью.

Глава 4

Фэйт.

Меня раздражало абсолютно все. От того, какую свинью подкинули мне родители, до женского волоса на плече стражника, который никак не хотел меня впускать. Настолько раздражало, что я даже бросила совершенно несвойственную мне фразу про то, что джентльмены уступают место дамам. Просто захотелось лишний раз увидеть раздражение на лице этого Эдварда. И бинго! Увидела.

— Чем же я обязан визиту? — Стоило отдать мужчине должное, он быстро сориентировался и, как ни в чем не бывало, сел на низкой танкетке для ног.

— Меня совершенно не устраивает, что произошло, — тут же начала я. Судя по всему, регент тоже не в восторге, а значит, хотя бы временно мы можем с ним играть за одну команду. — Я совершенно не планировала оказываться в этом вашем Дретоне, выходить замуж и становиться королевой. Если быть совсем откровенной, то меня куда больше заботит судьба черепах в Коста-Рике. Играть по правилам, которые по каким-то неведомым причинам решили навязать мне родители я не собираюсь.

Я говорила с чувством, с толком, с расстановкой — и главное, искренне веря в то, что говорю. Все ждала, когда на лице Эдварда дрогнет хоть один мускул, но нет — он сидел с довольно безучастной маской на лице.

— ... И как я понимаю, — продолжила я, — тебе это тоже совершенно неинтересно. А потому я предлагаю бартер. Ты.

— Ты мне предлагаешь бар... что?

Я закатила глаза. На каком вообще уровне развития находится эта средневековая дыра? Пусть внешне выхолощенная, но все же сильно отсталая. Я это прочувствовала на собственных пятках, которыми прошлась по каменному полу. Признаюсь честно, удовольствие так себе. Родители могли бы хотя бы вещами каким-то в дорогу снарядить!

— Предлагаю договориться, — пояснила я. — Ты отправляешь меня обратно, желательно на Коста-Рику, а я оставляю тебя и Дретон в покое.

— В покое? — внезапно хмыкнул Эдвард. Причем внезапно не только для меня, но и, похоже, для себя самого. Тут же подобрался и попытался вновь нацепить серьезное выражение лица. М... монарх, одним словом.

— Тебе ведь наверняка нравится править королевством, — я набрала побольше воздуха и продолжила. — А мне нравится жить своей жизнью. Когда никто меня не выставляет бесправной пешкой с задачей дойти до противоположного поля, чтобы оказаться в статусе ферзя.

— Что?

— Шахматы? Нет, не слышал? — я вновь тяжело вздохнула. Потом вновь театрально закатила глаза, заломила руки: — Мы с тобой разговариваем на разных языках, мы никак не можем быть вместе.

— Вообще-то, язык один, — холодно заметил Эдвард. Мои ужимки его явно не трогали. Странно, а в детстве мама говорила, что мужчины в Дретоне всегда очень внимательны к слезам и переживаниям женщин. Может, наш регент какой-то неправильный мужчина?

— Кстати, как? Как я вас понимаю? — я отложила трагикомедию на потом, поинтересовалась с любопытством.

— Ну, если ты не разучивала с матерью склонения дретонских глаголов, то, вероятно, магия.

Ага, поняла. В любой непонятной ситуации скидывай ответственность на магию. Неплохой такой ролячик, ничего не скажешь.

— Другие мои слова ты хоть как-то прокомментируешь? — уточнила я.

— Про то, чтобы отправить тебя в твой мир? Увы, это невозможно.

— И снова из-за магии? — я поджала губы.

Пожалуй, именно в этот момент я пожалела о том, что не приносила родителям еще больше

проблем. Стоило подкладывать Тамаре Федоровне не искусственную заводную мышь, а живую. И сразу целый выводок. И Таньке в волосы запускать не жеваную бумажку, а жвачку, чтобы наверняка. А что, какая разница — быть пай-девочкой или оторвой — когда за тебя уже давным-давно все решили. Вот только так просто сдаваться я не планировала.

Пф, ишь, король нашелся. Стал регентом королевства, которым всю свою жизнь правили мои родители, и считает себя крутым.

— Из-за того, что твои родители хотели, чтобы ты вернулась в Дретон, стала моей супругой и вошла на трон, как наследница рода Виннер, — произнес он.

— Виннер, значит, — я покатила фамилию своего рода на языке. Как раз забыла, как там звали Фэйт из маминых сказок, которые по итогу оказались вовсе и не сказками.

— То есть ты в любом случае исполнишь волю моих родителей, чего бы тебе это не стоило и какие у тебя бы желание не присутствовали в настоящий момент?

Подозреваю, что единственное желание, которое у него присутствует в настоящий момент, так это придушить меня. Честное слово, если бы в нашу грешку вдруг ворвался принц, который бы попытался от меня хоть что-то требовать, я бы точно хотела его придушить.

— В любом случае, — твердо ответил Эдвард.

Я смерила его взглядом. Внимательным. И он его выдержал с легкостью.

— Это окончательный ответ?

Абсолютно. — Эдвард кивнул.

— Я поняла твою позицию. Марион, не могли бы вы проводить меня в выделенную мне комнату?

Перевела взгляд на девушку, которая, казалось, даже лишний раз не вдохнула в процессе нашей беседы. Она посмотрела на регента, в ожидании одобрения, и он вновь кивнул.

Ух, Эдвард, ты бы не был таким спокойным, если бы знал меня. Если бы понимал, что я достаточно натерпелась в жизни, пока родители витали в облаках и слышать не желали о проблемах, с которыми мне приходилось сталкиваться. И самой тяжелой проблемой было вовсе не издевательство одноклассников, даже не ненависть всех поголовно учителей... Я привыкла бороться за себя.

— Пойдемте, госпожа Виннер, — Марион встала с кресла и направилась к выходу. Я последовала за ней, напоследок пожелав будущему супругу добрых снов. Под добрыми снами я, конечно же, подразумевала какие-нибудь истории Стивена Кинга или даже «сказки» Лавкрафта.

Глава 5

Ну и дыра. Я поражено осматривала комнату, которую мне выделили. Нет, я понимала, что в этом мире покои подобного типа достойны самых титулованных особ, но с легкостью променяла бы их на свою комнату на Земле. Все эти деревянные кровати с балдахинами, шифоньеры из резного дерева, столики на гнутых ножках и шелковые обои — не внушали мне вообще никакого трепета. Я была дитем модерна, и все эти версаль-стайл вызывали у меня только приступы тошноты. А покрытая золотом огромная люстра с подсвечниками возбуждала панику — если такая махина рухнет на меня, то мои проблемы решатся сами собой. А что, нет человека, нет проблем.

— Вам не нравится, госпожа Виннер? — поинтересовалась Марион, замирая у закрытой двери. Мне даже показалось, что в ее тоне скользнуло любопытство. — Это лучшие покои во всем дворце. За той дверью слева от постели находится будуар, в котором вы сможете принимать своих фрейлин. За той, что справа, купальня. Позвать служанок, чтобы они ее наполнили?

Будуар? Фрейлин? Купальня? Божечки, как я хочу домой! Сперва в горячий душ, который можно включить без помощи служанок, потом на мягкий синтетический матрас в обнимку с ноутом.

— Нет, пока не стоит, благодарю, — вежливо отказалась я. — Марион, а сколько лет регенту?

— Тридцать восемь, — спокойно ответила девушка.

Тридцать восемь, значит. Если я верно прикинула, то выходит, что свой пост он занял в двадцать лет. Для развитого двадцать первого века этот возраст, считай, почти подростковый, люди даже институт не заканчивают к этому времени, а Эдвард, значит, уже заценил вес скипетра и державы. С другой стороны, если вспомнить уроки истории, то он даже староват.

Тот же Иван Грозный стал царем, когда ему было три года — опустим семибоярщину, факт остается фактом. Или копнем глубже и дальше, вспомним Тутанхамона, фараон даже крепко подержался за свою жизнь! Кто там еще? Да наверняка много малолеток управляло страной, вот только они плюс-минус были готовы, что рано или поздно на них свалится бремя власти. Я же — нет. Определенно нет. Ни в качестве жены регента, ни в качестве законной наследницы престола.

Стоило срочно соображать, что делать дальше.

Я вновь окинула покои — а потом и Марион — внимательным взглядом. Ладно, в комнате, пожалуй, можно какое-то время пожить, пока не определюсь с точным планом, что делать дальше. Пожалуй, это даже не самый худший вариант — по крайней мере, не темница с соломой. А вот что делать с этой Марион? Заочно определять ее во враги? Или попробовать подружиться для видимости. В том, что это не получится сделать по-настоящему, я не сомневалась.

— На какой день назначат наше с регентом бракосочетание? — как бы между делом поинтересовалась я, проходя вглубь комнаты и изучая внутренности всех шкафов и тумб. Искося наблюдала за реакцией девушки, пользуясь тем, что она не может видеть моего интереса. Она хитро сощурилась и вновь улыбнулась уголками губ.

— Думаю, чтобы смириться со своей ролью вам отведено месяца три. Пока все подготовят, пока разошлют приглашение всем важным для короны аристократам, пока подготовят все для ритуала коронации...

Ритуал коронации? Как пафосно звучит. В жизни же это наверняка что-то вроде: встань на колени — на тебе корону на бошку — гуляй Вася. К-к-к-к... есть еще одно слово на «к», которое вызывает беспокойство. Кон... консу... консумация! Интересно, как с этим тут обстоят дела? Нет, не то, чтобы я планировала допустить сам факт брака, просто любопытно.

А еще я порадовалась. За три месяца даже черта достать можно, не то, что какого-то там регента! Да я весь двор на уши подниму и устрою им настолько веселую жизнь, что регент сам не захочет меня в жены и откажется от этой затеи моих родителей. Если Эдварда уже считают полноправным королем, то вряд ли факт брака со мной изменит отношение народа к действующему монарху. Да народ сам меня взашей из Дретона, будь он неладен, выгонит! Причем желательно через портал на Коста-Рику, чтобы уж точно не вернуться.

Но прежде чем действовать, стоит разобраться. Во всем. Если задавать Марион вопросы напрямую, она наверняка донесет этому ван Стоуну, что я что-то задумала. По алгоритму вопросов регент наверняка сможет просчитать, на какие их традиции я захочу поплевать и какими туфлями потоптаться на укладе. Нет, надо действовать осторожно.

Сесть, записать все, что когда-то говорила мне мать, разжиться книгами по местному этикету, истории и прочей лабудени. Хм. И магия. Интересно, во мне есть магия? Я бы не отказалась, возможность пускать в воздух все предметы в комнате мне не помешала бы.

— Распорядиться, чтобы вам принесли ужин? — поинтересовалась Марион.

Ну уж нет, спасибо, я уже поела. Так поела, что в Дретоне оказалась. Больше что-то не хочется. А вот за торт обидно. Уж могли позволить мне попробовать хотя бы кусочек, а потом в другой мир отправлять. А лучше не отправлять.

— Нет, Марион, благодарю, — вновь отказалась. — Сейчас я бы с удовольствием отдохнула бы от тяжелого дня. Служанки пусть наполнят ванну завтра с утра. И завтрак тоже.

— Как скажете, госпожа Виннер, — Марион кивнула и вышла из комнаты, оставляя меня одну. По каменному коридору зацокали каблуки. Выждав секунд тридцать, для порядка, я выглянула за дверь.

Так и думала. К дверям моих комнат уже приставили двух стражников. Причем тех же, что усиленно не хотели пускать меня к Эдварду на аудиенцию.

— Доброй ночи, мальчики! Надеюсь, вы не сильно громко храпите, — брякнула я и вновь закрыла дверь.

Не сдержалась. Впрочем, какая разница? Ведь в будущем я планирую себя вести куда отвратительнее. Уж что что, а опыт в «недопустимом поведении» у меня достаточный для того, чтобы довести кого угодно до белого каления.

Вновь пошарив по ящикам комода, я достала несколько чистых пергаментов и пишущий прибор, похожий на карандаш. Следом прочитала — какое все же счастье, что я понимаю дретонский не только устно, но и письменно — название книги, лежащей в прикроватной тумбочке слева. Ага, прекрасно! Местное Священное Писание. Если удастся выискать там что-то интересное, то можно творить пакости под эгидой глубокой религиозности.

А вот в той тумбочке, что стояла справа, я нашла второй подарок судьбы.

«Этикет для незамужних леди».

Я просидела с этими фолиантами до самого утра. Солнце осторожно проскользнуло в мои окна, извещая о начале новом дне в моем персональном аду. Оно же и заставило меня ненадолго отвлечься, я подошла к окну и с любопытством уставилась на улицу.

Мда. Ничего интересного. Простой пустынный зеленый регулярный парк. Кроны деревьев выстрижены в форме различных геометрических фигур, вдаль виднеются крыши беседок, вокруг всего этого извиваются выложенные дорожки. Скука. Зато это позволило мне сделать вывод о том, что за окном властвует лето.

За ночь я составила целый план к операции под кодовым названием «Коста-Рика». Вот только для выполнения всего списка требовалось время, и в этот период мне предстоит быть тише воды, ниже травы. И если не совсем пайнкой, то хотя бы не привлекать лишнего внимания к своей персоне со стороны регента. Он ни о чем не должен подозревать раньше времени.

— Доброе утро, госпожа Виннер. — В покои вошла Марион. Без стука и без предупреждения.

А если бы я тут переодевалась? Или спала голышом? У них что, совсем не в ходу понятия личного пространства?

— Доброе, — поздоровалась я.

Следом за ней в мою комнату вошло две девушки. Темные платья в пол, белые передники, похожи как две капли воды. По всей видимости, служанки.

— Это Лаура, — Марион махнула рукой на ту, что стояла справа. — Он будет вашей первой служанкой. А это — Мэри. Она, соответственно второй.

Первая служанка, вторая... Как все запутано. И если бы я полночи не потратила на чтение «Этикета», то не знала бы, что первая служанка отличается от второй лишь тем, что обязана следовать за мной в различных недолгих путешествиях.

— И вам доброе утро, — кивнула я служанкам. Стоит наладить с ними хорошие взаимоотношения, чтобы в будущем девушки никак не могли помешать моему плану.

Служанки синхронно поклонились. Ляпота. Дома у нас даже приходящей уборщицы не было, а сейчас у меня аж две служанки. Интересно, как отец с матерью справлялись в первое время в другом мире. Наверняка многое для них стало самым настоящим испытанием. Правда это не является поводом для того, чтобы подвергать меня схожим.

— Они помогут вам собраться, — продолжила Марион.

— Куда? — я наострила уши.

— Через час его сиятельство будет ожидать вас за завтраком, — пояснила Марион.

Ага, значит, Эдвард уже проснулся и вырабатывает новую стратегию по общению со мной. Вот, даже на завтрак решил позвать. Что же, послушаем, что он скажет, мне не жалко времени. Спать только хотелось страшно, но будем надеяться, что у них тут есть какой-нибудь бодрящий напиток типа кофе. На худой конец, зеленого чая.

— Прекрасно, — я расплылась в улыбке, но почти тут же мысленно себя одернула. Представила, насколько коварно она могла выглядеть.

Не стоит привлекать лишнего внимания. Не стоит привлекать лишнего внимания... Это я повторяла себе как мантру, отчетливо понимая, что если не буду себя держать в ежовых рукавицах, все может выйти из-под контроля. Увы, я относилась к той категории людей, которые сперва говорят, а потом думают, сперва делают, и только потом осознают, к какой заднице их привели собственные действия.

Марион оставила нас со служанками, а сама вышла в коридор. Я выжидательно уставилась на девушек, они не менее выжидательно смотрели на меня. Ждут приказа? То есть за эту ночь, помимо прочего, мне еще и приказывать следовало научиться?

— Наполните, пожалуйста, ванну, — неуверенно начала я.

Будто я и сама не могла с этим справиться. Заглянув вчера в купальню — именно так назвала эту комнату Марион — я поняла, что не так страшен черт, как его малюют. Огромный белоснежный чан, к которому вел кран с обычными вентилями в количестве четырех штук — вполне себе современная штука, я бы с легкостью разобралась даже с кранами.

С местным прототипом туалета же разобралась! Он, конечно, оставлял желать лучшего, но за неимением большего я порадовалась, что это хотя бы не ночная ваза. Никогда не относилась к людям, считающим, что чаша «Генуя» — иными словами, напольный туалет — лучшее изобретение человека, но лучше уж так.

Думать о том, как местные леди посещают дамскую комнату в своих длинных платьях не хотелось. Наверняка у них есть какая-нибудь хитрая технология.

— Вам пенную, молочную или простую? — тут же поинтересовалась Лаура.

Пенную? Молочную? Простую? Начнем с простого. В буквальном смысле.

— Простую, — ответила я и направилась за девушками в купальню. Хотелось понаблюдать, как они управляют с кранами. Если я верно поняла, один из них отвечает за подачу мыла, второй — за молоко?! — а вот третий и четвертый вполне себе обычные краны.

— Позвольте я пока помогу вам раздеться, — пробормотала Мэри, опуская взгляд.

Раздеться? Это, конечно, очень интересно, но мне не нужна помощь, чтобы избавиться от старых драных джинсов, футболки и капроновых носков. Интересно даже, насколько их шокирует мой внешний вид... Тут барышни ходят в платьях и исключительно в платьях, не предусмотрено даже удобных костюмов для верховой езды. Иначе зачем было посвящать целый параграф книги тому, как правильно сидеть в женском седле, чтобы не прослыть беспутной девушкой?

— Думаю, тут я справлюсь самостоятельно, — отвечаю я, испытывая неловкость. А если тут знатные леди без надзора служанок даже высморкаться не могут?

А, к черту. Все равно рано или поздно Лаура и Мэри заметят странности в моем поведении. Думаю, что они по поводу этих странностей уже получили какой-нибудь инструктаж, так что играем душой и наслаждаемся жизнью.

— Тогда мы подготовим наряд, — Лаура вновь присела в реверансе и затем тихонько вышла вместе с Мэри.

Я же осталась один на один с постепенно наполняющейся ванной. По периметру стояли какие-то баночки-скляночки, и я поняла, что совершенно не знаю, что к чему. С другой стороны, какая разница. Мыло оно и в Африке мыло, даже если шампунь и гель для душа.

Поспешно приняв водные процедуры — я боялась долго засидеться и заснуть — я обернулась в большую тряпку, играющую, судя по всему, роль полотенца, и вернулась в комнату. Там меня ожидал наряд, который мне предстояло надеть на завтрак. И честное слово, он не внушал доверия.

Нежно-желтая тряпка, по внешнему виду больше похожая на штору, чем на предмет туалета. Верх из жесткой ткани типа парчи, низ расходится тюльпаном. И судя по всему, будет волочиться по полу и подметать не особо чистый пол. А туфли, ух. Они больше походили на орудие пыток, чем на удобную обувь — про ортопедическую стельку тут наверняка не слышали, но не это было проблемой. Там был каблук! Пусть небольшой, всего в несколько сантиметров, но каблук. Сколько бы ни билась матушка, чтобы приучить меня к ходулям, я наотрез отказывалась носить обувь, из пятки которой торчит какая-то хрень.

Я уже хотела отказаться, но поняла, что альтернативы нет — не идти же по каменному полу в капроновых носках. Это все равно, что босиком. Потому сцепив волосы другим полотенцем, я позволила девушкам помочь заковать себя в кандалы корсета.

— Послабее, пожалуйста, — прокряхтела я, когда Лаура уж слишком сильно затянула ленты.

Через зеркало, стоящее напротив, увидела, как удивленно переглянулись служанки и какими многозначительными взглядами обменялись. Да в курсе я, что талию принято подчеркивать, но это совсем не повод лишать себя возможности сделать лишний глоток воздуха. Восхищенные взгляды мужчин меня не слишком интересуют, а вот естественные потребности организма — очень даже.

После еще одной пытки — сушки и укладки волос — пришла Марион. Оглядела меня цепким взглядом, будто играла роль феи-крестной в малобюджетном авторском кино, и предложила проводить меня до салатовой столовой. Интересно, салатовая она из — за цвета или потому, что за завтракам ничего съедобнее рукколы мне не доведется пожевать?

В коридоре нас ожидала стража. Та же, что простояла под моими дверями всю ночь. Интересно, а они вообще спят? И если даже по замку меня будет сопровождать стража, насколько это помешает моим планам в будущем?

— Доброе утро, госпожа, — они поклонились.

— Доброе, — кивнула я.

Мне было непривычно, когда каждый желает доброго утра. Я больше привыкла, что на меня либо вообще не обращают внимание, либо пытаются как-то уколоть — и явно не обращением «госпожа». И, судя по всему, я к этому настолько привыкла, что внутренне напряглась в ожидании удара.

— К полудню придет преподаватель по этикету, — сообщила Марион, идущая чуть впереди и прижимающая к себе стопку желтоватых бумаг. — После обеда занятия по истории, потом по верховой езде.

Какой ужас. У меня, оказывается, еще и распорядок дня будет. И пока я мысленно прикидывала, насколько все эти занятия могут быть полезными и не лучше ли отказаться от них в пользу «домашнего образования», мы дошли до дверей в столовую. Стоило нам приблизиться, как стражник, стоявший у них, тут же распахнул створки.

Длинный стол, за которым может усестся человек десять, стулья по обе стороны, зеленоватые гардины — вот, собственно, и все, что наблюдалось в этой салатовой столовой. Стол, кстати, был уже накрыт. На двух персон. А вот Эдварда не было.

Я прошла внутрь. Марион следом. Бросила на нее вопросительный взгляд, но девушка сделала вид, что не заметила. Прошла к окну и замерла там, как сурикат. Пожав плечами, уселась на ближайший к выходу стул — чтобы в случае чего можно было оперативно ретироваться.

Видимо, тут тоже действует правило того, что короли — пусть даже регенты — не опаздывают, а остальные приходят слишком рано.

Но не успела я даже потянуться к кружке, в которой уже плескалась жидкость, по цвету напоминающая чай, как в комнату вошли еще двое. Эдвард с каким-то мужчиной.

— Нет, это меня не устраивает, — на ходу говорил регент.

— Я считаю этот вариант наиболее оптимальным для решения поставленной задачи, — голос у незнакомца низкий, спокойный, но все равно внушающий какие-то странные опасения.

Эдвард направился к стулу напротив меня, где было накрыто, незнакомец же остановился подле Марион. Смотрел на меня не с меньшим любопытством, чем я на него. Высокий, светловолосый и, что немаловажно, гладко выбритый мужчина! В целом, хорош собой, но не располагающий к излишней симпатии.

— Познакомься, Фэйт. Это Ричард Онил, глава тайной службы безопасности, — устало проговорил Эдвард, раскладывая тканевую салфетку у себя на коленях. — Все, присутствующие в этой комнате,

знают, кто ты и откуда к нам прибыла. На этот круг просвещенных пока стоит ограничить. Им можно доверять.

— Приятно познакомиться, — вежливо произнесла я, мысленно делая пометку, что именно всем присутствующим я буду доверять в самую распоследнюю очередь.

— Вы хотите сказать, что Марион тоже в курсе? — с холодной насмешкой уточнил Ричард.

Агаа-а! Не все так сладко в дретонском королевстве. Судя по тому, каким взглядом мужчина прошелся по Марион и как недовольно та поджала губы, эти двое друг друга не переваривают совершенно. Это может сыграть мне на руку.

— Ричард, мы уже это обсуждали, — осадил того регент.

Хм, а может, немного переиграть план и попробовать завербовать Марион в свой отряд? Не раскрывать весь план, а просто постараться расположить девушку к себе?

— Марион, Ричард, вы уже завтракали? — как можно более невинно поинтересовалась я.

В ответ мне тишина. То ли я шокировала их своим вопросом, то ли они вспоминали, был ли у них первый прием пищи.

— Марион и Ричард обедают отдельно, — сухо произнес Эдвард.

— Только если люди выше по сословию не предложат им разделить трапезу, — блеснула знаниями, которые почерпнула из «Этикета для скучных девиц». — Я хотела бы предложить.

— Благодарю вас, госпожа Виннер. Но я уже позавтракала, — ответила Марион.

— А я с удовольствием посижу, — Ричард в несколько резких шагов сократил расстояние между окном и столом и уселся подле меня. — Мы не ждали гостей так рано, сейчас приходится больше работать. Увы, даже в ночи.

Последнее была шпилька явно в мой огород. Зато какая учтивая! Даже не докопаешься.

— Сверхурочные? Понимаю. Надеюсь, вам за них щедро платят, — в том же тоне ответила я.

— Фэйт, — делая глоток из кружки, начал Эдвард. — Марион временно назначается твоей первой помощницей. Она будет тебе помогать с тем графиком, которым тебе предстоит жить в ближайшее время. У нас всего неделя до представления тебя перед высшим светом...

Неделя! Отлично! За это время я столько всего успею придумать, что ты тут же, дорогой Эдвард, вернешь меня на Землю.

— Сегодня с утра мой второй секретарь разослал приглашения во все семьи аристократов Дретона. Разумеется, о причине приема не сообщалось, это будет для них сюрпризом. К этому моменту тебе следует подготовиться к мероприятию.

О, я подготовлюсь! Я ой как подготовлюсь. Только не обещаю, что это хоть кому-то понравится.

Я ни жестом, ни мимикой постаралась не выдать, что что-то замышляю. Тише воды, ниже травы, Фэйт. Для достижения гарантированного эффекта нельзя, чтобы кто-то подозревал хоть что-то. А вот этот Ричард уже явно что-то начал, уж слишком пристальный у него взгляд.

— В каком правовом статусе я буду находиться во дворце до этого момента? — мягко спросила я.

— В статусе моей гостьи, — Эдвард недовольно сощурился. — И потому попрошу тебя больше без театральных представлений, что ты устроила сегодня ночью.

Ох, вот оно как?! Без театральных представлений? Хочешь поиграть во властного босса и послушную подчиненную? Шиш тебе с маслом, а не ролевые игры.

— И это еще хорошо, что в моих покоях была именно Николь, если бы кто-то другой.

— Я начинаю беспокоиться о собственном здоровье, — не выдержала я и перебила Эдварда.

— Если комнаты моего будущего супруга напоминают проходной двор с низкой социальной ответственностью, то вопрос будущего потомства отложится на слишком неопределенный срок.

Кажется, мою шпильку поняли не сразу. Я прямо-таки наслаждалась тяжелым мыслительным процессом, буквально написанном на лице Эдварда. Зато я мгновенно поняла, когда до него дошло. И губы сжались, и взгляд стал каким-то излишне злобным. Вот прямо расхохоталась бы, если бы не

строила из себя пай-девочку!

— Фэйт, мне кажется, ты пока смутно понимаешь, как тут все устроено, — произнес он.

— Я понимаю достаточно, — равнодушно пожала плечами.

Пожалуй, я могла себе признаться в том, что Эдвард меня раздражал. По-настоящему. Хотелось привести свой план в исполнение в эту же самую секунду, но увы, он бы тут же потерял свою цену. Для моего спектакля требуются зрители. Слишком много незаинтересованных зрителей.

— Недостаточно. Ты прибыла ко мне в кабинет в брюках совершенно непотребного вида, почти сразу перешла со мной на «ты» в общении, пытаешься острить за завтраком, хотя я вообще не был обязан тебя приглашать, — начал перечислять он.

— Я не планировала поездку в Дретон в этом месяце, — продолжила я в его же тоне. — Как и не планировала замужество в ближайшие лет пять-десять. А если уж все спланировали за меня, то я, пожалуй, оставлю за собой право вести себя так, как посчитаю нужным. Особенно... как ты сказал? В кругу людей, которым я могу доверять.

— Женщины в нашей стране должны быть более скромны, — продолжил Эдвард, будто и не слыша мой ответ.

— Кому должны? — с любопытством поинтересовалась я.

Нет, я догадывалась, что тут патриархат цветет полным ходом, но чтобы настолько...

— Мужчинам, — тут же ответил Эдвард, и я убедилась в своих худших опасениях.

— Думаю, что после коронации мы будем это менять, дорогой жених, — холодно отчеканила я.

Правильно, пусть для него будет лишним поводом задуматься о том, а не хочет ли он отправить меня на Землю прямо сейчас.

— Это вряд ли. Думаю, что роль королевы-консорта тебе пойдет куда больше. Не знаю, как было в том месте, где ты росла, но в Дретоне принято именно так.

Если бы было принято, у вас бы даже термина не было «королевы-консорта». Наверное. Но это не точно. Мда, местного аналога Священного Писания, этикета и воспоминаний из рассказов матушки мне явно недостаточно.

— Мне кажется, что ты, Эдвард, что-то напутал. Если мне не изменяет память, то в настоящее время ты исполняешь роль регента при моем отце, короле Аркадене Виннере. Я — его дочь и его прямая наследница, а значит, именно я наследую управление королевством, и как раз-таки тебе уготована роль короля-консорта.

— Я очень сильно сомневаюсь, что аристократы примут правление от Дурной крови, — выплюнул Эдвард. — Тебя убьют еще до того, как ты примеришь корону и занесешь свою руку над подписанием какого-нибудь совершенно идиотского указа.

Дурная кровь? Хм. А это еще что за зверь? И где про этого зверя можно узнать? Вряд ли этот термин играет для меня положительную роль. Судя по озабоченному лицу Ричарда и нахмурившейся Марион, Эдвард сказал то, что говорить не следовало. Он и сам это понимал, вон, даже раздражение на его лице сошло на нет.

В том, что меня реально могут убить, я отчего-то сомневалась. Это как-то вообще не укладывалось в моей системе координат понимания мира.

— Ты знаешь, что делать, чтобы рядом с тобой не было ни Дурной крови, ни руки, которая захотела подписать какой-то идиотский указ, — совершенно спокойным голосом ответила я, стараясь ничем не выдать свою неосведомленность.

После аккуратно встала со стула — Ричард поднялся в тот же миг, ему не пристало сидеть, если хоть одна дама встала — оправила подол платья и направилась к выходу.

— Простите, у меня испортился аппетит, — произнесла прежде, чем покинуть салатную столовую.

Там меня уже поджидали стражники.

— Проводите меня, пожалуйста, до местной библиотеки, — попросила я.

Скорее, ожидая реакции, чем действительно полагая, что мне позволят прогуляться по дворцу без дозволения регента.

— Простите, госпожа. Не положено, — тут же отчеканил один из стражников.

— Нам нужно разрешение, — подтвердил второй.

Я заскрипела зубами. Как же бесит! Зачем родители вообще меня сюда пихнули?! В Дретоне и без моего присутствия все идет своим чередом, притом довольно неплохо. Неужели отцу так захотелось вернуть власть, которую он сам же отдал в свои годы? Мне-то какое до этого дело? Я никогда не стремилась ни к власти, ни к ответственности — мне и без них прекрасно жилось.

— Сопроводите госпожу Фэйт в библиотеку, — позади раздался спокойный голос Марион. Значит, без посторонних она обращается ко мне по имени, не по фамилии рода.

— Но...

— Я даю разрешение на ее посещение библиотеки, — тем же спокойным тоном повторила она.

А я разозлилась. Допустим, мой отец и правда лишился власти, в параллель попытавшись выстроить ситуацию таким образом, чтобы эта власть могла вернуться его дочке. Допустим, ни я, ни Эдвард не горим желанием породниться. Допустим, я действительно гостья в этом замке, не имеющая даже права свободно передвигаться!

Но вместе с тем.

Вместе с тем я — единственная прямая наследница династии Виннер. Мои прародители правили Дретоном долгие века и наверняка не спрашивали у помощников разрешения на посещение библиотек. Судя по тому, что рассказывала мать, семья Виннеров всегда была довольно жестко держали власть в руках, не чурались прибегать к довольно жесткой политике. И что, это все для того, чтобы я потом сюда вернулась бесправной серой мышью?!

Да, я не хочу ни власти, ни короны, ни замуж. Но также я не хочу, чтобы со мной обращались, как с половой тряпкой! Отправили в другой мир, заставляют меня выходить замуж за совершенно неприятного, а к тому же еще и бородатого, мужчину! И все без моего на то согласия.

Дурная кровь? Ох, я еще покажу вам, что такое Дурная кровь.

И матери я тоже напишу. Выскажу все, что думаю по поводу своих нежеланных каникул.

Глава 6

Эдвард ван Стоун.

— Что это? — я мазнул взглядом по принесенному Марион конверту.

— Письмо Фэйт для матери, — в привычной суховатой манере произнесла первая помощница. — Она попросила отправить.

— И что там? — лениво поинтересовался я.

За последние несколько дней мы с моей будущей невестой ни разу не пересекались. Марион докладывала, что та пропадает в библиотеке и особо не отвечает. Это меня, пожалуй, даже обрадовало. Если она продолжит вести себя тише воды, ниже травы, то меня это более, чем устраивает. Интересно только, что она читает в библиотеке — неужели нашла полку с женскими романами? О выборе ее литературы мне не докладывали.

— Я не имею привычки читать чужие письма, — Марион улыбнулась уголками губ.

— Эти сказки расскажи кому-нибудь другому, — вернул улыбку. — Так что там? Вкратце.

— Я думаю, вам лучше ознакомиться самому, — Марион повела плечами и направилась к выходу из кабинета.

Я последовал совету, развернул конверт и наткнулся на совершенно незнакомые закорючки. Незначительные махинации с магией земли, и над письмом возник перевод на дретонском.

«Дорогая матушка!

Первое, что я бы хотела сделать, так это выразить крайнюю степень возмущения сложившейся ситуацией. Но после я поняла, что это совершенно бессмысленно. Вы растили меня столько лет, как скот, который должен сыграть роль в какой-то вашей игре.

Я не выбирала эту жизнь, а потому играть по вашим правилам я не собираюсь. Беречь честь рода Виннеров и подавно. Я не спрашиваю вашего совета, я просто ставлю в известность.

И дело даже не в том, что вы по сути не готовили меня к такой жизни, а в том, что вы даже не посоветовались моим мнением перед тем, как сюда отправить. Вы не рассказали, почему вы бежали из Дретона, не поведали, что такое Дурная кровь. Да и этикет, который матушка мне преподавала в детстве, безбожно устарел.

Я понятия не имею, кто я, какими правами обладаю и что за человека вы мне навязали в мужья. И если честно, совершенно не горю желанием узнавать. Увольте.

Мне дорогого стоит, чтобы писать это письмо сдержанно и безэмоционально. Не хочу напоследок выслушивать, что приличным леди не стоит изъясняться, как сапожник. Считайте, берегу ваши нервы напоследок.

Можете вообще не отвечать на письмо. Мне не нужны ни ваши с отцом советы, ни ваша помощь в будущем. Достаточно и той, что вы уже оказали.

П.С. И кстати, передаю привет *Эдварду дретонская заноза в заднице*, ведь он обязательно будет читать мое письмо перед отправкой. Если, конечно, знает русский язык, что очень вряд ли.

Интересно. Значит, девчонка и правда не хотела возвращаться в Дретон? Но почему? Пусть до коронации она действительно будет находиться в опасности, но после займет власть. Платя от лучших ательеров, личные фрейлины, организация балов — что этим женщинам еще для счастья надо? Да ни одна знакомая мне леди не откажется от такой роскоши. Разве что Марион, но она вообще другое дело.

За эти несколько дней я уже даже смирился со своей участью жениться на Дурной крови. Пожалуй, это даже не самый худший вариант для королевства. Такой брак поможет подавить все еще тлеющие восстания и объединить дальние земли, отцепившиеся от нас при перевороте, когда у Дретона не было ни сил, ни армии, чтобы этого не допустить.

Правда у этой медали была и другая сторона. Я опасался, что наш с отродьем Виннеров брак может вызвать недовольства у тех, кто уже принял меня как полноправного монарха. Надеялся на то, что увидев, как тиха Фэйт, если ее не провоцировать, они сразу осознают, что она даже не приблизится к реальной власти. Главное, не провоцировать. Уж если подружиться не удалось...

Как с ней вообще можно подружиться?! Смотрит волком, в глазах аж огонь пылает. Зато когда меня нет рядом, судя по докладам Марион и стражников, довольно тиха и спокойна. Может, подарить ей что-то? Какую-нибудь брошь или другую цацку?

Всего через несколько дней планируется бал в честь ее возвращения, подарок авансом за хорошее поведение не помешает. Преподаватели по этикету, танцам и прочим женским искусствам отмечают ее успехи — это можно было бы как-то поощрить.

Решил не откладывать в долгий ящик, потому сразу направился в сокровищницу. Выбрав кольцо из бриллиантов — довольно простенькое, но изысканное, пошел к покоям Фэйт.

Стучать не стал — что бы они там ни думала, это все же теперь мой замок — и тут же стал свидетелем того, как девушка лежит поверх покрывала на постели, читает какую-то книгу и беззаботно болтает ногами. Ногами, облаченными в эти идиотские узкие штаны, которые не надела бы ни одна леди Дретона.

Она подняла на меня взгляд, даже сморгнула пару раз, будто не уверенная в том, что видит. И следом выдала:

— Кажется, для исполнения супружеских обязанностей рановато.

— Я пришел сюда не ради этого, — сообщил я, протягивая перед собой коробку с колье. — Хотелось подарить тебе украшение к балу. И поговорить.

— Поговорить? — переспросила она. По колье она просто скользнула взглядом.

Не пришла в восторг. Не повисла у меня на шее. Не засыпала словами благодарности. Просто. Скользнула. Взглядом. Я почувствовал себя дураком, и это меня, мягко говоря, не устраивало.

— О чем это? — тишина затянулась, и Фэйт вновь задала вопрос.

— До бала осталась пара дней, — начал я. — Хотел поинтересоваться, как проходит твоя подготовка.

— Будто тебе не докладывают, — она пожала плечами. — Все прекрасно.

Не самая лучшая попытка наладить отношения с невестой, бесспорно. И еще несколько минут назад я был полностью уверен в том, что с задачей справится принесенный подарок. Я присмотрелся к девушке пристальнее. Все пытался найти на ней отпечаток нашего мира. Но нет, у нее буквально на лице было написано, что она чужестранка. Хотя типичные для Виннеров черты сохранились — светлые пшеничные волосы, совсем как у ее матери, тяжелый взгляд от отца и недолго поджатые губы от бабушки. Остальное же... Вот вроде стройная девушка, но в то же время на руках можно заметить совершенно нетипичные для дретонских девушек мышцы, кожа будто загорелая, что вообще подходит лишь простолюдинкам.

Даже интересно, как примет Фэйт высший свет.

— Это все, о чем ты хотел поговорить? — девушка приподняла брови.

Она что, таким нелюбезным образом выпроваживает меня?!

— Или, может, темой нашей беседы будет наш с тобой брачный контракт? — с любопытством поинтересовалась она. — Раз тут нет моего отца, то я имею полное право зваться главой рода.

— Наш брачный контракт уже составлен, — процедил я. Мне не нравилась тем, которую она затронула.

— Он был составлен, когда мне было два года, — девушка развернула ко мне книгу, которая была у нее в руках. Брачное право?! Seriously? — Сейчас мне восемнадцать. Срок давности истек шесть лет назад, а поскольку мой отец не может своим присутствием продлить сроки.

— Договор заключался на текущее время, — сухо заметил я, оставляя коробку с колье на высокой тумбе.

— Да, шестнадцать лет назад. И если бы мой отец был мертв, то он бы действовал по сей день. Но он жив. И вот незадача, живет в другом мире, а потому лично засвидетельствовать продление не может.

— Этот договор заключался в то время, когда действовали другие законы.

— Но сейчас-то законы вот эти, — она помахала в воздухе талмудом. — А следовательно...

— Девушки не могут контролировать составление брачного контракта, — я с каждым

произнесенным словом я злился все больше. Понимал, что не должен. Но... Но ничего не мог с собой поделать.

— Может, в Дретоне остался кто-то из Виннеров? — поинтересовалась она елейным голосом. И потом уже более жестко и четко выдала: — Ах да, как я могла забыть! Весь мой род уничтожили повстанцы шестнадцать лет назад. Кого-то забили камнями, кого-то лояльно прирезали, кого-то траванули. И только мы с матерью и отцом умудрились сбежать в другой мир. Не подскажешь, как это произошло?

— Как произошло что? — выплюнул я. — Как Виннеры перестали существовать? Или как ты с твоими родителями оказалась в другом мире?

Глава 7

Фэйт.

— А можешь обо всем и по порядку, — мне дорогого стоило сказать это спокойно, хотя все внутри меня будто кипело от возмущения.

Я почти сразу поняла, что он приперся в мои покои лишь для того, чтобы умаслить. Еще и какую-то висюльку притащил с булжниками, больше походившими на елочные игрушки. Он что, всерьез решил, что это поможет?! Еще и наверняка взял это украшения из сокровищницы Виннеров.

— Могу. Но не уверен, что в этом будет хоть какой-то толк, — процедил он. — И не уверен, что эта информация будет для тебя полезной.

Ах так? Не уверен он, как же. Что же, вернемся тогда к теме, с которой все начиналось.

— Ну, раз эта информация, по твоему мнению, не представляет для меня интереса, тогда вернемся к обсуждению брачного договора.

— И что же ты там хочешь изменить, скажи на милость.

— Я понятия не имею. Я его в глаза не видела, — ответила я.

— Тогда почему ты так уверена, что хочешь там что-то изменить?

— Вряд ли там есть пункты, которые меня бы утешили.

— Это какие?

— Во-первых, при доказанном факте супружеской измены ты отправляешь меня на Землю, — начала перечислять я. — Во-вторых, у меня будет возможность свободно распоряжаться всем имуществом, принадлежащим мне по праву. В-третьих...

— Так, остановись, — Эдвард даже руку приподнял, чтобы прекратить мой словесный поток требований. Судя по выражению лица мужчины, его мозг сломался еще на первом пункте. И это я еще к самому горячему не подобралась!

— Я, будучи невестой, имею полное право требовать пересмотр брачного договора, — прошипела я, вставая прямо на кровати. Мне не нравилось, когда Эдвард смотрел на меня сверху вниз, потому я решила вопрос кардинально и теперь ему приходилось задирать голову, чтобы со мной разговаривать.

Как это выглядело со стороны, рассуждать не берусь.

— Имеешь. — Кивнул он. — Но так же это право может оспариваться монархом королевство. В том числе регентом!

— Вот значит, как ты знаешь законы Дретона? — не удержалась от ехидного.

Подняла книгу, прослунявила палец и перелистнула на нужную страницу.

— На! Читай и наслаждайся! — в каждом моем слове чувствовался яд, и я прекрасно понимала, что мне бы немного присмиреть. Но вот никак не получалось. — Читай, читай! А если ты и этого не можешь, то я озвучу. Поправка к двести пятьдесят второй статье! Если глава рода, к которому относится невеста действующего монарха требует заключения брачного контракта на своих условиях, то регент должен рассмотреть заявку. В случае его отказа решение принимается Тайным советом. Ты отказываешься? Тогда организуй мне, пожалуйста, встречу с Тайным советом. Может, хоть у них мозги на месте находятся.

— Ты серьезно?! — злость Эдварда переросла в настоящее удивление. — Ты правда считаешь, что Тайный совет одобрит твое прошение?

— А что, это у вас на словах парламентская монархия, а на деле х... совершенно абсолютная? — фыркнула я. — Если уж изменил форму правления, то будь добр, докажи ее жизнеспособность.

— Какая монархия? — опешил Эдвард.

— Как с тобой сложно, — не удержалась я. — Ну ничего. Я тебе еще и про демократию расскажу. И про феминизм, и про свободу слова. И про кофеварку. Совершенно отвратительно, что у вас тут даже нормального кофе нет!

Ух, чую, я вообще все смешала. Кони-люди-кофе-форму власти. Пора давать заднюю, иначе Дретон рискует остаться с монархом, у которого извилины в узел завязались. А это в мои планы не входит. Я же сбежать отсюда хочу, а не бремя власти на себя примерять.

Кажется, Эдвард тоже пришел к мысли о том, что проще со мной согласиться, чем выслушивать про демократию, а потому произнес:

— После бала я отправлю к тебе правоведа, который поможет составить тебе прошение в Тайный совет.

После бала, значит? Это несколько не входит в мои планы, об этом стоит подумать. Но вот требовать правоведа в эту же секунду тоже, вероятно, не лучший выбор. Ван Стоун только пошел мне навстречу, и самое время вновь стать милой девочкой-заечкой. Уж не знаю, почему именно этот мужчина действует на меня, как красная тряпка на быка. Ах нет, знаю! Он не хочет отправить меня домой, совершенно не слышит и не придает никакого значения тому, что я точно не планирую за него замуж.

— Благодарю, — смиренно произнесла я, приземляясь на кровать.

— Фэйт, также прошу тебя услышать меня. По дворцу в подобном виде расхаживать не стоит. У наших девушек не принято открывать ноги, — добавил он. Видимо, воспользовался тем, что я присмирела после его неоднозначной победы.

Я осмотрела свои ноги. Вполне симпатичные на мой взгляд. Да и по дворцу я все же хожу в принятых тут идиотских платьях, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. И именно поэтому его тон, да и сама просьба, меня вновь раздражили. Но в этот раз я сумела сдержать негатив и вежливо проигнорировать просьбу.

Глава 8

Фэйт.

Этот день настал! На сегодня я возлагала большие надежды.

С утра служанки принесли мне карточку-приглашение (у меня были смутные подозрения, что я была последней, кто увидел это приглашение), на котором золотым по красному было написано что-то вроде «Бал по случаю возвращения Фэйт Нарналии Виннер», бла-бла-бла... Мне, конечно же, было интересно, как знать отнеслась к этой новости, но еще любопытнее, как они отнесутся к моим выкрутасам.

— Госпожа, вы уже встали? — в мои покои вошли служанки.

Лаура и Мэри. С этими двумя мы придерживались холодного нейтралитета. Я не спешила расспрашивать у них о жизни в замке, они не докучали другими вопросами. Однако я все еще ловила на себе любопытные взгляды. Буквально кожей чувствовала, что у них ко мне и моему образу жизни большие вопросы.

— Доброе утро, — поздоровалась я, сползая с кровати и мысленно потирая руки.

Лаура буквально в охапку несла огромный чехол, в котором, судя по всему, держалось платье, которое мне предстоит надеть на сегодняшний вечер. Мэри рассказывала, что платье для меня создавал ведущий ателье королевства. Фантазия тогда почти мгновенно нарисовала мне Юдашкина местного разлива — даже интересно, как он отнесется к тому, что это платье я немного, кхм, усовершенствую. Раз уж Эдварда так цепляют мои ноги, то следует показать товар лицом.

— Как вам спалось? — без особого интереса поинтересовалась Мэри, заправляя кровать.

О да, она бы еще погоду предложила обсудить.

— Прекрасно, — ответила я.

— Мисс Брукс заглянет, когда вы будете готовы, — добавила Лаура, раскладывая чехол с платьем поверх одеяла и развязывая тесемки. Я с любопытством наблюдала за этим всем. А потому не сразу поняла, что приход Марион несколько ломает часть моего плана.

— Его величество, — я мысленно поморщилась, — придет сюда, чтобы сопроводить меня на бал?

— Ну-у-у, обычно его величество... — Мэри бросила настороженный взгляд на Лауру. Та на нее шикнула.

— Что обычно?.. — как можно более мягко поинтересовалась я.

— Обычно Его величество сопровождает леди Николь, — Мэри все же закончила свою фразу. — Насколько я могу знать, слуги уже передали ей записку о том, что он зайдет за ней вечером.

Ах, это ту блондинистую моль, которую я обнаружила почти в неглиже, когда приходила на разговор к Эдварду? На эту девицу я наткнулась в замке постоянно. И постоянно в окружении стайки других барышень. Судя по всему, Николь выбирала себе подруг, которые будут хорошо оттенять ее красоту и ни в коем разе не дадут регенту даже возможности посмотреть на них с интересом. Любовница моего «жениха» интуитивно раздражала.

По ее поджатым губам и многозначительным взглядам в мою сторону я почти сразу сообразила, что подружиться с ней не получится. А жаль, ведь у нас с ней был общий интерес. Она явно хотела, чтобы я покинула замок, я хотела того же. Помимо прочего, ее прельщал статус королевы, и она изо всех сил пыталась играть эту роль. Те же девицы строили из себя настоящих фрейлин, даже одевались в платье одного фасона, собранная в диковинную прическу волосы походили на корону, да и цвета она предпочитала золото — красные — цвета монархов Дретона.

— Мэри, скажи, а ты сможешь передать записку лорду Ричарду Онилу? — план созрел в голове сиюминутно, я даже не успела его полностью обдумать.

Хочет вести на бал свою любовницу — при живой-то невесте — да пожалуйста! Но я тогда тоже поступлю по-своему. Да и сам Ричард мне нравился куда больше несостоявшегося регента, которого точно выбесит мой поступок.

— Лорду Онилу? — удивленно переспросила Мэри.

— Да, — я расплылась в улыбке. Взяла пергамент и набросала там пару предложений, не забыв оставить подпись.

Всучила письмо растерянной Мэри. Девушка приняла его неохотно, исподлобья вопросительно глядя на Лауру. За эти дни я поняла, что в их паре Лаура действительно главная.

— Я могу рассчитывать на то, что лорд-регент узнает об этом после того, как вы найдете Ричарда? — с нажимом произнесла я.

— Но госпожа... — мягко начала Лаура.

— Мы же не хотим отвлекать моего жениха от дел? — беззаботно и деланно невинно уточнила я.

Ух, надеюсь, что Мэри все же сперва встретится с Ричардом, а не с Эдвардом. И что-то мне подсказывает, что Онил не станет отказываться от моего предложения. Разумеется, в какой-то момент задумается о том, как на это отреагирует регент, но с точки зрения этикета, никаких правил нарушено не будет...

Мэри выскочила в коридор, а Лаура, молча, что следует заметить, все же закончила с распаковкой платья. Я облегченно выдохнула. Не прогадала с местной модой!

Красное платье с красными, под рубин, стразами на лифе к низу расходилось пушистым огромным подолом. И, что безусловно играло мне на руку, этот подол был из многослойного фатина! Прекрасно!

— Красиво, — восхищенно выдохнула Лаура.

Красиво? Да. Это платье бы идеально смотрелось на какой-нибудь витрине, но вот носить его. Не в моем вкусе. Непрактично, неудобно, пышно, еще и с корсетом. Но для дела сойдет.

Подготовка к балу заняла без меньшего полдня. Меня натирали какими-то средствами, крутили волосы, затягивали их в высокую и тугую прическу. Настолько тугую, что единственная мимика, которая отражалась у меня на лице — непомерное удивление. И контролировать это я, увы, не могла. Мэри сообщила, что передала письмо Ричарду, и мужчина его прочитал прямо при ней. Просил передать, что он не может отказать мне в моей просьбе, и это не могло не поднять настроение.

Когда мои служанки закончили, я подошла к зеркалу. Чудесно. От меня в отражении самой меня не осталось вовсе. На меня смотрела сдержанная барышня со строгим выбеленным лицом, подведенными глазами и высокой прической а-ля уложенный баран. Выглядело все это, если честно, до болезненного не вдохновляюще.

— Благодарю за вашу работу, — тем не менее, я улыбнулась и Лауре, и Мэри. И почти сразу сообщила: — Мне нужно освежиться.

Направилась в сторону купальни.

— Но, платье. Давайте мы вам поможем, — Мэри почти тут же сорвалась с места.

— Нет-нет, я справлюсь, — твердо ответила я, не сбавляя темп. Бросила взгляд на стоящие на тумбе часы и сообразила, что Ричард придет примерно минут через пятнадцать. Этого времени мне должно хватить.

Получается, если леди хотят в туалет, то служанки держат им платье? Уморительно, наверное, все это смотрится со стороны. Я щелкнула задвижкой, наконец, оставаясь наедине с собой. Потратила несколько секунд, чтобы перевести дыхание и только потом приступила к задуманному.

Достала из выдвижного ящика ножницы, которые наглейшим образом сперла в библиотеке, и приподняла верхнюю часть юбки из фатина. Осторожно натягивая подкладку, прошлась ножницами по цветастой шелковой ткани, отмеряя расстояние так, чтобы она прикрывала только попу — ультрамини! Получилось не особо ровно, но какая к черту разница? Следующим шагом избавилась от двух из семи слоев тончайшей верхней юбки, придающего платью излишнюю пышность и цвет.

И только потом опустила все подолы. Фух, жара.

В моем представлении это все должно было выглядеть так, что фатин скрывал ноги ровно до того момента, пока я не задумаю расправить низ для реверанса. При нужном освещении тонкая сетчатая ткань будет просвечивать и... бинго. Наверняка это поспособствует парочке приступов ахов и охов у особенно высоконравственных особ. У Эдварда, к примеру. Наверняка его Николь прямо-таки образец нравственности и целомудрия.

Еще минута, и я убрала с лица лишний слой белил, возвращая лицу привычный загар. Пусть

считают, что внезапно вернувшаяся принцесса прожила свою жизнь обычной простолюдинкой — а я понаблюдаю за их реакцией. Вряд ли им понравится то, что на трон может сесть такая королева.

— Доброго вечера, лорд Онил, — послышалось с той стороны двери, и это заставило меня поспешить.

Осталось дело за прической. Стянули мне все это убожество на славу.

— А где наша несравненная Фэйт? — бархатным тоном поинтересовался Ричард.

Где-где, в купальне. Думает, что делать с волосами. Шпилек мне натыкали, будто я ежик, и приходилось от них поспешно избавляться. Хорошо хоть никакими жирами, маслами и восками волосы почти не мазали, иначе дело дрянь. Кое-как избавившись от кудрявого пучка, я стала обладательницей разбросанных по плечам мелких противных кудрей. Ну и мерзость.

Сейчас бы по-быстрому промыть голову и посушить ее с феном, но фена как-то в этом средневековом захолустье не предусмотрели. А управлять магией ветра, как это делала, предположим, Марион, я не умею.

Стоп! Марион! Она ведь должна зайти сюда перед балом!

Ох, следует поспешить. Если она увидит меня в таком виде, то не выпустит меня из комнаты, пока служанки вновь не наведут «марафет». Вздохнув и без того по-дурацки лежащий волосы, я решила, что сойдет и так, а потому поспешила на выход.

Стоило мне покинуть купальню и выйти в главную комнату, как там поселилась звенящая тишина. Нет, там и без того было довольно тихо, но сейчас все прямо звенело от напряжения. Лаура с ужасом смотрела на то, во что я себя превратила, Мэри просто открывала и закрывала рот, не решаясь выдать и слово. Интересно, о чем вы подумаете, девочки, когда увидите куски ткани в купальне?

— Доброго дня, Ричард! Рада, что вы ответили на мою просьбу согласием, но сейчас нам стоит поспешить. Мы ведь не хотим опоздать!

И пока мужчина не успел и слова сказать, я схватила его под руку и повела в коридор. Ох, хоть бы не пересечься с правой рукой моего женишка, хоть бы этот путь прошел без Марион.

Пока мы шли, я мысленно подсчитывала.

Во-первых, сегодня я фактически оголю свои ноги прямо перед всем высшим светом. По этикету ноги полагалось видеть только супругу, но раз уж мой брак по расчету вдобавок и на всем королевстве... Это даже символично!

Во-вторых, иду я сейчас с распущенными волосами. Носить такие прически позволялось только замужним дамам, и то на мероприятиях, которые по статусу не дотягивают до приема в королевском дворце.

В-третьих, мой макияж. Точнее его отсутствие. Я посмела смыть модную фигень, больше подходящую на белила для стены, чем на тональник или пудру. И это, по моим представлениям, вообще никак не разложится в голове у местной знати.

В-четвертых, иду я на бал не с женихом. И по местным нормам, если он не изъявил желание сопроводить меня на такое мероприятие, мне следовало направиться туда одной. Вот только. Только я попросила об одолжении лорда Онил, ссылаясь на то, что мне жутко страшно и хочется получить поддержку в такой важный для меня день, а мой дражайший жених предпочел мне другую. Разве может хоть один мужчина устоять, когда его спрашивает девушка? Может. Конечно, может. Вот только не в этом глупом мире, где чувство мужичьего долга спасти прекрасную леди из лап дракона уж слишком гипертрофировано.

В-пятых. Все только впереди. Все самое горячее и интересное.

Любой король всегда зависит от своих подданных. Особенно — высокородных подданных. И если они все в один голос будут вопить о том, что королева с подобным воспитанием им не нужна, Эдварду придется прислушаться. А королевство? Да фиг с ним, с королевством. Если понадобится, подпишу любые бумаги при условии, что отправит меня Эдвард прямиком на Коста-Рику. И отдаст мне пару камушек из того дурацкого кольца, которое лежит в моей комнате. К бижутерии разной степени ценности я равнодушна, но вот мне придется где-то раздобыть деньги на первое время, раз уж моя банковская карта со всеми сбережениями осталась дома у родителей, с которыми я совершенно не тяготела встретиться.

— Фэйт, вам не кажется, что вы сегодня сильно рискуете? — внезапно поинтересовался Ричард спокойным тоном.

Я искоса посмотрела на своего спутника. Да, вот полная противоположность Эдварду! Темноволос, приятной наружности и — о счастье! — гладко выбрит.

— Кто не рискует, тот не пьет шампанское, — отшутилась я. — Вам сильно попадет?

— От его величества? — усмехнулся Ричард. — Я не так глуп и готов на подвиги ради женщин, чтобы прийти к вам без его дозволения. И теперь я даже понимаю, почему вы предпочли мою компанию компании своего жениха.

Он с явным намеком прошелся взглядом по моему облику. О! Это ты еще ноги не видел! Стоит мне только присесть в реверансе и развести подол в стороны...

— Я предпочла вашу компанию, потому что на сегодня вы не сопровождаете Николь, — пожалала плечами.

— Вы всерьез решили, что сегодня вечером Эдвард будет сопровождать свою любовницу? — Ричард хрипло рассмеялся. — Вы его явно недооцениваете.

Либо его недооценивают мои служанки. Даже интересно, кто из них прав, а кто виноват. И имеет ли это вообще хоть какое-то значение?

— Пока мне не представилось возможности оценить его по достоинству, — расплывчато пояснила я.

— Если мы сейчас свернем в этот коридор, — Ричард кивнул вправо. — То избежим встречи с Марион. Вряд ли ваша нянька одобрит появление в высшем свете в таком виде.

Я сперва даже опешила.

Неужели?

Первый союзник?

— Тогда сворачиваем, — решительно ответила я. — Ричард, а почему вы?..

Я даже закончить предложение не успела, как мужчина дал на него ответ:

— Пожалуй, это будет любопытно. Понаблюдать за тем, как все сложится. И помимо прочего, будем честны, я не вижу потомка Виннеров вновь на троне. Потому я бы приложил некоторые усилия для того, чтобы помочь вам избавиться от ноши в виде короны. Выбранная вами стратегия мне симпатична.

Хм. Прозвучало откровенно. И мне бы расстроиться из-за того, что в семью Виннеров вновь летят колючки, вот только его ответ вызывает лишь улыбку и благодарность. Последнее я озвучила.

— Вы готовы? — поинтересовался Ричард, когда мы подошли к высокой арочной двери.

Подле нее стояло двое стражников и глашатай. Окинув меня удивленным взглядом, глашатай низко поклонился и спиной вперед улизнул за двери. Я хотела было пойти за ним, но лорд Онил придержал меня под руку. С той стороны послышалось оглушительное:

— Фэйт Нарлания Виннер, наследная принцесса Дретона!

Следом раздался громкий стук о пол и створки дверей распахнулись передо мной. Я почти в тот же миг ощутила на себе по меньшей мере полсотни любопытных взглядов и только через мгновение сфокусировала взгляд на всех тех, кто смотрел на меня. Толпа. Нет, я бы даже сказала толпень! Такое сборище народу, без шуток, немного испугало, но уверенность в собственных действиях лишь подтолкнула вперед. К возвышению, на котором стоял трон Эдварда. Сейчас мне следует подняться туда и поклониться перед действующим монархом.

Стараясь ни на кого не смотреть — хотя каюсь, иногда взгляд то и дело соскальзывал, я прошла вглубь. В висках било набатом, перед глазами мелькали мушки. Я нервничала. Сильно нервничала. И от этого следовало как-то избавиться.

— И лорд Ричард Онил, — представил глашатай моего спутника.

Отовсюду раздавались шепотки, некоторые из которых мало походили на слова восхищения:

— Дурная кровь...

— Что это отродье Виннеров забыло?

— И как только ей хватило смелости вернуться. После того, что...

Прекрасно. Меня уже недолюбливают — и именно этого я добивалась. Осознание этого факта даже придало сил, чтобы ступать более уверенно. Настолько, насколько вообще возможно в этих идиотских туфлях, которые с каждым шагом натирали все сильнее.

С этого расстояния я уже смогла рассмотреть выражение лица Эдварда, сидящего на троне. Вот только оно меня не удовлетворило. Каменная маска, за которой слишком сложно разглядеть эмоции: поджатые губы, сурово сведенные брови, непроницаемый взгляд. Ну вот, а я так рассчитывала на бонус в виде бешенства на его бородатом лице.

Когда я поднялась на возвышение, в который раз меня укольнуло недовольством. Я — наследница рода Виннеров, должна кланяться перед каким-то узурпатором! Ну, так пусть мой реверанс будет особенным!

Широко улыбнувшись — я таки увидела, как лицо Эдварда дрогнуло! Он явно не ждал от меня ничего хорошего — я прихватила края платья с двух сторон, развела руки и поклонилась так, чтобы весь высший свет, находящийся позади, смог лицезреть мои ноги. Тишина и уже через секунду новая волна шепотков. Мощная, как цунами. Вот только в этот раз я не стала вслушиваться. Наслаждалась тем, как вытянулось лицо Эдварда.

— Рады вновь видеть вас в столице, — он быстро взял себя в руки и произнес вежливую ничего незначащую на самом деле фразу. — Мы скорбим вместе с вами в связи с кончиной ваших родителей. Я со своей стороны попытаюсь обеспечить вам все подходящие условия при дворе.

Я замерла на одном месте. Кончина родителей?! Ха! Вот, значит, как ты, дорогой Эдвард, решил прикрывать себе задницу при всем высшим светом? Король умер, да здравствует новый король?! И ведь никто из присутствующих не сможет проверить даже! Впрочем. Впрочем, мне все равно. Лишь бы выбраться отсюда поскорее.

— Уверен, вскоре вы сможете нам поведать о приключениях, которые ожидали вас в дальних экзотических королевствах, модой из которых вы решили с нами поделиться сегодня, — продолжил регент. Вот нехороший человек! Одной фразой он уничтожил мои пятнадцатиминутные усилия. Ну, ничего. У меня много сюрпризов есть в запасе.

И судя по тому, что он тут же не сообщил о нашей помолвке, ему пришлось переобуваться на ходу. То ли еще будет, дорогой мой регент.

— В Дретоне принято, — Эдвард бросил на меня красноречивый взгляд. Вот только играл он на публику, а не для меня, — начинать бал с большого застолья. Потому приглашаю всех гостей пройти в большой обеденный зал, где слуги угостят вас лучшими традиционными блюдами Дретона!

Ага, значит, Эдвард решил превратить меня в чужестранку. Овечку в стане волков. Хотя я бы сказала, наоборот. Впрочем, даже так неплохо. Не самая худшая роль.

Еще раз поклонившись, будто насмехаясь, я обернулась к стоящим аристократам. Они притихли. Думали, что я возьму слово. Но нет. Я победно улыбнулась и направилась вниз, к Ричарду, замершему у лестницы ледяным истуканом, чтобы никак не выдать своего веселья, пляшущего у него в глазах.

Позади него я заметила и Николь. В пышном насыщенно-красном платье с пайетками. Во всем зале только мы троим — я, Эдвард и Николь — выбрали такой цвет для наряда. Интересно, они все же пришли вместе?

Ричард предложил опереться на его руку. Стоило мне его коснуться, как он тут же чуть наклонился и прошептал:

— Один-один, Фэйт. Теперь снова ваш ход.

Я была готова поклясться, что Ричард от души наслаждался зрелищем. И это никак не вязалось с постом, который он занимал. Глава Тайной канцелярии, вы только подумайте! А смеется над этой детской схваткой интересов, как мальчишка.

Перед нами открыли двери, ведущую в большую столовую. Буквально с десятков шагов — а мы с Ричардом направилась туда сразу за регентом — и перед моим взором предстал длинный стол, заставленный сотней самых разных блюд. Многоуровневые тарелки, украшение из живых цветов, вазы с фруктами — все это выглядело настолько роскошно, что граничило с безвкусицей. Но так, по всей видимости, думала только я, позади то и дело раздавались восхищенные шепотки. Вот вроде аристократы, а удивляются красиво разложенной жратве, как маленькие. Или это для того, чтобы польстить регенту? Фи.

Ричард отставил для меня стул по правую руку от короля, который буквально прошивал меня

недовольным взглядом, пользуясь общей суматохой. Сам сел рядом со мной. Напротив уместилась невозмутимая Николь. Нет, не нравится мне все же ее постоянное присутствие рядом с Эдвардом. Чисто по-женски. Если меня тут позиционируют как невесту — хотя так и не объявили о помолвке — то и относиться ко мне следовало бы иначе. Впрочем... Впрочем, все, что ни делается, все к лучшему.

И сейчас передо мной стояла вторая роль. Второй акт моего представления высшему свету. Я то и дело ловила на себе внимательные взгляды, что лишний раз подтверждало, что зрителей у моего фиаско будет вагон и маленькая тележка. А тем, кто сидел дальше, и не имел удовольствия меня разглядывать, обязательно перескажут, не забыв приукрасить каждый новый факт истории. Красота. В такой вариации я даже обожаю сплетни.

Хм, интересно, если предложить Ричарду поиграть со мной в куртуазную любовь, насколько он будет заинтересован? Или придется для этой роли поискать себе настоящего рыцаря? Впрочем, это программа-максимум, а начнем мы с другого.

Я смиренно дождалась, пока слуги наполнят наши бокалы напитками, тем временем оценивая всех сидящих поблизости соседей. Кроме Николь. Ее деланно не замечала.

— Что вам положить? — поинтересовался Ричард.

Я усмехнулась.

— Я сама, — намеренно громко ответила я, привлекая к нам внимание.

И чтобы рядом сидящий Эдвард не успел вмешаться, тут же схватила ложку салата и бухнула горсть себе в тарелку. Ха! Первый шажочек на пути попирания местного этикета сделан. А ведь этим самым этикетом строго-настрого возбранялось, чтобы незамужняя девушка сама накладывала себе что-то в тарелку на таком мероприятии.

— Там, где вы пробыли все это время, было не принято, чтобы мужчина ухаживал за женщиной? — Эдвард вновь попытался перетянуть одеяло на себя. — В Дретоне мужчина может оскорбиться, если женщина отказала ему в подобных проявлениях заботы.

— В краях, в которых я провела все это время, женщины обладали всеми навыками, чтобы положить себе салат в тарелку, — в тон ему начала я. И после переключила внимание на Ричарда. — Надеюсь, своими действиями я вас не задела, лорд Онил?

— Нисколько, леди Виннер, — Ричард улыбнулся уголками рта.

— Если у вас будет к этому интерес, я могу попросить преподавателей по этикету, принятому в Дретоне, дать вам пару лекций, — с явным намеком произнес Эдвард.

— Вряд ли у меня будет к этому интерес, — я широко улыбнулась, обнажая зубы.

«Ошибка» номер два. Незамужние девушки не могли улыбаться так, чтобы было слишком отчетливо видно зубы. И уж не знаю почему-то ли с услугами стоматологов тут было туго и кариес во рту у будущей невесты мог отпугнуть жениха. То ли потому, что излишне широкая улыбка могла привлечь слишком большое количество женихов.

— ... ну или леди Николь может вам по-дружески рассказать, как у нас обстоят дела, — как ни в чем не бывало продолжил Эдвард.

— Уверена, что леди Николь может дать мне мно-о-ого уроков, — так же радостно ответила я, переводя взгляд на «леди Николь». Та, казалось бы, никак не отреагировала на фразу Эдварда. Теперь понятно, почему именно ее регент выбрал в постоянные любовницы. Можно было не ждать какой-то адекватной эмоциональной реакции от этой показушной льдышки, она смиренно ловила все, что говорил ван Стоун.

— Прошу прощения, леди Виннер, мы все сочувствуем вам в вашей утрате, — слово взял мужчина средних лет, сидящий подле Николь. — Но вы не поведаете нам, где вы и ваши родители пропадали столько лет?

Да легко. Мой отец сбежал в другой мир, прихватив с собой двухлетнюю меня и мать. Там устроился работать менеджером среднего звена, мама стала домохозяйкой. Вот, собственно, и все.

— Они изучали западные земли, — вместо меня ответил Эдвард. — Растянувшиеся сразу за хребтом Дьяво. К сожалению, при обратном пересечении этих земель и случилась трагедия...

Хребтом Дьяво? Хм. А вот географию мне как-то недосуг было изучать, я все над этикетом корпела.

— Леди Виннер, и как вы находите ваше путешествие? — вновь обратился ко мне мужчина, даже

взгляда на Эдварда не переведа.

— Леди Виннер обязательно поведаст об этом сразу всем. Мы выделим под это дополнительный вечер в следующем месяце. Лорд Нанрой, вы не находите, что сейчас расспрашивать бедняжку о таком трагическом путешествии было бы как минимум несвоевременно? — с каким-то невыраженным намеком поинтересовался регент.

— Конечно, ваша светлость, — покорно кивнул лорд Нанрой.

Хм, он один из немногих, с кем мне довелось встретиться и кто не обращается к Эдварду, как к дофига величеству. Один из тех, кто поддерживал отца? Впрочем, это мало, на что влияет.

— Благодарю за проявленный интерес, — поблагодарила я, бесцеремонно беря кусок сыра с общей тарелки рукой и отправляя к себе в рот. Продолжила говорить уже жуя: — К сожалению, отец не рассказывал о вас, потому я не знаю вашего имени и чем вы занимались в период его правления.

Я целых пять секунд наслаждалась, как вытягивается лицо мужчины. Сперва от того, что я рукой (о боги!) полезла в общую тарелку, следом из-за того, что я разговариваю с набитым ртом. И крайней степенью его удивления, что я так открыто сообщила о том, что понятия не имею, что он за хрен садовый.

Мне даже совестно стало на одно мгновение, ведь я поступила некультурно даже по земным меркам, но я тут же напомнила себе, зачем я это все вообще делаю. Я. Хочу. Вернуться. Домой. Мне никакого дела нет до дретонских дрызг. И уж тем более, я совершенно не горю желанием занимать ведущую роль на этой идиотской шахматной доске.

— Я занимал пост генерала армии, когда ваш отец был тут, — лорд Нанрой почти сразу взял себя в руки, даже ответил вежливо.

Ага, значит, вот, из-за кого армия в какой-то момент вышла из-под контроля отца — этот лорд попросту не смог ее удержать. Если, конечно, действительно был на стороне короля Аркадена. Что-то припоминаю из краткого пролистывания летописей того времени.

— А сейчас? Чем вы занимаетесь сейчас? — из праздного любопытства поинтересовалась я, даже не обратившись по титулу и имени рода. Сухонькая преподавательница по этикету, чьего имени я даже не потрудилась запомнить, пришла бы в ужас от такого невежества.

— Верфи. Сейчас я занимаюсь верфями, — сухо ответил лорд Нанрой и отвернулся к сидящей справа молчаливой женщине. По всей видимости, его супруге.

— Вы блестяще избавляетесь от тех, кто мог бы быть вашим союзником, — почти на самое ухо хмыкнул Ричард. — Браво, Фэйт!

Я одарила его победным взглядом. Хм, что бы такого интересного вытворить дальше? В моем арсенале на застолье еще были разговоры о религии, парочка межгендерных споров, разнос Николь (это персонально для Эдварда, чтобы еще и его любовница капала регенту на мозг, чтобы меня уже выслали обратно на Землю). Пожалуй, можно начать с последнего и плавно перейти к первому. Судя по шепоткам вдали, лорд Нанрой уже покорно побеседовал о моем поведении со своей дражайшей супругой, которая испорченным телефоном передала информацию дальше. Не удивлюсь, если к концу стола по версии этого телефона окажется, что я ковырялась в носу и вытирала козьявки о камзол Эдварда.

О, а это идея...

Я с сомнением покосилась на алый пиджак с золотыми оборками, надетый на регента, и подметила, как регент неуютно поежился. Ладно, живи. Не буду падать так низко, слухов будет вполне достаточно.

— Совсем скоро будет новый виток, — едва слышно сообщил Ричард. — Вы создали Эдварду такую ситуацию, что он не сможет не сообщить о вашей помолвке именно сегодня.

— Такую ситуацию? — переспросила я тем же едва слышным шепотом.

— Некоторые ваши действия могут быть восприняты как провокация для знати. Все же ваши родители отличались высоким пониманием правил, принятых в обществе и мало, кто поверил, что их дочь может быть настолько невоспитанной, — поспешно сообщил Ричард.

— И те, кто на стороне того, что на троне должен сидеть наследник рода Виннер, должны убедиться, что так оно и будет. А значит, Эдвард просто обязан сообщить об этом именно сейчас.

И уж не знаю почему, но именно в этот момент в голове возникла мысль, что Лауру и Мэри

подговорила Николь. Это как-то сложилось в пазл само собой. Нет, я все еще не была уверена в том, что это правда, но кому, как не ей, хотелось меня уязвить тем, что регент будет сопровождать на бал свою любовницу. Николь ведь не в курсе, что замуж-то я совсем не хочу.

И только после этого я осознала то, о чем говорит Ричард. Хм. Пожалуй, это тоже играет мне на руку. После того, как Эдвард оповестит всех о нашей «помолвке», от него отвернется часть знати, которая поддерживала его все эти годы и когда-то выступала на стороне повстанцев. А те, кто на моей стороне, возмутятся моим дальнейшим поведением, если до сих пор не возмутились, конечно же. Это даст мне почти стопроцентный результат!

Да, Эдвард изо всех сил пытается сглаживать те углы, которые я почти сходу вытачиваю, но долго он не продержится. Я уже подмечаю, как нервно дергается его глаз.

— Дорогие поданные! — громко начал регент. Ух, начало-о-ось! — Хочется поделиться с вами большим секретом. Для многих из вас не тайна, что принцесса Фэйт прибыла ко двору еще неделю назад. Она пока только обживаетея в родном для нее королевстве, — ох, как издали он начал, аж заслушаешься, — и как я уже говорил, хочется сделать ее присутствие тут максимально комфортным. Поделиться с нею традициями, познания которых она была лишена не по своей вине, рассказать про наш быт и историю. Мы много беседовали, обменивались знаниями и опытом. И принцессе Виннер есть, чем с нами поделиться.

Это он мне демократию припоминает?

— ... и это все переросло в совершенно новые чувства для нас двоих. И потому... торжественно объявляю о нашей помолвке.

Занавес. Выносите бычка. Он хоть как-то сможет развеять напряжение, воцарившееся за столом.

— ... По всей видимости, я ждал именно ее. Именно ее, чтобы продолжить род ван Стоунов и Виннеров.

Род он продолжить собрался. Это мы еще посмотрим.

Эдвард закончил говорить. И только после этого со всех сторон послышались голоса. Кто-то громко поздравлял, другие тихо переговаривались, третьи молча недоумевали, что произошло. А мне захотелось икнуть, чтобы добавить немного перчинки в это несомненно трогательную речь. Вот только икота, как назло, не шла. Вообще ничего не шло, к великому сожалению, и его долгий монолог так и остался без моего звукового сопровождения.

— И на этой ноте я предлагаю перейти в танцевальную залу. Там нас уже ожидает лучший оркестр Дретона! — добавил ван Стоун.

Что, уже все? А я кроме безвкусной зеленушечки и кислого сыра так и не успела попробовать «лучшие деликатесы Дретона». По всей видимости, такому скорому завершению банкета подивилась не только я, но с регентом, претендующем на руку самого отродья Виннеров никто спорить не стал. Все повставали со своих мест.

— Ко мне в кабинет, живо, — прошипел Эдвард, наклоняясь ко мне.

— Это еще зачем? Я, может, танцевать хочу, — заспорила я.

— Обсудим все условия, которые ты хочешь, — процедил он. — Пока ты не выкинула еще что-то, чего я уже не смогу исправить. По глазам вижу, что в твоём арсенале еще много пакостей разной степени паршивости.

Пф. Он еще даже не успел вкусить сливок, как сдался. Ведь на танцевальной части бала я планировала исполнить танец маленьких утят, пригласив себе в кавалеры какого-нибудь престарелого графа. Сама пригласив, о ужас! И это только часть Марлезонского балета.

— Моя стража тебя проводит до кабинета. Я приду через пять-десять минут. — Эдвард кивнул мне за спину. И обернувшись, я увидела уже знакомых мне хмурых ребят у боковой двери. Оперативно, ничего не скажешь. Вот только ключевой фразой для меня стало «обсудим твои условия», и именно это позволило мне покорно согласиться на незапланированное randevu.

В ином случае, я всегда смогу испортить что-нибудь другое. Свадьбу, в конце концов. Вряд ли меня поведут под алтарь в кандалах и с кляпом во рту.

— Быстро он сдался, — я услышала шепот Ричарда. И готова была поспорить, что он протянул это даже с какой-то жалостью.

— Привет, ребятки, — пользуясь всеобщей суматохой, я подошла к хмурой охране и кивнула им.

Стража, конечно же, никак не прокомментировала подобную фамильярность, смиренно опустила голову и повела меня в коридор. Один из них спереди, второй держась чуть позади. Странно, но в этой части коридоров не было ни слуг, ни гостей замка. Мы шли втроем. И мне бы в этот момент задуматься, задаться дополнительными вопросами. Но как говорится, хорошая мысль приходит опосля.

Я не успела даже среагировать, как позади раздался какой-то непонятный шорох, следом за ним лязг оружия и вскрик. После, как в замедленной съемке, стражник, идущий спереди, обернулся — я как-то даже не сообразила в тот момент последовать его примеру — и схватился за эфес меча. И после осел на пол, не известно от чего.

И после... После на меня надели какую-то вонючую тряпку и с силой потянули назад. Пожалуй, именно в этот момент до меня дошло, что что-то пошло по всем известному эротическому маршруту.

Глава 9

И первое осознанное — или сравнительно осознанное — действие, на которое я стала способна, начать брыкаться и издавать громкие звуки. Вдруг хоть кто-то нас сейчас услышит.

— Да тихо вы, принцесса, — грубо выплюнули мне на ухо.

И уж не знаю почему, но это меня выбесило. Настолько, что внутри в тот же миг разгорелся пожар. Какого. Хрена. Садового.

С такой приставкой можно продолжить любой мой текущий вопрос.

Какого садового хрена меня отправили в другой мир?!

Какого садового хрена меня заставляют делать то, что я не хочу?!

Какого садового хрена меня на голову сейчас надели какой-то вонючий мешок?!

Внутреннее возмущение разрослось настолько, что я его ощущала кончиками пальцев, каждой клеточкой тела. Я будто вспыхнула, как спичка. И лишь когда услышала крик, когда меня отпустили и когда я умудрилась стянуть эту идиотскую тряпку, поняла, что метафорическое пламя очень даже не метафорическое, а самое что ни на есть настоящее.

И фраза «Я горю» относится вовсе не к какому-то возбуждению. Я буквально горела. По-настоящему. Я не успела испугаться, только бросила флегматичный взгляд на корчащегося в муках (по крайней мере, мне показалось, что именно в муках) мужчину на полу. Он был объят пламенем. И, если сложить два и два, это вполне могло оказаться мое пламя.

— Что тут происходит?! — вдали послышался голос Эдварда, в самом начале коридора.

Он спешно направлялся к нам. За ним не менее быстро шел Ричард с крайне озадаченным выражением лица. А я продолжала гореть.

И как-то у меня совсем не было ответа на вопрос, что тут происходит. Я и сама бы не отказалась узнать!

— Задержи дыхание, — скомандовал он, глядя на меня.

В смысле задержать?! Зачем?

Эдвард повел рукой, и мне стало нечем дышать на несколько долгих секунд. Огонь пропал. Точнее, почти пропал. Внутри я все еще ощущала неприятное жжение. С сомнением посмотрев на свою кожу, я убедилась, что там не осталось никаких волдырей и выжидательно уставилась на все еще качающегося на полу мужчину.

Регент и его избавил от огненных всполохов, блуждающих по его телу. Вот только его кожа была покрыта... точнее, не так. На ней почти не осталось живого места. Сам нападавший погрузился в бессознательное состояние.

— Первое пламя, — пробормотал Ричард.

— Хорошо, что так, — сухо ответил Эдвард. — Этого в камеру. Постарайся сделать так, чтобы он выжил и смог ответить на наши вопросы. А ты...

Эдвард посмотрел на меня. Пристальным и цепким взглядом, от которого я неуютно поежилась. Это подумать только, буквально минуту назад я полыхала как спичка, но меня это не особо парило, а теперь остро реагирую на какой-то там взгляд.

— Ты как? — внезапно поинтересовался Эдвард.

Шикарный вопрос. Знать бы еще на него ответ. Я постаралась прислушаться к собственным ощущениям. Пусто. Ни злости, ни страха. Разве что растерянность, и то только из-за того, что до меня в тот момент не дошло, что вообще произошло.

— Никак, — совершенно искренне отозвалась я. Даже плечами пожала. Равнодушно.

И только после этого до меня вообще начало доходить, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Я резко обернулась и посмотрела на тела стражников, которые меня сопровождали.

— Они живы, — поспешил заверить Ричард. — Просто без сознания.

— Ты будешь в состоянии вернуться на бал? — деловито поинтересовался Эдвард.

— Зачем? — удивилась я. — Я думала, на сегодня мы закончили с культурной программой.

Более того, я почти уверилась в том, что еще час-другой в этом мире, и меня отправят на Коста-Рику, чтобы глаза не мозолила. Сейчас же выясняется, что мне еще и вернуться надо?!

Стоп. А что это вообще было за пламя? Эдвард пришел сюда уже после того, как все произошло. Ричард шел сразу за ним. А значит, вряд ли это их магия. Может, моя? Моя?!

Я подняла ошарашенный взгляд на Эдварда, но, кажется, он расценил это все по своему.

— Мне думается, ей нужно успокоительное, — пробормотал он.

— Не нужно мне успокоительное, — я даже головой замотала. Всякие валерьянки на меня всегда действовали, как на кошку. Я дурела. Точнее будет сказать дурела еще сильнее, чем обычно. — Со мной все в порядке.

Пф, на меня всего лишь совершили покушение. Фигня вопрос! Я вот даже ни капельки не переживаю на этот счет. Вроде. Но это не точно.

— Просто объясни, зачем нам возвращаться на бал.

— Чтобы показать тем, что совершил на тебя покушение, что с тобой все в порядке и отследить их дальнейшие действия.

И этот человек стал регентом в восемнадцать?!..

Смешно.

— А не проще ли будет мне *не* возвращаться, чтобы проследить за остальными гостями, один из которых явно попытается связаться вот с ним, — я осторожно тронула носочком туфли обожженное тело. — К тому моменту мы, может, уже сможем узнать, где они должны были встретиться.

— Варианты равноценны. — Ричард вмешался в разговор быстрее, чем мы успели поссориться. — Если Фэйт пойдет на бал, мы сможем лишний раз подчеркнуть, что совершить нападение во дворце фактически невозможно. Вряд ли удастся отследить действия тех, кто все это задумал. Тут мы можем рассчитывать только на него... — мужчина кивнул на нападавшего. — Вообще, довольно странно, что нападавший был только один, это пахнет дилетантством. Впрочем, об этом можно подумать и потом. При втором варианте, если Фэйт не вернется в зал, а истинный злоумышленник не получит сигнал от своего подельника, вряд ли станет лишним раз что-то предпринимать. Нужно быть полным идиотом, чтобы идти на такой риск.

— У нас ползала таких идиотов, — резко выплюнул Эдвард.

Ну еще бы. С идиотом во главе грех не стать идиотом.

Вслух же ничего не сказала.

— Фэйт, вы бы хотели вернуться на бал? — поинтересовался у меня Ричард, интонацией выделяя слово «хотели».

Я растерянно оглядела распластанных по полу стражников, потом бросила взгляд на обожженного мужчину — все еще не укладывалось в голове, что это я сделала! — и приняла решение.

— Я бы хотела перевести дыхание. День был слишком насыщенным. — сообщила я. Мысленно же сделала пометку, что иногда быть слабой женщиной очень даже выгодно. По крайней мере, в ситуациях, когда на тебя минут пять назад совершилось покушение, и тебе совершенно не хочется возвращаться в шумный зал.

С одной стороны... шумный зал. Там со мной точно не смогут ничего сделать. С другой, а разве в коридорах дворца Дретона, когда возле меня стража, могут? Еще и один человек против двоих. Это пахнет каким-то абсурдом.

Мелькнула даже мысль, что Эдвард сам спровоцировал нападение, он ведь явно от меня не в восторге. Вон, стоит, взглядом своим коронным сверлит, так и хочется показать язык. Жива я, и все со мной хорошо.

— Ричард, вызови стражу к моему кабинету. Этого в допросную, встретимся в зале через двадцать минут, — отчеканил Эдвард.

Ричард кивнул. Регент же подхватил меня под локоток и потянул вглубь коридора. Единственное,

что мне оставалось, бросить на главу тайной канцелярии прощальный взгляд — было бы лучше, если бы до безопасного места проводил он. Стоп, а тут вообще может быть безопасное место?

Я впервые за все свое нахождение в Дретоне задумалась о своей жизни. Если меня тут прибьют, то плакали мои черепахи в Коста-Рике, мне-то уже совершенно точно будет не до слез. Разве что на том свете, если он, конечно же есть. Да и плакать там, скорее всего, будет некогда, придется договариваться с чертями о приемлемой температуре котла, в котором меня будут варить целую вечность.

Все же вытащив свою руку из крепких тисков Эдварда, я пошла рядом никак не реагируя на недовольное сопение регента. Только через минуту посчитала, что прошло достаточно времени, чтобы он немного подостыл, и задала вопрос:

— Что это за первое пламя?

Эдвард ответил не сразу. То ли не хотел со мной разговаривать, то ли думал, как мне правильно все объяснить. Я все же склонялась к первому.

— Каждый человек, обладающий зачатками магии, может открыть внутри себя стихию. Может даже несколько. У Виннеров испокон веков первой магией всегда был огонь. Ты пошла по их стопам. Первое пламя, в случае раскрытия магии огня, это первое магическое проявление. Проявление мощное, если уж ты справилась с наемником элитного класса. Именно оно определяет дальнейшее развитие. Если бы ты воспользовалась первым пламенем, чтобы разжечь костер в холод, то твоя магия была бы более спокойной и обузданной. Но ты это сделала в схватке. Значит, и направление твоей магии будет боевой. Но об этом тебе расскажут уже учителя.

— Наемником элитного класса? — переспросила я.

— Видела нашивки на его плечах?

— Как-то не успела рассмотреть.

— Только они не повредились от стихии.

— А почему ты сказал, что лучше бы так, а не иначе? Ну, про первое пламя.

— Ну знаешь, я не дурак. Заметил, что ты меня недолюбливаешь. Если бы мне пришлось столкнуться с твоим первым пламенем, то я бы не смог среагировать так быстро, — криво усмехнулся он.

Шутит или всерьез? Почитать что ли про это первое пламя? Может, я его как-то слишком бездарно потратила, хоть буду понимать.

— А у тебя какая магия? — поинтересовалась я.

— Воздух и земля, — ответил Эдвард.

Интересно, это хоть что-то да значит? Ну, вроде наших гороскопов. Водолеев сегодня ждет удачный день, козерогам лучше держать кошелек поближе, а магам воздуха стоит воздержаться от посещения балов. Особенно, если их вторая стихия — земля.

Наверняка же в любом из существующих миров есть подобные совершенно бессмысленные фишечки. А если нет, то у меня есть неплохой стартап. А что, открою газету с гороскопами, буду брать по... блин, а какая тут вообще валюта? Мама вроде об этом ничего не говорила.

А-а-а! Голова кругом. Столько еще всего надо узнать!

Я мысленно себя стопорнула. Какой узнать? Зачем? Еще немного, и мы с Эдвардом договоримся на мою полную капитуляцию куда-нибудь в район Коста-Рики. Он станет смелым победителем одной зарвавшейся попаданки, а я буду переворачивать черепашек со спинки на живот, отгонять от них голодных чаек и попивать безалкогольные коктейли. Все довольны.

Мы все же дошли до уже знакомых дверей в не менее знакомом крыле, к которых толпилось сразу четыре стражника. При виде нас они тут же встали по стойке смирно, безэмоционально глядя перед собой. Ну, если они так и продолжают смотреть, то явно не увидят злоумышленников.

— А можно двое из них будут ждать в кабинете? — деловито поинтересовалась я. Свое первое пламя, чем бы оно ни было, я бездарно потратила, а нюхать мешок из-под картофеля больше не хотелось.

— Кхм, Фэйт, понимаешь, в Дретоне не принято, чтобы женщина находилась в обществе двух мужчин в замкнутом помещении. Ладно мы с Ричардом, но это стража. У стражи может оказаться

слишком длинный язык.

— Но это же стража, — тупо повторила я, в который раз не понимая местный уклад.

— Они еще и мужчины.

— Эдвард, ну ты же прекрасно понимаешь, что если бы я захотела уединиться сразу с двумя, а то и четырьмя мужчинами одновременно, то для этого совершенно не обязательно запирается в комнате, — не выдержала я. — Авось, такое зрелище даже всяких наемников смутит, и они тут же забудут, зачем вообще поджидали в тихих коридорах.

— Фэйт, не принято, — хрипло отозвался мужчина. Мне показалось, или он смутился от моего заявление? Фэить. Мужикику тридцать восемь лет, а смущается от вполне безобидной фразы как мальчишка.

— Я не хочу ждать, пока вы решите все свои важные дела, в одиночестве, — тихо произнесла я, когда до кабинета оставалось всего десять шагов.

— Я отправлю к тебе Марион, — он не стал спорить. Вы только посмотрите, какие мы покладистые.

— Привет, мальчики, — привычно поздоровалась я со стражей, но те, по своему обыкновению, не ответили. Если у них и правда были излишне длинные языки, то они старательно их прятали. А вот где — этот вопрос, думаю, стоит задать самому Эдварду. Может, он поведает.

Регент толкнул дверь, и мы оказались в полумраке кабинета. На столе стоял канделябр с зажженными свечами, вот и все освещение. Негусто.

Эдвард повел плечами, и по комнате прошелся вихрь воздуха.

— Тут чисто, — сообщил он.

— Это ты сообщаешь, что прибрался перед моим приходом? Пыль посбивал? — невинно уточнила я.

— Нет, это я сообщил, что посторонних людей тут нет, — процедил он.

— А-а-а, — издевательски протянула я.

Я не знаю почему, но Эдвард действовал меня как на быка красная тряпка. Вот только у быка появлялось вполне обоснованное желание, а у меня... Ну, не знаю. Издеваться и досаждать? Досаждать и издеваться? Это приносило мне какое-то маниакальное удовольствие.

Но в то же время я понимала, что если бы у меня была хотя бы крохотная возможность договориться с этим новым персонажем в моей жизни, я бы хотя бы попыталась. А так. На войне так на войне.

— Сможешь дождаться Марион в одиночестве?

Первым желанием было сказать нет, но благо вовремя вмешался мозг.

— Да, вполне. Думаю, за следующие десять минут со мной ничего не произойдет, — бойко произнесла я.

И разве что в тот же момент не начала его выпроваживать.

— Если вдруг услышишь что-то подозрительное. — он смотрел на меня с сомнением и даже с каким-то недоверием.

— То я тут же крикну стражу, — пообещала я.

— Верно, — глухо отозвался он, тяжело вздохнул и направился к двери.

Десять. Девять. Восемь. А, не буду ждать.

Я тут же широким шагом подошла к столу и плюхнулась в довольно мягкое, но неудобное кресло. Представляю, как у Эдварда болит поясница, просиживать в этом монстре сутки напролет.

Прошлась деловитым взглядом по поверхности.

Бумаги, бумаги, бумаги — это все понятно, ничего другого я тут и не ожидала увидеть. Но вот какие из них могут представлять для меня хоть какой-то интерес.

Я выдвинула верхний ящик стола и взгляд сразу зацепился за пачку конвертов. Вполне себе земных конвертов, с Почты России. А значит...

В верхнем письме я обнаружила сложенный лист, исписанный широким и размашистым маминым почерком.

«Эдвард!

Мы с королем Аркаденом надеемся, что знать примет Фэйт хорошо. Просим поддержать нашу дочь и показать всем, что она находится под твоей защитой.

Слышали, что слух про Дурную кровь вернулся в Дретон вместе с Фэйт и умоляем принять любые действия, чтобы погасить его на корню. Думаю, религиозные фанатики не нужны ни вам, ни Фэйт.

Дочь временно отказывается от нашей поддержки, потому также просим оказать ей повсеместный доступ к любой информации, чтобы она разобралась и начала чувствовать себя как дома.

Мда. На ум тут же пришла поговорка про свиней и бисер, вот только мгновенно распределить роли мне не удалось. Вместо этого я откинулась в спинке кресла и начала думать о том, что мы, в лице Фэйт Аркадьевой Королевы, имеем.

Картина выходила неутешительная.

Родители сбежали из Дретона, когда дело запахло жареным, но перед этим продумали ходы к возвращению их кровиночки ко двору. Опустим, что чхать они хотели, хочет ли это кровиночка, факт оставался фактом — я тут и пока мое возвращение на Землю под большим вопросом, будем реалистами. Помимо прочего, над родом Виннеров висит нелестный эпитет «Дурная кровь». Что это означает и чем угрожает непосредственно мне, я пока не выяснила. Теперь, из письма матери, я хотя бы знаю, что это как-то связано с религиозными фанатиками. А значит, стоит уделить большее внимание местному аналогу священного писания и, может, даже заглянуть в дретонский храм. Надеюсь, эта Дурная кровь не закипит во мне на входе.

Помимо прочего, сегодня на меня совершили нападение, и что с этим делать я тоже не имею ни малейшего понятия. И подозреваю, что Ричард с Эдвардом не планируют посвящать меня в детали, чтобы я была хотя бы в курсе.

Ситуация вырисовывается крайне отвратительная, и что со всем этим делать...

Пофик, пляшем!

Все эти мысли пролетели в голове буквально за десять секунд, после чего я резко распахнула глаза. Убрала письмо в выдвижной ящик и пробежалась взглядом по другим бумагам. Договора, указы, так-так-так. О! Нашла! Брачный договор.

Правда эту кипу сшитых пергаментов я бы, скорее, назвала брачной папкой. Прикинув вес, сообразила, что даже за сутки не смогу все это прочитать, не то, что досконально изучить. Бегло пробежалась взглядами по первым страницам, и увиденное мне совершенно не понравилось.

Особенно в части «беспрекословно слушаться мужа, почитать его самого и его интересы». А что, если в его интересы входит убиение младенцев и испытание их крови? С Эдварда станется, что уж. Это я тоже должна почитать?

Ну нет, я на такое не подписывалась. А вот мой отец отчего-то подписался, от моего лица. На каждой странице договора сверкала его повыцветшая подпись. Ух, папочка, сам бы стал беспрекословно слушаться этого Эдварда ван Стоуна?

— Фэйт, что вы?.. — послышалось со стороны двери.

А неплохо у них петли смазывают, если я даже не услышала, как Марион вошла. Она поспешно закрыла за собой дверь, развернулась на каблучках и напряженно на меня уставилась. Словно решала, что со мной делать.

— Читаю брачный договор, — невинно сообщила я, помахав им в воздухе. — Эдвард разрешил.

Тут я, конечно, слукавила, но не побежит же она сейчас обратно спрашивать у Эдварда, разрешал он мне перебирать его бумажки или нет.

— Разрешил? — глухо переспросила Марион, а затем чему-то усмехнулась: — Ну-ну.

Девушка прошла вглубь кабинета и устроилась на кресле у окна. Идеально прямая спина, идеально безэмоциональный взгляд, даже руки сложены идеально — на коленях. И что, даже нотаций не будет по поводу того, что я устроила на балу? Даже про мое самочувствие не спросит? Вобла. Сухая и безвкусная.

Мысленно фыркнув я вернулась к чтению этого занимательного документа под названием брачный

договор. Спереть бы его под шумок, чтобы потом в спокойной обстановке законспектировать и знать, с чем именно я пойду к Тайному совету. Вот только что-то мне подсказывало, что такой роскоши мне не предоставят. Хм. А если использовать свою силу и попробовать его сжечь?

Вот только как?

Я прислушалась к себе. И, ясен пень, не ощутила ни магии, ни огня — ни-че-го. Ну вот совершенно ничего необычного. Немного поднапряглась, мысленно приговаривая: «Раз — два-три, договор гори...». Даже крохотного огонька не появилось, стихия осталась полностью безучастной и глухой к моим попыткам к ней воззвать. Даже скандирования «Огонь! Огонь» никак не помогло. Потому я бросила это неблагодарное дело и продолжила чтение.

И сама не поняла, как заснула. Вот вроде сидела-сидела, напряженно вычитывала и... бац, нет меня. Плаваю в темноте сознания, при этом прекрасно осознавая, что сплю.

мысленно наострила ушки, вдруг удастся выслушать что-то интересное и полезное.

— На западе. — начал Ричард, перейдя на другую тему.

— Я уже слышал, — отрезал Эдвард.

— Если мы не подавим слухи, то...

— Что ты предлагаешь? — сухо поинтересовался Эдвард.

— Надо отправить туда отряд, — предложила Марион. — И королевских лекарей. Интересно, о чем это они?

— А если слухи вовсе не слухи?

— Вот только не говори, что ты веришь в то, что слухи о Дурной крови не простые сплетни? — скептически произнесла Марион.

От как! Значит, когда рядом нет лишних ушей, Марион и Эдвард на «ты»? Подслушивать становилось все интереснее и интереснее.

— Я не о том. Если к нам и правда пришел тахал? В таком случае лекари пригодятся в столице и к восточным землям, где плотность населения больше. Я уже отправил с гонцом указ, чтобы изолировать земли на западе.

— Ты прекрасно знаешь, что это никогда не работало с тахалом, — устало пробормотал Ричард.

— Знаю, — ответил Эдвард. — И если бы до меня дошли вести раньше, я бы точно не стал устраивать во дворце прием. Теперь дилемма. Либо отправить всех гостей по домам завтра с утра, либо объявлять карантин.

— Либо не сеять панику раньше времени. Эти вести еще не проверены. Вполне возможно, что их распространяют те же, кто рассказывает на каждом шагу про Дурную кровь и пророчество.

Хреново распространяют, скажу я вам. Настолько хреново, что я, будучи Дурной кровью, до сих пор ни словечка на эту тему не слышала.

— Твоя задача это выяснить, — сообщил Эдвард.

— Уже начал заниматься.

— Марион? — теперь регент обратился к своему первому помощнику.

— Из Галуаса на эту тему нет никаких вестей. Они ничего не слышали про тахал.

Да что это за зверь такой? Тахал. Готова поспорить, что встречала это слово в каких-то местных писаниях, но либо не запомнила, либо обошла стороной за ненадобностью.

Я осторожно пошевелила пальцем. О! Ко мне возвращалась чувствительность и способность шевелиться, это не могло не радовать.

— Она до брачного договора добралась? — поинтересовался Эдвард. — Я почему-то не сомневался.

Я тут же замерла. Рано делать вид, что я проснулась, совсем рано.

— Пыталась убедить меня, что ты ей позволил, — хмыкнула Марион.

— А ты, конечно же, сделала вид, что ей поверила.

— Я уже говорила, что не стану мешать будущей королеве, — спокойно ответила Марион.

— Это не вписывается в мои планы.

— Твои планы с каждым днем все больше и больше ставят под удар Дретон. Эдвард, я искренне не понимаю, почему ты...

— Рич, мы это уже обсуждали, — твердо произнес Эдвард. — И повторяться я не намерен.

Даже несмотря на то, что я толком не понимала, о чем ведется речь, готова была поспорить, что в этот момент Марион бросила на Ричарда победный взгляд. Но вот как понимать ее «не собираюсь мешать будущей королеве»? Значит ли это, что мы с первым помощником регента играем по одну сторону и бьем в одни ворота? Нет, вряд ли. Ведь никакой королевой я становиться не планировала.

— Фэйт, вставай, — внезапно раздалось над самым ухом. Макушку окатило горячим дыханием, из-за чего по всему телу пробежались мурашки испуга. — Хватит делать вид, что ты спишь.

— Я вообще-то спала! — излишне бодро ответила я, открывая глаза. По ним тут же ударил свет свечей, расставленных в кабинете. Я поморщилась, глаза тут же заслезились, будто в них песка засыпали. Странно, не думала, что на такой теплый свет может быть такая реакция.

— И как долго ты спишь подобным образом? Подслушивая, — деловито поинтересовался Эдвард, опираясь локтями на спинку стула.

Признаюсь, что когда на тебя смотрят вот так вот — сверху вниз — это раздражает, потому я почти сразу вскочила. Разумеется, выше я от этого не стала, но так хоть привычнее.

— Чисто технически я не подслушивала, — процедила я. — Вот если бы вы поймали меня где-нибудь возле замочной скважины, тогда да. А так... Пф. Я просто дремала, вы сами сюда пришли.

Про странный сон я благоразумно промолчала. Меня интересовали куда более интересные моменты:

— Что такое тахал и как это связано с дурной кровью? — в лоб спросила я.

Все равно узнаю, но Эдвард — а заодно Марион с Ричардом — существенно облегчат мне задачу, если просто сразу раскроют все карты.

Глава 11

Фэйт.

Все присутствующие устало переглянулись. Марион посмотрела на Эдварда, Ричард на Эдварда, Эдвард на Марион — ути, какие мы все таинственные.

Регент, по всей видимости, все же решился открыть передо мной хотя бы часть карт:

— Раз в сто лет боги посылают нам предзнаменование, пророчество на следующее отведенное нам время. Еще когда король Аркаден был у власти, нам было дано новое пророчество, в котором говорилось о том, что род Виннеров уничтожит Дретон.

— Так и говорилось? — с любопытством переспросила я. — Прямо-таки уничтожит? И каким образом боги связываются с людьми? Есть какой-то спутниковый божественный телефон?

— Телефон? — переспросил Эдвард, и я с трудом удержалась от того, чтобы закатить глаза. Благо, ответа он дожидаться не стал, ответил на мой вопрос. — Они связываются с главным храмовником и передают ему свою волю.

— То есть из-за того, что какой-то дядька в рясе сказал, что род Виннеров принесет беду, все в это хором поверили?

В комнате повисла напряженная тишина.

— Это главный храмовник, — зачем-то повторил Эдвард. — Он не может врать.

— Не может? Точно? — со скепсисом спросила я. — Это вновь какая-то магия?

— Что-то вроде того, — подтвердил Эдвард. — Твой отец пытался скрыть пророчество, но у него ничего не вышло. Люди узнали правду...

Ну, правду или кривду — это еще доказать надо. Ну, не верю я во всякие божественные предзнаменования, хоть убейте. Если этот — и, возможно, многие другие — мир создали боги, населили его людьми, подарили им товарно-денежные отношения, то зачем им вообще о чем-то предупреждать? Могли бы просто запастись попкорном и наслаждаться разворачивающимся сценарием. Или пророчества и предзнаменования для них все равно что потыкать палочкой и заставить шевелиться?

Слишком сложные философско-религиозные вопросы для и без того непростого дня.

— Именно это стало началом конца, — договорил Эдвард. — Что бы ни делал король Аркаден, всех членов его рода провозгласили Дурной кровью. Внутренние войны, голод, болезни. Тахал это тоже болезнь. И то, что она пришла в тот момент, когда в Дретон вернулась ты, может сыграть дурную службу.

Дурная кровь, дурная служба, дурная болезнь — все это дурно пахнет. И в первую очередь потому, что я толком не понимаю, что мне делать со всем этим сюрпризом, обрушившимся на мою голову. Понимаю только, что то, что я хочу и то, что от меня ждут остальные, сильно отличается.

— И что это за болезнь? — поинтересовалась я. Если речь шла о карантине, то наверняка что-то серьезное.

— Смертельная болезнь, — вместо Эдварда слово взял Ричард. — Передается через касания к зараженному. Уже через сутки на коже человека возникают кровоточащие язвы, сама кровь сильно густеет и темнеет.

Ага, местный аналог чумы. Прекрасно. Восхитительно.

Видимо, глава Тайной канцелярии заметил мою реакцию, потому добавил:

— Повторюсь, еще не доказано, что болезнь и правда пришла. Всегда есть вероятность, что это простая сплетня.

Вероятность, ага. Обожаю это слово. И сплетни тоже люблю. Попала ты, Фэйт, не только в переплет, но еще и в задницу. Интересно, а почему они все такие словоохотливые — даже не отмахиваются от моих вопросов, как от назойливых мух, это не может не вызывать подозрение. Если я все еще играю роль марионетки, то почему тактику общения со мной изменили таким кардинальным образом?

Я с подозрением посмотрела на Эдварда. Выглядел он неважно: под глазами залегли синяки, кожа приобрела сероватый оттенок. Да и смотрел он, скорее, перед собой, чем на кого-то из присутствующих. Довели мужика до ручки еще толком ничего не сделав. Мне даже на какой-то миг стало его жалко. Но лишь на миг, уже через пару секунд я перешла к по-настоящему интересующей меня теме.

— Ты обещал, что мы с тобой обсудим мои условия, — напомнила я.

Признаюсь честно, меня мало интересовала и Дурная кровь, и тахал, и те, кто на меня напал. Сильнее всего я хотела вернуться домой, на Землю. И если это действительно удастся, то какая разница, какие там проблемы останутся в Дретоне — это будет уже не моего ума дела.

Альтруизм хорош в меру, куда комфортнее жить со здоровым эгоизмом. Да и нездоровым тоже.

— Да, я помню, — сухо ответил Эдвард. — Марион, Ричард...

Регент выжидательно посмотрел на своего первого секретаря и главу Тайной канцелярии, они удивленно на него, будто не понимая, что он вообще от них хочет. Дошло до них не сразу, секунд через десять. Первой встала и направилась к двери Марион, напоследок сообщив мне:

— Если что-то понадобится, то пошлите за мной Лауру.

Я кивнула.

— Доброй ночи, — попрощался Ричард. — Рад, что именно я сопровождал вас на сегодняшний вечер.

Мы с Эдвардом остались тет-а-тет. Чуть ли не впервые за все время нашего недолгого знакомства, та ситуация с колье не в счет. В комнате повисла тишина. Регент бродил по мне оценивающим взглядом, словно не решаясь начать разговор.

— Что ты хочешь? — вот так просто спросил он.

Будто он не знает!

Мысленно скрипнув зубами, я в который раз повторила:

— В идеале? Я хочу, чтобы меня вернули в мой мир. Меня совершенно не интересует судьба Дретона, и чья именно задница сидит на троне.

Эдвард поморщился от последней фразы, но воспитывать меня не спешил.

— А мне нужно, чтобы мы с тобой обручились, — ответил он.

Я мысленно отметила, что он использовал именно слово «нужно». Благо, жениться на мне по-настоящему Эдвард не хотел.

— И нам следует найти что-то среднее между твоими желаниями и моими нуждами, — продолжил регент. — Я уже понял, что принимать дретонские правила ты отказываешься.

Вау, какие мы умные! Я еще толком ничего не сделала, а Эдвард уже дает заднюю. Интересно, как бы он заговорил, если бы я исполнила все задуманное? Если бы на меня сегодня не совершилось нападение.

Нападение...

Это слово эхом пронеслось в голове, возбуждая внутри новый виток страха. Мне хватило десяти секунд, чтобы его подавить — могу сказать с полной уверенностью, это не самое худшее, что мне довелось пережить. И тут я, считай, отделалась испугом.

— И у меня есть к тебе предложение, — продолжил Эдвард. Я мысленно дополнила — от которого ты не можешь отказаться. — Мы с тобой поженимся.

Чего? Он что, вообще меня не слышит?! Я уже хотела сообщить регенту о том, что начала сомневаться в его понимании компромисса, но он остановил меня жестом.

— Я постараюсь ускорить церемонию коронации и свадьбы. После того, как это произойдет, я отправлю тебя в твой мир. Тебе не придется жить в Дретоне, лишь появляться тут время от времени. Знать будет считать, что ты предпочитаешь жизнь в уединении в каком-нибудь тихом монастыре, что ты приняла какой-нибудь дурацкий обет. Или еще чего.

Хм. В целом, это неплохой вариант. Конечно, далекий от моего «в идеале», но за неимением

большого можно возрадоваться и меньшему. Однако сообщать о том, что я согласна, не спешила. Рассудила, что вполне могу требовать что-то еще — к примеру, все то же изменение брачного договора. Одной устной договоренности в эпоху вечной бюрократии будет недостаточно, и то, что в Дретоне бумажка действительно играет большой вес, на руку.

— Я не буду тебе докучать нашими, — он подчеркнул это слово, — проблемами, лишний раз не стану возвращать тебя обратно. От тебя требуется лишь одно — через год-полтора подарить Дретону наследника.

Пожалуй, с «неплохим вариантом» я поспешила. Рождение детей ну никак не входило в мои планы. Даже если принимать на веру, что это меньшее из предложенных зол, все равно как-то в голове не укладывался ни процесс зачатия этого самого наследника, ни нюансы его воспитания — Эдвард предлагает мне родить ему ребенка и уйти в закат? А что получаю я? Черепашка? Какой-то хреновенький обмен для человека, который вообще оказался во всей заварушке из-за того, что подобного захотел кто-то другой.

Почему я вообще должна принимать правила чужой игры, когда я не подписывалась на подобный сценарий?

Вот только вслух я ничего не говорила. Думала. Разумеется, согласиться на все эти условия я не могла. Не хотела.

Но и отказаться не могла. Хотя хотела.

— Тебе надо подумать? — впервые за все время нашего разговора Эдвард выразил эмоции, криво улыбнулся. — Могу упростить тебе задачу. Куда ты так рвалась? В Коста... чего-то там?

— В Коста-Рику, — эхом ответила я, уже толком не понимая, действительно ли я туда хочу. Или же эта мысль сидит занозой в голове только по той причине, что долгое время путешествие в эту страну было для меня как конфетка для ребенка. Конфетка, которую ребенку не дали.

Эдвард встал с кресла и спокойным шагом подошел ко мне, наклонился — заставив меня буквально вжаться в кресло, я не любила, когда меня касаются без моего разрешения. Особенно, мужчины — и дотронулся до моей переносицы. Прикрыл глаза, тем самым вызывая у меня еще большее удивление и недоверие. А после мир померк. Сжался, дрогнул, мигнул. Сперва я почувствовала, как в лицо дует свежий морской воздух, после ощутила, как ног касается мелкая пудра песка. Когда открыла глаза, не смогла сдержать восхищенного вздоха.

Мы были на пляже. Луна мягко касалась воды, создавая лунную дорожку. Все еще теплый песок щекотал ступни. Кроны скошенных пальм слабо колыхались от ветра.

— Это. — начала я, не в силах продолжить фразу.

— Это твоя Коста-Рика, — равнодушно ответил Эдвард, осматриваясь. — Я хотел тебе показать, что действительно готов пойти тебе навстречу, если ты в состоянии сделать то же самое. И прошу тебя заметить, это не самые простые чары. Для того, чтобы перенести сюда нас двоих, мне потребовалась львиная доля моего резерва.

Мог бы и не перетаскивать сюда двоих. Только меня.

Я замороженно посмотрела на море. Так вот они какие — Карибы.

— Убедилась? — спросил Эдвард. — Можем возвращаться?

Я посмотрела на него как на умалишенного. Хотя почему как?

— Ты серьезно? — не удержалась. — Потратить, как ты там сказал, львиную долю резерва для того, чтобы сюда переместиться потоптаться на пляже и отправиться обратно? Пф! Развяжи, пожалуйста!

Я повернулась к нему спиной, всем своим видом показывая, что именно от него требую. Вот только выполнять мою просьбу Эдвард не спешил.

— Ну? — я даже притопнула от нетерпения.

— Фэйт, у нас не принято. — начал он, но я его перебила.

— Начало-о-ось! Сейчас ты в моем мире, и на все твои не принято. — я на мгновение задумалась, как вернее высказать свою мысль и что именно он мог иметь в виду. — В общем, у нас принято купаться в море, и помочь расстегнуть девушке платье тоже можно, если она об этом просит. А если ты переживаешь по поводу моего внешнего вида, так не парься. В нашем мире есть такая потрясающая штука, как купальник. Он прикрывает только верх и низ. А в некоторых ситуациях даже не

прикрывает. Все под контролем. Расслабься и получай удовольствие!

Эдвард вновь засомневался, братья за тесемки не спешил, но после, словно приняв волевое решение, ослабил шнуровку. Без смущения — а чего стесняться, когда под верхним платьем есть одно нижнее — я избавилась от одежды и прошагала к кромке воды.

Ммм, теплая...

С разбега рухнула в море, довольно зажмурившись.

Ка-а-айф!

— И чего ты ждешь? — крикнула я на берег, заметив, что Эдвард даже с места не сдвинулся.

В тот момент меня не волновало, что Эдвард вполне может претендовать на звание если не врага, то по меньшей мере недруга. Не волновало, что где-то там остался Дретон со своими подводными камнями и тараканами. Не волновало, что мне стоит принять решение. В тот момент мне просто хотелось оставить все позади. Хотя бы на время.

Махнув Эдварду рукой, я откинулась на спину, наслаждаясь тем, что вода сама меня держит на плаву. Непередаваемое ощущение после долгого и насыщенного дня. Даже пропустила момент, когда регент вошел в воду. Только ощутила колебания неподалеку и подняла голову.

Взглядом мазнула по заходящему в воду мужчине. Ага, понятно — и кубики, и косые мышцы, все на месте. Ну кто бы сомневался! Если бы не эта идиотская борода, Эдварда даже можно было бы назвать симпатичным мужчиной.

— Ну как водичка? — поинтересовалась я.

— Нормально, — неуверенно ответил он, ладонями проходясь по водной глади.

— И все?! — выдохнула с возмущением. И в тот же миг в голове созрел план.

Подобралась чуть поближе — но осторожно, чтобы мое коварство не раскусили раньше времени — и хорошенько брызнула на него водой. Целых несколько секунд наслаждалась выражением растерянности на лице регента. И только потом уловила ехидную улыбку.

Не успела испугаться, как и в меня прилетела волна брызг.

Я не знаю, сколько мы так дурачились — счет времени был потерян. Сообразила только когда горизонта коснулись первые лучи солнца, а мы сами уже обсыхали на берегу.

— С тобой даже можно нормально разговаривать, — внезапно для самой себя произнесла я. — Ты не всегда противный.

— С тобой, оказывается, тоже можно, — не остался в долгу Эдвард. Он пятерней прошелся по своим волосам, тем самым избавляясь от лишней влаги. — Ты не всегда на голову пришибленная.

— Я бы попросила, — хмыкнула. — Когда тебя ни с того ни с сего отправляют в другой мир, хотят выдать замуж и всучить все монаршие регалии... Без твоего на то желания, прошу заметить, ситуация как-то не располагает к адекватности.

— Тебе предложили отличный статус, от которого бы не отказалась ни одна девушка, — с привычной прохладцей заметил Эдвард.

— Может быть, — пожала плечами. — Ни одна девушка вашего мира. Землянки, по ходу, с придурью.

— Это я уже понял, — важно ответил Эдвард без намека на улыбку. Ух, мало я его топила! Надо было до конца. — Ну так что. Ты приняла решение?

— Не хочу, — ответила я, откидываясь на спину и прикрыв глаза. — Не хочу принимать никаких решений, пока мы тут.

Глава 12

Фэйт.

— Милая, держись крепче, — шепчет мама прямо мне на ухо, еще крепче прижимает меня к себе. — Сейчас мы найдем папу и...

Что будет «и» я не слышу, по сторонам слышатся звуки взрывов, мельтешат какие-то люди. Они почти не обращают на нас внимания в общей схватке. Лишь изредка в нас летят заклинания, но мама умудряется их отбить даже несмотря на то, что у нее в руках сию двухлетняя я.

Чувствую, как по щекам текут слезы. Мне страшно. Я не понимаю, что происходит и почему меня вытащили из кровати глубокой ночью. Почему в нашем замке так много людей, что случилось с моей нянюшкой и зачем моя мама несет меня в западное крыло.

— Фэйт, милая, закрой глаза, — шепчет мама, но я почему-то не сразу слушаюсь. Вижу тела в крови, не понимаю, почему они вообще лежат на полу. Знакомые лица — вот охранник, который каждый раз в свою смену приносил мне наливное яблоко. А вот и нянюшка. Вот только ее конечности неестественно вывернуты, и глаза почему-то открыты — она точно не спит. И не улыбается, как раньше.

— Мама, что. — тихо спрашиваю, но мама просит потише. Говорит, что потом все расскажет, что это такая игра.

— Это королева! Королева со своим отродьем! — слышу неподалеку и всем телом чувствую, как вздрагивает мама.

Вздрагиваю и я.

Проваливаюсь в темноту и... просыпаюсь.

Уж не знаю, как я оказалась в кровати в покоях в замке — то ли задремала на пляже, и Эдвард доставил меня сюда, то ли никакой Коста-Рики вообще не было. Но факт оставался фактом — я вновь в Дретоне.

— Ваше высочество! — я услышала голос Лауры прежде, чем даже успела обдумать свой не то сон, не то воспоминание. Если мне не изменяет память, служанка впервые ко мне обратилась именно так, раньше ограничивалась «госпожой» или «мисс». А значит, теперь мой истинный статус вполне явный. — Вы проснулись? Вам принести завтрак?

Что может быть лучше служанки и завтрака в постель? Пожалуй, их отсутствие — и служанки, и завтрака в постель. Черт, да почти что угодно может быть лучше подобной участи. Во-первых, я редко завтракала. Во-вторых, мне не нравилось постоянное присутствие посторонних в комнате, которая хоть и с натяжкой, но все же мое временное убежище. В-третьих, проснулась я в крайне дурном настроении.

— Нет, Лаура, спасибо, не стоит, — хрипло со сна ответила я и облизала губы.

Соленые. Значит, внезапное путешествие не было сном.

— Его сиятельство просил доложить, когда вы проснетесь, — а это говорила уже Мари. Девушка стояла в углу комнаты, опустив взгляд. — И если вы не против...

Ого, какие изменения. Не то, чтобы раньше служанки вели себя не обходительно, но отношение все равно разительно отличалось. Теперь мой статус витал в воздухе и словно менял отношение к моей персоне.

— Да, конечно, — я кивнула. Все равно ведь доложат Эдварду, а так хоть с моего фиктивного позволения.

Как я вообще вчера умудрилась заснуть на пляже?! Не сказать, что это самое удобное место для сна, ан нет — отрубилась так, что даже не помню, как мы переместились в другой мир и как меня уложили в кровать. Хоть переодеть не стали, и то ладно. Откинув теплое одеяло, я спустила ноги с постели. К ним налипли редкие крупинки белого песка — фух, значит, точно не приснилось. Зато приснилось другое, и думать об этом совершенно не хотелось.

— Вы в ванную комнату? Я помогу вам, — ко мне тут же поспешила Лаура, и я мысленно поморщилась.

— Давайте вы лучше поможете Николь? — мягко огрызнулась я, внимательно наблюдая за реакцией своей первой служанки. Она тут же потупила взгляд.

Как я и думала. Служанки намеренно донесли до меня неверную информацию касательно того, кого именно будет сопровождать Эдвард на бал. Не то чтобы меня это как-то эмоционально трогало, но хотелось понимать, что за люди меня окружают.

— Ваше высочество, мы не знали, что... — залепетала она, боясь поднять взгляд.

— Проехали. Все нормально, — отмахнулась я. — На сегодня мне не нужна ваша помощь, можете быть свободными. Но перед этим позовите, пожалуйста, Марион.

Ни обиды, ни зла я не держала. Да и разбираться с чужими косяками мне как-то не с руки. Передо мной и без того на сегодня слишком много не решенных вчера вопросов.

Когда я вернулась в комнату после принятия водных процедур, Марион уже ждала меня. Замерла каменной статуей в окна. Мари и Лаура не спешили покидать комнаты, разместились в противоположном углу, тоже будто боясь пошевелиться. На кровати меня уже ждало длинное платье, к счастью, вполне повседневное по местным меркам и без корсета. Не сказать, что это сделало наряд удобным, нет — просто терпимым.

— Доброе утро, — поприветствовала я первую помощницу Эдварда и по совместительству моего персонального гида по Дретону. — Есть ли какие-то новости?

— Доброе утро. Его сиятельство ждет вас у себя в кабинете, чтобы потом сопроводить на завтрак, — сообщила она. — Как только будете готовы, я вас провожу.

Меня проводят до кабинета Эдварда, чтобы он потом проводил меня на завтрак — ну не цирк?

Интересно, как будет складываться наш диалог после того, что было вчера? Добавит ли это хоть немного понимания и тепла, или мы продолжим грызться каждый за свое понимание того, как надо? Примерно об этом я думала, пока натягивала на себя платье и пальцами просушивала волосы. Легкий ветерок вокруг моей головы, и волосы почти полностью сухие.

Я бросила благодарный взгляд на Марион — своими силами я бы еще нескоро справилась.

Вот почему нельзя было таким образом выстроить со мной отношение с самого начала?!

Несмотря на мерзкий сон, пробуждающий внутри переживания и терзания, утро и правда началось неплохо. Но как говорится, все хорошее имеет свойство заканчиваться. По пути к кабинету Эдварда нам встретилась Николь в окружении своих подружек. И я уже хотела сухо кивнуть и пойти дальше, но Николь меня окликнула.

— Ваше высочество, — неглубокий реверанс и холодная улыбка.

По всей видимости, новость о моем титуле она узнала вместе со всеми, на балу. До этого вся информация, которой она располагала, сжималась в понимание того, что Эдвард по каким-то причинам обязан на мне жениться. Теперь же все изменилось. И увы, не в лучшую сторону — это я поняла по колючему блеску в глазах.

— Признаюсь, мы были удивлены. Вам с Его величеством мастерски удалось обвести вокруг пальца большую часть замка, — проговорила она.

— Это были вынужденные меры, — осторожно произнесла я, испытывая нехорошее предчувствие.

— Леди Николь, прошу прощения, но мы спешим, — слово взяла Марион. Говорила она спокойно, словно не происходило ничего необычного.

Вот только Николь ее проигнорировала, даже взгляда не сместила. Глупо, как по мне. Даже я понимаю, что с секретарем-помощником своего мужчины следует дружить. Как ни крути, с Марион Эдвард проводит времени явно больше, чем со своей любовницей.

— Вынужденные меры, — эхом повторила Николь, делая шаг вперед и тем самым сокращая между нами расстояние. Последнее проговорила уже вполголоса: — У каждого из нас бывают вынужденные меры.

— Это была угроза? — буднично поинтересовалась я у Марион, когда Николь со своими подружками ушли и мы продолжили путь.

— Это было... — Марион задумалась. — Что-то странное. Обычно Николь не позволяет себе подобного. В замке она тише воды, ниже травы. Делает все, чтобы Эдвард считал ее идеальной партией. Да вроде и тут ничего лишнего себе не позволила, но.

— Но беседа вышла напряженной, — задумчиво продолжила я. — Будто с каким-то намеком.

До меня лишь через несколько секунд дошло, что у нас с Марион вышел вполне себе диалог. Что она впервые поделилась своим мнением и позицией, а не как раньше — приказами и сухими фактами. Ладно, не так уж и ужасен Дретон — можно даже приезжать сюда на каникулы, если какое-то событие потребует моего присутствия.

А наследник. До этого еще год-полтора, за это время я точно успею придумать, как выкрутиться. Остается только надеяться, что вчерашнее предложение Эдварда все еще в силе.

Глава 13

Эдвард ван Стоун.

Голова шла кругом еще со вчерашнего вечера. Я никогда не считал, что быть регентом — легко и просто, и, казалось, уже давным-давно смирился со своей ролью, но нет. В последнюю неделю справляться с навалившейся нагрузкой было все сложнее.

Если бы это было возможно, я бы даже подозревал, что на меня свалилось какое-то проклятие, которое буквально высасывает мои жизненные силы. Впрочем, почему нет? Фэйт вполне можно назвать своеобразным локальным проклятием.

— Я нашел для тебя преподавателя по основам огненной стихии, — сообщил я, когда девушка только переступила через порог моего кабинета.

Благо, во вполне приличном длинном платье — пусть не в том, которое ей полагалось носить по статусу, но хоть не в исподнем, и то хорошо. Даже волосы в косу собрала! По всей видимости, наши вчерашние внезапные купания пошли на пользу нашему взаимопониманию.

— И тебе доброе утро, — хмуро поздоровалась она, проходя внутрь и присаживаясь в кресло напротив.

Марион застыла у двери холодной глыбой, ожидая моего приказа: остаться или покинуть кабинет. Я ей кивнул, и первый секретарь вышла в коридор, плотно прикрыв за собой двери.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовался я, буквально каждой клеткой чувствуя, что девушка без настроения.

Первая мысль, которая возникла в голове, чем это может нам грозить? Ее отсутствие настроение. Пока знать пользовалась возможностью провести время во дворце, Фэйт не следует привлекать к себе ненужное внимание своими поступками. Благо, хотя бы весть о тахале оказалось лишь выдуманной сплетней, иначе аристократом пришлось бы задержаться здесь дольше.

— Нет, — сухо ответила она. — Что за преподаватель?

— Чтобы ты научилась контролировать свою силу, — как можно более мягко произнес я. — Огонь довольно опасен для тех, кто еще не умеет его использовать. Что тут, во дворце, что в твоём мире — тебе следует уметь им управляться, чтобы это не стало дополнительной опасностью.

После последней фразы девушка вдруг улыбнулась и как-то даже расслабилась.

— То есть я смогу использовать свою стихию и в своём мире?

— Да. Пока тебе будет хватать резерва. Увы, на Земле ты не сможешь напитать его извне без артефактов накопителей. Тут же магия буквально витает в воздухе. Ты сможешь восполнять резерв всякий раз, как будешь оказываться в Дретоне.

Правильно ли я сделал, предложив ей жить на два мира? С одной стороны, это удобно и мне, и ей. Мне не придется носить с ней, как с писаной торбой, вечно заботиться о ее безопасности... я смогу жить так, как жил раньше, изменив свой семейный статус лишь номинально. С другой, получится ли у нас с Ричардом скрывать истинное положение дел? Высокие сословия всегда отличались повышенным любопытством к делам монархов. А тут еще и речь о Дурной крови.

— Прекрасно, — девушка вновь расплылась в улыбке, что, как мне показалось, совершенно ей не свойственно.

— Верно ли я сделал вывод, что ты согласна на мое предложение?

Фэйт задумалась, но лишь на мгновение. Затем кивнула, не спуская с меня внимательного взгляда.

Ну неужели! Мы, наконец, нашли общий язык.

— Тогда перейдем к следующему важному вопросу. Тебе следует обзавестись фрейлинами, еще до свадьбы. Пока при дворе столько аристократов, это сделать будет довольно удобно. Марион предоставит тебе досье со своими рекомендациями на каждую из возможных претенденток.

— Поскольку часто мне с ними пересекаться все равно не придется, по большому счету мне все равно, кто займет это место, — Фэйт равнодушно повела плечами.

М-да. Еще один удивительный факт об этом барышне. Подбор фрейлин — пожалуй, самое любимое занятие, для каждой высокопоставленной девушки. Разумеется, называть своих фрейлин фрейлинами они не могли — все же это позволяет лишь статус монаршей особы — но часто занимались поиском подобных подруг. Помнится, Николь около полугода потратила на тех, кто сейчас постоянно крутился вокруг нее.

— Все же выбери, — повторил я.

— Брачный договор, — произнесла Фэйт. — Это меня интересует больше.

— И что с ним? — я вновь напрягся. Менять брачный договор сейчас было совсем не с руки. Не только потому, что меня устраивали положения в старом, но и из-за того, что придется привлечь внимание Тайного совета к этой ситуации.

— Меня не устраивает множество пунктов из него, — спокойно ответила она. И ключевое слово — спокойно. Вот просто удивительное утро!

— Хорошо. Мы с тобой обсудим каждый из тех, кто тебя не устраивает. Но я не уверен...

— Мы можем не перезаключать брачный договор, а составить дополнительное соглашение по этим пунктам, — внезапно выдала она.

И я подивился второй раз за утро. Уж слишком быстро Фэйт разобралась с тем, как устроено право в Дретоне. Или, быть может, на ее этой Земле схожие нормы, и потому для нее это не стало проблемой? Вот только в Дретоне знанием законов могли похвастать только законники и лишь некоторые аристократы, простолюдины могли похвастать знанием только основных норм. Фэйт же, если я верно понял из писем ее матери, пришлось жить среди простых смертных.

— Мы это обсудим, — осторожно ответил я.

И вместо того, чтобы поспорить и настоять Фэйт вновь смиренно кивнула.

— Хочешь расскажу тебе секрет? — внезапно я и сам улыбнулся. — Сегодня с утра многие представительницы высокопоставленных родов отправили запросы в столичные ателье для того, чтобы перекроили их платья.

— Перекроили? — переспросила она.

— Отрезали край нижней юбки, — пояснил. — Разумеется, не так смело, как это сделала ты, но... но сам факт того, что они решились оголить щиколотки.

Я многозначительно хмыкнул.

— И как к этому относится его сиятельство традиционалист и попиратель женских ног?

— Это с чего ты взяла, что я попиратель женских ног? — насмешливо возмутился я. — Не самое справедливое замечание!

— А что, нет? — невинно поинтересовалась она. — Ты столько раз твердил мне, чтобы я не сверкала ногами.

— Что ты решила ими сверкнуть при всем высшем свете, — закончил я. — Фэйт, я не против женских ног. Я за соблюдение норм правил и приличий. А их диктует общество. В данном случае общество встало на твою сторону. Я не против.

— Ох, сколько еще сторон мне предстоит открыть перед высшим светом, чтобы это стало нормой, — хмыкнула она, театрально закатив глаза.

— Не думаю, что с Земли будет сподручно этим заниматься, — напомнил я. И после перешел к новой теме. — Свадьбу удастся устроить через месяц.

— Месяц — не три, — флегматично заметила она. — Что от меня требуется, кроме подбора фрейлин, обсуждения брачного договора и посещения всевозможных занятий с разными преподавателями?

— Не привлекать лишнего внимания, пока во дворце столько знати, — произнес я. — Везде ходить с Марион или со стражей.

— Насколько я помню, стража не сильно мне помогла, — настроение у девушки вновь поползло вниз.

— Ричард уже усилил охрану замка.

— Не сильно заметно, — ответила девушка.

Ну вот, а я только порадовался, что у нас, наконец, начало получаться нормально разговаривать. Впрочем...

— По вопросу своей безопасности можешь не переживать. На это я повлиять смогу.

Месяц и правда обещает быть насыщенным. Уже сегодня утром людям Ричарда удалось поймать торговца, доставляющего продукты во дворец, в коридорах неподалеку от официальных покоев Фэйт. Мало кто знает, что де-факто обитает она в другом крыле, сам факт подобного кажется возмутительным. Слишком быстро на нее открылась охота. Настолько быстро, что я почти готов обратиться за помощью к черным крестам. Уж кто — кто, а они точно смогут окружить безопасностью дворец.

— Буду на тебя рассчитывать, — хмыкнула девушка.

— Благодарю за доверие, — не удержался от едкого. — А сейчас позволь проводить тебя на завтрак. Сегодня с нами разделят трапезу самые приближенные к короне аристократы. Расскажу тебе о них по дороге.

Я встал, отодвигая от стола кресло, и предложил Фэйт опереться на мою руку. Она посмотрела на нее с недоверием, и лишь потом, словно мысленно придя к какой-то мысли, вложила свою кисть в мою.

Именно в этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась Николь с замершей на губах фразой:

— Дорогой, мы идем на завтрак?

А это что-то новенькое.

Глава 14

Фэйт.

Честное слово, Николь начинала раздражать. Мне думалось, что пусть с ревнивой, но все же спокойной девушкой мы сможем найти общий язык, но как только она узнала о том, кто я на самом деле, поведение любовницы моего будущего мужа сильно изменилось.

Это замечалось во взгляде — теперь она смотрела не робко, а с вызовом — в осанке, в мимике.

Николь стояла в дверях с нежной улыбкой, меня деланно не замечала, смотрела лишь на Эдварда. Я выжидательно уставилась на него. Интересно, возьмет ли он свою любовницу на завтрак, за которым нас будет ждать приближенные к короне? И как мне стоит реагировать, если возьмет?

Черт-те что! Никогда не думала, что вообще буду задумываться над такими вещами.

— Николь, на этом завтраке нас ждет знать и...

— Мой титул графини позволяет считать себя аристократкой. — Она обиженно и оттого театрально надула губы. — А уж что касается приближенности.

С последней фразой она метнула хитрый взгляд в сторону Эдварда. Действительно, статус любовницы-графини позволяет ей чувствовать себя приближенной.

— Леди Николь, — от дверей раздался еще один мужской голос. — Я сочту за честь сопроводить вас на завтрак.

Ричард появился внезапно, но очень вовремя. Не дал Николь до конца сыграть свою партию в манипуляцию, не позволил Эдварду оправдаться. Так вот, чем занимаются главы тайной канцелярии!

Пока Николь не успела отказаться, Ричард спешно положил ее руку на свой локоть и потянул в проход. Эдвард бросил на меня выжидательный взгляд — мол, может, мы тоже пойдем — и я последовала примеру Николь.

Шли молча. Именно в такую тишину всегда возникает острое желание поговорить о погоде. Она напрягала даже больше, чем болтовня ни о чем. Во время подобной беседы ты хотя бы понимаешь, что за эти пять минут твой собеседник не изменил твое отношение к тебе настолько, что все ваши договоренности пошли прахом.

Не знаю, откуда во мне появился этот внутренний комплекс, раньше я за собой подобного не замечала.

Пока мы дошли до двери, ведущей в столовую, мне показалось, прошла вечность. Но все самое интересное только начиналось, ведь стоило глашатаю распахнуть перед нами двери и представить по полному титулу, как я тут же почувствовала себя неудобно. В меня вперились сразу десяток пар глаз — кто-то смотрел с любопытством, кто-то с осуждением.

Ричард с Николь прошли внутрь первыми, направились к свободным креслам, расположенным ближе к торцу стола, где в прошлый раз восседал Эдвард. Глава тайной канцелярии отодвинул перед Николь стул в сравнительно безопасном расстоянии от Эдварда, и девушка, оправив платье... села на соседний. Тот, что по статусу полагался мне.

Я почувствовала, как рука Эдварда сжалась, увидела, как заходили желваки на лице. Проявление строптивости у любовницы ему сейчас явно не играла на руку. Вот только я-то тут при чем? Зачем мою руку-то при этом сжимать?

Он что, всерьез полагает, что я сейчас пойду этой ледя пакли вырывать? Умоляю, мне вообще по барабану. Пройдет месяцок, и я думать забуду и про Эдварда, и про Николь, и про Дретон в целом! Как там говорится? Я не море, меня не волнует, вот.

Уже готовая усесться справа от Николь, я почувствовала, как Эдвард тянет меня к торцу. Да что он опять от меня хочет-то? Я что, угадывать его мысли должна? Хотя бы прошептал, честное слово.

— Дорогая Фэйт, — деланно громко, чтобы услышали остальные, но при этом обращаясь лишь ко мне, начал Эдвард. — Для меня будет честью уступить вам это почетное место. Вы сможете лучше познакомиться с гостями нашего замка.

А что, по тихому отсидеться не получится?

— Благодарю, Эдвард, — чинно поблагодарила я, хотя мысленно заскрипела зубами.

Меня усадили во главу стола, после чего сам регент устроился слева от меня — напротив Николь, нацепившей маску холодной вежливости. Вот видит вся присутствующая знать, я тут вообще ни при чем! И не надо в меня глазами молнии метать!

— Всем приятного аппетита, — тихо буркнула я, краем сознания понимая, что сказала что-то не то.

Но надо отдать этим аристократам должное, они не начали кидаться в меня вилками и ножами, просто чинно принялись за трапезу. Мне же кусок в горло не лез.

Минусы сидения во главе стола заключались в том, что во-первых, вся еда была вне зоны досягаемости. Во-вторых, за твоей спиной постоянно маячат слуги, предлагающие то одно блюдо, то другое — а ты толком даже разглядеть не можешь, что у них там на подносах. Так я стала обладателем горсти воняющей уксусом красной капусты и целой пиалы печеных грибов — а я не люблю грибы. Вообще. Ни в каком виде. Уксус, кстати, тоже не люблю. И в-третьих, на тебя то и дело постоянно все смотрят.

Вот если бы я была королем — или, на худой конец, регентом, я бы в законодательном порядке отменила сидение во главе стола.

— Ваше высочество Фэйт, — ко мне обратилась ухоженная блондинка лет сорока, сидящая через три человека от меня. — Может, все же поделитесь с нами, где так долго пропадали вы и ваша семья.

Ух! Это уже четвертая причина, почему мне не понравилось место, на которое меня усадили, и почему я бы предпочла стул по правую руку от Николь.

С другой стороны, утро добрым не бывает, если за завтраком нет чашечки кофе и пару чайных ложек вранья. И уж если кофе тут еще не придумали, врать придется куда больше...

Я бросила задумчивый взгляд на Эдварда, на его лице не дрогнул ни один мускул. И уже готовая врать на ходу, взглядом обратилась к остальным аристократам. Мда, а говорить-то вообще не хочется. Что уж греха таить, я бы предпочла позавтракать в одиночестве.

Не нравится мне, когда на меня пираньями смотрит сразу с десятков пар глаз, ожидая, что в их аквариум я сейчас закину тушку курицы. И роль курицы будет играть каждый мой ответ. Вот почему вместо дурацких и без того понятных — по крайней мере, для меня — бесед мы не могли обсудить мою легенду в деталях. Не то, чтобы меня всерьез волновало, что обо мне подумают, но пока все наши договоренности с Эдвардом не будут закреплены в письменном виде.

— Леди Боуч, для того, чтобы Фэйт не повторять все из раза в раз, я решил пригласить журналиста из «Дретонского вестника», — произнес вдруг Эдвард.

За столом пробежались невнятные шепотки, я же бросила удивленный взгляд на Эдварда. Об этом тоже можно было предупредить заранее.

— Отличная идея, — мягко улыбнулась леди Боуч. — Наверное, вам, Фэйт, не так просто возвращаться в Дретон после всего, через что вам пришлось пройти. Обязательно попробуйте дретонские деликатесы. Дретонская кухня, как вам наверняка известно, популярна по всему миру.

Вот только я толком так ничего и не попробовала. Лишь фрукты, овощи да совершенно обыкновенные бульоны. Так и похудеть недолго.

Она кивнула на тарелку, на которых тонким слоем было выложено нечто глубокого розового цвета. К этому нечто — как и ко всему, что с виду было мне незнакомо — я не спешила притрагиваться. Теперь не отмажусь. Эдвард почти в тот же миг — чтобы я не сама себе накладывала — уложил мне в тарелку тонкий пласт угощения.

— Ваше сиятельство Эдвард, наша семья поздравляет вас в связи с помолвкой, — произнес мужчина, сидящий по правую руку от леди Боуч. — Когда же нам ждать предстоящее торжество?

— Думаю, подготовка займет не больше месяца, — вежливо ответил Эдвард.

За столом новая волна шепотков, а от Николь. От Николь я прямо физически чувствовала вибрации недовольства. Держалась она при этом довольно неплохо — легкая улыбка, совершенно пустой взгляд и ни одного лишнего жеста в мою сторону. К чему она тогда вообще затевала весь этот цирк? Какой-то же в этом был смысл?

Признаюсь, на какой-то момент я полностью отключилась от беседы, начавшейся за столом. Только выхватывала ключевые слова, в случае, если ко мне обратятся с вопросами. Ага, с вопросами, на

которые я совершенно не смогу ответить. Радовало только, что это вообще не моя проблема. Благо, и Эдвард, и Ричард периодически перехватывали тон разговора, сами задавали тему, тем самым спасая меня от пустой болтовни.

Минут через пятнадцать даже прошел мандраж, я расслабилась, лишь краем уха слушая все то, о чем говорили. Сама же уже не стесняясь пробовала все то, что мне положили в тарелку.

И да, дретонская кухня — точнее, дретонские деликатесы — действительно стоили внимания. Те розовые пласти на поверку оказались сырым промаринованным мясом — интересно, а в этом мире есть глисты?

А школы общего образования? Полкоролевства за возможность отслушать курс от первого до... какого-то там класса! Все эти этикетки и танцы ни в какое сравнение не идут с уроками по биологии! А если тут еще и физика как-то не так работает. Не хотелось бы попасть впросак, если вдруг тут яблоко падает не на землю, а в небо.

Стоп. Зачем? Зачем мне все это знать, если в Дретоне я буду жить лишь номинально?

В голове проскользнула мысль, которую я почти тут же задавила суровым желанием сбежать отсюда куда подальше.

За всеми этими размышлениями я даже пропустила окончание завтрака. Черт действительно оказался не так страшен, как его размалевали. И высший свет не такой уж серпентарий, если змеи в аквариуме и не ставят цели полакомиться тобой. Ну, или если два бойцовских мангуста в лице Эдварда и Ричарда не встают с тобой по одну сторону баррикад.

— Николь, зайди, пожалуйста, в мой кабинет, — сухо произнес Эдвард, когда аристократы попеременно продемонстрировали свое умение садиться в реверансах и были отпущены на все четыре стороны.

— Конечно, ваше величество, — смиренно произнесла она.

Первая, кто за сегодняшнее утро обратился к Эдварду не как к сиятельству, а как к величеству, совершенно игнорируя мое присутствие.

Она тоже поклонилась, намеренно не смотря на меня, и направилась к выходу, не дожидаясь сопровождавшего ее Ричарда.

— Ну что же, все прошло спокойно, — резюмировал Ричард, расслабленно откидываясь на спинку кресла. — Фэйт, если вы вдруг будете продолжать вести себя так же тихо, как мышка, вам даже не придется обтачивать зубки.

— А можно ко мне на «ты»? — внезапно для самой себя попросила я. — А то как-то неловко, будто мне лет сорок.

Ответом мне было смущенное покашливание, и до меня запоздало дошло, что сразу двум присутствующим уже либо под сорокет, либо за сорокет — понятия не имею, какого года рождения Ричард. Да и какой сейчас год тоже не имею понятия. Ну не могла я за неделю узнать вообще все! Никак не могла!

— Звиняюсь, — пожала плечами и криво улыбнулась.

— Ты заставила меня почувствовать себя стариком, — хмыкнул Ричард. — Эдвард, а что с «Дретонским вестником»? Почему именно они? Не «Дретон-1», не «Первый дретонский», не «Интервью с золотом»?

— Потому что все прекрасно знают, что эти газеты и журналы принадлежат короне, — вздохнул Эдвард. — И да, это упростило бы задачу, но в таком случае вопросов бы не стало меньше. И лучше если Фэйт сразу ответит на все самые провокационные...

— Но как? К такому интервью можно готовиться месяцами, — удивился Ричард. — Фэйт не сможет правильно ответить и на половину, чтобы не заслужить лишнего внимания!

Эй, я вообще-то тут!

— Как-как, — усмехнулся Эдвард. — Магия! Потом обсудим детали. Фэйт, пойдём?

Это еще куда? Лично я планировала заскочить в библиотеку, стащить оттуда пару книжек и засесть к себя в комнате, чтобы лишний раз никого не видеть. Вот они, долгожданные каникулы! И пусть меня тут уже попытались прибить, такое времяпрепровождения всяко лучше, чем идти в дворцовый сад и разглядывать цветочки.

Я растерянно встала, переводя удивленный взгляд на Эдварда.

— Я не собираюсь вести беседу с твоей любовницей, — тут же заявила я.

— Не с любовницей, а с фавориткой, — весело поправил меня Эдвард, предлагая опереться на его локоток.

Ой, а можно вот все эти расшаркивания оставить для бедных? Точнее, для богатых. Мне вот не улыбается всякий раз брать кого-то под ручку, чтобы меня сопровождали из точки А в точку Б.

— Сути дела это не меняет. Не вижу ни одной причины, почему мне стоит лезть в ваши отношения, — я, проигнорировав локоток, степенно направилась к выходу. Хорошо все же, что сегодня я без корсета — после такого завтрака даже в свободном платье было тяжело передвигаться.

До меня запоздало дошло, что за сегодняшней трапезой — или как тут принятие пищи культурно называется? — я выглядела проще всех. Во-первых, ни одного украшения. Во-вторых, свободное платье простого кроя. В-третьих, простая коса вместо собранной прически. Интересно, почему Эдвард мне ни слова не сказал по поводу моего внешнего вида? Понял, что бесполезно? Правильно. Хороший маль... тьфу ты, регент.

— Ты влезла в них в тот самый миг, когда в ночи ввалилась в мою комнату, — напомнил Эдвард.

— Это было давно и не правда, — вяло отшутилась я.

Решила, что если мы вдруг резко стали такими компромиссными, то придется и в этом вопросе пойти навстречу. И может, если я буду себя хорошо вести, то через недельку меня еще раз отправят поплавать в Карибском бассейне. Интересно, а как в этом мире с морями и океанами? С пляжами, лесами, флорой и фауной. ПОЛЦАРСТВА ЗА УЧЕБНИК!

Николь не стала без хозяина кабинета входить внутрь, смиренно ждала у двери, у которой уже стояли знакомые мне охранники.

— Проходите, — пригласил Эдвард.

А мы что? Мы ничего. Обменялись ничего не значащими взглядами и вошли внутрь.

Заговаривать не спешили. Подождали, пока регент устроится в привычном для себя кресле и позволительно — вот куда бы я без этого? — не махнет нам на кресла напротив.

— Николь, я бы хотел, чтобы ситуации вроде сегодняшней не повторялось, — сухо начал он, выжидательно уставившись на свою фаворитку.

— О чем вы? — она подняла испуганный взгляд.

Вы только гляньте, какая актриса умирает в дретонском дворце! Ух! Прямо загляденье.

— Если вы про заминку с рассадкой, то прошу прощения у Ее высочества Фэйт. — Смирненно опустила взгляд. — Я села туда лишь по привычке...

Я даже дар речи от подобной наглости потеряла. По привычке, как же. Исподлобья посмотрела на Эдварда — поверит или нет? Кажется, поверил. Судя по реакции, конечно же: легкая улыбка, кивок. Вот только голос остался строгим и сухим:

— Николь, временно тебе придется отказаться от привычек.

Вот придурок. Мысленно я поставила себя на место Николь. Вот так вот ты несколько лет делишь постель с мужчиной, ублажаешь его всячески, считаешь себя единственной женщиной в его жизни. И тут — буюкс-буюкс — сваливается на его голову наследница древнего монаршего рода, и тебе говорят — а постой ты пока в сторонке, пока мы все вопросы обкашляем. И откажись от своих привычек.

У-у-у-у, дура-а-ак.

Да я бы на месте Николь такойскандал закатила! Да я бы себе стекла в обувь подложила, жвачку в волосы запустила, тараканов в нижнее белье подсыпала. Дохлых. Нет, вряд ли бы я прямо все это сделала — но фантазировала бы постоянно. И потом только мотом — по чистой случайности — перешла бы к действиям.

— Если вдруг мое мнение учитывается, — твердо начала я, мысленно приняв решение. — То я на леди Николь ни в коем разе не обижена. Мне понятны ее мысли и поступки.

А вот твои, дорогой Эдвард, непонятны. И пусть мы с тобой временно заключили перемирие, попадать под удары ревнивой женщины я совершенно не хочу. С этим, будь добр, разбирайся без меня. А я вообще за мир, дружбу, жвачку. Но только если последняя не в волосы.

Эдвард поднял на меня хмурый взгляд и поджал губы. Последнее на меня впечатление не произвело — быть может, если бы он избавился от этой дурацкой бороды.

В глазах Николь я, наверное, сейчас выгляжу крайне непоследовательной барышней. Ну и пусть. Главное, чтобы именно сейчас она поняла — я ей не враг. Была бы врагом, она бы сразу поняла.

— И в доказательство того, что я не держу обиды, я готова в будущем предложить ей пост одной из своих фрейлин, — тут же добавила я.

На лице Эдварда ярко отражалась мысль — женщина, что ты несешь. Николь тоже была несколько обескуражена и не сказать чтобы сильно рада. Я же мысленно потеряла руки. Уже представляю параграфы в учебниках по истории.

Принцесса Фэйт знала, что ее супруг и ее фрейлина имеют тайную любовную связь, но обладала таким глубоким всепрощением, что решила отправиться в монастырь, чтобы не мешать влюбленным.

Всепрощением, ага. Яркими жирными буквами!

— Это очень... лестно, — совершенно безрадостно произнесла Николь.

И мало того, что безрадостно, так еще и с какой-то потаенной злобой, которую я буквально кожей ощутила. Да что я опять неправильно сделала?!

Ладно, буду сидеть и молчать. Пусть сами разбираются.

Вот только разбираться Эдвард не стал, предпочел позицию страуса. Нет, не встал с кресла и не попытался просунуть голову между ковром и полом, просто попрощался с Николь и сообщил ей, что свяжется с ней позднее. Мы вновь остались наедине. А я что? Я ничего. Молчу сижу. А то от каждого моего слова все вокруг меня все мрачнее и мрачнее.

Тишина затягивалась, но я упрямо смотрела перед собой и дергала ногой. Ну ничего не могу поделать, привычка.

— Я понятия не имею, что мне с тобой делать и с чего начинать, — задумчиво произнес Эдвард. — Каждый раз, когда в моей голове всплывает какой-то план, приходится отречься от него за несостоятельностью. Чему тебя твоя мать учила? Что ты знаешь о Дретоне? Помогли ли тебе разобраться со всем этим приходящие к тебе преподаватели?

Ни-фи-га, как оказалось. Все эти мамины сказки фактически не несли никакой информационной нагрузки. Половину из них я вообще забыла.

— А у вас тут есть школы? — поинтересовалась я.

— Есть, конечно. И академии есть, и университеты, — с какой-то неясной гордостью произнес он. — С того момента, как я взял на себя бремя правления, школ в королевстве стало на пятьдесят больше. А университеты.

— Я не к тому, — отмахнулась я. С демографическим подъемом можно разбираться после. Хотя оно и закономерно, после затяжной гражданской войны пошла волна рождаемости, которая повлекла открытие новых учебных заведений. — Просто мне бы существенно облегчило задачу изучение всех этих наук с самого начала. Я бы с удовольствием походила в школу.

— И как ты тебе это представляешь? — насмешливо, если не сказать едко поинтересовался регент. — Принцесса решила подучиться вместе с десятилетками? Ты можешь вообразить, какие сплетни это повлечет?

— Пф! — фыркнула я, прокашлялась и с выражением произнесла: — Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие: к нам едет ревизор!

— Чего? — Эдвард на меня натурально так вылупился.

— Постоянно забываю, — пробормотала я и добавила уже увереннее. — Я к тому, чтобы проехаться по ближайшим школам с инспекцией. Сделаем вид, будто бы я заинтересована в поднятии уровня образования в королевстве, а по факту я просто послушаю пару уроков, чтобы понять, куда вообще двигаться и что изучать.

— Это слишком опасно, — отрезал Эдвард. — По — хорошему, тебе вообще не стоит выбираться из

дворца.

Да я тут за месяц от скуки взвою! Нет, я прекрасно понимаю, что моей жизни вроде как что-то угрожает, но это было давно и неправда. Аж вчера вечером! Как я уже говорила, чувство страха у меня напрочь атрофировано.

— Ну мне в любом случае надо хоть чем-то себя занять. Интернета у вас нет, самообразование приравнивается к тыканию пальцем в небо, приходящие преподаватели те еще зануды, считающие, что их предмет — это просто венец всенародной мысли. Потому лучше, чем вариант со школой я не придумала. Мне все равно придется сюда иногда возвращаться, что-то же я должна знать о Дретоне.

Я никак не могла погасить внутри себя любопытство. Хотелось узнать о мире, в который я попала, побольше. Не из желания продолжить тут жизнь, а просто так — интересно же. По крайней мере, я себя в этом изо всех сил убеждала.

— Хорошо, — внезапно выдал Эдвард. — Я подумаю об этом. Как только ко двору приедет твоя новая охрана, обсужу с ними подобный вариант.

— Новая охрана?

— Не бери в голову, — отмахнулся Эдвард. — Это мужской вопрос.

Я сверкнула глазами. Ух, дорогой Эдвард, с твоим диванным шовинизмом мы еще поборемся. А пока улыбаемся, благодарно киваем и направляемся в библиотеку. Вот почему, интересно, в ней нет книги «Путеводитель по Дретону для чайников»?

Глава 15

Фэйт.

Передо мной стоял взрослый мужчина. Ну очень взрослый мужчина. Вот только назвать его стариком язык бы не повернулся. Было в нем нечто такое — стать, ощущение себя — что несмотря ни на голову, покрытую сединой, ни на россыпь морщин по всему лицу, невозможно было назвать его старым.

— Доброе утро, Фэйт, — начал он. — Я буду вашим преподавателем по огненному искусству. Искусство — огонь, ага!

— Здравствуйте, — предельно вежливо поздоровалась я. Даже кивнула.

— Лорд ван Стоун сообщил, что вы совсем недавно открыли в себе дар стихии огня, и я помогу вам с ним освоиться. Вам удавалось использовать его после?

— Нет.

Но и не сказать, что я пыталась.

— Сколько раз в день вы медитируете?

Сколько раз в день я... что?

— Нисколько, — резюмировал он. Видимо, удивление у меня прямо на лице отпечаталось. — Ничего страшного. Сейчас мы с вами будем учиться правильно медитировать.

А файерболы кидать мы учиться не будем?

Я никак не могла приструнить свою внутреннюю язву, хотя внешне ни словом, ни делом не показывала все свое саркастичное отношение к сложившейся ситуации. Не к преподавателю, нет. К самому факту моего обучения. Если бы я чувствовала внутри себя хоть какую-то магию, я бы, наверное, заметила. А так... что душу-то травить?

Под занятия нам выделили небольшую комнату с узкими вертикальными окнами-бойницами. Совершенно пустую. Только ковер на полу, и все. Мастер Шир — именно так представился этот мужчина — почти тут же уселся на пол и вытянул перед собой ноги, оставаясь при этом с идеальной прямой спиной.

Я последовала его примеру, вот только оперлась на руки. За это и получила мягкий, но все же укоризненный взгляд.

В следующие три часа меня учили правильно дышать, избавляться от лишних (вообще от всех!) мыслей, прислушиваться к огню внутри себя. Я ничего не поняла, но послушно выполняла каждое указание — даже слово против мастеру Ширы не хотелось говорить.

— Продолжим завтра в шесть утра, — заявил он напоследок.

— Да, — кивнула я, хотя внутри меня тут же пробудилась паника.

В какие, блин, шесть утра?! Зачем?!..

В тот миг, когда мой новый преподаватель вышел за дверь, в помещение вошел Ричард. Узрел меня сидящей на полу и растерянно смотрящей перед собой, даже чему-то усмехнулся.

— Как успехи?

Я даже слово выдать не смогла, просто пожала плечами. Зародилась мысль, что мастер Шир был нанят лишь для того, чтобы, грубо говоря, заткнуть мне рот. Как я не чувствовала внутри себя огонь, так и не почувствовала.

— Можно? — Ричард кивнул на пол, будто бы спрашивая у меня разрешения, можно ли ему присесть. По крайней мере, я поняла это именно так. Равнодушно кивнула.

Глава тайной канцелярии уселся напротив и вопросительно на меня уставился, будто ждал, что я ему сейчас сказку на ночь поведаю.

— Тебе тяжело, потому что около шестнадцати лет твой организм вообще не насыщался магией, — заговорил он. — Считаю, в некотором смысле ему перекрыли доступ к воздуху. Жить ты, конечно,

могла, но вот чувствовать магию так, как это делаем мы... Вряд ли.

Он поднял ладонь и поводил ею в воздухе. Воздух зарябил, будто где-то там, в месте, неподвластном простому взгляду человека, происходили какие-то процессы. И буквально через несколько секунд я увидела замершую дрожащую каплю.

Значит, Ричарду подвластная вода. Еще один бесполезный факт в копилку фактов о жителях Дретона.

Я устало выдохнула. Не думала, что после простого занятия на расслабление буду чувствовать себя настолько высосанной.

— Ты научишься, — ободряюще произнес Ричард.

Вновь кивнула.

Дверь снова открылась, на пороге показалась Марион. Она мазнула равнодушным — хотя я была готова поклясться, что-то странное в нем мелькнуло! — взглядом по Ричарду и обратилась ко мне:

— Фэйт, вас приглашает на аудиенцию его сиятельство.

Эдвард требует к себе, привычно перевела я. Марион я тоже предложила обращаться ко мне на ты, но она ни в какую не велась — общалась в привычной для нее сухой сдержанной манере.

Я с трудом оторвала свою тело от пола, оправила юбку платья, выпрямила спину и кивнула. Три с половиной недели. Три с половиной недели, и меня отправят отсюда куда подальше. Правда, письменного подтверждения этому пока еще нет, а потому я стараюсь быть ну очень хорошей девочкой.

Ни о замужестве, ни о каком-то там призрачном наследнике я изо всех сил старалась не думать. Решила, что об этом стоит размышлять, когда я буду обладать достаточной информацией. Единственное, что я успела сделать за эти пару дней, так это подать прошение в Тайный совет. Точнее, подать прошение Эдварду, который сердечно обещал передать это все в Тайный совет.

В кабинет регента мы шли молча. Разговаривать все еще не хотелось.

— Доброе утро, — вяло поздоровалась я, проходя внутрь.

И только потом увидела, что помимо Эдварда в кабинете еще двое мужчин. Оба в одинаковых темных одеяниях, с одинаково безэмоциональными выражениями лица. Только по комплекции различались. Один был высоким и о-о-очень худым, а второй... крепкий, но низкий. Мысленно я их нарекла Толстым и Тонким.

— Доброе утро, — поздоровался Эдвард. — Хочу тебе представить твою новую личную охрану.

Я на всякий случай еще раз осмотрела комнату. Это он этих двоих имеет в виду? Он точно ничего не пугает? Или хочет избавиться от меня по-быстрому? Даже те ребята, что стояли у дверей в его кабинет, внушали больше доверия.

— Можете называть меня Первый, — представился Толстый.

— А меня Второй, — низко поклонился Тонкий.

Ну нет, ребята, имена я вам уже придумала, если уж вы не хотите называть свои настоящие. Что уж греха таить, столько имен, сколько мне приходилось запоминать в последнее время, я все равно не в состоянии выучить.

— Приятно познакомиться, — буркнула я и красноречиво посмотрела на Эдварда, в надежде, что он объяснит ситуацию.

— Это лучшая боевая двойка из гильдии, — регент все же понял мой взгляд и начал объяснять.

— Они станут твоей правой и левой рукой.

Ага, левая рука будет чесать пятку, а вторая расчесывать волосы.

— ... и защитой.

Я посмотрела на ребят более пристально. Ну нет, никак у меня эти двое не вязались с понятием «лучшая боевая двойка».

— Мне они уже продемонстрировали свои умения, — с нажимом произнес Эдвард. Ух ты, какие мы

догадливые, и сомнения мои увидел! — После чего я заключил с ними контракт. От своего лица, не от лица короны.

— А можно перезаключить контракт? — уточнила я. — И еще раз продемонстрировать их умения.

Уловила усмешку на лице Тонкого, Толстый ж просто понимающе улыбнулся.

— Перезаключить контракт?

— Если мне полагается персональная стража, еще и не со стороны королевской стражи, я бы хотела сама контролировать их.

Эдвард нахмурился. По всей видимости, лишаться шпионов в лице этих двоих — если они и правда умельцы на все руки — ему не особо хотелось. Упорная работа мысли прямо — таки отражалась на его лице.

— Фэйт, ну зачем? — устало поинтересовался он, потирая виски и откидываясь в кресле.

— Мне так спокойнее. — Пожала плечами. Знала ли, что потом мне от этого не будет спокойно вовсе? Нет.

— Хорошо, — неожиданно ответил Эдвард, чем меня немало удивил. Мне отчего-то казалось, что за это право придется либо серьезно побороться, либо сдаться. По всей видимости, в наших деловых взаимоотношениях все же намечаются некие подвижки. — Это ведь возможно?

Последний вопрос был обращен к Толстому. Тот задумчиво почесал подбородок, переглянулся с Тонким и кивнул. Махнул рукой — магия, чтоб ее — и передо мной зависла невысокая, но все же внушительная стопка документов.

— Наш контракт, — пояснил Толстый. — Вам наверняка потребуется время на ознакомление.

Потребуется, вот уж точно. За последние несколько дней я уже прочитала столько всякой юридической мути, что страшно становится.

— Если будут какие-то вопросы, вы всегда можете их задать, — добавил Тонкий.

А мне что остается, кроме как принять эту стопку и начинать ознакомление? Правильно, ничего.

Разместилась я в уютном кресле, стоящем почти вплотную к окну. Толстый и Тонкий истуканами замерли у двери. За ними я наблюдала из-под ресниц, ничем не показывая свою заинтересованность — и, пожалуй, это то меня и поразило. Они не шевелились. Казалось, даже не моргали. Лет пять назад я ходила в музей восковых фигур и, пожалуй, сейчас эти двое могли вызвать ассоциацию с экспонатами.

А контракт оказался скучным. Даже скучилищным. Всякие «обеспечить безопасность ценой жизни», «своими действиями и бездействиями не имеют право принести вред». Отказ от контракта, кстати, возможен только с моей стороны, что довольно забавно. По документам я проходила как «Объект», и это единственное, что заставило меня похихикать. Ознакомившись с общими и специальными положениями, я все-таки добралась до цены. Уж не знаю, много это или мало, но безопасность моей дурной головы будет обходиться в тысячу золотых ежемесячно.

Одно хорошо — не мне. Надо только как-то выбить с Эдварда хоть какие-то деньги на личные расходы и оплату охраны. Не так, чтобы у меня был доступ в какую-нибудь сокровищницу, а чтобы они были у меня на руках. Как я уже не раз приходило к выводу — лучшее враг хорошему, а попытка поймать это лучшее за хвост приводит к бедам. Иными словами, наше перемирие рано или поздно канет в Лету.

— Я на все согласна, — сообщила я Толстому и Тонкому, ставя подпись выданным Эдвардом пером. Премерзкая штука эти перья — неудобные до одури.

— Прекрасно, — констатировал Толстый.

— Замечательно, — серьезно вторил ему Тонкий.

Вот только с места они так и не сдвинулись. Толстый вновь махнул рукой, и контракт растворился в воздухе. Интересно, что это за магия? Точнее, на основе какой стихии. Как я уже поняла, есть базовые чары, которые можно воплотить с помощью любой стихии, а есть специальные. Грубо говоря, маг земли уж точно не сможет взлететь в небо, а чары воздуха не помогут выбраться из глубокой шахты. Вот просто аватар какой-то, ничего не скажешь.

— Завтра ты можешь отправиться в школу с ревизией, — сообщил Эдвард.

Все время, что я находилась в его кабинете, он сидел, уткнувшись в свои бумаги. И сейчас голову не поднял, сообщил в пустоту. У меня же это вызвало целый шквал эмоций. Ура! Долой скучные дворцовые будни!

— Первый и Второй отправятся с тобой. Они же обеспечат дополнительную охрану. Марион проинструктирует по поводу всего остального.

По поводу чего это остального? Ладно, помощь точно не будет лишней, разберемся на месте.

— Сердечно благодарю! — радостно произнесла я.

На этом, собственно, наш разговор и закончился.

Глава 16

Фэйт.

Пожалуй, стоило признать, что в Дретоне мне нравилось. Не для постоянного проживания, а как каникулы в другой стране. Ну и что, что эта страна находилась в другом мире — фигня вопрос. За последнюю неделю школу — точнее, школы — я посещала трижды. И если в первое время думала всего лишь косить под ревизора, потом втянулась в свою роль и действительно прошла с инспекцией.

И если в учебном заведении, где обучались дети аристократов действительно все было цивилизно и мирно, то стоило нам отъехать от центра чуть дальше — я поняла, что в Дретоне, как везде. Люди, даже иномирные, те же. И шалопаи те же, и учителя те же, и идиотская еда в местном прототипе столовых по факту та же. С последнего я и начинала обычно свою «ревизию».

Толстый и Тонкий практически от меня не отходили, но я пока так и не поняла, есть ли от них какой-то толк. На меня никто не нападал, даже косых взглядов я не замечала — да, относились с опаской, вечно обращались по титулу и даже пытались кланяться. Последнее вызывало раздражение. Может, с непривычки, а может, потому что я вообще в этом не видела сакрального смысла.

С Эдвардом я виделась только за завтраками, и то через раз. С каждым днем он выглядел мрачнее тучи, но я не лезла. На мне свои эмоции не срывает, и то хорошо. И потому, когда он сообщил, что в сегодняшней «инспекции» составит мне компанию, я удивилась.

— Зачем? — первый вопрос, который я не смогла сдержать.

— В народе появился слух, что вернулась истинная наследница, которая, наконец, наведет порядок. Эти же люди распространяют, что я ничем не занимаюсь, — невозмутимо ответил Эдвард.

Однако. Значит, народ считает, что я королевство с колен поднимаю? А Эдвард, значит, ревнует к дретонцам? Прекрас-с-сно.

Ну да ладно, мне не жалко. Хотелось, конечно, попасть в исторический переплет как Фэйт Добросердечная. Ну, или на крайний случай — Фэйт Помогающая, но по факту я для этого ничего не сделала. Разве что завела конспекты, поругалась с парочкой глав школ и пообщалась с мелкими. Слишком уж малое количество усилий для таких слухов. Впрочем, слухи на то и слухи, чтобы появляться без причины.

— Выезжаем через полчаса, — флегматично добавил Эдвард. — Ричард, ты ответственный.

А в чем, интересно, ответственный? В обеспечении безопасности в поездке или все же в контроле замка, оставшегося без головы? Ответ на это я получила, когда после завтрака и переодевания спустилась вниз к карете и увидела с десятков стражников на конях. Ричарда нигде видно не было. Впрочем, как и Марион. Подждал меня только Эдвард.

— Готова? — прохладно поинтересовался он, протягивая руку, чтобы я могла забраться в карету.

А то я раньше без его помощи не справлялась! Фи. Я уже даже привыкла к этим длинным платьям, в которых ходить можно было только малым шагом, а по ступенькам подниматься лишь собрав весь подъяобник в охапку и сверкая панталонами. Панталоны, кстати, это вообще отдельная песня. Настолько неудобного, пережимающего все стратегические места — талию и икры — белья придумать сложно. Я уже даже сделала мысленную заметку, что помимо открытия журнала с предсказаниями можно заняться еще и созданием нижних одежд. Фэйтс секрет, почему бы и нет?

Руку я, конечно же, проигнорировала. Забралась собственными силами. Уже из окна увидела, как Толстый и Тонкий взбираются на своих коней. В груди отчего-то кольнуло неприятным предчувствием, но я затушила эти эмоции глубоким выдохом. Медитации с каждым днем получались все лучше и лучше.

Карета тронулась, как только Эдвард залез внутрь. Нас почти мгновенно закачало, и я привычно вцепилась в ближайшую ручку.

— Вчера написала твоя мать, — сообщил регент. — Спрашивала, как ты освоилась и на какую дату назначена свадьба.

— Мне неинтересно, — перебила я, пустым взглядом утыкаясь в окно.

Желания пообщаться с матерью и отцом у меня так и не появилось. Да и обида никуда не прошла.

Иногда вечерами, когда я уже отходила ко сну — тут это называли именно так — на меня набрасывались мысли о том, что я по ним соскучилась. И по тираничному отцу, и по матери, которая всегда пыталась придерживаться компромисса. Ловила себя на мысли, что хочу им написать, но тут же ментально била себя по рукам.

— Неинтересно, на какую дату назначена свадьба? — иронично поинтересовался он. — Или о чем писала мать?

Второе, — глухо ответила я.

— Твое дело. — Он пожал плечами. — А свадьба состоится через полторы недели. Через несколько дней к тебе должен прийти журналист и взять интервью. Перед этим ты засунешь в ухо вот это...

Он показал небольшую коробочку с красным пластилином внутри.

— ... я буду подсказывать тебе ответы.

Ага, местный прототип микронаушника. Не такой уж отсталый этот Дретон, как я его размалевала.

— Ательер уже взялся за изготовление твоего платья, — продолжил Эдвард. — Он подготовил несколько эскизов, ты можешь попросить Марион тебе показать.

— Мне все равно, — искренне ответила я.

Зашибись, первая свадьба, пусть даже фиктивная, а мне по-настоящему все равно, как она пройдет. Вот вообще неинтересно. Ни платье, ни как будет украшен зал, ни тамада, ни конкурсы — по-фиг.

— Фэйт, с тобой все в порядке? — нахмурился Эдвард. — Мне казалось, что мы все обсудили и пришли к соглашению.

— И от этого соглашения я отступить не буду, — все тем же спокойным бесцветным тоном сообщила я. Внутри все сильнее нарастало напряжение и беспокойство, к лицу прилила краска.

Я вновь выглянула в окно. Там мелькали улицы столицы, сновали люди, с любопытством косящиеся на карету. Вот только ни меня, ни Эдварда они видеть не могли — магия, чтоб его. Да и сама карета была без каких-либо опознавательных знаков, потому понять, что едет какая-то шишка можно было только по наличию охраны.

Минут через десять мы покинули город, и напряжение narosло еще сильнее.

— Эдвард, что-то не так, — нервно произнесла я, толком не в состоянии даже себе объяснить, откуда взялось беспокойство.

— О чем ты? — до этого момента дремавший Эдвард, открыл глаза и с беспокойством выглянул в окно. — Все в порядке.

Нет, не в порядке.

Карета пошатнулась на какой-то колдобине, из-за чего я внутренне сжалась. Но нет, ничего не произошло — ни каких-то взрывов, ни переворотов, ни лязга оружия.

Ни-че-го.

Вот только беспокойство не ушло. Наоборот.

И когда я уже почти была готова убедить себя, что это какая-то странная паническая атака, карета вновь дернулась и накренилась. Я не успела испугаться, даже буркнуть что-то вроде «Я же говорила», как почувствовала падение. Столкновение с какой-то поверхностью, выбившее меня из кресла и... темнота.

Какой-то дурацкий сон. Об этом подумала, когда сознание вырвалось из темной вязкой дремы. Я, не открывая глаз, потянулась на мягкой перине и перевернулась на живот, утыкаясь лицом в подушку.

Еще и тело ломит, и голова как-то подозрительно раскалывается. Тяжело выдохнув, я все же заставила себя открыть глаза. И... И обнаружила себя в совершенно незнакомой комнате. На вполне удобной постельке. Меня даже переодели в ночнушку и укрыли пледом. Ситуация становится все интереснее.

Я резко встала. Осмотрелась.

На окнах решетки. Причем чуть мерцающие, будто впитавшие чью-то магию. Нейроны в голове заработали активнее. Так, два варианта. Первый — по пути с каретой что-то произошло, я

стукнулась головой, потеряла сознание, и Эдвард доставил меня во дворец. Только почему в незнакомую комнату? Какое-нибудь лекарское крыло? Или довезли до какой-нибудь ближайшей резиденции. И второй вариант: нас схватили, и я нахожусь в плену. Только почему в таком по милому своеобразном?

Я сползла с кровати, морщась от боли в голове. Судя по всему, все же стукнулась. И стукнулась нехило, потому что стоило мне сделать пару шагов к двери, как меня замутило. А вот дверь оказалась закрытой, подтверждая мои самые неприятные домыслы.

Мда. Ясно, что ничего не ясно.

Подойдя к окну, я увидела берег широкой реки. Не помню такую подле дворца, значит, мы все же не в столице. И где, черт возьми, Эдвард?! Оставил меня непонятно в каком месте и куда-то слинял.

Недолгие размышления прервал стук в дверь, после чего замок тут же щелкнул и в мои покои вошел мужчина. Узнала я его мгновенно — тот самый генерал в отставке, который сейчас занимается верфями. Лорд Нанрой, или как там его?

— Здравствуйте, — осторожно поздоровалась я.

— Здравствуйте, ваше высочество, — он поклонился. И впервые этот жест не вызвал раздражение. Неплохое начало. Если меня и правда взяли в плен, то отношение ко мне вполне сносное. Убивать и пытаться не будут, иначе не кланялись бы в пол. — Приношу извинения, что застал вас в таком виде. Просто хотелось объяснить вам произошедшее до того, как к вам придут мои слуги.

— А где Эдвард? — поинтересовалась я.

— Это мы тоже с вами обсудим, — мягко ответил он, проходя внутрь и присаживаясь в одно из кресел.

Я последовала его примеру и выжидательно на него уставилась.

— Сейчас вы находитесь в нашем родовом поместье, — начал он. — И вашей жизни ничего не угрожает.

Я подавила смешок. Конечно, с решетками на окнах и запертой дверью моей жизни и впрямь не может ничего угрожать, пока хозяева поместья не придут к иному решению.

— Моим людям удалось предотвратить покушение на вашу жизнь, — продолжил он. А это уже интересно. — Мы давно планировали операцию, чтобы спасти вас от влияния лорда ван Стоуна и помочь вам взойти на трон.

Взойти на трон? Не-не-не, я на это не подписывалась. Лорд Нанрой тут же потерял несколько очков симпатии. И не сказать, что их там было уж очень много. Я чисто интуитивно чувствовала в нем какой-то подвох.

— Засада в лесу была подготовлена людьми Эдварда. Уже доподлинно известно, что они хотели вас убить.

Людьми Эдварда? Это что-то новенькое. Я бросила пристальный взгляд на Нанроя. Не сказать, что я как-то слишком хорошо разбиралась в людях, но что-то мне подсказывало, что мужчина врет. Пятая точка, не иначе. С другой стороны, а есть ли у меня хоть какие-то причины верить Эдварду? Как ни крути, что Эдварда, что лорда Нанроя я знаю примерно на одном уровне совсем с небольшим перевесом в сторону регента.

— И где лорд ван Стоун сейчас? — поинтересовалась я.

— В наших темницах, — ответил он незамедлительно. И широко улыбнулся, будто ожидал от меня по меньшей мере оваций. — Вам нечего бояться.

Да я и не боялась. Вот только понимания, что делать дальше, это не прибавило.

— Какие бы слухи не ходили в Дретоне, я всегда был на стороне вашего отца. И готов помочь его дочери любыми доступными для меня способами. Когда я отправил вам своего человека, чтобы он помог вам выбраться из дворца, все пошло не по плану. Насколько мне известно, его схватили люди Ричарда Онила, когда он только-только успел до вас добраться. — Это когда мне еще мешок на голову надели? Прелестно. — С того самого момента мы и начали готовить более серьезную операцию. Особенно когда нам стало известно, что на вас планируется покушение.

— Сколько прошло времени?

— Несколько часов. Во дворце еще не знают, что произошло.

— И что стало с людьми, которые нас сопровождали?

Возникла, пауза, которую даже можно было назвать неловкой.

Мертвы.

Все?!

Это как минимум не укладывалось в голове. Нет, я понимала, что смерть существует, но настолько близко с ней сталкиваться раньше не доводилось. Люди, которые меня окружали, и тут бац, мертвы?

— Все, — он кивнул. — Мы этого не хотели. Люди Эдварда были слишком агрессивно настроены.

Ага. Вот, значит, как. Он что, меня совсем за дуру держит?!

— То есть люди Эдварда перебили других людей Эдварда, чтобы убить и меня? — милейшим голосом поинтересовалась я.

Интересно, а Толстый и Тонкий смогли сбежать? Я видела этих ребят в деле — на демонстрации их умений — для них с десятком стражников было бы не проблемой справиться. Надеюсь, смогли и сейчас уже планируют, как нас с Эдвардом отсюда доставать. Не то, чтобы я воспылала к регенту какими-то теплыми чувствами, нет. Просто наш с ним договор меня более чем устраивал.

— Для того чтобы это не вызвало подозрений, — кивнул лорд Нанрой, ни секунды не задумавшись.

Понятно. Слушать его бессмысленно. Можно даже время не тратить. Вот только как правильное себя позиционировать? Играть роль недалекой дуручки, верящей каждому его слову или продемонстрировать недоверие. Что он вообще от меня хочет? Предположим, и правда усадить на трон. Но вот с какой целью? Чтобы самому стоять в тени и управлять королевством от моего лица или же чтобы монархом был кто-то из Виннеров по-настоящему.

— Что вы от меня ждете? — я все же решила спросить в лоб. Данный вопрос подходил для обеих ролей, с которыми я никак не могла определиться.

— Через неделю мы избавимся от всех приспешников Эдварда во дворце. После чего доставим вас туда и проведем коронацию, — ответил Нанрой. — До этого момента вы можете находиться тут.

Приспешников! Слово-то какое пафосное.

— Заложницей?

— Боги упасите! — он так натурально всплеснул руками, что я даже дернулась от неожиданности и резкого движения. — Вы вольны передвигаться по поместью так, как вам угодно. Вы все же будущая королева! И... — лорд Нанрой перешел на шепот. Даже подался вперед, чтобы добавить сказанному еще большую таинственность: — ... и я знаю, что ваши родители живы и находятся в другом мире. Знаю, что никакого хребта Дьябло не было. И что вы сами находились там, по ту сторону, тоже знаю.

Даже интересно откуда. Сам отец сообщил или же ваша шпионская сеть, дорогой лорд Нанрой, выведала?

— Я хочу поговорить с Эдвардом, — твердо произнесла я, определяясь с ролью.

— Зачем? — искренне удивился он. — Насколько мне известно, вы не хотите за него замуж. Мне писал ваш отец. Сказал, что готов простить мне мои бывшие прегрешения, если я помогу вам взойти на трон.

Интересно девки пляшут, ничего не скажешь. То есть родители в очередной раз приняли какие-то решения за меня? Чем их вариант с Эдвардом не угодил? Или наоборот, они вняли моей выходке с прекращением общения и решили все переиграть? Слишком много вопросов на такое малое количество ответов.

— Я хочу поговорить с регентом, — повторила я, никак не реагируя на информацию, которой он поделился.

— Конечно, — недовольно произнес лорд Нанрой. — Я вас к нему провожу.

Он с явной неохотцей поднялся из кресла и направился к двери. Вау, меня даже не будут просить переодеться? В целом, я не против. Эту ночнушку издали вполне можно принять за платье.

У дверей нас не ожидала охрана. Коридоры в целом выглядели пустынно: ни слуг, ни стражи. После

суматохи замка это выглядело непривычно. Да и лоска с роскошью тут не наблюдалось, на стенах не виднелись картины, никаких вазонов по углам. Либо лорд Нанрой не так уж богат, каким пытался казаться, либо этим поместьем уже давным-давно никто не занимался. Да и пахнет тут затхло.

Лестница, ведущая в подвалы, вообще опасно скрипела и прогибалась, из-за чего я вцепилась в поручень.

От свечей в настенных подсвечниках исходил теплый свет. Но, пожалуй, это единственное теплое, что было в этих комнатах. Думать, откуда этот странный писк, я вообще не хотела, хотя крыс никогда не боялась.

Эдварда я увидела всего через минуту. В голове тут же всплыли строки из стихотворения: «Сижу за решеткой в темнице сырой»... Мда. Его внешний вид явно оставлял желать лучшего. Спутанные волосы, ссадины на лице, какое-то бурые пятна на шее и руках. Когда он увидел нас, даже не поморщился, лишь поднял флегматичный взгляд.

— Можете с ним поговорить, ваше высочество, — разрешил Нанрой.

— Наедине, пожалуйста, — надавила я.

— Хорошо, — подозрительно легко согласился Нанрой и заспешил по коридору обратно к лестнице.

Проводив его взглядом почти до самой двери, я повернулась к Эдварду. Уже хотела задать вопрос, как он покачал головой. Поднял руку, пальцем помотал вокруг и коснулся уха. Это, блин, что еще за пантомима? Он намекает на прослушку? Значит, лорд Нанрой маг-воздушник? И как быть?

Эдвард явно понял, в чем мое замешательство.

Вот только отвечать не спешил. Показал указательный палец, мол, погоди минуту. Сам же подошел к каменной кадке и вытащил один из булыжников.

Достал оттуда две стеклянные коробочки.

— Не знал, что ты поддержишь этого Нанроя, — хриплым голосом произнес он, протягивая коробочку. — Ты все заранее спланировала?

Я нахмурилась. Чего он от меня ждет? Понятно, что нужно поддержать его игру, вот только какие у нее правила?

— Я и не думала его поддерживать, — произнесла я, сощурившись и забирая коробку. — До того момента, как узнала, что ты организовал на меня покушение. Сам же и попался в свою ловушку.

В коробочке лежала та самая штука, так похожая на пластилиновую каплю. Местный магический аналог микронаушника. Но если нас подслушивают, как он сможет со мной разговаривать через них? Я вставила каплю в ухо, подтверждая, что поняла, и вернула ему коробку. Он сделал то же самое со второй каплей, кивнул. Коробочки затолкал обратно в каменную брешь.

С другой стороны, не могут же тут постоянно висеть чары прослушки? Рано или поздно их снимут, иначе выйдет слишком энергозатратно.

— Я не имею к этому никакого отношения, — сообщил Эдвард, складывая руки на груди, тем самым отмечая, что все самое важное мы уже успели сделать и наша нынешняя задача продолжать ломать комедию. — Меня подставили.

Смотрел при этом Эдвард так, что я ему поверила. Не только потому, что рассказ самого Нанроя никак не складывался в голове в общий пазл, но и из-за взгляда. По сути, у меня не так много причин доверять Эдварду, но именно об этом меня так упорно просит интуиция.

— Так бы и сказал человек, который устроил покушение, но после оказался в темнице, — серьезно произнесла я, хотя мне жутко захотелось улыбнуться. Ну, умерла во мне актриса. Каждый раз, когда я оказывалась на школьных театральные подмостках — была у нашей классной руководительницы мечта сделать из нас великих театралов — в роли какого-нибудь пятого столба, на меня напал гомерический хохот. Потому и в спектаклях я играть перестала, разве что в роли «принеси-подай».

— Ваше высочество, вы закончили? — со стороны лестницы раздался голос Нанроя. Эдвард осторожно кивнул.

— Да, вполне, — сухо отозвалась я. Развернулась и последовала к лестнице. Не стоит вынуждать этого старика спускаться, только время зря потеряем.

Нанрой ждал меня на верхних ступеньках, уже готовый спускаться, чтобы прекратить диалог. Конечно, вдруг Эдвард убедит меня в своей полной непричастности... Окинул пристальным взглядом, словно о чем-то подозревал, но ничего не сказал. Ровно до того самого момента, пока мы не вернулись в коридор.

— Ваше высочество желает отобедать? Или, может, посетить знаменитые сады нашего поместья? Они, конечно, нуждаются в уходе, но все еще вызывают восторг.

— У меня разболелась голова, — я даже не соврала. Виски и правда сжимало острой болью.

— Если ты сейчас отправишься в свою комнату и засядешь там, то он точно что-то заподозрит. — В ухе раздался голос Эдварда. — Твоя задача хотя бы фиктивно быть на виду. Он видит в тебе недалекую дуручку, и, судя по всему, пока ты не успела сделать ничего, чтобы его переубедить. К счастью.

Я даже с шага сбилась от неожиданности. Не ожидала, что наш первый сеанс связи произойдет так стремительно. Но мне удалось довольно быстро взять себя в руки.

— Потому прогулка на свежем воздухе мне бы, наверное, не помешала. Только до этого я бы хотела переодеться. Мне неловко расхаживать в ночном платье по вашему поместью.

— Конечно-конечно, — затараторил лорд Нанрой. — К сожалению, ваших личных нарядов пока еще не доставили. Но если вы не против, я бы хотел предложить вам выбрать что-то из нарядов моей супруги.

— Конечно, не доставили. В этом поместье сейчас от силы человек десять, — усмехнулся Эдвард в ухе.

— Если вы не возражаете, я бы одолжила у нее наряд для конной прогулки, но без верхней юбки, — деликатно замаявшись сообщила я. И после заговорщицким шепотом добавила: — Это одеяние для меня более привычно. Хотелось бы воспользоваться возможностью побыть вдали от дворца в удобной одежде.

Лорд Нанрой если и удивился, то вида не показал. Вновь закивал, как китайский болванчик. Если нам с Эдвардом и правда придется бежать, то брючный костюм для этого подходит куда-как больше.

— Вы расскажете мне о том мире, в котором вы были? — с интересом спросил лорд Нанрой, открывая передо мной одну из многочисленных дверей. — Неужели женщины там и правда ходили в юбках?

Ага, гардеробная. Прекрасно.

Я тут же миновала все стойки с платьями, подошла к полке, на которой в ряд была сложена одежда. По женским шляпкам-цилиндрам я сделала вывод, что именно на этой полке одежда для верховой езды. Взяла первую попавшуюся темно-коричневую стопку. Прихватила и высокие сапоги в цвет.

— Быть может, за обедом, — я ушла от ответа.

— Да-да, конечно, — в который раз произнес мужчина. — А как обстоят ваши дела с магическими умениями? Я слышал, что вы открыли в себе огонь.

— Соври, — произнес Эдвард.

Мда, так и до раздвоения личности недалеко.

— Магия никак не желает мне подчиняться, — я широко и, вероятно, глупо улыбнулась. Эдвард был бы доволен.

— И брось ему кость по поводу своего мира.

— Видите ли, в моем прошлом мире не было магии, потому раньше мне не доводилось с ней сталкиваться.

— Ага-а-а-а, — протянул лорд Нанрой. Интересно, в его словесном арсенале вообще есть какие-то другие слова? Или он резко все их позабыл?

Меня проводили до комнаты и дали время, чтобы переодеться. Как только я осталась одна, тихо кашлянула в надежде, что Эдвард поймет.

— Пока ничего не говори, — тут же произнес он. — Скорее всего, лорд Нанрой тебя сейчас из-под надзора не выпустит. Тебе следует ввести его в заблуждение. Быть может, рассказать о том, как я тебя мучил во дворце, не позволяя самостоятельно передвигаться, постоянно следил...

Пф, тут даже врать не придется. Опустим, что после покушения я не сильно возражала против этого факта.

— Он тут же попробует тебя уверить, что тут ты представлена самой себе. Но до вечера все равно никаких активных действий не предпринимай. Ходи, осматривайся. Считай людей. Скольких, кроме него, ты уже успела увидеть? Кашляни.

Да никого я не видела! Вот только именно в этот момент по закону подлости захотелось кашлянуть по-настоящему. Сдержалась.

— Значит, все еще интереснее, чем я подозревал, — пробормотал Эдвард. — Меня смущает, что он куда-то выслал большую часть своих людей. У меня даже охраны нет! На меня только антимагические наручи надели.

Тем временем я избавилась от тонкой ночнушки и натянула на себя штаны для верховой езды. Прелестно. Они облепляли, как вторая кожа и чуть давили в районе бедер: либо я отъелась на дретонских «деликатесах», либо у супруги лорда Нанроя ну очень худощавое телосложение.

Рубашки оказалось две. Одна приталенная, вторая свободная. Вспомнив, что Эдвард вообще без рубашки, я сразу две и натянула. Мало ли, может, придется бежать слишком стремительно, и я не смогу раздобыть еще одежду. Сверху натянула ту, что была в разы свободнее. Жарковато, конечно, в двух рубашках, жилетке и пиджаке, но уж лучше так, чем в критической ситуации оказаться без одежды.

— Поддержи с Нанроем светский разговор, не задавай никаких лишних вопросов. Веди себя так, будто полностью ему доверяешь, — продолжил Эдвард. — Присмотришься к ключам, что висят у него на поясе. Но заинтересованности не проявляй. После скажи, что хочешь прогуляться по саду и подумать над всем, что произошло.

— Ваше высочество, вы закончили? — стоило мне застегнуть последнюю пуговицу, как в дверь постучали.

Не удивлюсь, если за мной следили. Уж слишком четко лорд Нанрой узнал, что я закончила. А дальше все пошло по сценарию, сумбурно спланированному Эдвардом.

Сперва я посетовала на прохладу (ну так, на всякий случай оправдала, что сразу две рубашки натянула), после рассказала о том, как мне тяжело пришлось в замке. И попросила прогуляться по саду. Лорд Нанрой сослался на то, что пока договорится со слугами об обеде, и оставил меня наедине с собой.

— Умничка! — Эдвард вновь объявился в моем ухе. И внезапной оказалась не только его появление, но и похвала.

Я осмотрелась. Сад явно зарос: огромное количество кустарников, деревьев и небольших... кхм... как это называется? Альпийских горок?

— Твоя задача найти красный цветок лупиниуса болотного. Только не оранжевый, не желтый, а красный, — выдал Эдвард следующее задание.

От этого я закашлялась уже натурально. Никогда не относила себя к участникам клуба любителей садоводства. Особенно, дретонского садоводства. И уж если оранжевый от желтого, а желтый от красного я отличить смогу, то отличить лупиниус болотный от какого-либо другого лупиниуса — увольте. Я ромашку от герберы-то с трудом отличу.

— Не паникуй, — мягко произнес Эдвард. — Я опишу, что представляет из себя этот цветок. Первая супруга Эдварда была талантливым отравителем. В этом саду очень много всяких интересных растений.

Как своевременно! А если бы я сейчас решила понюхать вон тот очаровательный розовый бутон?!

— Лупиниус болотный растет у какого-нибудь местного искусственного водоема, стебли короткие, не больше трех-пяти сантиметров. В бутоне ровно три лепестка насыщенного красного цвета. Сердцевина должна быть золотистой. Не желтой, а будто чуть мерцающей и отливающей золотом.

Охренеть у меня задачка.

Я растерянно оглянулась. Начать стоило с малого — найти водоем в этой цветочной вакханалии. Побродив туда-сюда, постоянно слушая ну о-о-очень ценные указания, я все же обнаружила небольшую лужу, из которой бил вялый фонтанчик. Выглядело интересно — на Земле таких искусственных водоемов мне встречать не приходилось.

Ладно. Пожалуй, эта задача и правда была не такой уж и сложной. Перепутать эти цветы с любыми другими было бы несколько проблематично.

Я тихонько прокашлялась.

— Они точно с золотыми сердцевинами? — с подозрением уточнил Эдвард. — Это важно.

Промолчала. Присмотрелась. Ну да, переливаются на солнце, отдают не в желтизну, а в золото. Ну правда же сложно перепутать!

— Тебе нужно оторвать один лепесток. Не больше. После не вздумай чесать нос или глаза, поняла? И не мочи руки в водоеме.

Кхе-кхе.

Интересно, почему сам лорд Нанрой не предупредил меня о возможных сложностях в его саду? Не знал или рассчитывал таким нетривиальным способом избавиться от моего высочества? Я уже окончательно перестала что-то понимать.

Я сделала вид, что споткнулась о корягу и поспешно сорвала один лист. Тут же затолкала его в карман. Поднялась и вновь тихонечко откашлялась, чувствую себя при этом шпионом из голливудских фильмов — таким же несуразным и недостоверным.

— Можешь еще походить минут пятнадцать-двадцать, и отправляться на обед. Твоя задача добавить этот лепесток в еду или питье лорда, — продолжил Эдвард. — Это его не убьет, только усыпит. Лупиниус в таких дозах начнет действовать только через час, потому он не должен ничего заподозрить. После обеда отправишься ко сну. Попросишь какой-нибудь дамский роман. Ляжешь в постель, начнешь читать и сделаешь вид, что и правда заснула. Это нужно сделать в течение получаса после обеда. С временем я помогу. Повторюсь, попросить тебе надо дамский роман, а не учебник по истории. И просить так, будто ты смущаешься этого выбора.

Как же сложно, когда тебе на ухо постоянно что-то говорят, а ты даже ответить не можешь. Ух, я бы многое могла сказать!

Я выполнила все так, как сказал Эдвард. Только с добавлением этого лупи... чего-то там были небольшие проблемы. Я все никак не могла придумать, как бы отвлечь лорда Нанроя от своей персоны, потому что тот чуть ли не в рот мне заглядывал, пока я ела. По итогу я сама уставилась в окно немигающим взглядом, пользуясь тем, что все внимание хозяина дома приковано именно к моей персоне. Дождалась, пока мужчина обернется, чтобы понять, на что я так пристально смотрю, и провела рукой над его тарелкой с супом. Благо, он был как раз красного цвета. Что-то среднее между томатным крем-супом и борщом без свеклы. И единственная служанка, которую мне тут довелось увидеть, в этот момент как раз покинула столовую, чтобы принести нам горячее.

Все проходило так гладко, что я восхитилась умению Эдварда строить планы без возможности оценить обстановку и услышать мое мнение. Откуда-то он же знал, что я найду этот цветок, что лорд Нанрой отнесется ко мне так, как отнесся. Просчитал. Хотя, признаюсь, все эти задания из его уст отдавали, скорее, детским садом, чем реальными действиями — так я считала изначально.

Мне даже удалось собрать остатки актерских способностей в кулак и смущенно попросить о дамском романе, чем я заслужила снисходительную улыбку от самого Нанроя. Он сказал, что по пути в мои комнаты мы зайдем в библиотеку и выберем мне что-то стоящее. Посетовал только, что новинок в его книжном арсенале нет, поскольку его вторая супруга редко навещается в это поместье.

— Конечно, ведь оно принадлежало его первой супруге, — сообщил Эдвард в ухо. Он часто вставлял какие-то комментарии за обедом.

В библиотеке я сделала вид, что придирчиво выбираю. Мол, это я читала, с этим знакома — ну а что мне еще во дворце было делать? — выбрала книжку с сочным названием «Дрогнувшее тело». Уже интересно, от чего же оно дрожало.

Лорд Нанрой, благо, мой выбор никак не прокомментировал. Проводил до комнаты, развлекая меня бессмысленными разговорами. А после оставил в одиночестве.

Я прямо в одежде завалилась на постель и открыла книгу на первой страничке, не забыв при этом постучать по уху, сообщая, что еще один пункт пока странного для меня плана выполнен.

Вот только не успела перевести дыхание, как с губ сорвался нервный смешок.

— Что? Что такое? — тут же всполошился Эдвард в ухо. — Что-то пошло не так?

Ну-у-у, как тебе сказать, дорогой жених... Если леди в вашем королевстве читают тако-о-ое.

Я набрала побольше воздуха в грудь и начала читать вслух. Мало ли, может, я всегда романы вслух читаю, когда остаюсь в одиночестве. Причем с придыханием и выражением.

— Я переступила порог комнаты и затрепетала от страха. Мой муж уже лежал в кровати в ожидании меня, своей жены. Я была не в силах пошевелиться, чувствуя, как его взгляд проникает внутрь через мои чресла.

Я изо всех сил старалась не ржать, от того, какой именно роман я выбрала. Эдвард, кажется, натурально подвис. Зато слушал ну о-о-очень внимательно, словно там и правда было что-то сверх познавательное. Перебил только фразой:

— А теперь сделай вид, что засыпаешь.

Начала читать тише, то и дело проглатывая слова. Хотя в контексте романа проглатывать их совсем не хотелось. Чуть было не заснула самостоятельно, но Эдвард то и дело напоминал об отсчете.

— Фэйт, вставай, — тихо произнес он. — У тебя два варианта на выбор. Либо найти лорда Нанроя и забрать у него связку ключей — он как раз сейчас должен крепко спать. Либо попробовать использовать свою огненную магию, чтобы открыть мой замок. Если ты предпочтешь первый вариант, есть риск натолкнуться на какого-то стража. Можно, конечно, попробовать отговориться, но кто знает, какие указания лорд дал на такой случай. При втором случае риска с кем-то столкнуться существенно меньше, но в этом случае нам придется бежать очень поспешно. Я не знаю, какие охранки стоят на моем замке и как быстро они смогут пробудить Нанроя от сна.

Мда. Есть еще некоторые нюансы. К примеру, поместье довольно большое — и как тут найти спальню, в которой может, почивать Нанрой, не наткнувшись пусть даже на ту хрупкую девушку-служанку.

Глава 17

Мне понадобилось минут пять, чтобы взвесить все за и против и принять решение. Я сделала ставку на то, что если я попробую отыскать лорда Нанроя, то выиграю больше времени на побег. Да и в своих магических способностях я была не шибко уверена — занятия занятиями, но разбрасываться чарами получалось у меня из рук вон плохо. Вряд ли я смогу оперативно вытащить Эдварда из клетки.

В коридоре, к счастью, никого не было. Тишина стояла такая, что аж в ушах звенело. Если бы я держала регента в плену, и принцессу под охраной, я бы точно окружила все вокруг стражей. Мало ли что. А так... А так это все походило на какой-то ну очень диванный заговор.

Пройдясь по своему крылу, я осторожно заглядывала в каждую комнату, которая оказывалась открытой. Их было не так уж и много, и в большей части из них отсутствовала мебель, что лишний раз подтверждало — поместье заброшено.

Спустилась на первый этаж, заглянула в столовую, в которой мы изволили позвать — с. Пусто. В следующую дверь я входила чуть ли не с полпинка, уже совершенно не опасаясь, что кого-то обнаружу — поместье точно вымерло. Это и стало небольшим проколом, потому что именно в этой комнате в низком кресле, уместился лорд Нанрой. Благо, он спал, потому испугаться я банально не успела.

Положив ноги на танкетку, расстегнув верх рубашки и с какими-то бумагами на коленях. Притворив за собой дверь, я крадучись прошла внутрь. Ключи висели там же, где и раньше — в связке на бедре.

Кхе-кхе.

Прокашлялась едва слышно.

— Нашла? — оживленно спросил Эдвард. — Ищи вытянутый ключ с темной лентой.

Присмотрелась. Лент никаких не обнаружила, а вытянутых ключей нашла аж четыре штуки. Недолго думая, осторожно взяла всю связку. Лорд Нанрой даже не дернулся. Он точно жив? Пригляделась внимательнее. Тихо, но спит — об этом свидетельствовала поднимающаяся от дыхания грудь.

Взгляд зацепился за бумаги. Хм, а это интересно — почерк отца я узнаю всегда. Прихватила с собой и их, направилась на выход. Уже готовая спускаться к темницам, я замерла. А где мы вообще находимся? Сколько нам идти хотя бы до ближайшей деревни? Без провизии, без оружия. И если искать оружейную палату — или как они здесь называют комнату, где может храниться оружие? — времени и правда не было, то вот примерный путь до кухни я просчитала. Какая вероятность того, что служанки там не окажется? Минимальная. Но рискнуть можно.

— Я очень надеюсь, что ты уже на пути ко мне, — тихо проворкотал Эдвард, будто мысли мои прочитав.

Нет, дорогой женишок, я как истинная мудрая женщина решила озаботиться провизией в дорогу.

Дверь оказалась приоткрытой, это позволило мне заглянуть внутрь и убедиться, что и там никого нет. Заходила все равно осторожно, боясь, что просто не увидела служанку. Зато когда оказалась внутри, тут же ускорила шаг. Нашла холщовый мешок, покидала туда каких-то булок и лежащую на столе головку сыра. Обнаружила и нож, который тоже отправился внутрь.

— Фэйт, что за шорох? Где ты? — обеспокоенно спросил Эдвард.

И как я должна кашлем отвечать на этот вопрос.

— Фэйт! С тобой все нормально?

— На кухне я, — сдавленно ответила я, завязывая мешок и уже готовая идти к темнице.

В этот же момент дверь скрипнула и на пороге оказалась та самая служанка, которая обслуживала нас за обедом. Я среагировала мгновенно: опустила мешок под кухонную стойку, чуть загнав его вниз. Мило улыбнулась.

— Здравствуйте еще раз, — хрипло произнесла я. — Я... проголодалась.

— Ваше высочество? — удивленно вылупилась на меня девушка. — Я думала, вы отдыхаете. Сейчас разбужу лорда Нанроя.

Черт, в мои планы его пробуждение совсем не входит.

— Нет! — слишком резко ответила я, пока служанка не успела скрыться за дверью. После уже спокойнее добавила: — Лучше приготовьте для меня чего-нибудь сперва. Я проголодалась.

В висках пульсировала кровь, я пыталась придумать хоть что-то, чтобы выйти из этой ситуации. На ум, как назло, ничего путного не приходило.

— Ты сможешь ее обезвредить? — напряженно спросил Эдвард. — Есть ли поблизости нож или еще что-то?

Обезвредить? Не знаю. Вот убить точно не смогу. Прежде чем схватиться за нож, нужно точно понимать, что я смогу с ним сделать. А я не понимаю. Абсолютно. Да и ножей как-то под рукой нет. Только в мешке, но как-то совсем несподручно к нему тянуться.

— Ты видишь в ней магию? — следующий вопрос от Эдварда.

А девушка тем временем поставила у входа корзину с яблоками — ну или фруктами, которые уж очень сильно на них походили — и прошла вглубь кухни.

— Что бы вы хотели?

Чтобы ты свалила куда-нибудь по тихому.

— Я бы не отказалась от того супа, что был в обед, — елеиным голосом ответила я.

Этим и заслужила еще один удивленный взгляд. И только через несколько секунд, когда служанка направилась ко мне, до меня дошло, что кастрюля-то — вот она. На плите. Возле меня.

И к стыду своему сознаюсь, что кроме одного-единственного матерного слова в голову-то ничего и не приходило. Зато это слово повторялось из раза в раз, забивало буквально все мысли.

Что там Эдвард спрашивал? Вижу ли я в ней магию. Как ее, черт возьми, рассмотреть?!

Дальше все происходило, как в замедленной съемке. Девушка опустила взгляд мне под ноги, увидела мешок, из которого, как по закону подлости, выпирала ручка ножа. Следом посмотрела еще и на мой пояс, где свисала связка ключей. Ее взгляд стал менее дружелюбным в тот же миг.

— Вы?.. — с возмущением начала она. И уже на несколько октав выше: — Стра-а-а...

Бум-с.

Я не знаю, как я умудрилась за долю секунды схватиться за стоящую под рукой сковородку и приложить ею девушке по голове. Она рухнула на пол почти бесшумно.

— Фэйт? — нервно позвал меня Эдвард.

Руки дрожали, но пальцы крепко держали сковородку. Под головой девушки почти мгновенно появилась лужица крови.

Господи, надеюсь, она жива.

Проверять и оказывать первую медицинскую не было ни времени, ни моральных сил, потому я малодушно прихватила мешок и уже бегом направилась к дверям в подземелье.

Хоть бы она выжила, хоть бы выжила!

Направо, налево, направо, направо. Я у цели. Следом поспешный спуск вниз. Не знаю, как я не грохнулась, но уже секунд через тридцать была у камеры регента.

Руки тряслись, я никак не могла найти подходящий ключ. Эдвард молча забрал у меня связку и открыл дверь самостоятельно, ключи прихватил с собой и даже забрал у меня мешок, предварительно вытащив оттуда нож, ручка которого все еще торчала.

Дальше все происходило слишком быстро. Мы выбрались из поместья и, оказавшись в саду, тут же направились к кромке леса. Вот только... почти сразу столкнулись с препятствием. На нашем пути словно из-под земли возникли Толстый и Тонкий. И что-то мне подсказывало, что их планы на нас были не особо дружелюбными.

— Фэйт, уходи, — напряженно сказал Эдвард, крепче пережимая рукоять простого кухонного ножа. Что вообще можно сделать с ножом, когда у твоего противника есть вполне себе длинный, хоть и одноручный, меч. А второй уже начал сплетать магические файерболы. Увы, я видела, на что

способны эти парни, и шансов у нас было ну очень мало. У нас.

— Ну уж нет, — прошипела я со злостью.

И не из-за благородства. Посчитала, что одна в лесах, толком не зная ни местную географию, ни флору, ни фауну, я точно не выживу.

— Фэйт, тебя не тронут, — произнес Эдвард.

— Я ваша хозяйка, — выступила вперед под тяжелый вздох Эдварда. — И я приказываю вам отступить.

— Сейчас мы подчиняемся не вам, ваше высочество, — с насмешкой ответил Толстый. — Но не беспокойтесь, вам мы вреда не причиним.

С его рук сорвался файербол стихии огня, направился в сторону Эдварда.

Вдох. Но вместо выдоха с моих пальцев сорвался схожий файербол, но размером побольше. Он врезался в магию Толстого, разбивая ее на маленькие искорки, и тут же направился в его сторону. Вау, а я так умею?

Происходящее дальше смазалось в одну общую кляксу. Я поняла, что все битвы, описываемые в книгах и показанные в фильмах — просто фарс и пафос. Перед глазами картинка развивалась куда более грязная и мерзкая. Зная, что магия есть лишь у Толстого, я взяла его на себя, хотя толком не понимала, как я, даже без полных базовых знаний, смогу противопоставить свои возможности его навыкам. Но как говорится, когда человека шпарит адреналином, он и не на то способен.

Впервые за все время магия не то, что спешно отзывалась на мои просьбы, так еще и действовала будто бы отдельно от меня. Раньше для меня было проблематично даже свечу зажечь, зато сейчас... Сейчас с моих пальцев срывались целые ураганы огня, выжигающие все, на своем пути. Кроме Толстого. Он умел выставлять щиты.

Я даже забывала следить за тем, как обстоит бой у Эдварда с Тонким, забыла, что они вообще существуют. Но благо, Эдвард не забыл.

Все закончилось в один момент. Как я потом сопоставила, Эдвард все же каким-то невероятным образом справился со своим противником и, воспользовавшись тем, что Толстый слишком сконцентрирован на мне, всадил ему кухонный нож сзади под ребра. С такой легкостью, будто масло резал. И провернул, будто доставал косточку из спелого авокадо, а не человека убивал.

Кажется, только в этот момент я и смогла выдохнуть. Буквально.

— Фэйт, надо идти, — сухо и сдержанно произнес Эдвард.

Он ранен. Это было видно, можно сказать, невооруженным взглядом. Вот только на ногах держался и даже в лице не изменился — все такой же серьезный и собранный. Только кровью заляпанный.

Глава 18

— Нам надо обработать раны, — первое, что сказал регент, когда мы отошли на сравнительно безопасное расстояние от поместья.

Сравнительно безопасное — не больше трех километров. Все это время мы шли быстро и молча, будто не решаясь заговорить. Шествовали мы вдоль реки: берег был сравнительно ровный, без всяких коряг.

Нам? Я вроде не ранена. Это Эдвард фактически истекает кровью.

Мужчина остановился у ближайшего высокого дерева, подле какого-то куста с темными листьями.

Я же замерла, не в силах ни шага сделать, ни присесть, ни воды набрать. Вообще ничего. Мне все еще не было страшно, нет. Наоборот, я чувствовала себя совершенно опустошенной. Ни эмоций, ни переживаний.

— Ты ранен, — первое, что я произнесла я, буквально повторяя то, с чего начал и он.

Мысленно себя стукнула. Это все равно, что сказать: «Погода сегодня хорошая» или «Мы тут из поместья сбежали». И парочку человек прибили по дороге. Интересно, я пришибла ту девушку или просто оставила истекать кровью без сознания? И во втором случае — насколько высоки ее шансы на то, чтобы выжить?

— Царапины, — отмахнулся Эдвард. — Я серьезно. Даже без магии у меня довольно высокая регенерация.

— Почему? — задала еще один глупый вопрос, следя за каждым движением поддельного жениха.

— Я пусть регент, но все же монарх. Это дает некоторые преимущества, даже если у меня заблокирована магия. В том числе в бое, даже если я сам вооружен кухонным ножом.

— Как снять этот блок? — задала следующий вопрос, мысленно обрадовавшись, что он прозвучал не так глупо.

Эдвард как раз в этот момент встал с горстью листьев и направился к реке.

— Никак, — ответил он, промывая зелень. — Его может снять только тот, кто наложил. В противном случае блок развеется сам через три-четыре дня.

— Почему нас не ищут?

— Скорее всего, ищут. Ричард наверняка уже всех своих ищеек поднял. Просто... далеко мы забрались до столицы, — Эдвард вздохнул и подошел ко мне.

Окинул придирчивым взглядом.

— Раздевайся, — скомандовал он, чем меня, мягко говоря, шокировал. Это еще зачем. — Надо обработать раны.

Раны?

Я опустила взгляд. Лучше бы не опускала. Костюм не только покрылся копотью и подпалинами, но еще и разорвался. В дырках виднелась кожа. Обожжённая, покрытая сукровицей. Меня мгновенно замутило от увиденного.

— Твои раны серьезнее, чем у меня, — продолжил Эдвард. — Надо обработать.

Да, это ТОЧНО надо обработать. Вот только почему я не чувствую боли? Это тоже преимущества, данные адреналином?

Пиджак я стянула почти легко, проблемы начались после, когда я взялась за жилет и рубашки. Две штуки, на минуточку. Их приходилось буквально отдирать, и только благодаря этому я почувствовала боль. Пока несерьезную, но уже ощутимую.

— Зачем ты столько одежды на себя напялила? — недовольно поинтересовался Эдвард, помогая осторожно избавиться от последней рубашки, буквально разрезая ее на мне.

— Я думала, что без одежды не очень сподручно путешествовать. Решила и для тебя прихватить, — со стоном ответила я.

А если бы я сейчас ощутила бы полный спектр боли? У меня были ожоги, и я знаю, какие ощущения

они могут принести. И это не шло ни в какое сравнение даже с прикосновением к раскаленному противню.

— Молодец, прихватила, — сухо заметил Эдвард.

Я оказалась перед ним в одной плотной майке, которая исполняла тут роль лифчика. И даже не испытала смущения, когда мне ее задрали до самой груди. Она, к счастью, не пострадала. Холодные влажные листья легко прилипали к телу и дарили ему зябкую прохладу. Вспомнилась популярная в интернете шутка про подорожник, и я хихикнула.

— Спасибо, — внезапно произнес Эдвард, налепляя листья и на уже оголенные ноги.

— За что?

— А что, не за что? — он скептически изогнул бровь и криво улыбнулся.

— Точнее, за что именно? — ответила на улыбку.

— За то, что не поверила Нанрою, помогла сбежать. И не ушла, когда мы столкнулись с наемниками. С ними двоими я бы даже с преимуществами монархов не справилась.

— Пожалуйста, — серьезно ответила я.

— Дай им подсохнуть, потом можешь одеваться в то, что осталось от одежды, — произнес Эдвард, отводя взгляд. О чем-то задумался.

— Кстати, о наемниках. Мы ведь заключали договор. Они должны подчиняться мне...

— А ты сама как думаешь? — поинтересовался Эдвард, подходя к мешку и проверяя запасы, которые я собирала впопыхах.

— Понятия не имею.

— Ты уже немного изучила дретонские законы. И знаешь, что когда девушка заключает договор, его можно оспорить полностью или в части. Это может сделать.

— Жених или опекун, — пораженно закончила я.

— И раз ты имела возможность убедиться, что я это никак не мог провернуть.

— Отец, — выдохнула я, закатив глаза. — Но как.

Воспоминания о последних двух часах толчками начали возвращаться в сознание. Точно! Письмо от отца Нанрою. Я спешно подняла подпаленный пиджак и начала обшаривать карманы. Хоть бы оно не повредилось, хоть бы не повредилось. Пока я искала письмо, Эдвард обшаривал мешок.

— А это ты зачем взяла? — Брови Эдварда натурально так поползли на лоб. В его руках был тот самый роман, который я ему читала вслух.

— Чтобы подвергнуть ритуальному сожжению, — с гордостью ответила я, на секунду отвлекаясь от своего занятия. — Вдруг нам потребуется развести огонь, в конце концов.

— А я думал, что как руководство, — пробормотал регент.

На это я не ответила. Нашла письмо. Оно обуглилось, но небольшую часть все еще можно было разобрать. Не хило я, однако, погорела... Интересно, это от моего собственного пламени или Толстый все же смог меня задеть? По идее, он и правда не мог причинить мне существенного вреда, а значит, магичил если не вполсилы, то хотя бы в треть. Судя по всему, это нас и спасло.

— Негусто, — резюмировал Эдвард. Посмотрел на письмо в моих руках и поинтересовался:

— Это что?

А это, дорогой жених, кабздец какой-то.

«... приступаем к плану. Мне удалось. король. держите ее, пока. регент. Я дам знать.»

Действительно, негусто. Какие-то весомые выводы на основании этих обрывков фраз сделать невозможно. Разве что понять, что Нанрой вел переписку с отцом, и что он сам имеет какое-то отношение к произошедшему.

Протянула письмо регенту. Сейчас мы с ним точно в одной лодке, за исключением разве что того, что его хотели убить, а меня — нет. Эдвард пробежался глазами по строчкам и нахмурился.

— Тебе тоже надо обработать раны, — опомнилась я.

— Говорю же, это царапины. — Отмахнулся Эдвард. — И я бы сперва окупился. Запах крови в темное время суток может привлечь хищников.

А если тут водится местный прототип пираний? Их он тоже привлечет. Впрочем, спорить не стала — Эдвард явно знает больше моего о местной флоре и фауне. В воду мужчина вошел прямо в брюках.

Пока он принимал водные процедуры, я задумалась. Что мы имеем?

Провизию, которой хватит от силы на пару дней. Довольно острый нож. Странное письмо от отца. Совсем скоро на нас наверняка начнется погоня. Полное отсутствие карты местности. Мою нестабильную магию и заблокированную — Эдварда. И никаких данных о том, что вообще происходит.

— Фарух подсох, — сообщил Эдвард, выбираясь из реки и запуская пятерню в волосы, чтобы избавиться от лишней влаги. — Можешь одеваться.

Я с сомнением покосилась на лохмотья, которые остались от моей одежды. В целом, мне и так неплохо. Зябко правда, но если мы начнем идти. И если при этом натолкнемся на кого-нибудь. Нет уж, Эдвард прав. Стоит одеться. Рубашку, правда, придется как-то подвязывать, но даже это лучше, чем идти фактически голой.

— Нам нужно отойти подальше от поместья и найти, где переночевать.

— У нас есть какие-то варианты? — деловито уточнила я.

— В этих лесах живут отшельники. Если удастся их найти, то мы сможем обзавестись кровом на ночь и горячей едой, — произнес он. — Только есть одно но. Они... хм... не переносят монархов как факт. Потому и ушли в леса. Если им станет известно, что перед ними наследница Виннеров и сам регент, то вряд ли нам удастся выбраться из этого леса.

И это он называет простым «но»? Еще и сказал это настолько буднично, насколько это было возможно.

— Но есть плюс. Тебя в лицо пока никто не знает. Кроме тех аристократов, что были на приеме.

— А тебя...

— А я... — Эдвард вздохнул. — Мои портреты распространялись по всем городам и весям в свое время. Шанс на то, что меня не знают в лицо, очень низок.

Мда, Эдварда можно узнать только по его дурацкой бороде. Стоп, бороде. Я посмотрела на мужчину, посмотрела на все еще заляпанный кровью нож. На регента — на нож.

— Эдвард, у меня есть идея.

Стоит ли говорить, что к бритью Эдвард отнесся без лишнего энтузиазма? Я бы даже сказала, вообще без энтузиазма. Вот только ни одной причины, почему ему этого делать не стоит, не придумал.

— Понятия не имею, чего ты так кичишься этой бородой, — говорила я, пока Эдвард мыл в реке острый нож. — По мне, так дурость несусветная. Еще и лишних лет пятнадцать тебе прибавляет.

— То-то и оно, — бормотал он, когда заносил лезвие. Мина у него при этом была настолько кислая, что я никак не могла удержаться от подхихикивания.

— Фэйт, — он зыркнул на меня недовольным взглядом.

— Все, все. Поняла. Ухожу. И помни, часики тик-так, тик-так. Нам отсюда надо было валить еще минут десять назад.

— У нас в запасе есть еще минимум час, если Нанроя не разбудили какими-то чарами, то он все еще спит, — пробурчал он мне вслед.

Я же уселась на валун и с сомнением посмотрела на то, что вытащила с кухни. Взяла одну из булок и принялась ее жевать. Надеюсь, Ричард найдет нас как можно скорее. Может, удастся отправить ему весточку из какого-нибудь ближайшего села? Там же и обзавестись одеждой. Уфф, как же у Эдварда не вовремя магию заблокировали. Так бы махнул рукой, щелкнул пальцами — вжух, вжух — и мы уже во дворце. Интересно, а я чисто гипотетически могу порталы строить? Не сейчас, а в перспективе. Во мне, как-никак, все же течет кровь Виннеров, да еще и коронация скоро. Если,

конечно, мы выберемся из этого леса.

За то время, что Эдвард избавлялся от своей бороды я успела побросать вещи обратно в мешок, заплести тугую косу, зафиксировать ее в пучок с помощью веток и даже обуться. Когда Эдвард вернулся к месту импровизированного лагеря, я натурально обомлела.

Ну ничего же мужик, без вот этой вот шевелюры на лице!

— Теперь ты похож на человека, — сообщила я, придиричиво его осматривая.

Он не только стал выглядеть моложе, но еще и показал красивую линию скул и четко очерченные губы. Я смутно представляла, как может выглядеть волевой подбородок, но если бы я работала над этимологией этого эпитета, провозгласила бы подбородок Эдварда эталоном волевого подбородка.

— Очень смешно, — мрачно ответил Эдвард, забирая у меня мешок. Пара нехитрых движений, и он зафиксировал кухонный нож сбоку.

— Если бы ты жил в нашем мире, за твое лицо и фигуру боролись бы лучшие модельные агентства, — уверила я его, покривив душой разве что совсем капельку.

Уже по дороге мне пришлось объяснять, что такое модельные агентства и как они работают. И кажется, Эдварду его перспективы на Земле не особо понравились.

— Какая у нас легенда? — поинтересовалась я. — Ну, если мы все же встретим кого-то по пути.

— Как раз обдумываю, — тихо ответил Эдвард. В пусть свободной, но все же женской разорванной рубашке он выглядел потешно. — Думаю, мы не потеряем, если скажем, что нас схватили какие-то люди и посадили в темницу, чтобы извлечь органы. Нам удалось сбежать, когда охрана напилась. У путников принято помогать людям, попавшим в беду.

— Вау! Торговля органами! — восхищенно произнесла я. — Не думала, что в Дретоне это тоже есть.

— Люди-то есть, — неуверенно произнес Эдвард. — И болезни есть.

В голове возникла мысль, что мне представилась просто потрясающая возможность расспросить Эдварда обо всем на свете. И именно сейчас он не сможет прикрыться делами и бумагами, ему придется рассказать мне обо всем.

— Итак, что Ричарду удалось узнать о том, кто распространяет слухи о тахале? — Я мысленно потерла руки.

Эдвард ответил тяжелым вздохом.

— Вот почему ты просто не можешь читать дамские романы, вышивать крестиком и заказывать наряды у лучших модельеров королевства? — чуть ли не простонал он.

— Потому что на меня совершаются покушения и меня крадут фанатики моего отца, — хмыкнула я. — На Земле говорят, хочешь жить — умей вертеться. Жить я очень даже хочу, вот и приходится вертеться.

— В таком случае у меня для тебя плохие новости, — едко ответил Эдвард. — В скором времени мы узнаем, что это за слухи о тахале.

— То есть?

— То есть мы сейчас находимся как раз в тех землях, где распространяются слухи. И увы, даже есть жертвы, симптомы болезни которых очень даже похожи на тахал.

Хм... А если слухи вовсе и не слухи? И если проклятие совсем не проклятие Дурной крови, а пророчество?

— Не переживай, тебе нечего бояться, — тем же тоном продолжил Эдвард. — В тебе течет кровь Виннеров, дурная кровь. А значит, тахал тебе не страшен.

— Это при условии, что это все же тахал, — заспорила я. — А тебе страшен?

— У меня есть преимущества, — сухо произнес он.

И почему-то только после этой фразы я крепко так задумалась. Эдвард — регент при моем отце, который должен стать монархом только после новой коронации и женитьбы на мне. Я смутно понимала, как именно работала эта магия, но что-то не складывалось. Если Эдвард регент, значит ли это, что мой отец был лишен этих самых таинственных привилегий?

— Эдвард, кто ты? — спокойно поинтересовалась я, не сводя взгляда со спины регента. Было заметно, как он напрягся, даже с шага сбился. — Ты ведь не просто повстанец в прошлом и регент в настоящем, есть еще какая-то тайна.

— Есть, — не стал отрицать Эдвард. — Но я неуверен, что тебе стоит об этом знать.

— И это после всего, что между нами было?! — патетично воскликнула я.

— Так и знал, что стоит предоставить тебе самой возможность обрабатывать раны, — заметил он. — Прости, что тебя смутил.

Смутил?! Он что, серьезно?

— Эдвард, на Земле все девушки ходят по пляжу в купальниках. И знаешь, они зачастую обнажают больше, чем обнажила я. Я совсем не смущена. И скорее, говорила про то, что мы с тобой сбежали от этого Нанроя.

— Фэйт, я не хочу об этом говорить. О своих тайнах, — ответил регент спокойно, проигнорировав мои слова.

— Тогда давай вернемся к обсуждению тахала и Дурной крови.

— На эту тему мне и правда нечего тебе сказать. Никаких точных данных. Ричарду удалось узнать не так уж и много.

— И за что его только в тайной канцелярии держат, — отшутилась я.

— За то, что не задает лишних вопросов, — хмыкнул Эдвард. И после добавил: — Есть вести, что и тахал, и слух о дурной крови распространяет одна группа лиц. Что касается самой болезни... после смерти принято сжигать тела, чтобы зараза не распространилась сильнее. Вот только людям Эдварда не удалось обнаружить на пожарищах никаких останков. Будто сам пожар был устроен лишь для устрашения.

— Но люди-то...

— Люди, за кем были замечены симптомы, пропадают, — пояснил он. — Потому никто и не задает лишних вопросов.

Хм. Интересно.

— Эдвард, ты ведь не просто так сказал про органы, да?

— Это одна из самых рабочих версий. Кто-то решил воспользоваться вымышленным проклятием о Дурной крови для того, чтобы под эгидой тахала проворачивать свои дела. Судя по всему, они каким-то невероятным образом заражают людей не смертельной болезнью, схожей с тахалом, после их забирают. И устраивают сожжения каких-нибудь болванок. Даже родственники не пойдут смотреть на зараженные трупы, это очень опасно. Ричард считает, что это для того, чтобы беспрепятственно высасывать из людей магию, если она есть, и извлекать органы.

И тут я призадумалась. Крепко так. Самые лучшие лекари — маги воды. Значит, в их банде есть очень сильный стихийный маг. Наверняка Ричард уже начал проверять в этом направлении. Насколько мне известно, эта стихия одна из самых непопулярных — она редко кому-то дается, а значит, и выбор у главы тайной канцелярии невелик. Вот только почему этого таинственного мага еще не допросили? Или допросили, просто не рассказывают?

И какая стихия была у моего отца?

Последнюю мысль я отогнала куда подальше. Уж слишком внезапно и неоправданно она появилась. Да, мой отец не претендует на звание лучшего отца года, но он не монстр.

— Знаешь, Фэйт, это интересно, что ты так быстро сопоставила эти факты, — внезапно произнес Эдвард.

— Радуюсь, что придется жениться не на глупой девочке, которая только и умеет, что платья заказывать, дамские романы читать и крестиком вышивать? — отшутилась я.

— Весьма, — в привычной сдержанной манере произнес Эдвард.

Бинго! Первый шаг по истреблению шовинизма сделан. Уверена, местные барышни не такие уж и глупые, какими их привыкли видеть мужчины. Просто стоит это показать.

Как там говорят в сказках? Долго ли, коротко ли — мы шли. Не сказать, что вели какие-то

культурные разговоры, нет. Я рассказывала про Землю, Эдвард рассказывал про этот мир: и про Дретон, и про другие королевства. Я бы даже сказала, что у нас состоялась вполне милая беседа, если бы не события, которые нас к ней привели. Но если благими намерениями вымощена дорога в ад, то дурными...

— Тихо. — Эдвард резко остановился и взял меня за запястье. — Тут кто-то есть.

Я не менее резко оглянулась. И в тот же миг со всех сторон начали шевелиться кусты, появляться люди в темно-зеленых балахонах. На шеях у них висели какие-то странные амулеты, за которые сразу же цеплялся взгляд.

Лиц видно не было. Впрочем, как и оружия — только пара человек держала лук на прицеле, в роли которого выступали мы с Эдвардом. И это, признаюсь, порядком нервировало.

— Твою легенду в данном случае отбросим как нежизнеспособную, — пробормотала я, приглушая дурное предчувствие. — Доверься.

— Кто вы? — Громогласным голосом поинтересовался один из них, откидывая за спину капюшон. Мужчина лет сорока-сорока пяти, волосы темные, глаза колючие. И щеки тоже колючие — щетинистые. — И что вы забыли в наших землях.

— Здравствуйте! — звонко произнесла я. — Мы... мы заблудились.

— Заблудились? — насмешливо переспросил говоривший.

— Да. — деланно затравленно отозвалась я, крепко сжимая руку Эдварда, чтобы он и пикнуть не вздумал.

Что-то с этими ребятами было не так. К тому же, их слишком много. И есть весомые основания подозревать, что они как-то могут быть связаны с торговлей человеческими органами, тахалом и сплетнями про Дурную кровь. Была бы у Эдварда магия, можно было бы внедриться под прикрытием, а так... а так нам остается только в очередной раз ломать комедию.

— Это Нэд, — я кивнула рукой на Эдварда. — Я — Лили. Мы... мы сбежали.

— Откуда, позвольте спросить? — новый вопрос мужчина задал, когда в моей голове уже созрела полная легенда.

— Из дома моего батюшки, — тяжело вздохнула. Кажется, из меня все же может получиться неплохая актриса. — Он из обнищавшего рода, захотел за мой счет улучшить свое положение. Да только я его люблю.

Добавила в голос плаксивости, а про обнищавший род сказала, чтобы в их головах не возник план запросить за нас выкуп. Нет, ну мало ли. И нет у меня паранойи!

— Мы обручились в ближайшем храме, — голос взял Эдвард, крепко взявшись за мою руку.

— И решили уйти в поисках лучшей жизни. Ее батюшка спустил собак, чтобы те начали за нами погоню. Не сказать, что это было интересным путешествием, нам через многое пришлось пройти. И тут... мы вас нашли! Знали, что вы существуете. Вы же Орден Страждущих?

Говорил все это с таким придыханием, что я мысленно сделала пометку рассказать, что Эдвард может претендовать не только на работу модели, но и на актерскую карьеру в моем мире. Уже потом подумала, что ни разу не слышала про Орден Страждущих. Не те ли это отшельники, о которых говорил Эдвард?

— Слышали про нас? — нахмурился мужчина. — От кого же...

— Конюх сказал повару, повар служанке, служанка.

— Понятно, — резко перебил главарь. — И что же вы хотите тут найти?

— Мы хотим вступить в Орден, — уверенно произнес Эдвард.

— И вы готовы отказаться от всего мирского? — серьезно поинтересовался мужчина.

— Да. — Эдвард кивнул.

Что... что, блин, происходит?

— Тогда следуйте за нами.

Милая романтическая прогулка сменилась на не менее милое групповое шествие. Очень уж хотелось поинтересоваться у Эдварда о том, что происходит, но рядом шло слишком много людей в балахонах, они могли услышать. А мысли я читать еще не научилась.

Нас вывели на поляну, заставленную палатками разного калибра. Тут было множество людей, и на нас фактически не обращали внимания. Дети бегали туда-сюда, играя в догонялки, за ними следили их мамы. Женщины в возрасте плели какие-то фенечки, сидя прямо на земле. Идиллия, что тут сказать. Вот только весь этот пейзаж мне откровенно не нравился.

— Я соберу совет, на котором будут рассмотрены ваши кандидатуры. До этого вам следует подготовиться, — произнес мужчина.

Что, так просто? И никаких пятиэтапных собеседований? Странная какая-то секта. И главарь у них странный.

— Это женская палата. Тут, Лили, вы можете подумать обо всем мирском, что вам придется отпустить. Нэд, вам стоит пойти.

— А можно мы вместе? — вырвалось у меня. За что я была удостоена недовольным взглядом.

— Разве вы не знали, что от брака вам тоже нужно отречься? Я понимаю, зачем вы пошли на этот шаг в самом начале вашего пути, но теперь в этом нет никакой необходимости. В Ордене все женщины общие, матери семьи. А мужчины — отцы. Разве вы к этому не были готовы?

— Были-были, — опередил меня Эдвард. — Просто моя невеста очень боится оставаться одна. Понимаете, после всего, через что нам пришлось пройти.

— В Ордене вам ничего не угрожает, — отрезал главарь.

Так я и осталась одна.

Глава 19

В палатке и правда ничего не было, кроме ковра и незажженных свечей, расставленных по периметру. Ага, техника пожарной безопасности тут страдает на все пять ног...

Чем мне тут заниматься, я не знала. Отказываться от мирского я не планировала ни при каких обстоятельствах. Да и толком не понимала, что это вообще значит.

Я слышала шаги, какое-то шепуршение и тут внезапно голос Эдварда:

— Благодарю, что проводили.

Куда проводили? Зачем?

До меня не сразу дошло, что тот кусок пластилина, играющий роль микронаушника, все еще оставался у меня в ухе. Видимо, хитрое устройство не срабатывало, когда мы с Эдвардом находились рядом и, из-за своих крохотных размеров, особо не беспокоило.

— Эдвард, — тихонько позвала его я. — Что нам делать?

— Отказываться от мирского, — мрачно сообщил Эдвард через пару минут. По всей видимости, когда оказался в одиночестве. — Что в твоём шатре?

— Свечи и ковер. — Я еще раз осмотрелась, но ничего нового не обнаружила.

— Сможешь устроить пожар, когда я дам сигнал?

— А что это нам даст? — Я удивилась.

— Отвлечет внимание. Но это неточно.

Прекрасные перспективы. Особенно «радовала» уверенность, прямо-таки сочащаяся из голоса Эдварда.

— Насколько я знаю, в Орден не берут магов. Страждущие отрицают не только власть, но и любое отклонение от норм. Вот только у их главы есть магия.

— Дай угадаю, водная стихия, — пробормотала я.

— А вот и нет. Земля. Тут ты оказалась неправа.

Я услышала шаги и замолчала. Села в центр ковра, вроде по — турецки, и прикрыла глаза.

— Я могу предложить вам вина и еды, — в комнату вошел глава Ордена.

Прошелся по мне еще одним слишком уж заинтересованным липким взглядом, и я неуютно поежилась. Я знаю этот взгляд. Слишком хорошо знаю.

— Нет, — поспешно отказалась я.

— Вы не голодны? — переспросил глава, делая еще шаг внутрь палаты.

— У меня нет аппетита, — нервно ответила я, инстинктивно отползая подальше.

— Перед ритуалом вам стоит поесть. Можно я расскажу вам одну тайну? — мужчина сел напротив меня, всем своим видом показывая, что не собирается прибегать к насилию. Слишком откровенно показывая, что тоже вызвало недоверие.

— Тайну?

— Вряд ли вашего жениха возьмут в Орден, — напрямую сообщил мужчина. — Как бы он ни пытался убедить даже себя в обратном, мирского в нем слишком много. Он не сможет пройти испытание.

— В чем заключается испытание?

— Вы пытаетесь спрыгнуть с коня на скаку, — мягко урезонил меня мужчина, но почти тут же сообщил: — вас обоих закопают под землю. Испытание пройдет только тот, кто сумеет выбраться.

— А тот, кто не сумеет, умрет?

Мда, я бы предпочла, чтобы меня в костер сунули. Но вообще, хитро он придумал. Тем, кто ему

зачем-то нужен в ордене он наверняка помогает справиться с пластом земли. Но вот чем ему не угодил Эдвард? Точнее, Нэд.

— Ну что вы, — глава наигранно засмеялся. — Мы же не монстры. Наутро мы отпускаем того, кто не прошел.

— Вранье, — в ухе вновь раздался голос регента. — Ричард уже несколько месяцев как заслал сюда шпиона. Ему не удалось уйти... Практически никому не удавалось.

— Дайте моему жениху шанс, — попросила я. Старалась выглядеть расслабленной, но все внутри меня было натянуто будто струна.

— Мы всем даем шанс. — Мужчина криво усмехнулся. — И даже помогаем.

Он подался вперед и положил свою руку мне на колено, при этом пристально заглядывая в глаза. Чуть провел ладонью по бедру. Я среагировала мгновенно, буквально за секунду вскочила на ноги и практически вжалась в тканевую стену.

— Вы, Лили, как испуганный олененок. Не бойтесь, я вас не обижу. Это даже может быть интересным. — последнее он произнес уже выходя из палатки. И приказал тому, кто стоял у входа. — Никого не впускать.

Я же старалась перевести дыхание.

Ненавижу.

Когда.

Меня.

Трогают.

Мужчины.

Точнее, когда в их прикосновениях явно читается какой-то сексуальный подтекст. Тело бросило в дрожь, воздуха начало не хватать. Я пыталась запустить побольше кислорода, но никак не выходило.

— Что произошло? — обеспокоенный вопрос в ухе.

— Кажется, — дрожащим и едва слышным голосом начала я. — С меня хотят получить взятку за твое вступление в орден.

— Взятку? Они забрали наш мешок и наверняка уже знают, что денег у нас нет.

— Взятку телом, — с губ сорвался всхлип.

Так, Фэйт, спокойно. Все самое страшное позади... Уже года три как позади.

— Вот мудака, — сквозь зубы процедил Эдвард.

Говорил и ещё что-то, вот только я не различала слов, меня потряхивало. Сознание то и дело возвращалось в прошлое.

— И даже не вздумай никому говорить. Впрочем, тебе все равно никто не поверит, — произнёс Он. И с его губ сорвался мерзкий смешок, до сих пор являющийся мне в кошмарах.

— Ты у нас девочка проблемная...

Именно с этими словами он запирает женскую раздевалку на замок, когда я даже пошевелиться не могла от неверия. В тот момент мой любимый учитель по физкультуре, он единственный всегда был ко мне добр — я действительно не могла осознать, что произойдет в следующие пятнадцать минут.

— Ты же будешь тихой девочкой? — елейным тоном поинтересовался он, делая ещё один шаг внутрь.

— Фэйт, ты слышишь? — меня выдернуло из этой ледяной проруби воспоминаний, я хрипло вдохнула воздух, пытаюсь отделаться от липкого страха, окутавшего тело.

Только в этот момент заметила, что все свечи зажглись. Причём не просто зажглись, почти расплавились. Если бы тогда со мной была моя стихия, я бы точно смогла дать отпор.

— Не знаю, как тебе, но мне тут надоело, — излишне бодро, хотя все ещё тихо, сообщила я. — Как

насчёт фейерверка?

— Кого? — озадачился Эдвард.

Я же почувствовала в себе такой прилив злости, что он не мог не подарить мне силы для сопротивления. Встав у дальней, противоположной от входа, тканевой стены, я легко пошевелила пальцами и направила необходимые потоки, чтобы четко контролировать пламя. В палатке тут же завоняло чем-то паленым. Хотя почему чем-то — вполне определенно чем, самой палаткой.

— Фэйт, что ты делаешь? — настороженно поинтересовался Эдвард.

Я вдохнула свежий воздух. Так. И куда идти? Передо мной было ещё несколько палаток, у которых, благо никто не объявился.

— Как тебя найти? — сухо спросила я, мягким шагом передвигаясь по вытоптанной тропинке. К счастью, пожилые женщины, сидящие через несколько метров, не обратили на меня никакого внимания. То ли были слишком заняты плетением, то ли были подслеповаты и подслуховаты в одном флаконе. Несмотря на это, я все равно решила обойти их по широкой дуге.

— Пятая палатка от тебя направо. Я тоже попробую выбраться, — деловито ответил Эдвард. — Постарайся не попасться. И если попадусь я, уходи одна.

О, все та же песня.

А шла я, оказывается, правильно. Ну как шла — скорее, кралась. Сбоку послышался какой-то шорох, от которого я вздрогнула. Обернувшись, увидела девочку лет десяти, которая смотрела на меня с явным подозрением. И читалось в ее глазах настолько странное узнавание, что меня даже на мгновение потом прошибло. Девчонка была одета в темно — зеленое платье, на голове два низких хвоста.

— Это куда это ты? — настороженно поинтересовалась она.

— Решила прогуляться, — соврала. Уже по глазам малолетки увидела, что она мне не поверила. И решила даже завопить — так мне показалось — но я оказалась проворнее. Подскочила поближе и крепко зажала ей рот рукой.

— У меня есть магия. Стихия огня, — припугнула ее. — Дёрнешься, обожгу тебя так, что никогда не избавишься от шрамов.

Сказать-то сказала, но вот только сильно уж я сомневалась, что смогу воплотить угрозу в жизнь. Она же ребёнок! И уж точно не виновата в том, что мы тут оказались. И что уж греха таить, мы вообще сами сюда пришли. Вот только как пришли, так и уйдём.

— Поняла? — уже мягче спросила я.

Девочка усиленно закивала.

И что? Отпустить ее? Взять с собой? С одной стороны, балласт, с другой стороны — заложник.

Эдвард усиленно зашуршал с той стороны, но ситуацию никак не прокомментировал. По всей видимости, было несподручно. Ну и прекрасненько.

Прихватив тупой нож, лежащий прямо тут, на бочке, я его покрепче перехватила и прижала девочку к себе. Магия магией, но даже самый тупой нож можно увидеть издали, а вот магические импульсы — нет.

Малышка держалась смело, даже не пикнула.

— Тут люди, — тихо пробормотал Эдвард у меня в ухе. — Со всех сторон.

Жди, мы идём...

— Фэйт, не надо... — хотел поспорить он, но я не дослушала.

С каждым новым шагом злость разгоралась все сильнее, хотя я сама толком не могла понять, на что именно злилась. Или на кого.

— Всем сохранять спокойствие, — прямо как в дешевых боевиках, я вышла к палатке, где действительно стояло несколько мужчин. Один из них испуганно дернулся, другой попытался достать лук из-за спины, но я рывкнула ещё громче: — Не шевелитесь! Иначе все пострадают.

Сама же тем временем старалась высмотреть Эдварда. Палатка вроде именно та, что была нужна,

вот только регента нигде не было видно. Я выжидательно смотрела на мужчин, они — на меня. И кажется, все мы не понимали, что делать. Внезапно бочка, стоящая поодаль упала набок и покатила в их сторону.

— Фэйт, давай! — раздалось и в ухе, и по правую руку.

Среагировала я мгновенно, направив целый всплеск магии на эту самую бочку. Сама же покрепче прижала к себе девочку. Если вдруг там окажется какой-то местный аналог пороха, то нам всем несдобровать. Но нет, вместо пороха там было самое простое масло. Узнала я об этом после громкого хруста — с ним треснула глиняная тара, стоящая в бочке. Горело масло зачётно, и разливалось прямо вокруг внезапных «прохожих», вот только времени разглядывать у нас не было. Я крепко взяла свою заложницу за руку и потянула к тому месту, откуда выкатилась сие чудо пиротехники.

Мысленно отметила то, как здорово все же, когда у тебя есть магия.

Мужчина суетился. Напихивал в дырки бочек какое-то тряпье, вымачивал это тряпье в вонючей жидкости неизвестного происхождения, назначения которой я никак не могла понять. Я на мгновение даже подвисла.

— Вот чисто ради интереса, — запоздало сообразила я. — Разве мы не могли просто сообщить главарю, что уходим? Обязательно все вот это?

Эта мысль возникла настолько внезапно, что я сама от неё опешила. Такого варианта развития событий я как-то совершенно не учла.

— Вас бы не отпустили, — голос подала девочка. — Никто не отпускает тех, кто встретил в лесу. Вы могли слишком многое увидеть.

— Господи, а этот ребёнок нам зачем? — Эдвард мельком окинул девочку взглядом. — И да, она права. Вспомни, как отреагировал главарь этой шайки, когда я сообщил, что мы о них слышали. Он бы не упустил возможности узнать, как найти этих болтунов.

— Она моя заложница, — неуверенно ответила я, только сейчас сообразив, что отпустила от себя маленькую местную жительницу на несколько шагов.

— Я помогу вам выбраться, — сказала девчонка. — Но вы проводите меня до Дретона.

Мы с Эдвардом переглянулись. Балласт нам явно не нужен, но и бросать ребёнка на произвол судьбы? Этого я тоже не могла допустить.

— Почти все наши сейчас на площади, молятся, — сообщила она. — Чтобы боги благословили ваш ритуал принятия. По периметру стоит стража, так просто они вас не выпустят за границы лагеря.

— И как ты нам тогда поможешь? — со скепсисом уточнила я.

— Он все верно придумал. — Она показала пальцем на Эдварда. — Надо отвлечь внимание в какой-нибудь противоположной части лагеря, чтобы все направились туда.

Глава 20

Я до сих пор не верила, что у нас получилось. С самого начала и до самого последнего момента я сомневалась в том, что наша идея выгорит. В прямом и переносном смысле. Однако все сработало, как по часам, мы загнали бочки в палатку, сделали фитильки, а сами затаились неподалёку — в другой палатке, в которой жила наша добровольная заложница. За это время те, кто успел нас увидеть, навели шум о нашей пропаже, тем самым подав сигнал нам о том, что пора зажигать. Опять же, и в прямом, и в переносном смысле.

Насладиться фейерверком возможности не было. Желание побыстрее свалить отсюда было куда как выше.

— Как тебя зовут-то хоть? — спросила я у девочки, когда мы оказались на сравнительно безопасном расстоянии от лагеря ордене Страждущих.

— Лира, — спокойно ответила она. Казалось, на ребёнка наше приключение никак не повлияло. Она выглядела ну очень спокойно.

— Как ты оказалась в Ордене? — спросил Эдвард.

— Я жила в Дретоне с отцом, пока он не нашел себе новую жену. — Лира тяжело вздохнула.

— Кажется, я не очень ей понравилась, потому что в этом же году меня отправили в пансион. Там не понравилось уже мне, и я сбежала. Прибилась к цирку на колесах, и... Они меня продали. Я смутно помню, как именно оказалась тут — почти все время провела в беспомощности. Меня постоянно поили какими-то зельями.

Мы с Эдвардом напряженно переглянулись. Какой вывод мы можем сделать из этой ситуации? Что Орден закупает себе детей? Вот только для чего? Для продажи детских органов? Притянута за уши, как по мне. Валяющихся кишок между палатками я не обнаружила. Да и не так уж и много там детей, как мне показалось.

— Думаю, вся информация, которая есть у нее, поможет Ричарду сопоставить все факты об Ордене, — шепнул мне Эдвард. И уже громче: — Нам надо где-то переночевать.

Было бы неплохо. Такое ощущение, что этот день тянулся целую вечность.

— Если не сбавим темп, то через три часа дойдём до Нортонна, — тем же флегматичным тоном произнесла Лира. — Только вам стоит переодеться.

Было бы во что.

Вот только и на этот вопрос у девочки нашелся ответ. Пока мы выжидали, она собирала вещи в сумку. И именно сейчас нам представилась возможность увидеть, что именно она взяла с собой. Я стала владелицей длинного простого серого платья в заплатках, Эдвард обзавелся довольно потрепанными брюками с рубашкой.

Мы с регентом как-то вообще не подумали, что из палатки можно взять вещи... А Лира подумала. Ещё больше она нас обескуражила своей следующей фразой:

— Это, конечно, не то, к чему вы привыкли, но уж лучше так, чем в кровавых лохмотьях.

— О чем ты? — напряженно поинтересовалась я.

— Ты Видящая?

— Да, — слишком просто ответила Лира, тем самым оставив меня в очередном замешательстве.

Что это вообще значит?!

— Кто такие, эти видящие? — шепотом поинтересовалась я у Эдварда, когда мы отошли чуть в сторону, чтобы переодеться. Лира тем временем деловито доставала из сумки что-то съестное. На нас, хотя мы отошли всего шагов на пять, не обращала никакого внимания.

— О них мало известно, — так же тихо ответил Эдвард, снимая рубашку. Я вновь прошла взглядом по его торсу. Хорош у меня будущий супруг, хоть и фиктивный. Особенно хорош, когда не ворчит и не напоминает, что место женщины у пядьца. — Но люди с даром видения способны посмотреть в самое нутро человека. Увидеть часть его прошлого, настоящего и в редких случаях будущего. Чем младше видящий, тем лучше у него получается, как ни странно.

Я кивнула. Хотя, признаюсь честно, поняла мало. Видимо, Видящие это что-то вроде экстрасенсов

или гадалок. В той же задумчивости начала расстегивать пиджак.

— А ты не хочешь отойти подальше? Во-о-он за те кустики? — ехидно поинтересовался Эдвард.

О господи, началось! А я ведь в довольно плотном нижнем белье! Оно вообще все прикрывает. Почти. Я закатила глаза и поинтересовалась:

— Ты там ещё что-то не успел рассмотреть?

С этим вопросом я скинула пиджак — точнее, то, что от него осталось, и принялась за лохмотья в виде рубашки. Глаза Эдварда скользнули по моему телу, но довольно быстро мужчина взял себя в руки: отвел взгляд и направился к Лире.

Платье колелось. Сильно колелось. А его подол то и дело цеплялся за коряги. Именно поэтому я усомнилась в словах Лире о том, что этот наряд лучше, чем мои удобные лохмотья.

— Как это, жить в другом мире? Неродном для тебя? — через час пути поинтересовалась девочка.

И тут я задумалась — и правда, как? Обычно. Вот другое слово даже подобрать сложно. Тогда я и не представляла, что может сложиться как-то иначе, что даже само понимание жизни может отличаться.

— Не знаю. — Я пожала плечами. — Тогда у меня и выбора-то не было.

— А сейчас?

А сейчас выбор есть, вот только от него еще труднее. Отказаться от своей мечты отправиться к черепахам на Коста-Рике? Это как-то совсем не вяжется с моим характером. Вот только эта мечта уже выглядит как-то слишком блекло по сравнению с тем, что происходит в моей жизни в настоящий момент.

— Я не знаю, — сухо ответила я, желая закрыть тему. Краем глаза отметила, что Эдвард прислушивался к нашей беседе.

— Лира, если вдруг возникнут какие-то сложности дома, в Дретоне, то ты можешь жить во дворце. Видящие нам никогда не помешают, — произнес Эдвард спустя недолгое время.

— Посмотрим, как все сложится, — совершенно по-взрослому ответила девочка.

— А может что-то не так сложится? — Памятуя о том, что Лира — необычный ребенок, я решила уточнить.

— Я не знаю, — пародируя мой недавний сухой тон, ответила она. И после широко улыбнулась.

Нортон — тихий, хоть и большой городок на отшибе королевства. Вот и все, что я о нем знала. Потому когда мы пересекли открытые ворота, я жадно осматривала все, до чего дотягивался взгляд.

Невысокие дома из грязного серого камня, полное отсутствие брусчатки — шагать приходилось по вязкой грязи — и совершенно недоброжелательно настроенные люди. Прохожие кутались в легкие накидки так, чтобы не было видно их лиц, передвигались по улицам города перебежкой и не обращали на нас никакого внимания. Последнее играло на руку.

— И что дальше? — поинтересовалась я. — Денег у нас нет, потому заночевать в какой-то таверне не выйдет.

— У меня есть деньги, — флегматично отозвалась Лира. — Я знала, где Маришка держит тайник...

Даже думать не хочу, что это юное создание кого-то обокрало.

— Королевская казна тебе все возместит, — тут же отозвался Эдвард. А я закатила глаза. Ну конечно, как же избежать этой фразы?

— Эти земли находятся под патронажем барона Шенбер, — говорил Эдвард. — И я слышал о том, что деньги до самого города не доходят, но чтобы настолько...

Именно в этот момент дверь в двухэтажном здании справа со скрипом отворилась. Оттуда вылетел мужчина лет сорока и за ним женщина со сковородкой наперевес.

— И чтобы я тебя тут больше не видела! — Она погрозила своим боевым оружием. — Неча мне девок портить!

К моему удивлению, мужчина не стал спорить, только сплюнул вбок, развернулся и направился

вглубь улицы. Женщина проводила его взглядом, следом равнодушно глянула и на нас, после чего скрылась за дверью.

— Нам сюда, — сообщила Лира.

Мы с Эдвардом только и успели, что удивленно переглянуться, когда она уже смело толкнула дверь.

— Ей виднее, — неуверенно произнес Эдвард. — Я все равно тут фактически ничего не знаю.

Ну, виднее так виднее. Я направилась следом за Лирой.

Стоило перешагнуть через порог заведения, как в нос тут же ударил кислый запах неизвестного происхождения. На поверку место оказалось не то гостевым домом, не то таверной местного разлива. Около пяти деревянных столов снизу, стойка, за которой стояла уже известная нам женщина и пара пьяниц в углу, которых обслуживала миловидная рыжеволосая девица.

— А вот и моя сестра со своим мужем, — услышала я тонкий голос Лиры. — Мы бы хотели остановиться у вас на ночь.

Женщина окатила нас уже цепким взглядом.

— А деньги-то у вас есть? — подозрительно спросила она.

— На горячий ужин и ночлег хватит, — уверенно ответила Лира, выкладывая на стойку несколько монет.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, подходя ближе.

— И тебе не хворать, — кивнула женщина, смахивая монеты в фартук. После получения оплаты она заметно повеселела. — Если захотите горячей воды, скажете, я разогрею.

— Было бы неплохо, — в разговор встрял и Эдвард. — Спасибо.

О да, от горячей воды я бы точно не отказалась. После таких приключений нормально помыться хотелось страшно, все тело чесалось не то от грязи, не то от ожогов, которые все еще не беспокоили. Но сперва поесть. Это желание было куда сильнее.

Уже через полчаса, после того как оставили все вещи в комнате, мы сидели внизу в ожидании горячего ужина. Эдвард пристально смотрела на свои запястья, на которых все еще мерцали татуировки, блокирующие его магию. Лира наблюдала за тихой компанией в углу, а я разглядывала своих попутчиков.

Если еще неделю назад мне бы сказали, что я окажусь с безбородым Эдвардом и девочкой Видящей в дешевой таверне на краю королевства, не поверила. Как и в то, что Эдвард так изменится вне стен замка. Он стал проще, если не сказать приятнее. Даже эти его шовинистские замашки куда-то вдруг внезапно исчезли.

— Луковый суп и мясо, — сообщила рыжеволосая подавальщица, составляя перед нами тарелки с подноса. Смотрела она при этом только на Эдварда. Даже подмигнула.

— Теперь я понимаю, почему им тут мужики девок портят, — хмыкнула я, берясь за ложку. Из всех сил старалась не думать, где эта ложка лежала, только украдкой протерла ее о рукав платья.

— Мм? — переспросил Эдвард, явно не понимая, о чем я.

— Неважно. — Легкомысленно отмахнулась я.

За ужином мы толком не разговаривали, уж слишком проголодались. Ровно до того момента, как рыжеволосая к нам вновь не подошла.

— Подарок от заведения, — мило произнесла она, поставив перед нами небольшой кувшин.

— Тетушка сказала, что вам явно нужно немного расслабиться.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Эдвард.

Я понюхала содержимое, в нос тут же ударил запах алкоголя. Убойное домашнее вино, следует отметить...

— Я пойду спать, — сообщила Лира.

— Я, наверное, тоже, — сказала я, уже отрывая пятую точку от лавки.

— Посиди со мной, — внезапно произнес Эдвард.

Я от этой просьбы как встала, так и села. Уж слишком неожиданно она прозвучала. А вот Лиру никто останавливать не стал, мы только пожелали ей добрых снов.

— Что-то еще случилось? — напряженно поинтересовалась я.

— А должно было? — переспросил Эдвард.

— Ты о чем-то хотел поговорить?

— А просто так попросить тебя провести со мной время я не могу? — мужчина улыбнулся.

— Как ты там говорила? После всего, что между нами было?

Я тоже не сдержалась и улыбнулась.

— Я тоже не знаю. — Эдвард пожал плечами. И уже через мгновение разлил по стаканам комплимент от хозяйки местной таверны. — Понятия не имею, стоит ли нам переждать тут, пока ко мне вернется магия или же отправиться в путь.

— Непривычное, наверное, состояние для регента — чего-то не знать, — я не удержалась от колкости.

— Непривычно, наверное, принцессе есть луковый суп, — ехидно вернул он.

— Вообще-то, он был очень даже ничего, — заявила я. — В моем мире луковый суп теперь считается вполне изысканным блюдом.

Эдвард фыркнул, поднося кружку к губам. Я последовала его примеру, перед этим еще раз понюхав содержимое. Сделав небольшой глоток, почувствовала, как по нутру разливается вино. Сладкое. Очень сладкое. И крепкое.

— Каким мой отец был королем? — тихо поинтересовалась я. — Нет, я читала летописи тех лет и сделала выводы, что во многом он был жесток, но... Но мне не верится.

— Он был мудрым правителем, — произнес Эдвард. — Но ставил неверные приоритеты.

— О чем ты?

— При нем хорошо жилось только аристократам, — пояснил мужчина. — Чем выше положение, тем легче дышится, так тогда говорили. Он фактически не уделял внимания нуждам простого населения. К крестьянам на законодательном уровне разрешалось применять насилие, люди подыхали, как мухи лишь оттого, что не могли себя прокормить. А вот так, — он обвел взглядом помещение, — выглядела вся столица. Как весь этот город.

Я промолчала. Сделала еще глоток.

— Тогда он не был мудрым правителем, — произнесла я. Мне не верилось, что отец и правда был способен на подобное. Но... но я допускала.

— Он хорошо вел внешнюю политику. Несмотря на то что страна была в разрухе, на нас не шли войной соседи. Он умудрялся держать хорошую мину при плохой игре и таким образом выстраивать стратегию, что все соседние королевства верили в нашу военную мощь.

Знакомая ситуация. Повторять мы ее, конечно же, не будем.

— Фэйт, почему ты так хочешь на эту твою Коста-Рику, — внезапно поинтересовался он.

— Какой в этом смысл?

Вопрос поставил меня в ступор. Мне думалось, что найти и дать на него ответ я смогу, даже если меня разбудят ночью, обольют холодной водой и поставят к стенке. Но нет. Сейчас я могла просто смотреть на мужчину и хлопать ресницами.

И правда... почему у меня изначально появилась эта идея? Волонтерство, борьба за правое дело — все это никак не вязалось с моим эгоизмом и прагматичностью.

— Мне кажется, что животных я люблю больше, чем людей, — призналась я.

— Разве это ответ? — удивился Эдвард, делая еще глоток. Поставив кружку на стол, он почесал запястье, на котором все еще мерцал символ блокировки магии.

— В моем мире. — я тяжело вздохнула, мысленно прикидывая, как все это объяснить. — Понимаешь, в два года ты идешь в детский сад, где тебя учат базовым знаниям, в школу. Там все твои знания углубляют до бесполезности. Ну, мне так кажется, конечно же. Следом тебе предстоит новая веха — институт, университет, колледж, армия — тут на выбор. Бывают, конечно, исключения, но я говорю об общепринятой норме. Но факт остается фактом — ты все еще до бесполезности углубляешь свои знания, большая часть из которых тебе в жизни не пригодятся. Хотя, бесспорно, все это развивает мозги, учит мыслить критически и прочее. Просто... ты делаешь все это лишь для того, чтобы множить общество потребления: продавать какую-то услугу или продукт или, как это всегда было модно, поработать на благо общества. А я не очень понимаю, зачем это надо.

Судя по озадаченному лицу Эдвард мало что понял. Кажется, я еще больше его запутала.

— Может, все это потому, что ты не находилась на своем месте? — тихо спросил Эдвард.

— Не в своем мире, я имею в виду.

— Не сказать, что моя позиция слишком уж изменилась. — Я не сдержала улыбки. — А ты, Эдвард, кто ты на самом деле такой? До меня уже дошло, что ты не можешь в полной мере использовать привилегии монаршей крови, данные регалиями моей семье.

Эдвард несколько секунд, показавшихся мне вечностью, сверлил меня взглядом. Будто оценивал, стоит ли об этом рассказывать.

— Ты что-нибудь слышала о королевстве Зельгросс? — задал мне вопрос Эдвард.

— Королевстве? Это ведь графство у южных границ. — Нахмурилась.

— А тридцать лет назад это было вполне себе королевство, — серьезно продолжил Эдвард.

— Пусть небольшое, но стремительно развивающееся за счет того, что там преимущественно рождались сильные маги. Короли Зельгросса всегда понимали ценность именно человеческого ресурса, передавали это из уст в уста, потому давали возможность каждому сильному магу проходить бесплатное обучение в зельгросских академиях. Граждане королевства всегда были благодарны и довольны тем, что происходит, потому были рады работать на благо родины. По улицам города катались кареты, ведомые лишь магическими импульсами, но небу летали шары, наблюдающие за порядком на улицах городов. Почти минимальная преступность, высокий уровень лекарского дела и, казалось бы, счастливые жители. В Зельгроссе было все, что требовалось для развития. Вот только король Дретона захотел, чтобы ему поставляли магов и их изобретения.

— и когда ему отказали, он решил захватить это королевство. Но почему об этом не рассказывают в учебниках? В летописях...

— А кто пишет учебники? Да и летописи.

— Победители, — тихо ответила я, опуская взгляд.

Тридцать лет назад во главе Дретона уже был мой отец. А значит, именно он в ответе за исчезновение целого королевства. Пусть даже небольшого.

— Ты наследник Зельгросса, так? — тихо поинтересовалась я.

— Так, — кивнул регент Дретона.

— Именно поэтому в прошлом ты решил присоединиться к повстанцам?

— У меня была непростая жизнь. — Эдвард перед этим невесело усмехнулся. — После того как фактически на моих глазах вырезали всю мою семью был еще довольно большой жизненный пласт, из-за которого благодарности к королю Аркадену у меня несколько не прибавилось.

— Не хочешь рассказать? — спросила я.

— Только после того, как ты расскажешь о том, что с тобой произошло в палатке ордена страждущих. Я ведь заметил, хоть ты и девушка, у тебя напрочь отсутствует чувство страха. Ты не испугалась, когда на тебя напали во дворце, и бровью не повела, когда нам пришлось биться с наемниками, а тут...

Желудок скрутило в жгут, сердце заныло.

Рассказать или нет?

Это личное. Очень личное. И не менее болезненное.

— Несколько лет назад мой учитель по... кхм... физической культуре применил в мою сторону сексуальное насилие, — сухим бесцветным голосом произнесла я. Так, будто криминальную сводку читала, абсолютно безэмоционально.

— Он наказан? — выждав секунд десять, будто переваривая эту новость, спросил Эдвард.

— Нет, — я нашла в себе силы поднять взгляд.

И на мгновение забылась, столкнувшись с потемневшими глазами, в радужке которых плескался шторм. Не нужно быть телепатом, чтобы понять, что эта новость разозлила мужчину. Вот только почему? Потому что ему в жены достанется вынужденная-не-девственница? Или из-за самого факта?

Я не знаю почему, но именно этот взгляд будто заковал мои собственные эмоции в наручи и усадил в самую дальнюю темницу на границе сознания.

— Я никому об этом не рассказала.

— Почему? — испытующий взгляд, который уже через минуту сделался наигранно мягким.

— Я не смогла, — просто ответила я. — У меня... у меня была не самая лучшая репутация в школе. Я много, как говорила моя классная руководительница, пакостничала.

— Фэйт, это ведь серьезно?

— Да ладно?! — Я вспыхнула в один момент. Вся злость тут же прилила к лицу. — Думаешь, я не в курсе?! Вообще-то, через это прошла именно я. И если ты думаешь, что я нисколько не переживаю на эту тему, то ты глубоко заблуждаешься.

— Фэйт... — Эдвард буквально выдохнул мое имя и на секунду прикрыл глаза. После мягко коснулся своими пальцами моей руки, из-за чего по телу будто ток прошелся. Я одернула руку. — Я не про то. И на всякий случай уточню. Если бы с тобой произошло подобное в этом мире, голова твоего учителя уже была насажена на кол, по соседству с гениталиями. Уверен, твой отец сделал бы то же самое. Поверь, в данном случае стало бы легче, если преступника наказали. Почему ты никому не рассказала?

Перед глазами проплыли кадры, их сильно ускоренная версия. Как я возвращаюсь домой в тот день, как отец ругается с матерью из-за какой-то ерунды, как я пытаюсь рассказать. Но... но у меня ничего не выходит. Подобное совсем непросто рассказывать. И я не раз задавалась вопросом, а что, если это был не единичный случай? Что, если Он, пользуясь служебным положением, проделывал это не только со мной? И что, если мое молчание лишний раз уверило его в полной безнаказанности?

— Если ты не хочешь, мы не будем об этом говорить. — Эдвард все же взял мое руку в свою и легко сжал. — Но помни, если вдруг ты захочешь ему отомстить, я к твоим услугам, — легко улыбнулся, пытаюсь подбодрить. — И кстати, возможность с легкостью открывать портал даже в другой мир мне дана именно от моей семьи. Твоему отцу это давалось совсем нелегко.

— Расскажи мне о себе, — я перевела тему, отвечая на напряженную улыбку не менее напряженной.

— О чем ты еще не знаешь?

В своем мире я бы, наверное, спросила про музыку, любимые фильмы, хобби. А тут.

— Расскажи про Николь, — я пожала плечами. Если у нас такие дружеские отношения, то почему бы не поговорить о чувствах. Вот только именно в этот момент я себя поймала на мысли, что ответ мне слышать не хочется. Пригубила еще немного сладкого напитка.

— А что о ней? — Мужчина чуть приподнял густые ровные брови. — Встретились на каком-то светском мероприятии, познакомились и вот.

— Она сильно расстроилась, когда я прибыла в Дретон?

— Она заранее знала, что так произойдет. Знала, на что идет.

— Знать — одно. А вот столкнуться с этим — совсем другое. Я не думаю, что она сильно обрадовалась моему прибытию во дворец.

— Это ее проблемы. — Эдвард пожал плечами. И потом задумчиво добавил: — Последнее время ее поступки вызывают все больше вопросов. Думаю, Ричард прав, и мне придется отправить ее в дальние владения.

— Это как-то совсем бесчестно по отношению к женщине, у которой к тебе чувства.

— Чувства? — Мужчина хмыкнул. — Ни о каких чувствах речи не ведется. Это изначально были договорные отношения. И поверь, она получает немало привилегий.

Я замолчала. Не знала, как реагировать на сказанное. Какая-то совсем уж крохотная часть меня обрадовалась тому факту, что Николь уедет. Но вот более разумная не понимала, как на это реагировать.

— Если тебе неприятно ее видеть во дворце, так и скажи, — мягко выдал Эдвард.

Что? Так просто?

— ... Как ты там говорила? После всего, что мы с тобой прошли. — Он вновь хохотнул.

— Ты попросил меня остаться, чтобы просто поговорить? — с подозрением спросила я. — Вот так вот, поговорить ни о чем?

— И одновременно обо всем, — с улыбкой закончил Эдвард и поднял свою кружку, чтобы чокнуться.

Именно в этот момент дверь резко распахнулась. Нас обдало прохладным ночным ветром.

Через порог переступил крупный высокий мужчина в лощеной одежде. Даже сапоги не запачканы, что почти невозможно в условиях содержания местных улиц. Он обвел помещение равнодушным взглядом и смело шагнул внутрь. И этот шаг мне не понравился настолько, что все внутри меня будто подобралось.

Следом за ним вошел мальчишка лет двенадцати с тяжелой на вид кожаной сумкой.

— Это барон Шенбер, — едва слышно прошептал Эдвард, хотя барон при всем желании не мог различить сказанное. Регент отвернулся от входа и внимательно смотрел на мое лицо.

— Лучше не смотри, чтобы не привлекать внимания.

— Доброй ночи, Хлара, — произнес барон насмешливо, и что-то мне подсказало, что хозяйку таверны ждут проблемы.

— Доброй ночи, барон Шенбер. — Женщина поджала губы, но голову склонила. — Чем обязана столь поздним визитом?

— О-о-о, ты прекрасно знаешь чем. — Каждую гласную барон вытягивал так, будто пропевал. Но голос при этом звучал до неприятного липко, будто обволакивал мерзкой зеленой слизью. Он и сам, несмотря на всю свою лошеность, ассоциировался с чем-то противным и склизким.

— Я уже заплатила за этот месяц, — осторожно начала Хлара, но барон остановил ее одним простым жестом, приподнял руку и махнул пальцами.

— Жить нынче дорого, — философски изрек он. — Особенно с таким регентом. Он снова издал указ о дополнительных сборах!

Мужчина помахал в воздухе бумажкой, на которой мерцала королевская печать. Я с подозрением уставилась на Эдварда.

— Полная чушь, — тихо выплюнул он, пользуясь тем, что мы сидим в отдалении. — У всего этого края пониженные налоги, я же не идиот забирать у людей все, что у них есть!

Я никак это комментировать не стала, вернулась взглядом к барону Шенберу.

— Но я же буквально недавно... — попыталась поспорить женщина. — Да сколько можно?! Я только и делаю, что плачу!

Никто не ожидал, что произойдет в следующий миг. Точнее, для местных жителей, может, это и в привычку, но я вот точно не ожидала.

Звонкая оплеуха застыла в ушах, хотя наградили ей не меня. Того самого мальчишку, возраст которого на вид был не больше лет двенадцати. Он же принял ее спокойно, только поморщился и испуганно поджал губы.

— Хлара, ты знаешь, к чему может привести неповиновение, — с притворной лаской в голосе произнес барон, задерживая руку над головой мальчишки, будто собирался повторить удар.

Я же вскочила со стула, чувствуя, как внутри меня разгорается пожар. И почти тут же Эдвард

крепко взял меня за руку и потянул вниз.

— Сиди и не отсвечивай, — процедил он.

— А кто это у нас? — Мое возмущение точно не прошло мимо внимания Шенбера. Он обратил на меня свой взгляд, чуть сощурился. Я лишь упрямее сомкнула губы.

— Боги, хоть раз в жизни послушай меня, — прошептал Эдвард.

— Какая юная мисс... — Один шаг ко мне, и все внутри меня напряглось настолько, что я в ту же секунду готова была поделиться с этим придурком своим внутренним пламенем.

Из-за его спины за мной наблюдала и Хлара, и та рыжеволосая подавальщица, и мальчишка слуга. Да и в зале стало как-то слишком подозрительно тихо.

— Мы приносим свои извинения, — хриплым голосом произнес Эдвард, вставая со стула и поворачиваясь к барону вполборота. Он приобнял меня за талию. — У моей супруги несварение желудка. Мы не хотели мешать вашим делам.

Несварение желудка?! Он что, издевается?!

Я бросила на Эдварда возмущенный взгляд.

— Вот и не мешайте, — отрезал он, проходясь и по мне, и по регенту холодным взглядом. Не узнал!

— А теперь ты спокойно сядешь и продолжишь трапезу, — прошипел на меня Эдвард. — Так нужно.

Мне дорогого стоило его послушать. Пламя внутри меня просило выхода, я его с трудом сдерживала. И смогла выдохнуть, кажется, только когда барон Шенбер забрал монеты и вышел из помещения. Доступ к воздуху, судя по всему, появился и у постояльцев, и у Хлары — барон Шенбер явно всех пугал.

— Зачем ты меня остановил?! — я все же задала этот вопрос.

— Милая, ты как считаешь, мы что-нибудь сможем сделать из замка или из ближайшей канавы?

— В смысле? Ты же регент! Он твой вассал, он обязан подчиняться!

— В прямом. Если бы барон узнал в нас тех, кем мы являемся, то мы тут же бы оказались в придорожной канаве. А всех присутствующих прирезали бы как свидетелей. Он тут местный царь и бог, он бы точно не захотел лишиться власти и привлечь внимание монархов к своим темным делишкам.

Я задумалась. А ведь он прав. У нас нет ни сил на борьбу, ни оружия. Разве что моя разбушевавшаяся нестабильная стихия. У Шенбера же тут наверняка есть свои мини-армия, которая подчиняется каждому его слову — иначе каким образом он смог заслужить такой страх у местных жителей перед одним его видом?

— Я тебе обещаю, что когда мы вернемся, тут же разберемся с этой ситуацией, — уже мягче произнес Эдвард.

— Ты прав. Прости, — тихо произнесла я.

— Ого, ты просишь прощения? — усмехнулся Эдвард. — ТЫ?

— Я была неправа, — сдавленно ответила я. — Просто он ударил ни в чем неповинного мальчика.

— Мальчика для битья, — подтвердил он. — Это процветало во время правления...

— Моего отца, — закончила я.

— Да. — Эдвард кивнул.

— Отвратительно, — ни к кому не обращаясь, резюмировала я. И сделала еще один глоток крепкой медовухи.

— Поддерживаю, — серьезно ответил Эдвард.

Глава 21

За те пару-тройку дней, что мы были в пути, я много думала. И об отце, и о том, к чему привело его тирания. И об Эдварде. И о самой себе, оказавшейся во всей этой вакханалии. И о матери.

Я все еще не понимала, что мне делать. Однако в то же время слишком хорошо осознавала, что делать правильно. И это «правильно» никак не вязалось с моим ощущением внутренней гармонии. А еще в нашей незапланированной экспедиции мы много разговаривали. И с Эдвардом, который с каждым днем раскрывался мне с совершенно других сторон, и с Лирой. Последняя совершенно не производила впечатление, какое может производить девчонка. На редкость вдумчивая, с несравненно глубокими и умными глазами — иногда мне казалось, что именно она из нас двоих, а то и троих, старше.

Интересно, каково ей живется с ее даром...

Во время дороги она часто подсказывала нам, где лучше сделать привал, какой тракт следует обойти и где лучше спрятаться при приближении опасности. Как бы сказали на Земле, ее способности вполне можно было назвать имбовыми — с таким попутчиком ну очень удобно.

— Ну неужели! — Во время очередного привала Эдвард вскочил на ноги и начал растирать запястья. Почти сразу с его пальцев сорвались искры магии.

Внутри меня что-то екнуло. Действительно, неужели! Совсем скоро мы окажемся во дворце. Вот только отчего-то меня это совершенно не обрадовало. Закралось нехорошее предчувствие. Да и как бы удивительно это ни звучало, но мне нравилось вот так вот идти вперед в такой компании. Да, без горячего душа и нормальной еды было тяжело, но в то же время я чувствовала себя на своем месте.

Мотнула головой, отгоняя всю меланхолию, что успела разрастись в голове.

Все, Фэйт. Хватит думать, пора брать себя в руки и действовать. Чем быстрее мы разберемся со всеми придурками, тем быстрее я смогу отправиться на Землю в заслуженный отпуск. А дальше. Что будет дальше, подумая потом.

— Эдвард, очень важно, чтобы вы переместили нас не в замок. На окраину города, — серьезно произнесла Лира, пристально глядя на регента. — Это. Очень. Важно.

— Хорошо, — удивленно согласился мужчина. Спорить с Видящей он не стал, за эту дорогу привык, что к ней надо как минимум прислушиваться. — Все готовы?

Я вскочила на ноги и отряхнула порядком потрепанную юбку. А что тут готовиться-то? На принцессу я сейчас, конечно, мало походила, но то дело наживное, как показывает практика.

Эдвард зашептал какие-то слова, с его пальцев сорвался порыв ветра, поднявший в воздух мои и без того лохматые волосы. Я прикрыла глаза, а когда открыла. Мы были в столице. Несмотря на то что Эдвард послушался Лиру и перенес нас на окраину города, все равно чувствовалось — все маленькие города остались далеко позади. Чистота, приятный запах выпечки, разлетающийся из пекарни неподалеку и приятная глазу архитектура.

— Не думала, что когда-то скажу это, но я соскучилась по этому городу! — Я потянулась, вновь прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Не думал, что я когда-то скажу это, но кажется, нас не ждали. — Внезапно серьезный голос Эдварда породил внутри беспокойство. Я открыла глаза и тут же столкнулась с напряженным взглядом в сторону замка. Проследив за ним, чуть ли не застонала. Ну кто бы сомневался, что нельзя так просто взять и избавиться от всех проблем.

Над шпилем замка возвышался ярко-красное полотно с золотым грифоном. Гербом рода Виннеров. Этот герб не доставали, даже когда я была в замке! А это означало только одно — новый виток проблем. Мало того, что в замке сейчас находится венценосная особа — и это не я! — так еще и особа эта явно моей крови.

— Лира, что мы пропустили? — деловито поинтересовалась я оборачиваясь.

Вот только Видящей нигде не было.

— Предвосхищая твои вопросы. Нет, мы ее не забыли. Да, она ушла. И нет, я понятия не имею, что происходит. И да, это все мне тоже не нравится.

— Какие мы... кхм... предвосхищенные, — фыркнула я. — Наш дальнейший план действий?

— Наш? — удивился Эдвард. — На твоём месте я бы бежал в замок на поклон к отцу. Тебя-то он

точно примет с распростертыми объятиями.

Я вновь фыркнула. В этот раз возмущенно. Он действительно думает, что именно так я и сделаю? Даже обидно как-то.

— Меня больше интересует, как он здесь оказался. И как его запихать обратно на Землю.

— Запихать обратно? — В тоне регента — или уже не регента? — звучало неприкрытое изумление.

— Во-первых. — Я решила прояснить личную позицию. — Я не являюсь сторонником отца на троне. Во-вторых, я не собираюсь бежать во дворец и обмениваться с родителями радостными обнимашками. В-третьих, сейчас я на твоей стороне, и ты можешь на меня рассчитывать. Все наши договоренности меня более чем устраивают, и я предлагаю придерживаться им.

Эдвард смерил меня долгим и пронизывающим взглядом, словно взвешивал все за и против. И уж не знаю, что тут взвешивать, если честно. Именно благодаря этому гербу все встало на свои места, появились недостающие части мозаики. Мой отец каким-то образом нашел лазейку, чтобы вернуться в Дретон. Для того чтобы все это произошло максимально безболезненно для него самого, подстроил наше с Эдвардом похищение. И да, меня бы и пальцем не тронули в усадьбе герцога Нанроя, но и все карты раскрывать не спешили, выигрывая время для того, чтобы отец успел устроиться на тепленьком. Как он обставил свое возвращение? Уповал на внезапную божественную милость? И как к этому всему относится мать?

И интересно, что ждет Эдварда, если вдруг кто-то идентифицирует в нем регента? Разумеется, никто не станет его прилюдно казнить, но «отряд элитных наемников», что так быстро переметнулись на сторону моего официального опекуна, никто не отменял. Если Тонкий и Толстый были готовы убить Эдварда ван Стоуна, то найдутся и другие.

— Я попробую связаться с Ричардом. Может, он нам все сможет объяснить. — проговорил Эдвард.

Я спорить не стала. С Ричардом, так с Ричардом. Если мне не изменяет память, он точно не относится к почитателям правления моего отца, и, скорее всего, у него хватило мозгов, чтобы сразу ему об этом не сообщать — а значит, он, скорее всего, в курсе.

Эдвард и правда отправил зашифрованного вестника, а потом потянул меня в какую-то таверну с ярким названием «Зеленая бабуна». Что за бабуна такая, я не знала, но послушно плелась следом. Шли мы тихими проулками, чтобы не столкнуться ни с местными жителями, ни со стражниками — и это порядком подбешивало. Пламя внутри меня уже слишком долго желало выхода, и с каждой раздражающей ситуацией все сильнее. Возвращение отца стало уж слишком солидной раздражающей ситуацией.

Опустим детали, но вопрос — какого черта он не сделал так в самом начале — не давал покоя. И еще очень уж хотелось знать, в какие интриги он меня в очередной раз вписал без моего на то согласия.

— Тихо. — Эдвард дернулся, развернулся ко мне и мягко впечатал меня в стену дома.

Скосив глаза, увидела небольшой отряд из четырех человек, которые, чеканя шаг, патрулировали и без того практически безлюдные улицы.

— Почему так тихо? — поинтересовалась я, когда они прошли.

— Вероятно, Аркаден ввел комендантский час для того, чтобы снизить вероятность ярко выраженного людского недовольства.

— То бишь чтобы люди митинг не устроили? — Нахмурилась я.

— Митинг?

— Ну, чтобы они не пошли ко дворцу с вилами и факелами, — по-своему перевела я.

— В некотором роде. — Кивнул Эдвард. — Если с тобой они еще с горем пополам готовы были смириться, то возвращение твоего отца вряд ли кого-то порадует. По крайней мере, в столице. В других городах все еще остались те, кто считает меня всего лишь регентом.

— Ты и есть всего лишь регент, — напомнила я. — И я искренне не понимаю, почему за эти восемнадцать лет ты не провозгласил себя монархом.

— Потому что с твоим отцом были определенные договоренности, включая мое регентство, — пробормотал Эдвард.

Хоп, и еще одна часть мозаики!

— Эд! Да тебя облапошили, как мальчишку! — свистящим шепотом произнесла я. — Он просто хотел, чтобы за ним остался статус до его возвращения! Чтобы ты действительно оставался всего лишь регентом... И ждал обещанную дочь Виннеров.

— Смею тебе напомнить, что тогда я и был зеленым мальчишкой. Сейчас я бы точно не стал давать непреложных клятв такого плана! — недовольно произнес Эдвард.

Мужчина тяжело выдохнул и помассировал указательными пальцами виски. Ему хватило нескольких секунд, чтобы вновь взять себя в руки. А мне внезапно захотелось убрать упавшую на его лоб челку и как-то приободрить.

Судя по тому, что я успела узнать и увидеть, Эдвард и правда был неплохим правителем. Может, неидеальным, но точно лучше моего отца, во время правления которого чуть ли не рабство процветало.

Но вместо лица я предпочла руку. Мягко коснулась кисти мужчины пальцами и произнесла:

— Не парься. Мы со всем разберемся. — Постаралась улыбнуться.

— Не парься? — переспросил Эдвард и... ответил на улыбку.

— Ну, то есть не заморачивайся.

После этого мы все же продолжили путь. Умудрились ни разу не столкнуться с патрулирующими отрядами и довольно быстро оказались у этой загадочной «Зеленой бабуны». Рассказывать, что это за бабуна такой, Эдвард категорически отказался, ссылаясь на то, что юным приличным девушкам еще рано об этом знать. Насмехался. Я прям чувствовала, что насмехался. Ладно юной, но приличной в рамках этого мира меня можно было назвать с большой такой натяжкой.

Глава 22

«Зеленая бабуна» на поверку оказалась простой рыгаловкой. В прямом и переносном смысле слова. Кислый запах порождал непрощенные ассоциации, а пьянчуги, сидящие по углам, не внушали никакого доверия. К счастью, стоило нам переступить через порог, как Эдвард тут же потянул меня к лестнице — а значит, нам не придется сидеть внизу в довольно неприятной компании.

Уже через полминуты мы стояли у двери комнаты номер четыре. Эдвард прислонил ладонь к двери, что-то пробабунил себе под нос — после чего дверь открылась. Я чуть ли не взвизгнула от радости, когда мы оказались в довольно просторной и цивилизованной комнате. Кто бы мог подумать, что в этой «Бабуне» можно найти хоть что-то цивилизованное! По внешнему виду точно не скажешь.

В углу комнаты стояла широкая кровать, у окна пара кресел, а по правую руку широкий деревянный стол с на вид удобными стульями. Тут же я обнаружила и дверь в самую настоящую ванную комнату, за которую я почти была готова расцеловать Эдварда!

— Тайное убежище? — хмыкнула я, заглядывая в шкафы. Прекрасно. Пара-тройка простых брючных мужских костюмов, один из которых я сразу же приватизировала. Сверху стопки положила и ремень, которым предполагала хорошенько затянуть явно свободные штаны. Захватила и полотенце, лежащее на соседней полке.

— Именно. Как раз для подобных ситуаций, — подтвердил Эдвард. Он, сложив руки на груди, с интересом наблюдал за моими метаниями. — У нас есть пара часов, пока Ричард придет. Если... придет. Ты голодна?

— А есть такая опция? — Я даже остановилась на полушаге, представляя сочный стейк. Ну или на крайний случай — куриную грудку.

Опция?

Да что же это такое?! Кажется, за сегодняшний день я выдала столько земных слов, сколько не выдавала за все время нахождения тут!

— Я очень голодная, — подтвердила я.

— Тебе стоило поесть того зайца, — усмехнулся Эдвард.

— Я не могу есть то, что еще секунду бегало перед моими глазами и размахивало ушками, — с укоризной произнесла я.

— То есть тебе тушеных овощей?

— Мне стейк, пожалуйста, — с улыбкой выдала я и направилась в ванную комнату.

Вслед мне раздалось что-то вроде «Женщины!», но я не придавала этому совершенно никакого значения. Настроение неумолимо ползло вверх, несмотря даже на то, что в глобальном смысле совершенно нечему было радоваться.

С другой стороны, когда вокруг кабздец, почему бы не начать радоваться мелочам?

Примерно с этой мыслью я и заползла в белую чашу, наполняющуюся водой.

Когда вышла — уже одетая в костюм и завернув волосы в полотенце — чувствовала себя самым чистым человеком на свете. И в связи с этим самым счастливым. Теперь от меня пахло не... кхм... дорогой, а гелем для душа с запахом, отдаленно напоминающим яблоки.

Эдвард брючный костюм никак не прокомментировал, а это уже огромный прогресс. Впрочем, он в целом был чем-то сильно занят. Успел обзавестись непонятно откуда взявшейся стопкой документов, что сейчас пристально изучал. Между его бровей залегла глубокая морщина, губы были плотно сжаты — новости явно были не самые радужные.

Пересилив любопытство, я подошла ближе и положила руку поверх документов. Мужчина поднял на меня удивленный взгляд.

— Что? — явно не понимая, спросил он.

— Эдвард, у нас было не самое простое приключение. Поэтому сейчас ты идешь в ванную, потом мы вместе ужинаем, и только после беремся за дела. Непонятно, когда еще выдастся возможность перевести дыхание.

Эдвард смотрел на меня исподлобья. Было сложно угадать, что именно таится в его взгляде. За эти

долгие несколько секунд я уже успела растерять всю решимость, пока мужчина не кивнул.

— Можешь пока сама почитать, — разрешил он, направляясь к шкафу. — Это рапорты. Стража пишет рапорты заколдованными перьями. Все, ими написанное, копируется на положенную в этот ящик. — Эдвард указал на выдвижной ящик стола, — бумагу. Два дня назад рапорты прекратились.

Именно с этими словами за ним закрылась дверь в ванную комнату. Я же углубилась в изучение стопки бумаг.

Докладываю, бла-бла-бла, от такого-то числа, бла-бла-бла, были проведены такие-то действия. Ничего интересного в первых трех листах я не нашла. Там сообщалось, что на нашу карету было совершено нападение, что никто из стражи не выжил, что ведутся действия, чтобы найти нас или наши тела. Ничего, что могло бы подтвердить присутствие отца в замке.

Откуда-то раздался звон колокольчика, напугавший меня чуть ли не до заикания. Я почти мгновенно вскочила и заозиралась.

Именно в этот момент из соседней комнаты вышел Эдвард. Такой же чистый и благоухающий, как я — десятью минутами ранее. Он уверенно направился к совершенно плоской стене, приложил руку и... бинго, открылась небольшая дверца размером метр на метр. Сразу же в нос ударил запах еды. Настоящей еды, а не лесными попытками эту еду обнаружить!

— Не сможешь? — насмешливо поинтересовался Эдвард, кивая в нишу.

Я никогда не думала, что есть нормальную пищу — это так круто. Честное слово, в этот момент меня даже не заботило наличие вилок, ножей, я была готова есть все руками. Только легкий укоризненный взгляд Эдварда заставлял вспоминать о каких-то приличиях. В голове тут же всплыла мысль о том, что ему надо привезти с Земли «Доширак». Даже интересно, как, выросший на дретонских деликатесах, мужчина отреагирует на лапшу быстрого приготовления. Ведь даже она явно вкуснее тех горьких корешков и сухой жилистой дичи, что мы могли раздобыть по дороге!

— Теперь можно о делах? — вытерев руки о салфетку, с ухмылкой поинтересовался Эдвард.

— Теперь можно, — довольно отозвалась я, откидываясь на спинку стула.

Кайф. Настоящий кайф в живом виде. Сейчас бы еще поспать, и вообще прекрасно. Особенно если выяснится, что этот треклятый герб Виннеров на шпиле замка нам всего лишь привиделся.

— Если верить рапортам, точнее, их отсутствию, то твой отец прибыл во дворец два дня назад. За это время он смог заблокировать или изъять мои перья и построить стражу. Ричард пока не вышел на связь.

— А если написать Николь? — спросила я, хотя внутри меня что-то сжалось от этого предложения.

— В таком случае, лучше Марион. Она более молчалива для того, чтобы не привлекать излишнее внимание твоего отца.

— Ричард тоже не дурак, — обиделась я за главу тайной канцелярии.

— Не дурак, — согласился Эдвард. — Но очень уж не любит твоего отца.

— Личные счета?

Это его история, — серьезно ответил Эдвард. — Я могу распоряжаться только своими.

— Что мы вообще можем сделать? — Я постучала указательным пальцем по всей этой стопке документов.

— Без информации? Практически ничего.

— Тогда ждем Ричарда.

— Я бы вышел на разведку...

— С ума сошел? — тут же заспорила я. — Вот кому-кому, а тебе вообще не стоит выходить из этой чудо-комнаты!

— Обычная комната. — Эдвард даже взглядом по ней прошелся, чтобышний раз убедиться. И спорить со мной не стал, что лишний раз подтверждало, он сам сомневался в разумности этой его разведки.

— Очень обычная. В дешевой таверне, где контингент посетителей совершенно не внушает доверия, но зато с дорогой ванной, приличной мебелью и едой в стене.

Мужчина хитро улыбнулся. Не знаю почему, но он явно был доволен такой оценке его «тайного убежища». Что-то мне подсказывает, что ко всем магическим свойствам комнаты он точно приложил свою руку.

— Фэйт, ложись спать. Надо набраться сил, пока Ричард не придет. Если придет, — последнее он произнес мрачно.

— Я тоже посплю. Сдвину стулья.

Представила, каково это — спать на сдвинутых стульях и, не особо задумываясь, произнесла:

— Ну уж нет. Ложись на постели. Там вполне хватит места.

— Мы, конечно, жених и невеста, но в свете нынешних событий...

— О боги, я же тебе не интим предлагаю, а просто отдохнуть, — отмахнулась я. И затем заговорщицким шепотом добавила: — После всего, что между нами бы-ы-ыло.

Эдвард, на удивление, не стал спорить. Только хмыкнул.

Стоило мне растянуться на мягком матрасе, как с губ сорвался восхищенный стон. Как же приятно, оказывается, растянуться на мягкой кровати! Это начинаешь ценить, только когда несколько дней ночуешь на холодной земле!

— Ты чего? — напряженно уточнил Эдвард. Он вальяжно улегся поближе к стене, чтобы оставить мне больше места. Какие мы, однако, скромные!

— Очень приятно лежать в кровати, — призналась я, смотря в отбеленный потолок. — Никуда не идти, ни от кого не бежать. Просто лежать. Мне кажется, я целую неделю буду просто лежать, когда все закончится.

— Мне бы твою уверенность, — задумчиво ответил Эдвард.

— Если твой отец и правда вернулся... А все факты говорят именно об этом. То вряд ли мне в ближайшее время удастся просто поваляться.

— Нам, — поправила я его.

Прошло несколько минут, прежде чем Эдвард произнес:

— Спасибо, Фэйт. За то, что на моей стороне, хотя не обязана.

— Мы теперь в одной лодке, — отшутилась я. А потом уже серьезнее добавила: — А с отцом мы никогда друг друга не понимали. С матерью иногда были какие-то проблески, но постоянно они тушились папой. Он всегда от меня чего-то хотел, чего-то ждал, но при этом никогда не говорил, чего именно. Что-то из категории: «Сходи туда, не зная куда. Принеси то, не зная что». По-дурацки все как-то. Теперь-то я понимаю, что он именно от меня хотел, вот только поздно как-то принимать его желания и поддерживать позицию. Мы чужие люди.

Пока я говорила, Эдвард перевернулся набок и внимательно меня слушал. Я чувствовала его взгляд, но не поворачивалась.

— ... а потом я узнала и о том, каким он может быть правителем. Не буду кривить душой, по большому счету я не чувствую особенной привязанности к Дретону, так мне кажется... но... Но я не могу желать ему такой участи. Мне кажется, ты был бы более сильным и мудрым монархом.

— Спасибо. И кстати, мне тоже кажется, из тебя бы вышла неплохая королева.

С губ сорвался произвольный смешок. В голове прокрутились кадры наших самых первых ссор и споров, когда я изо всех сил делала вид, что и правда на что-то претендую. Сейчас все это казалось детским садом. И сейчас я понимала, почему Эдвард вел себя так, как вел. Нам с самого начала стоило просто обо всем поговорить, ведь мы оба оказались заложниками игры, которую даже никак не могли контролировать.

— Зря смеешься, — серьезно произнес Эдвард. — Я, правда, так считаю. Но если все закончится хорошо, настаивать не буду. Я помню все наши договоренности. Более того, теперь я не имею права от тебя ничего требовать. В качестве своей признательности ты имеешь право все делать так, как считаешь нужным. Никаких обязательств, никаких наследников.

Возмущение. Пожалуй, это стало первой эмоцией, что я испытала. И отказывать себе в удовольствии не стала, выхватила небольшую подушку и тут же стукнула ею Эдварда. Даже привстала для этого!

— Ээй!

— Ты, Эдвард ван Стоун, — прошипела я, — умеешь испортить момент!

Наградила его еще парой несильных ударов.

— А еще. — Зловеще выдохнула. — Совершенно. Не умеешь. Дружить.

Еще три удара, и Эдвард вдруг расхохотался. Не успела и глазом моргнуть, как в его руках тоже оказалась подушка.

— А ты... Фэйт Виннер... — Он начал на меня угрожающе надвигаться. — Совершенно. Невыносимая. Колючка.

Я попятилась назад, не забывая при этом отбиваться от его абсолютно безболезненных для меня замахов.

— И обожаешь спорить, даже если совершенно не разбираешься в ситуации. — Он взял небольшую передышку, чтобы после накинуться на меня с новой волной: — Но тебе. Это. Простительно. Ведь ты умная и красивая девушка.

От последнего я настолько опешила, что, отодвинувшись сильнее, потеряла опору в виде кровати и... свалилась бы, если бы Эдвард меня не подхватил.

— Ха! Обездвижена! — довольно сообщил Эдвард. Его лицо было буквально в двадцати сантиметрах, и сердце пропустило удар. Но не из-за страха или паники, нет. Страшно не было совершенно. Наоборот, как-то тепло и спокойно.

Я прошлась взглядом по его лбу, где залегла совсем неглубокая морщинка, по четко очерченным губам, по уже появившейся щетине. Интересно, у нас бы с ним могло бы что-то сложиться, если бы мы встретились совершенно при других обстоятельствах? Если бы я сразу же увидела в нем мужчину, а не придурка-регента, каким он показался на первый взгляд.

Не знаю, о чем в этот момент думал Эдвард, но в его глазах была задумчивость. Он, забывшись, подался вперед, но...

Тук. Тук. Тук-тук.

— Это Ричард, — выдохнул Эдвард, аккуратно выпуская меня из произвольных объятий.

— Пospали, как же, — обреченно выдавила я, пытаюсь привести мысли в порядок. Села на край кровати и смотрела за тем, как регент подходит к двери. Даже с шагу не сбился! И это когда у меня внутри целый ураган эмоций!

— Хвала богам, вы живы! Хотя признаюсь, без бороды я тебя, Эдвард, и не признал, — первое, что произнес Ричард, влетая в комнату. Потом осмотрелся. Сперва бросил изучающий взгляд на меня, потом на Эдварда. И выдал: — Я бы спросил, вовремя ли я... Но, знаете, ситуация такая, что не до того.

Признаюсь, я покраснела, представив, о чем он мог подумать. Но довольно споро взяла себя в руки.

— Докладывай, — сухо попросил Эдвард.

Ричард бросил опасливый взгляд на меня, но получив от регента кивок, начал рассказывать.

— Мы с ног сбились, когда вас искали. Все мои маячки были обезврежены, а значит, работали профессионалы. Мы вышли на след лорда Нанроя, но как оказалось, вы уже успели оттуда уйти. После... — Ричард тяжело вздохнул. — После все перестало иметь смысл, вернулся.

— Аркаден, — произнесла я, уловив, что не очень-то Ричард желает заканчивать мысль. — Мой отец.

— Так вы в курсе! — обвинительным тоном выплюнул Ричард.

— Сложно не заметить золотого грифона над замком, — невесело усмехнулся Эдвард.

— Это еще полбеды. Тебя, Эдвард, объявили без вести пропавшим. Впрочем, без бороды тебя точно никто и не признает.

— Как удачно.

— А меня? — заинтересовалась я.

— А ты молишься за то, чтобы твой жених нашелся, — сообщил Ричард.

— Видимо, очень удачно молюсь, — буркнула я, искоса бросив взгляд на жениха.

— Что с Марион? — следующий вопрос от Эдварда, заставивший Ричарда мгновенно помрачнеть.

— Это уже вторая часть моего рассказа. Аркаден прибег к помощи Галуаса.

— Галуаса?! — Эдвард подался вперед. По его лица заходили желваки, брови были сурово сведены. Я даже испугалась на какой-то миг. — Марион?..

— Я не знаю, — сухо выдал Ричард.

Галуас — соседнее королевство, с которыми мы граничим по западным землям. Вот только при чем тут Марион?

— Объясните, пожалуйста, — осторожно попросила я, стараясь не нагнетать еще большее напряжение. Эта новость отчего-то подкосила Эдварда куда сильнее, чем даже весть о возвращении отца.

Ричард бросил вопросительный взгляд на Эдварда, тот кивнул, давая согласие.

— Марион — галуасский шпион, — внезапно произнес он.

То есть?.. Стоп. Они все об этом знают, но при этом допустили ее на должность первой помощницы Эдварда.

— То есть... то есть как?! — Сказать, что я была шокирована, ничего не сказать.

— Вот я тоже не понимаю — как, — едко протянул Ричард, возвращая Эдварду взгляд.

— Марион всегда служила короне добрую службу. Она подкупала тем, что действовала во благо мира между двумя королевствами. Считайте, это было ее личным интересом, о котором я узнал уже позже. Те данные, что она передавала, проходили строгую проверку и передавались ровно в тот срок, что мне был нужен.

— Да откуда ты знаешь?! — со злостью выдохнул Ричард.

— Пять лет назад, когда она уже около года работала на меня, кое-что произошло, — осторожно начал Эдвард, не сводя при этом с Ричарда внимательного взгляда. В этой комнате происходило нечто большее, чем просто разговор о важном. Как будто при мне сейчас срывали завесу какой-то очень старой тайны, которая почему-то приносила Ричарду боль. — Она зашла ко мне в кабинет с ножом. Я тогда еще и не догадывался, кем она является на самом деле, а ты еще не начал под нее копать. Ножом она полоснула себя по рукам и сказала, что если я сейчас остановлю кровь, то она будет обязана мне жизнью. А значит...

Двойной агент, ага. Немного, но прояснилось. Вот только почему у Ричарда такое лицо? Страш-шно озадаченное.

Я, конечно, сильно сомневаюсь, что Марион сама не могла остановить кровь, но видимо, ей было нужно, чтобы сработал некий магический ритуал. Блинский! Как было бы здорово, если бы при переходе в этот мир я просто впитала все необходимые мне знания. Но нет же — приходится себя иногда ощущать полной идиоткой.

— А значит, сможет работать только на меня, поскольку перед своим монархом у нее нет долга на крови.

Долг на крови — еще один таинственный мифический зверь Дретона.

— Почему? — один-единственный вопрос от Ричарда.

— Она просила тебе не говорить. За то, что она сделала, это меньшая плата.

— Почему? — повторил Ричард. Теперь его лицо походило на абсолютно безэмоциональную маску.

Оп-пааа... А Марион и Ричарда действительно что-то связывало. Интересно даже, как Эдвард сейчас выкручиваться будет.

— Не ко мне вопросы. — Регент вздохнул. — Подозреваю, что именно от тебя она больше всего

ждала веры в ее действия. Ни на чем неоснованной веры. После того, через что.

Ричард мотнул головой, словно отгоняя плохие мысли.

— Я разберусь с этим. Спасибо, что сказал, — твердым и серьезным тоном произнес Ричард. — Сейчас она находится подле Аркадена, выполняет роль первого советника. Аркадена, конечно, сильно покорило, что на эту роль пришлось взять женщину, но, судя по всему, это одно из требований Галуаса. Несколько раз пыталась выйти со мной на связь через шифр, но я. Но я оказался идиотом, который не смог ей поверить.

— Марион можно доверять, — повторил Эдвард. — Я тебе всегда об этом говорил.

— Значит, я не поверил сразу двоим. Впрочем, у меня работа такая. И из — за этого не смог узнать, как именно со всем происходящим связан Галуас.

— Что еще происходит в замке?

— А черт его знает, — с внезапной усталостью выдал Ричард и буквально рухнул на стул.

— Как только Аркаден вернулся ко двору, меня попытались заключить под стражу. Старый хрыч слишком хорошо помнит, как род Онил относился к его власти. Я сбежал почти сразу, оставив при дворе несколько своих ищеек и Фирса. От них все и узнаю. Правда, довольно дозировано.

— А моя мать?

— Королеву Лорриану никто не видел, — ответил Ричард.

Что? Отец оставил мать на Земле?!

— Как ты с ней связывался? — обратилась к Эдварду. — У вас ведь был какой-то канал связи.

— Артефакт в моем кабинете. Вот только какой в этом смысл?

Практически никакого. Разве что только она сможет поведать про планы отца.

— Смысл есть, — соврала я. — Галуасский король тоже умеет выстраивать порталы между мирами? Верно?

Два синхронных кивка.

— Что он мог затребовать за помощь?

— Дальние земли. Они давно на них претендуют, — ответил Эдвард.

А-а-а-а, голова кругом! Впору бегать по комнате, паниковать и взывать ко всем местным богам, чтобы те подсказали, как быть.

— Мне надо во дворец. — Ко мне пришло внезапное озарение. Я произнесла эту фразу твердо и четко, нисколько не сомневаясь в правильности решения.

Глава 23

— Фэйт, это слишком опасно!

— А что сейчас не опасно? — огрызнулась я. — Эдвард, ты сам прекрасно понимаешь, что кроме меня никто не сможет узнать максимально полную информацию и что-то предпринять. Люди, которые могли бы засвидетельствовать то, что мы с тобой заодно, мертвы. Скажу, что ты выбрался из-за решетки и выкрал меня у герцога Нанроя. Вот и все.

— Ты не знаешь, что задумал твой отец!

— Ой, напугал ежа голой задницей, — отмахнулась я, проигнорировав покосившихся на меня мужчин. — Вряд ли это хуже того, что меня без спросу отправили в другой мир замуж за мужчину, которого я в жизни-то ни разу не видела.

Ричард хмыкнул, а Эдвард замолчал. Думал. Взвешивал. Уже битый час он меня убеждал в абсурдности моей идеи.

— Ты никак не могла добраться до столицы за такой короткий срок.

— Могла. Если ты смог улизнуть от этой элитной двойки наемников, то вполне понятно, что ты смог воспользоваться магией. Перекинул нас куда поближе, а там я и сбежала.

— И как же ты сбежала, дорогая, если я смог положить на лопатки сразу двоих наемников?

— Кстати, и правда как? — поинтересовался Ричард. — Магии, как я понял, у тебя все же не было...

— А я, мой дорогой Эдвард, все же не только Виннер, но и Снеж. По линии матери. — Пустила по пальцам гуляющий огонек. — Пламя у этого рода всегда было очень сильное, если верить хроникам и летописям.

— Фэйт, это исключено.

— У тебя есть еще предложения? — выплюнула я.

— Вряд ли сейчас хоть кто-то меня слышит, но я согласен с ее высочеством, — вставил Ричард. — Одной Марион будет явно недостаточно, а у Фэйт большие шансы все разузнать. Вряд ли Аркаден увидит в ней врага, это все же его дочь. И судя по вашим рассказам, тот же Нанрой берег ее как перышко.

Значит, я точно для чего-то нужна отцу. И чтобы понять — для чего, следует «вернуться» во дворец. Вот только озвучивать свои мысли не стала. Хотя и подозревала, что Эдвард все понимает и без слов. И именно поэтому не отпускает.

— Может, ты просто мне не доверяешь? — Я пошла на отчаянный женский шаг. Даже слезы в глаза напустила. — После всего, что между нами бы-ы-ыло?

— Давай только без театральных представлений, — поморщился Эдвард. — Ты прекрасно знаешь, что я тебе доверяю. Теперь.

— Почему, кстати? — вновь вставил слово Ричард. Из-за чего удостоился сразу двух недовольных взглядов.

Очень уж хотелось брякнуть, что на своем недоверии он недалеко ушел, но я решила не давить на единственного союзника, поддержавшего меня в идеи возвращения во дворец.

— Хорошо, — внезапно согласился Эдвард. — Но только с несколькими условиями.

Фух!

— Вы что, не видите, кто перед вами?! — злобно гаркнула я у ворот во дворец.

Да, признать девицу в мужском костюме принцессой действительно сложно. Вот только голос сработал на «ура», меня все же пустили. Даже сопроводили до следующего поста стражи. Те передали меня на руки еще одному и... бинго, я оказалась у дверей кабинета отца.

В какой-то момент даже стало страшновато. Пока дверь не распахнулась, и я не увидела короля Аркадена, собственной персоной, в компании. Николь. Она с милой улыбкой сидела напротив папочки, мотала локон на палец и явственно чувствовала себя тут как в своей тарелке.

Именно в тот момент я и испытала злость. Такую, что за моим притворным: «Папочка, ты вернулся» было сложно разглядеть хоть какую-то радость.

— С возвращением, Фэйт! — совершенно холодно произнес отец, даже не вставая.

Мда, и раньше теплыми отеческими чувствами не пахло, а сейчас — сталь и лед.

— Ваше высочество! — А вот Николь вскочила и спешно присела в низком реверансе. Что-то в прошлом я от нее таких желаний не замечала.

— Доброго утра. А теперь я бы хотела остаться со своим отцом наедине, — ледяным тоном, подражая отцу, произнесла я.

— Спасибо за сотрудничество, Николь, — поблагодарил он девушку и взмахом руки указал ей на дверь.

— Ну, дорогая дочь, рассказывай. — Отец откинулся на спинку кресла и окинул меня цепким взглядом, от которого все внутри на какое-то мгновение сжалось. Вот только в руки я себя взяла довольно быстро.

Села напротив него и рассказала.

Все, что мы обговорили с Эдвардом и Ричардом.

Отец слушал внимательно: не перебивал, не задавал дополнительных вопросов. Просто слушал.

— Хорошо. Я понял, — наконец изрек он.

И это все?! Все, что он может мне сказать?

Я вспыхнула мгновенно.

— Тебе не кажется, что этого как-то маловато?! — в почти звенящей тишине прошипела я.

— А тебе не кажется, что заявляться в кабинет отца в подобном виде. — Король Аркаден окинул меня брезгливым взглядом. — . как минимум оскорбление.

— Я пришла не к королю, а к отцу. И знаешь, рассчитывала как минимум на теплый прием. Особенно, после всего, через что мне пришлось пройти. По твоей воле, между прочим! Мог бы предупредить, что мое пребывание здесь — простой фарс.

— Кажется, ты ясно дала нам с матерью понять, что теперь сама по себе, — фыркнул отец. Впервые за все мое пребывание в его кабинете он выразил хоть какую-то эмоцию. — И что мне стоило думать, Фэйт? Что ты разрушаешь все, что наш род создавал долгие годы?!

Ха! Какой хитрый ход. Выставить меня виноватой, чтобы оправдать собственную несостоятельность. Может, я еще и во всех восстаниях, что произошли восемнадцать лет назад, виновата? Молодец, папочка, нечто подобное я от тебя и ожидала.

— И что, многое разрушила? — едко поинтересовалась я.

— Мне доложили о твоих поступках. Вести себя совершенно неподобающе перед подданными, бросать все свои силы на контроль вопроса, что вообще не имеет ценности. Это подумать только! Объезжать школы вместо того, чтобы укреплять армию. Разве этому я тебя учил?

А ты меня вообще ничему не учил. Но вслух я этого, конечно же, говорить не буду. Пристыжусь, опущу глазки. Хотя признаюсь, злостью било с невероятной силой. Безгранично хотелось высказать отцу все, что я о нем думаю.

— И потому мне пришлось возвращаться. Знаешь, это мне дорого стоило, между прочим. Как будто ты заранее не просчитал все цены, как же.

— Потому что доверить... — продолжил он, — правление тебе и мальчишке, который все королевство с ног на голову перевернул, это себя и свой род не уважать. Хватит, с меня довольно ваших детских игр.

Даже обидно как-то. Ладно я — в глазах отца и правда могу казаться ребенком, особенно из-за многих моих проступков. Но Эдвард-то чем ему не угодил? Мужу почти под сорок! На мальчишку даже без бороды не особо тянет.

— И сейчас моя главная задача — исправить все, что вы наворотили. И поверь, я не позволю тебе просто взять и уехать, оставив на мне всю ответственность.

А вот это уже интересно — запахло раскрытием планов отца, за которым я, собственно, и пришла.

— Потому, будь добра, приведи себя в порядок. Через несколько дней к нам приедут дипломаты из Галуаса во главе с их наследным принцем. Тебе надо быть готовой к предстоящей помолвке.

Чего?!

Кажется, последнее я произнесла вслух, даже не силясь скрыть свои эмоции. Помолвка с галуасским принцем?! Я что, в глазах отца выгляжу разменной монетой, годной лишь на то, чтобы выйти замуж?

Этот вопрос настолько задел, что я на несколько мгновений даже позабыла о миссии. Вмешалось то самое личное, которое всегда во вред любому делу. И этим личным стала нестерпимая обида на отца.

— Ваш добрачный договор с Эдвардом аннулирован.

— Как мог быть аннулирован договор, который был заключен с магической помощью?

— Если бы ты, Фэйт, хотя бы попробовала разобраться в вопросе — а времени у тебя было предостаточно — ты бы поняла, что я фактически не давал этому ван Стоуну никаких обещаний, кроме того, что он станет королем, когда женится на тебе. Но это и без того прописано в дретонском законодательстве. Остальные формулировки куда более зыбкие.

Но не для меня. Отец умудрился составить такой документ, по которому у меня обязательств было выше крыши — что наверняка было лишь ширмой, чтобы запутать Эдварда — а вот у самого короля Аркадена... Свинство, натуральное свинство. Засылать свою дочь в королевство, откуда его самого почти что выперли, чтобы прощупать почву и отношение ко всему роду. Убедившись, что все прошло сравнительно тихо, начать воплощать в жизнь план Б, в котором следующая моя роль — невеста некоего принца. Разумеется, если принц наследный, то мне придется отправиться в этот Галуас, а отец, будучи официальным опекуном, назначит себя новым регентом.

Теперь я видела это отчетливо. И оттого находиться с папочкой в одном помещении стало по-настоящему неприятно.

— И как мама отнеслась к матримониальным планам на мой счет? — как можно спокойнее поинтересовалась я, хотя чувствовала, как щиплет пальцы от магии.

— Спокойно, — слишком поспешно ответил он. Откинулся в кресле. — Она уже давно осознала, что именно стоит на кону, когда в тебе есть хоть капля крови монарха. Когда боги дают тебе привилегии за то, что ты властвуешь над народом.

Я мысленно огрызнулась — бог дал, бог забрал. Да и мама вряд ли когда-то могла сказать подобное. Она всегда отличалась кротостью и смирением, а потому могла лишь отражать мысли отца, но почти не транслировать свои. И в этом случае что-то мне подсказывало, что слова отца — ложь.

— Ты — Фэйт, — уже мягче продолжил он, — не смогла доказать свою полезность короне. А потому сейчас единственное, что от тебя требуется, вести себя хорошо и выйти замуж за галуасского принца.

Как же достало. Во-первых, то, что меня никогда ни о чем не спрашивают: ни о моих желаниях, ни о моих стремлениях. Во-вторых, что отец меня дважды предал. В-третьих, в данный момент я не могу озвучить все, что крутится на языке. Грело лишь то, что я обязательно придумаю какую-то весть.

— По большому счету, мне уже все равно, — выдавила я. — Выходить замуж за регента, за принца — какая к черту разница. Хочешь, чтобы я это сделала, пожалуйста. Но я надеюсь, что ты всегда будешь помнить, что каким бы ты ни был королем, отец из тебя откровенно не очень.

Да и король не очень, что уж тут.

— Вот и ладненько. — Широко улыбнулся отец, вызвав еще больше недоумения. Он что, вторую часть моей фразы попросту пропустил? Или прослушал.

— За сим откланиваюсь. — Я встала с кресла и с наигранной важностью поклонилась. — Пойду приводить себя в порядок.

— Стража проводит тебя до твоих покоев. Сейчас небезопасно ходить по замку без стражи. Ха! А когда было безопасно?

Я вышла из кабинета отца и тут же на пороге увидела нужного мне стражника. Значит, все идет по плану, и Ричарду удалось передать послание.

— Фирс, проводите меня, пожалуйста, до покоев, — обратилась я к мужчине.

Он подобрался.

— Да, Ваше высочество, так точно.

— Я, с вашего позволения, составлю вам компанию, — заявил еще один из стражников. Я не помнила его лица. — Сейчас во дворце опасно. Ваша безопасность для нас первостепенна.

— Да, конечно. — Равнодушно пожала плечами.

Мы шли по коридорам, и я мысленно подмечала, как сильно помрачнел замок за эти пару дней. Служанки ходили с хмурыми лицами, каждый этаж патрулировало сразу несколько отрядов стражи. Даже растения в вазонах, казалось, пожухли. Я и раньше то не фанатела от дворца, но теперь мне втройне было неуютно здесь находиться. Признаюсь, на контрасте я даже заскучала по тому замку, что меня встретил, когда я только оказалась в Дретоне.

Когда меня проводили до покоев — тех самых, что я занимала в самом начале — я почувствовала, как в мою руку вкладывают перо. Видимо, Фирс не доверял еще одному моему провожающему, а потому даже возможности попросить меня о пишущей принадлежности не оставил. Я спешно затолкала его за пазуху. Надо сообщить Эдварду обо всем, что происходит в замке. И о том, что мне удалось узнать.

Судя по данным, что нам удалось узнать еще вчера вечером, отец не смог заблокировать магию перьев, а вот почувствовать оказался в состоянии. Потому быстрым темпом все эти перья изымались и уничтожались. Ну, почти все. Одно из них сейчас тепло грело меня за пазухой. Вот только его еще предстояло активировать таким образом, чтобы никто в замке не почувствовал, чтобы не сработал ни один маячок отца — а это та еще задачка.

— Позвать ваших служанок, Ваше высочество? — уже перед самым входом поинтересовался второй стражник.

— Не стоит. Я очень устала с дороги, — жеманно ответила я. — После я сама за ними пошлю.

Старалась не размышлять, что обо мне подумали те, кто успел увидеть. Принцесса в мужском костюме — тот еще повод для сплетен. Впрочем, их сейчас при дворе достаточно и без меня, в этом можно не сомневаться.

Оказавшись в собственных покоях в одиночестве, я наконец перевела дыхание. Даже ностальгию испытала, глядя на эти вычурные стены и роскошную по местным меркам мебель. И первым делом направилась в ванную комнату. После разговора с отцом хотелось умыться, меня никак не покидало ощущение налипшей на лицо и руки пыли.

И каково же было мое удивление, когда возле местного аналога унитаза я обнаружила... книгу. Тот самый этикет, над которым я хихикала в самом начале моего тут пребывания. Что тут мог забыть данный фолиант, я понятия не имела.

Взяла «Этикет для незамужних леди» в руки, покрутила его. Никогда не отличалась привычкой читать во время моментов глубокой задумчивости, потому в голове возникло сразу два варианта, по каким причинам книга могла находиться тут.

Первый — ее зачем-то с прикроватной тумбы переместили сюда служанки. Вот только вряд ли они хотели таким образом скрасить мои моменты глубокой задумчивости, а потому этот вариант я почти сразу отмела.

И второй — мне ее подложили с какой-то значимой целью. Наверняка в мое отсутствие сюда заходили, смахивали пыль, искали улики, которые могли указать, куда мы с Эдвардом исчезли. И если Лаура и Мэри не избавились от книги, то значит, ее подложили совсем недавно. Следовательно — узнали, что я вернулась ко двору и захотели со мной связаться таким образом, чтобы никто ничего не заподозрил. Это сложно, с учетом того, что при дворе сейчас не самая лояльная к тайным проникновениям в чужие покои атмосфера.

Аккуратно, избавляясь от всех лишних мыслей, поглубже вдохнула воздух и расслабила сознание — этому приему Эдвард учил меня битых два часа — чтобы обнаружить магию. Пусто. В книге не было совершенно ничего магического. После установления этого немаловажного факта, я все же ее открыла. Уже заранее знала, что я там обнаружу — письмо.

Прямо вначале новой главы был вложен тонкий лист. Дрожащими руками я его раскрыла. Совершенно пустой. Идеально белый, ни разу не видевший чернил лист. Думай, Фэйт, думай, это не просто закладка на самом интересном месте книги, это явный намек. Вот только, на что именно?

Я уселась прям на пол, стараясь найти на идеально белом листе хоть какой-то намек на шифр. Перебирала в голове все известные мне факты. Первое и единственно адекватное, что пришло в

голову, письмо написано лимонным соком и проявится только после того, как я подержу его над огнем. Но идея прошла мимо — после того, как я призвала на палец небольшой огонек и осторожно поднесла его в белой поверхности, ничего не изменилось.

Остальные идеи тоже были отмечены за несостоятельностью, пока до меня, наконец, не дошло. Письмо — вовсе не письмо. Это всего лишь лист. Лист действительно является закладкой, и ответ стоит искать в книге, в главе «Язык веера», в начале которой он был заложен.

Вперившись взглядом в раздел, я нашла, что искала. В самом углу страницы был схематично нарисован перевернутый человек, а по обеим сторонам от него две стрелки. Одна вниз, вторая вверх. Новая загадка, но к разгадке я пришла куда быстрее. Этот ребус мог означать только одно «все наоборот». Ничего другого, логически подходящего, в голову никак не приходило.

Допустим. В таком случае... у меня есть пара часов до официального обеда, на котором наверняка будет присутствовать отправитель, чтобы написать Эдварду письмо и выучить язык вееров. Даже по местным довольно средневековым меркам данный способ общения безнадежно устарел, но что еще ждать от галуасской шпионки, как не подобной шарады? Как я поняла, что письмо от Марион? Очень просто — а от кого еще?

Во-первых, она — одна из немногих, кто действительно мог найти способ пройти в любую комнату во дворце. Во-вторых, из всех наших союзников при дворе только ей пришлось бы в голову таким образом закодировать письмо. Ну и в-третьих, она знала о моем отношении к данному фолианту и понимала, что эту книгу я точно замечу. Особенно в таком месте.

Глава 24

Эдвард ван Стоун.

Я носился по комнате из угла в угол, никак не мог найти себе месте. Впрочем, и на ходу думалось неплохо. К сожалению, переживалось тоже неплохо. Я никак не мог найти ответ на вопрос — какого беса я переживаю за эту девчонку. Ведь именно ей опасность грозит меньше всех.

Ее отец не упустит возможность воспользоваться ей, чтобы выжать максимальную выгоду, а это как минимум означало, что ее здоровью и жизни ничего не угрожает. А со всем остальным Фэйт справится. Она умна, хорошо соображает и умеет приспосабливаться к ситуации с максимальным для себя комфортом. Сейчас в ней еще и сила открывается — причем довольно мощная, уроки с мастером не прошли даром.

Вот только все эти доводы были только в голове, никак не желали проваливаться в сердце и навести там порядок — я действительно за нее переживал. По-настоящему.

— Эдвард, не хочешь ничего рассказать? — Ричард, конечно же, не упустил возможность, чтобы не ткнуть меня носом в мое же состояние.

— А надо? — как можно спокойнее спросил я, стараясь не выдать раздражение.

— Между вами что-то произошло, пока вы...?

И правда. Произошло ли между нами хоть что-то? Скорее всего, нет. Раскованность девушки во время нашего похода я списывал, скорее, на ее воспитание в мире, где властвовали куда более свободные нравы, но никак не на флирт. Вот только...

— Мы поговорили, — внезапно для самого себя ответил, рухнув на кресло и посмотрев на Ричарда исподлобья. Кажется, тот вовсе не издевался. Никакой насмешки в его глазах я не увидел.

— И-и? — с нажимом протянул Ричард.

— Просто поговорили. Много раз.

— Это какая-то шифровка? — Ричард вопросительно приподнял брови. — И под «поговорили» ты подразумеваешь...

— Под поговорили я подразумеваю лишь то, что мы поговорили, — сухо бросил я.

— Эдвард, если бы факт вашей близости был бы не важен для дела, я бы не стал лезть тебе в душу, — заметил Ричард. — Ты мог бы сыграть на...

— Я не хочу ни на чем играть. Особенно с Фэйт. Ей и без этих игр через многое пришлось пройти. Я полагаю, что я достаточно сделал для королевства, чтобы предпринимать исключительно законные действия.

— Эдвард, есть вероятность, что завтра послезавтра выйдет указ, упраздняющий Тайный и Общий советы. И тогда весь твой план полетит к коню под хвост, как и то, что ты строил на протяжении почти двух десятков лет.

— Для того чтобы реализовать мой план, нам нужно просто дождаться новостей от Фэйт.

— Точно нужно? — Ричард со скепсисом изогнул бровь. — Или же ты ждешь от нее новостей лишь для того, чтобы потом своими действиями ей не навредить?

На это я отвечать не стал. Ни ему, ни себе. Но и Ричард понял все без слов. Тяжело выдохнул, следующие слова ему дались явно непросто:

— Я не скажу, что женщина может быть важнее политики и благосостояния королевства. Но также хочу, чтобы ты понимал. Я в любом случае на твоей стороне. Не как первый советник, но как друг. С остальными проблемами будем находить совместные решения.

Фэйт.

Отец не выказал удивления, когда увидел меня, входящую в обеденную залу. Он будто ничего

другого от меня не ожидал. Даже не удивился, когда я пришла в идеально подходящему случаю наряде: аккуратное платье с корсетом пастельных тонов с яркой цветочной вышивкой. Вот если бы Эдвард меня увидел в чем-то подобном, точно бы забил тревогу.

Но нет. Отца не смущала ни моя милая улыбка, ни вежливые кивки всем присутствующим аристократам, часть из которых все еще гостила в замке после нашего с Эдвардом бала. Нет, король Аркаден и на веер, висящий на запястье, не обратил никакого внимания. Еще бы. Через Лауру и Мэри, которые помогали мне одеваться, я узнала, что несколько дней назад по всему замку прошло новое модное веяние — веера. Теперь веер был почти у каждой леди, присутствующей на обеде.

Неужели Марион все рассчитала настолько точно? Или же это какая-то ловушка.

Я старалась быть ну очень осмотрительной.

Особенно теперь — когда первый шаг был сделан. Я отправила Эдварду письмо со всеми фактами и умозаключениями, к которым пришлось прийти.

— Как вы относитесь к возвращению вашего отца? Как отнеслись к тому, что он не пострадал тогда, на хребте Дьябло? — с любопытством спросила одна из леди, что прилипла ко мне как банный лист, стоило мне подойти столику с аперитивом.

— Прекрасно. Я рада, что его жизни и здоровью, как оказалось, ничего не угрожало, — с милой улыбкой, от которой уже начинали побаливать скулы, ответила я.

— А что же ваш жених? Неужели он и правда пропал? — Девушка сделала глоток из бокала с игристым.

— К сожалению, я не знаю место его нахождения, — пустила в голос легкую скорбь и опустила взгляд. По всей видимости, мне следует, переживать на этот счет. Иначе зачем я молилась за него?

— Вы не находите странным, что как только ваш отец появляется при дворе, пропадает ваш жених? — В глазах девушки появился уж совсем неприкрытый интерес. И не к самому факту, а к моему ответу, это слишком откровенно чувствовалось.

Меня как током прошибло. В ушах раздался скрежет, как будто в голове шестеренки встают на свои законные места и начинают шевелиться. Я посмотрела на собеседницу совсем другим взглядом и заметила те детали, на которые не обратила внимание с первого взгляда.

Слишком лощеная. Слишком. Ну очень уж прилизанная прическа, прямо волосок к волоску, катастрофически правильный макияж и трагично свежий маникюр. Но искусство быть аристократом, как я успела понять, заключается не в том, чтобы быть идеальной со всех сторон, нет. Скорее — в умении носить любое несовершенство с таким достоинством, что ни у кого и сомнения не будет в том, что так и надо. Быть, а не казаться.

Эта же «леди» слишком казалась леди. На этом же и прогорела. Точнее — прогорела бы, если бы в тот же миг в голове не возник такой план, который я бы никогда в жизни не смогла бы придумать, если бы не... Случай? Провидение? Пазл сложился идеальнейшим образом. Надо написать Эдварду!

Он не сможет не согласиться с тем, что мой план прекрасен со всех сторон, с какой не подойдешь. И почему нам только это сразу в голову не пришло?! Это же простейший выход из задниц, которыми нас обложили со всех сторон. И все-таки свет в конце туннеля есть! Определенно!

Я глубоко вдохнула — так, как учил Эдвард — освободила сознание. И... БИНГО! Почувствовала магию. И почему только служба безопасности дворца не засекала? Или это настолько хитрый артефакт, что его может почувствовать лишь тот, кто находится в зоне его влияния? Хитро-о-о.

Никто ничего не ожидает от молодой принцессы, а вместе с тем она — то бишь я кладезь ценной для дретонской прессы информации. А ведь Эдвард и правда договаривался с журналистами об интервью со мной — просто в какой-то момент этот факт стал совершенно неважным. Но не для газет. Видимо, в свете недавних событий пресса пошла на разведку собственными силами, так и не дождавшись разговора с Фэйт Виннер.

Я расплылась в широкой улыбке. В этот раз неподдельной. Журналистка даже отшатнулась на мгновение, заподозрив неладное.

— Сколько еще времени будет действовать ваш артефакт? — напрямую спросила я. — Я ведь верно понимаю, что если кто-то сейчас греет уши, в попытке нас подслушать, то слышит что-то вроде ничего не значащей беседы о вышивании?

Девушка сощурилась. Ее взгляд вдруг сделался цепким и внимательным, в нем явно читалось удивление.

— Еще пара минут, не больше, — деловито ответила она. — И обсуждаем мы с вами королевский сад.

— Сколько времени вам удастся сохранять инкогнито при дворе?

— Сегодня ночью мне стоит покинуть замок.

— Как я могу вас найти? У меня есть сенсация.

— Сенсация? — недоуменно переспросила журналистка.

Ох. И тебя научим всяким земным словечкам.

— Ну очень громкие новости, — перевела я.

— Думаю, что мы могли бы быть полезны друг другу, — она выделила последнее интонацией. — После десяти можете найти меня в гостевой комнате в северном крыле на третьем этаже у окна.

Я мысленно прикинула план замка и кивнула.

— Но если вы не придете, — в тоне журналистки мелькнула... хм, не то чтобы угроза, но явный намек на то, что мне действительно стоит прийти.

— Если не приду я, вас найдут в городе, — уверенно ответила я, хотя уже четко понимала, что в лепешку расшибусь, но претворю свой план в жизнь. Чувствую ночка у меня будет ну очень насыщенная. — И прошу вас, ни при каких обстоятельствах не попадитесь.

Журналистка бросила на меня снисходительный взгляд. Мол, кто-то, а она точно не попадется.

Мелькнула мысль, что дретонская пресса оказалась на шаг быстрее галуасской шпионки — Марион. И артефакты у них есть необходимые, и встречу мы смогли согласовать, пока моя экс-помощница даже в зале не появилась!

— Я тоже считаю, что красные розы на порядок красивее желтых пионов, — буднично, словно продолжая диалог, произнесла «леди». Затем оглянулась, увидев, как к нам направляется мужчина. — Прошу прощения, мой супруг меня потерял.

Хорошая у тебя легенда, дорогая журналистка, если даже супруг наличествует. Тьфу ты! Чем больше я нахожусь в Дретоне, тем больше перенимаю все эти странные словечки. Наличивается — это подумать только!

Журналиста отошла, и я осторожно выдохнула. Отец за это время даже взгляда на нас не бросил. Сдаешь позиции, товарищ тиран.

И тут же уловила — точнее, среагировала стойкой, как выдрессированная собака — движение слева. Девушка в красивом небесно-голубом шелковом платье с пенно-белыми кружевами то открывала, то закрывала веер.

«Может, ты уже обратишь на меня внимание?!», — инстинктивно перевела я жест наоборот. И только после этого узнала в светловолосой красавице... Марион?! А где все эти серые скучные платья? Где тугой пучок и полное отсутствие косметики?! Неужели наша мисс двойной агент решила изменить образ? Причем так... кардинально.

Ко мне как раз направлялись две леди, решившие, что теперь они могут взять меня в оборот беседы, потому я поспешно открыла веер и закрыла его левой рукой — отмечая тем самым — я увидела, заметила и желаю побеседовать.

— Ваше высочество, так радостно вновь видеть вас при дворе, — низко поклонились в реверансе обе подошедшие.

Под самую простую светскую беседу мы с Марион успели обменяться еще несколькими ничего не значащими, на первый взгляд, жестами.

«Нам надо поговорить», — сообщила Марион: — «В полночь».

Следующий жест я смогла перевести не сразу. На оригинальном языке вееров это могло означать «в месте, где ты спишь». Но как подобрать антоним? В месте, где ты работаешь? Хм, кабинет Эдварда? Задача не из легких, судя по блуждающей по этажам страже. Ладно, допустим, я что-нибудь придумую.

Закрепила жестом, что поняла.

Интересно, как состыковать встречу и с Марион, и с журналисткой? К кому стоит пойти в первую очередь?

Предположим, эту задачку я тоже решу. Но пока мне думается, что с журналисткой встретиться важнее — она слишком уж хорошо вписывалась в план, пришедший мне в голову.

Отец осчастливил подданных — и меня в том числе — своим приглашением за стол только через полчаса после того, как мы с Марион обменялись жестами. В этот момент я и отключилась. Нет, я все еще вела светские беседы, односложно отвечала на все задаваемые мне вопросы, даже улыбалась и грустила в положенных местах, вот только мысленно пребывала в другом месте.

Отца поздравляли с возвращением, вот только далеко не все искренне — и увы, отец это видел, как и любой из присутствующих. Успеет ли он отомстить, а я не сомневалась в том, что захочет, до того как мы с Эдвардом претворим мой план в жизнь?

Как и ожидалось, обед затянулся до семи вечера. Но как и ожидалось, отец обозначил границы:

— Прошу прощения, дорогие гости, но я должен настоять на вашем возвращении в выделенные вам покои. Это вынужденная временная мера. После восьми часов замок будет патрулировать королевская стража, и с нарушителями придется разбираться не самыми приятными методами. Рассчитываю на ваше глубокое понимание сложившейся ситуации. Уверен, завтрашний завтрак скрасит ваше возможное неудовольствие.

— Ваше величество! — Я услышала робкий мужской голос и повернувшись, увидела субличного молодого человека, вставшего, чтобы обратиться к королю. Испуганный взгляд, трясущиеся от нервов руки. — Прошу меня простить, но я хотел просить вашего дозволения покинуть дворец. Понимаете, моя матушка тяжело больна, и мне бы хотелось...

— Кто для вас важнее?! Ваша умирающая мать или собственный король? — В тоне отца проскользнуло что-то такое, что даже мне стало не по себе. Режущая по живому сталь, от которой кровь в жилах застывает.

— П-прошу прощения, в-в-ваше величество, — запинаясь, проговорил юноша.

Кто он? Граф? Барон? Виконт? Кто-то, занимающий не слишком уж высокий статус, раз отец позволяет такой тон? Или же наоборот? Отпрыск герцога? И король Аркаден попросту пытается указать его место, чтобы лишний раз утвердиться в звании жестокого короля, которого должны бояться?

— Нет, вы не ответили, — ледяным тоном, будто забивая гвозди, произнес самый хреновый отец ака король. — Кто вам важнее? Король или мать.

В зале повисла такая тишина, что было слышно, как несчастный юноша икнул. Я растерянно посмотрела на Марион, но та бросила на меня слишком знакомый взгляд — только попробуй вмешаться. Так же на меня смотрел Эдвард тогда, в таверне Хлары, когда баронишко поднял руку на мальчишку.

Вот только. Если я не вмешаюсь, это покажется отцу подозрительным. Или не покажется? Знает ли он, какая я на самом деле? Вероятно.

— Ваше величество, — я начала говорить и не узнала своего голоса. Он звучал слишком размеренно и спокойно. — А если бы меня спросили, кто мне дороже — король или отец, как бы мне стоило ответить?

Отец перевел на меня тяжелый взгляд, даже сощурился. Слишком хорошо понимал, что я попросту перевозжу огонь на себя.

— Король для своих подданных все равно что бог — для верующих, — безапелляционно ответил он.

Ох, папочка, давненько ты в Дретоне не бывал. Если бы ты не был королем, тебя бы оштрафовали за подобное сравнение. За попираание чувств верующих, что от корки до корки знают местное Священное Писание. Впрочем, судя по удивленным вздохам, многим из присутствующих не понравилось данное высказывание. И это я еще и пальцем лишний раз не пошевелила, чтобы сделать что-то супротив отца.

И уж не знаю, намеренно Эдвард или случайно, но в Дретоне институт религии был действительно сильно развит.

— Ваше величество, я не стану вас спрашивать, кого мне стоит любить больше, бога или короля, — я старалась говорить максимально мягко, чтобы меня уж точно ни в чем нельзя было упрекнуть. По крайней мере, напрямую. — Мне больше интересно, как вопрос обстоит с королевой. В моем случае,

кого мне полагается любить и почитать больше — королеву или мать?

Мне показалось, или многие в зале облегченно выдохнули, осознав, что мой отец переключится в беседе на меня и оставит в покое несчастного юношу? На Марион я старалась не смотреть.

— Я верно предполагаю, что следующим вашим вопросом, дорогая дочь, станет — кого вам полагается любить и почитать больше, мать или отца? — Вау, Аркаден улыбнулся, стараясь перевести все в шутку. Видимо, осознал, что слишком уж зыбкая почва под ногами этой беседы.

— Отнюдь, — я притворно удивилась. — Мой вопрос совсем не праздный. Я правда считаю, что на любви к богу, королю, королеве, матери и отцу строится все наше общество, а потому захотелось разобраться с этим интереснейшим вопросом. Кому, как не Вашему величеству, его задать? Уверена, вы смогли бы дать самый верный ответ.

Ну, в этот обед я проявила себя куда как интереснее, чем в прошлой. Либо приближенные аристократы посчитают, что я идиотка, либо рассудят, что я довольно умна. Желательно, второе. Не хотелось бы входить в историю как Фэйт Юродивая.

— Вот только мне думается, что любовь к королю лишь крепнет, когда он выказывает снисхождение к любви сына к матери. — Я пошла на довольно рискованный шаг. — Но это еще один из вопросов, который мне, вероятно, следует обсудить со своим отцом — настоятелем.

Которого я в глаза-то ни разу не видела. Что уж там, я даже в местных храмах толком ни разу не была. Интересно, а кого стоит больше любить отца-настоятеля или отца... Тьфу ты, сама загадку придумала — сама отгадываю. Ну, полное самообслуживание.

— Разумное решение, — сухо бросил в ответ.

После этого обед, плавно перетекший в ужин, подошел к концу. Стоило всем засуетиться, чтобы добраться до своих покоев к нужному сроку, как отец коснулся моей руки. Точнее — коснулся он для вида, на деле же он чуть ли не до синяков вцепился.

— Что ты устроила?! — едва слышно прошипел король.

— Спасала твой моральный облик в глазах знати, — огрызнулась. Каюсь, не удержалась. А еще соврала. Горе мне, горе! — Ты слишком давно не был в Дретоне и, по всей видимости, не понимаешь, насколько набожна местная знать. И при этом демократична: на приеме у регента за столом свободно поднимались любые темы. Ты со своей тиранией сам себя погубишь, снова. И меня заодно.

Все и слово лишнее боялись пикнуть в твоём присутствии. За эти восемнадцать лет, что ты просиживал в офисном кресле и строил свои коварные планы, записывая их в кожаный подарочный органайзер, тут действительно многое изменилось. Дретон — королевство контрастов, которое может сочетать в себе совершенно архаичные традиции, но при этом во многих взглядах не сильно уступать человеку двадцать первого века с Земли, — финальный монолог я произнесла уже мысленно.

— О, зато ты за всех отыгралась. Не надо выставлять меня идиотом, Фэйт. Иначе мне придется принять меры.

Ох, капец как напугал, папочка. Что, ремнем отходишь? Сомневаюсь, что ты мне сможешь испортить жизнь еще сильнее, чем сейчас.

— Прошу прощения, если оказалась слишком груба. Я понадеялась, что ты прислушаешься к моим советам, формулу которых я вывела, испытав на личной шкуре, — а вот сейчас постаралась сбавить обороты, чтобы под финал диалога отец хоть немного успокоился и расслабился на мой счет. — Если я была неправа, исправлюсь. В мои интересы не входит ни гильотина, ни повешение.

— Я обдумала сказанное тобой, — сухо бросил отец. — Думаю, что если отпущу виконта Ришле к матери, это будет достаточным жестом с моей стороны. Теперь направляйся в свою комнату. Комендантский час тебя тоже касается.

Глава 25

Знал бы ты, папочка, насколько у меня грандиозные планы на мой комендантский час. Я почти упивалась чувством страха, что поселился внутри. Когда я снова начала бояться? Помнится, когда я только переместилась в Дретон, чувство страха у меня было напрочь атрофировано, как и несколькими годами ранее. Теперь... Я испытывала его каждой клеточкой кожи и до ужаса боялась этого ощущения.

Кажется, я научилась бояться, когда открыла Эдварду самые ужасные факты моего прошлого. Так просто — и так сложно одновременно. Чтобы заново почувствовать себя полноценным человеком стоило только перед кем-то открыться?

Впрочем, обо всем по порядку. В положенное время я вернулась в свои покои. В окружении стражи, на минуточку. Там позволила служанкам набрать мне ванну и помочь мне избавиться от тугого корсета, после чего отправила их за чаем и какой-нибудь книжкой на ночь.

Я действительно приняла ванну, переоделась в ночную одежду и улеглась в постели с книжкой. Вот только внутрь вставила лист с давно собственноручно прорисованным планом замка, чтобы понять, как я вообще могу добраться до нужных позиций. И, помимо прочего, старалась принять решение, с кем мне лучше всего устроить первое ночное randevu.

По всем параметрам выходило, что первой нужно посетить журналистку. И на встречу с Марион придется опоздать. Если она назначила встречу на полночь, то значит, она понимала, что в это время добраться до одной из позиций будет проще — вероятно, пересменка стражи. Этим следует воспользоваться. Если все пойдет по плану, то шпионские расследования Марион уже к завтрашнему утру не будут иметь вес. Все закончится и без них.

Решено.

Я смогу. Я справлюсь.

Прикрыв глаза, я глубоко выдохнула и вместе с тем избавилась от всех лишних мыслей. Сделала это интуитивно, вспоминая все уроки с мастером по медитации. Просто чувствовала, что мне это нужно, чтобы успокоиться. Страх — это, конечно, хорошо, но для выполнения каждого пункта моего плана потребуется максимальная сосредоточенность, холодный рассудок и магия.

Я никогда не захочу в деталях вспоминать, что испытывала во время моего блуждания по коридорам замка. Бьющий по ушам адреналин, волнами накатывающая паника и безумная вера в то, что у меня все получится. Уже сильно позже я поняла, насколько безумной была моя вера в собственные силы. Может, именно это меня и спасло.

Как там Эйнштейн говорил? «Все знают, что это невозможно, но вот приходит невежда, которому это неизвестно — он-то и делает открытие». Роль невежды в сложившейся пьесе досталась мне. Я не только не попала в своих промежуточных остановках, не только прошла «не взламываемую» защиту, но и успела поговорить с журналисткой.

«Дретонский вестник» не подвел.

Я смогла договориться обо всем, что мне было необходимо. И рассказать все, что было нужно Дретону. Когда я потребовала, чтобы журналистка дала клятву о том, что все напечатает в нужный мне срок и слово в слово, она даже спорить не стала. Видимо, ей само чутье подсказало, что оно того стоит.

Судя по блестящим глазам, чутье ее не обмануло. Почти в тот же миг, когда мы закончили, задействовала один из своих артефактов и провалилась во мглу окна. Я же даже думать не хотела, как у нее получилось так просто и играючи — просто мысленно смирилась с тем фактом, что журналист действительно может пролезть в любую щель. И вылезти, соответственно, тоже.

Проблемы начались, когда я покидала гостевую комнату. Довольная тем, что ровно половина плана исполнена, я забылась. И потому выходила не особо заботясь о том, что меня тут быть не должно. Тут же вдаль коридора увидела отряд стражи, которые двигались в мою сторону. Чудом! Действительно чудом они не увидели меня сразу, уж слишком были увлечены разговором — я мысленно сделала пометку о халатности — а потому я успела прижаться к стенке в узкой нише.

Судорожно соображала, что делать дальше, где прятаться и как отступить, но помощь пришла, откуда не ждали.

Меня резко дернули за руку, и я оказалась в темноте тайных коридоров. Так и знала, что они тут есть! Вот только, увы, никто любезно не предоставил мне план. А вот Марион, судя по всему, им вполне располагала. Так как моей внезапной спасительницей стала именно она. Впрочем, от

бывшей любовницы главы тайной канцелярии и галуасской шпионки другого и не ожидалось.

Без лишних слов она потянула меня вглубь темноты. Уверенно поворачивала на развилках, даже секунды не тратя на размышление, она вела меня к выходу. В какой-то момент мы добрались до крутой лестницы вниз, откуда мгновенно потянуло запахом канализации. Спорить я не стала — все же Марион в данном случае выступала в роли проводника, ей явно виднее.

— Я же тебе сказала, в полночь! — всегда сдержанная Марион на меня чуть ли не рычала, когда мы оказались на безопасном, по ее мнению, расстоянии. И когда вонь стала уж совсем нестерпимой, не говоря уже про зловонную жижу под ногами. — Специально оставила тебе время на разговор с журналисткой. Из-за тебя я потеряла свое идеальное прикрытие. Теперь я не смогу знать обо всем наперед!

Так она знала?! И мало того что знала, это еще и включалось в какой-то ее загадочный план.

— И не надо! — на бегу пропыхтела я. — Завтра все закончится.

Марион даже остановилась, обернулась ко мне и разразилась тирадой:

— Ненавижу самодеятельность, она всегда все портит! Нам нужно просто подорвать авторитет твоего отца. И с Тайным, и с Общим советом уже все оговорено — они поддержат кандидатуру Эдварда на трон, мы устроим самые настоящие выборы правителя, чем перевернем весь мир! Разумеется, выборы — всего лишь видимость, но сама иллюзия участия в политике для людей... Фэйт, только не говори, что ты своими действиями все испортила! Все, что я готовила долгие годы, пошло псу под хвост?! Из-за какой-то избалованной девчонки, прибывшей к нам вообще из другого мира?! Твоя задача была просто дать интервью журналистке и остаться в живых, чтобы, в случае чего мы смогли прибегнуть к запасному плану.

— Быть может, если бы вы все делились своими планами, я бы не совершала, по вашему мнению, всякой хрени?! — огрызнулась я. И поскольку уже видела выход из катакомб, обогнала Марион без всякого желания с ней объясняться. Даже о запасном плане спрашивать не хотелось.

— Этот план еще не одобрен Эдвардом, — зачем-то добавила она, нагоняя. Видимо, до нее дошло, что она сказала слишком много лишнего. Интересно, сколько она терпела, чтобы так взорваться? — Но теперь у меня выдастся возможность с ним поговорить.

Да пошла ты, Марион, в задницу. Мир во всем мире, как же! А на деле — «иллюзия участия в политике», «договоренность с Советом», «я готовила долгие годы». Хватит с меня такой демократии.

Да и теорема Эскобара тут работала как нельзя кстати. Иными словами — что мой план в глобальном смысле фигня, что ее план фигня. А из двух фигнь я выбираю ту, что ближе к телу. Ту, что считаю наиболее логичной и полезной для Дретона.

С каких пор я думаю о благополучии Дретона?

Стоило мне выйти на воздух и полной грудью вдохнуть кислород, а не вонь канализации, я вновь удостоверилась в верности собственного выбора. А раз выбор есть — то есть и за что бороться.

— Карета до «Бабуны», — сообщила Марион, махнув рукой в отдалении.

На тихой узкой улочке нас действительно ожидала карета. И «по счастливому стечению обстоятельств» тут совершенно не было стражи, отслеживающих комендантский час. Стражу мы не встретили и по пути.

— Не поделишься, что ты задумала? — уже привычным сдержанным тоном поинтересовалась Марион. Она откинулась на спинку и закрыла занавески, чтобы с улицы было не видно, кто именно едет в карете.

Впрочем, у меня создавалось ощущение, что по запаху, идущему от нас, можно сделать вывод, что эта карета принадлежит каким-нибудь местным ассенизаторам, настолько он был сильным.

— Поблагодарить тебя за то, что вытащила и посетить душ, — сухо ответила я.

— Я про другое. — Марион наклонила голову набок, словно ей до ужаса надоело нянчиться с «избалованной девчонкой».

Вот только беседа на этом закончилась. Я сидела и поглаживала сумку, которую таскала все это время за собой. Еще немного, и все получится...

Уже через пять минут карета дернулась и остановилась. Чуть отдернув занавеску, я увидела уже знакомую вывеску «Зеленой бабуны». Прибыли.

— Эдвард, будучи ответственным мужчиной, ты просто обязан на мне жениться в ближайшее и очень срочное время, — мрачно заявила я, активируя дверной замок ладонью и проходя внутрь.

Вошли мы с Марион, судя по всему, довольно не вовремя. Мужчины о чем-то спорили до нашего прихода. Ричард растрепанный, словно натурально рвал на себе волосы, Эдвард раздраженный настолько, что даже воздух в комнате сгустился.

Мое требование застало их обоих врасплох. И, пожалуй, картинка открывалась куда более живописная. Ворвались в комнату две барышни, частично измазанные в... продуктах человеческой жизнедеятельности. Одна из них с порога тут же потребовала замужество, а вторая принялась с остервенением стягивать измазанные сапоги.

— Я понятия не имею, что эта ненормальная задумала, — вторя моей мрачности, произнесла Марион.

— Я все расскажу. Только дайте мне пять минут. — Я положила сумку на пол у стола и уверенно направилась к шкафу. Взяла два комплекта мужских костюмов с рубашками. — Эдвард, если за те пять минут, что я буду в ванной комнате, ты сбежишь от брака, я тебя из-под земли достану, обещаю!

— Я с тобой, — сообщила Марион.

— А как же этикет? — не удержалась от едкого.

— Мне кажется, он остался... там, — ответила Марион, явно намекая на канализацию, через которую мы выбирались.

Хочет принять водные процедуры вместе — да пожалуйста, мне не жалко. После такого я даже со злейшим врагом не побрезговала бы. А Марион на совсем уж злейшего врага не тянула, я ей и костюм взяла.

Показательно, но ни Ричард, ни Эдвард и слова не проронили до того момента, как мы вернулись в комнату. Впрочем, и мы с моей экс-помощницей не проронили ни слова, только остервенело натерли себя мылом.

Когда вернулись, уже переодетые в чистую одежду, с влажными волосами, но все такие же мрачные из-за того, что нам — а я уверена, что не только мне, но и Марион — казалось, что полностью от запаха избавиться не удалось, в комнате было приоткрыто окно.

Ричард и Эдвард молчали, нас ждали. Видимо, никак от шока оправиться не могли. Ути, какие мы нежные!

— Я теперь по порядку... — выдохнул Эдвард. Он явно даже не догадывался, чего от нас ждать.

— По порядку, — эхом повторила я. — Завтра с утра выйдет новый номер «Дретонского вестника», в котором выйдет интервью со мной.

— Та-а-а-ак, — протянул Ричард, скосив взгляд распечатанную бутылку виски. Оттуда отпили буквально грамм сто, и мне вдруг хотелось выпить. Впервые в жизни захотелось по-настоящему, а не потому что обязывала ситуация.

Не стала отказывать себе в желании, наполнила один из пустых бокалов и пригубила. Ну и гадость этот ваш виски.

— В нем выйдет интервью о том, что именно провернул король Аркаден во времена восстаний, о том, как вернул себе власть в настоящий момент и... Ладно, не буду портить сюрприз, статья будет настоящей сенсацией.

— Сенсацией, — эхом повторил Ричард, тоже наливая себе выпить, но при этом не сводя тяжелого взгляда с Марион.

— К этому моменту мы с Эдвардом уже должны состоять в браке, чтобы на законном основании и с поддержкой Советов... — Я бросила еще один взгляд на Марион, мысленно благодаря ее за информацию, которую она, вероятно, не хотела мне сообщать раньше срока, но... — требовать решения судьбы короля Аркадена, обнародованные и доказанные действия которого вполне попадают под законы, принятые Эдвардом десять лет назад.

— Ва-а-ау, смотри-ка, Фэйт сама пришла к этой идее, — с толикой желчи в голосе сообщил Ричард Эдварду, который в этот момент не сводил с меня напряженного взгляда. — Осталось только раздобыть частную армию.

Значения я не стала придавать ни тому, ни другому. Просто продолжила рассказ, также полностью

проигнорировав фразу про частную армию, ведь я не добралась до самого интересного:

— Поскольку к тому моменту отец останется без магических привилегий, данных правителю вместе с регалиями, убедить его идти на мировое соглашение, не составит труда. Его собственная магия слишком слаба, чтобы нам противиться. Закон будет на нашей стороне, большая часть аристократов при дворе тоже, отец качественно умудрился подгадать каждому из них. Стража... Тех, что служили Эдварду, там в разы больше, чем тех, что выдал в качестве поддержки Галуас. Да и вряд ли Галуас захочет портить с нами отношения после статьи.

Начала заговариваться, а потому обрадовалась, когда меня перебила Марион:

— Знаешь, Фэйт, в твоём плане есть одна ма-а-а-аленькая нестыковка. Ни ты, ни Эдвард не сможете взойти на престол без королевских регалий. Да, по закону ты обязана наследовать трон после заключения брака, вот только ваш брак сделает положение обеих сторон — и вас, и твоего отца — довольно зыбкими. В этот момент всегда может нагрянуть кто-то третий и оставить вас с носом. Это ты в своём гениальном плане забыла просчитать? Ричард прав, нам нужна частная армия, чтобы дать отпор.

Я мысленно улыбнулась. Не буду кривить душой, этот момент я несколько раз успела прорепетировать в мыслях.

— Если ты о таком ма-а-а-аленьком нюансе, как королевские регалии, — пародируя тон Марион, начала я, — то можешь не переживать, это в моём плане учтено. Я ограбила королевскую сокровищницу.

В комнате повисла тишина. Именно тогда я поняла, что такая громкая тишина куда приятнее оглушительных оваций.

— Чего ты сделала? — звонким шепотом поинтересовался Ричард.

— Ограбила королевскую сокровищницу, — спокойно повторила я. — Ограбила, конечно, громко сказано, я просто воспользовалась привилегиями, данными мне при рождении. Никто и не подумал поставить блок от официальной наследницы престола, наследницы Виннеров. Видимо, посчитали, что глупая избалованная девчонка. — Я метнула мстительный взгляд в сторону притихшей Марион. — . отважится на такой шаг.

— Повтори, что ты только что сказала. — Отмер Эдвард.

— Глупой избалованной. А, ты не про это. Я. Ограбила. Королевскую. Сокровищницу.

И чтобы пресечь бесконечные повторения, подняла с пола сумку и вытащила содержимое, придерживая только бумаги, копиями которых поделилась со мной журналистка. Об этом не хотелось делиться ни с кем. По крайней мере, пока что.

На столе тут же очутился и скипетр, и держава, и две короны. От них исходило едва заметное голубоватое свечение — артефакты признавали моё право на обладание ими.

А вот теперь, пожалуй, настало время для оваций. Вот только вместо этого я услышала хриплый смех. Ричард запрокинул голову и начал хохотать. Внезапно для меня засмеялась и Марион, ей вторил Эдвард.

А я затаила глубокую обиду. Вот придурки! Да они вообще представляют, через что я прошла сегодня?! Пока они все — ну разве что кроме Марион — прохлаждались в убежище, где есть еда, вода, кровать и душ!

— Это подумать только, нас всех обошла девчонка из другого мира!

Пф! Я вам ещё про Нэнси Дрю не рассказывала. И про Кейт Уолкер. И про сериалы вроде «Царства», «Игры Престолов» и иже с ними. И не расскажу. Достали.

— Видишь Эдвард, ты её недооценил. Использовать не хотел, а она сама со всем прекрасно справилась, — припечатал Ричард. И уже мне: — Я не сомневаюсь, что ты нашла и статьи, по которым должны судить Аркадена, но мне любопытно, какие из них будут наиболее активно обсуждаться в прессе.

— Для начала преступление против своей семьи в части ограничение свободы королевы-матери, — выложила вишенку на торт.

Да, в моих руках была ещё большая сенсация, и мне дорогого стоило выторговать сохранение этой сенсации втайне. Но увы, та новость могла быть настоящим крахом. И для меня, и для моей матери. И к ней у меня ещё будут вопросы... К примеру, почему королевская сокровищница так легко меня

впустила, почему меня приняли королевские регалии. Я бы не отважилась туда сунуться после разговора с журналисткой Люсьен, но поскольку пробралась я туда до — я попросту не знала, что это невозможно. В моем случае.

— Объясни, пожалуйста, — тихо попросил Эдвард.

— Моя мать уже два дня содержится в нижних темницах. Этому есть задокументированные доказательства.

— Но... как? Я не знала! — ошарашенно пробормотала Марион.

— Эти данные мне любезно предоставила журналистка из «Дретонского вестника», — легко ответила я, умолчав, какие еще данные она предоставила.

— Тебе это дорого стоило? — спросил Эдвард.

И я впервые за все это время отважилась посмотреть ему в глаза. Взгляд внимательный, изучающий, в нем явственно читалась боль — вот только почему? Ведь для него все складывается как нельзя лучше. Может, за подружку свою переживает? Стоит ли ему сообщать, что Николь, судя по всему, теперь греет постель королю Аркадену? Видимо, фетиш такой у барышни, с правителями развлекаться. Или сам с этим разберется?

Наверное, сам. Чай, не маленький мальчик.

— Чтобы эта цена не была напрасна, нам все же стоит дойти до храма и официально оформить брак.

Глава 26

Меня трясет. Так, что зуб на зуб не попадает в прямом смысле этого слова. И руки трясутся. И ноги. И дышать тяжело. Настолько тяжело, что я беззвучно открываю рот, пытаюсь захватить хоть немного воздуха, а не получается.

Никогда не думала, что моя свадьба будет именно такой.

Я в мужском костюме, который велик размера этак на три, с мочалкой на голове, без косметики. И мне до сих пор кажется, что от меня воняет дерьмом. Сколько бы Эдвард меня ни переубеждал по пути, я не верю.

Убожище убожищем. А рядом мужчина. Хороший мужчина. Смелый, умный, симпатичный, но совершенно меня не любит. И более того, я совершенно не понимаю, когда меня это вообще стало волновать.

Все у меня через жопу. Видимо, было, есть и будет. Сколько бы я ни одерживала побед, сколько бы ни покоряла внутренних вершин — жизнь через жопу слишком устоявшаяся традиция. И от этого делается так горько, что хочется выть.

В такие моменты даже кажется, что какой бы умненькой, какой бы симпатичной ты ни была, счастья все равно не достойна. Иначе почему оно ускользает у тебя из рук? С завидной регулярностью ускользает, между прочим. Впрочем, понятно почему — в какой-то момент ты уже не счастье пытаешься поймать, а долг исполнить. Перед кем? А ты сама толком не понимаешь, просто хочется — от всей души хочется — придать своей жизни хоть немного значимости. Хоть каплю рельефности. Придать своей жизни... жизни?

Когда я сказала «Да», когда мне на голову надели корону, когда мы обменялись с Эдвардом неловким поцелуем, и даже когда наши тела охватило голубым свечением принятия королевских регалий — я совершенно ничего не почувствовала, кроме опустошающей черной дыры внутри. Она мгновенно всосала все эмоции.

А все почему? Потому что я знала — он меня не любит. А я? А фиг знает. Где сказано, что такое любовь, откуда она берется и где растет. Я вот точно понятия не имею.

Ну, вот я и королева — и что? Почему нет состояния удовлетворения, что мой план, мой гениальный план, стал реальностью? А потому что сама я от этого счастливее не стала. Давно уже стоило понять — я не боец, я созерцатель. И каждый раз, когда я пытаюсь примерить роль бойца, все сильнее устаю.

Ха! Королева! А именно потому ранним утром сижу на парапете неподалеку от церкви, где буквально минут десять назад стала женой и королевой, и глотаю слезы. Не в силах даже нормально вдохнуть, а оттого буквально захлебываясь своей истерикой.

— Оставьте нас, — я слышу твердый голос Эдварда словно сквозь вату.

— Эдвард, время, — нетерпеливо поторапливает Ричард.

— Не время для истерик, — замечает моя экс-помощница. Я всегда знала, что мы с ней не сойдемся характерами. А может, слишком сойдемся, этого я тоже не знаю.

Ричард с Марион стали нашими свидетелями. Пошли вы в задницу, Ричард и Марион. Может, вы и хорошие. Может, вы хотели, как лучше. Но идите вы в задницу.

— Я попросил оставить нас, — со стальными нотками в голосе уже не просит, требует Эдвард.

И ни глава тайной канцелярии, ни первая помощница короля не смеют спорить. Пропадают из поля зрения. Видимо, чтобы продолжать держать контур невидимости им не обязательно присутствовать рядом.

— Фэйт, маленькая моя, ты чего?..

Эдвард присаживается передо мной на корточки и мягко проводит большими пальцами по моим щекам, вытирая слезы. Король перед королевой, на каком-то облупленном низком парапете. Шекспир бы слюной изошелся на такой сюжет, трагикомедия в четырех актах!

В ответ я только всхлипываю.

— Я тебе настолько неприятен в роли мужа? — тихо и сдавленно спрашивает он, будто чувствует вину.

— Ты?.. — только и выдавливаю я. Усмехаюсь, но все это теряется за слезами, которые текут по моим щекам.

— Тогда зачем? Зачем ты на это пошла? Знала же, что я не стану настаивать, — мягко говорит он, продолжая вытирать мне слезы. — Ты стала для меня... другом. Самым настоящим другом.

Я снова всхлипываю. Но этот раз становится последним. Я решаю, что быть другом тоже неплохо. Убеждаю себя в этом изо всех сил. Это помогает справиться с истерикой.

— Эд, пообещай мне, — тихо говорю я. — Когда все закончится, ты отправишь меня на Землю. Я не могу. Я не хочу.

— Хорошо, — слишком спешно отвечает он, и такой быстрый ответ больно укалывает в сердце. Мне сложно сказать, что отражается на его лице, он будто в очередной раз натягивает на себя совершенно непроницаемую маску. — Я сделаю все, что ты скажешь. Все, что нужно для твоего счастья.

— Спасибо. — Я киваю.

И уже через секунду хлопаю себя по щекам. Даже представлять не хочется свое опухшее от слез и истерики лицо и красные глаза. Вдали вижу небольшой фонтанчик и уверенным шагом направляюсь к нему, чтобы умыться.

— Фэйт, ты можешь этого не делать. Сейчас есть все, чтобы справиться с ситуацией без тебя. Ты и так сделала очень многое. Больше всех. — Эдвард идет следом.

— Нет. Я должна, — твердо отвечаю я. Последнее, что я действительно должна.

Дальше пусть все течет по течению без моего на то вмешательства.

Финишная прямая.

Я справлюсь.

Глава 27

Когда я дохожу к воротам замка, истерику как рукой сняло. Я смогла избавиться от всех последствий.

И вот оно... повторение пройденного материала. Блудная принцесса в мужском подпоясанном костюме, с мочалкой на голове и требованиями сопроводить в кабинет короля. И стражники те же, что и вчера. Разница только в том, что в этот раз у меня во внутреннем кармане сложенная газета, которую я буквально несколько минут назад изъяла в оговоренном с Люсьен месте. Даже прочитать не успела, порадовалась только заголовку.

Ну, ничего. Мы с дорогим папочкой будем читать вместе, это наверняка будет куда увлекательнее.

В этот раз стража опрашивать и требовать достоверность моего статуса не стала. Ребята лишь тяжело вздохнули, переглянулись и скинулись на камень-ножницы-бумага (хоть что-то между мирами остается неизменным!), кто будет провожать меня до следующего поста с охраной.

— Где ты была?! — прорычал отец, как только стража доставила меня к нему на ковер.

— Ходила за свежей прессой, — с милой улыбочкой ответила я, проходя внутрь и с удобством устраиваясь в мягком кресле. — Я бы не отказалась от кофе.

Сама тем временем из-под ресниц наблюдала за сидящим напротив мужчиной. Неужели магия в нем настолько ослабла, что он даже не заметил, что потерял? Тот груз магии, что свалился на меня, как только на голову опустилась корона, сложно не заметить. Сейчас мне хочется думать, что моя совершенно некрасивая истерика произошла именно из-за этого.

— Что ты несешь?! Прессу доставляют слуги. Ничего умнее придумать не могла?! — Король Аркаден был в бешенстве. — Со дня на день к нам нагрянут послы из Галуаса, твой жених, а ты шляешься ночами непонятно где! Еще и возвращаешься в подобном виде.

— Вернемся к прессе, — спокойно произнесла я, доставая из внутреннего кармана свернутую вчетверо газету. — Ко мне в руки попал совершенно эксклюзивный выпуск. Предлагаю чисто по-семейному устроить чтения за утренней чашкой кофе.

Подняла на него взгляд, выдерживая театральную паузу и почти физически наслаждаясь его замешательством. Он точно не понимал, что происходит.

— Не угостишь дочь кофе? — насмешливо поинтересовалась я. Но ответа дожидаться не стала. Махнула рукой в сторону его кофейного столика: буквально за секунду вскипятила воду, добавила молотые зерна, так похожие на кофе, в чайник и подозвала к нам по чашке.

— Удобно, не правда ли? Но стоит подождать, чтобы напиток успел настояться. Знаешь, я иногда так скучаю по банальному капучино... Впрочем, речь не об этом.

— Что все это значит? — тихо, но твердо спросил отец, не сводя с меня не верящего взгляда. Уж не знаю, что именно ему подсказало, что его планы пошли по всем известному маршруту, но я четко осознавала — он это понял. Вот только на вопрос «как» ответ пока не получил.

— Итак, заголовок. — я прокашлялась. Бросила еще один взгляд на чайник, и тот поднялся в воздухе, разливая напиток по фарфоровым кружкам. — Разоблачение Кровавого Короля. Интервью с Фэйт Нарланией Снеж-Виннер. Преступления против семьи, домашняя тирания Аркадена Кровавого, тайные планы монархов. Обо всем этом и многом другом читайте в эксклюзивном выпуске.

Я, не скрывая улыбку, подняла взгляд на сидящего напротив уже-не-монарха. Убрала чары, что скрывали корону на моей голове.

— Ой, папочка, ты чего так побледнел? — ехидно поинтересовалась я. — Не переживай, ты стал Аркаденом Кровавым не из-за того, чтобы стали обнародованы твои тайные грешки, а потому что правитель из тебя, мягко говоря, не очень. Впрочем, давай обо всем по порядку? Какой из разделов интервью тебя больше интересует? Семейная жизнь, истинные планы на трон Дретона? Договор с галуасским правителем? Кстати, не переживай, король Галуаса выставлен в лучшем свете, так что войны не будет. Более того, перед ним принесены публичные извинения и уже в личном письме, через внутренних вестников, отправлены предложения, благодаря которым он позабудет, что стал жертвой манипуляций Кровавого Короля. Здорово?

Я оторвалась от газеты и вновь подняла взгляд на экс-короля. Он даже не шевелился, только сверлил меня взглядом. По всей видимости, пытался осмыслить услышанное.

— А... вот еще есть раздел, где я в подробностях рассказываю о том, как ты пытаешься мной

торговать направо и налево. Но в отдельной теме, в рубрике «для наших подписчиц» говорится о вспыхнувшей страсти между мной и Эдвардом, потому это не помешает его правлению. Никто не будет считать, что наш брак заключен исключительно по твоему расчету. Хотя я понимаю, что рано или поздно они заподозрят наш собственный расчет. Уверена, к тому времени нас простят. Ну что, как тебе вариант с наследником Зельгросса на троне Дретона? Не переживай, я взяла твоим словам, что королева их меня никудашная получится, а потому не буду претендовать ни на что.

— Ты неблагодарная дрянь.

— Уж какую воспитали. — Развела руки в стороны. — Хотелось бы мне сказать, что от осинки не рождаются апельсинки, но как-то так вышло, что родились. Каково тебе? Подкладывать собственную жену под другого из-за собственной мужской несостоятельности? Ради того, чтобы у тебя потом была валюта в вид дочери? А ей каково было? Смогла ли она тебя простить по-настоящему? Да, об этом я тоже узнала, что благоразумно не стала сообщать. Как и обнародовать твои эксперименты с темнейшей магией. Уже не из-за этого ты почти что растерял свою собственную? Уж не из-за этого ли пошли пророчества про Дурную кровь? А тахал не из-за этого ли в свое время пришел? Корни у болезни самые что ни на есть магические. И это объясняет такую острую заинтересованность в человеческих органах. Вынуждена тебя расстроить, твое дело совсем скоро умрет. Мы выяснили почти все имена людей, что состояли в твоей тайной секте.

— В тебе точно та же дурная кровь, — выплюнул он. — И меня бесконечно радует, что в этом ты разобралась не до конца. Буду гнить в темницах, наслаждаясь тем, что ты будешь ощущать груз нераскрытых загадок.

— Ошибаешься, папочка. Я буду ощущать солнечные лучи на коже, не более. Мне уже нет никакого дела ни до какого груза нераскрытых загадок. Дурная кровь канет в небытие вместе с тобой.

— И что же меня ждет? Рудники, шахты? — Сейчас король Аркаден казался расслабленным, и я никак не могла понять, что за этим стоит.

— Думаю, это слишком просто. Тебя отправят в тайные темницы. Так уж вышло, что для меня место темниц не особо тайное — ты будешь находиться тут, во дворце. Слышать каждый шаг над головой, каждый вдох, но при этом не сможешь шагнуть в свой любимый замок, не сможешь вновь вкусить королевскую силу. На твоей голове будет корона разве что из кованого железа, и то по праздникам.

— Неплохо, Фэйт, — внезапно выдал Аркаден с улыбкой. — Ты все-таки становишься достойной королевой.

Он хотел уязвить, я это знала. И повелась. Его слова меня действительно задели.

— Совет настаивал на твоей казни, — будто бы в оправдание произнесла я.

— И что, ты вступилась за отца? — фыркнул Аркаден.

— Ты мне не отец. Мог им быть, но после всего, что я про тебя узнала.

— Как и твоя мать — тебе не мать, — выплюнул мужчина. — Королева, ха, как же! Фэйт, ты — никто. Результат эксперимента сочетания древних ритуалов с вливанием темнейшей магией. Не было никакого другого мужчины, моя несравненная дочь. Как сказали бы на Земле ты — выращенное в пробирке Нечто. Твои осведомители не докопались до самой сути. Никто не смог узнать, как в тебя поочередно вливалась кровь Лары и меня, чтобы мы оба могли продолжить свой магический род. Ты идеальна, Фэйт, потому что все твои гены собраны вручную — для продолжения рода физического. Ты взяла все самое лучшее и от меня, и от своей матери, потому что ты — лишь конструктор. Конструктор, который собрал я. Я многое не понимал, пока не оказался на Земле, но теперь передо мной ясная картина. А с этим ты как будешь жить?

Как-как — вдребезги. Если я действительно конструктор, то теперь я рассыпалась на кусочки. Где-то внутри выросла слепая надежда, что это все ложь. Глупое вранье, чтобы посильнее меня уязвить.

— А потому я почти спокоен, моя несравненная дочь, — хмыкнул Аркаден. — Моя миссия выполнена. И теперь живи с этим.

— Думаю, смогу. — Холодным бесцветным голосом сообщила я. — Думаю, даже счастье найду. Просто не сразу. — Подняла упрямый взгляд и столкнулась со страхом в глазах Аркадена. Он что, боится меня? Или боится того, что я говорю? — Ты прав. Этот факт моей биографии принять сложнее всего, но с этим я смогу смириться. Ты сделал меня человеком, а как известно, человек ко всему может приспособиться и привыкнуть. Теперь я хотя бы понимаю, почему ты возомнил себя богом.

С этими словами я встала, набросила на отца чары обездвиживания — теперь они мне тоже с легкостью давались несмотря на родную стихию — и вышла из его кабинета. Совсем скоро за ним

придут, это мы тоже оговаривали. А пока у меня осталось еще одно незаконченное дело.

В нижние темницы я спускалась, не обращая никакого внимания на стражников. Да и те, при виде короны, которую теперь не было никакой необходимости скрывать, не спешили задавать лишних вопросов: просто молча расступались и кланялись.

Темницу матери я нашла довольно быстро, будто бы чувствовала, куда именно идти в этих темных катакомбах.

— Ты все знаешь... — не спросила, констатировала моя мама, едва увидев меня.

Или не мать?

Нет, она как раз мать. Какая бы тайна ни скрывалась за моим рождением, именно она меня воспитала. Делилась той любовью, на которую была способна, той нежностью, что я впитывала как губка. Я не держу на нее и капли зла.

— Знаю. — Кивнула я.

— Рано или поздно узнала бы... — Мама тяжело вздохнула, опустила взгляд. Но перед этим я заметила в ее глазах слезы. — Прости меня. За все.

— Прощаю, за все. И ты меня прости, — я проговорила это ровно, хотя в горле стоял ком.

— Ты замечательная мама. Никакой другой мне и не надо было.

Женщина подняла меня не верящий взгляд и неловко улыбнулась. В этот же миг я распахнула перед ней дверь темницы.

— Тебе будет хорошо в Дретоне, — мягко говорю я, прижимаясь к ней всем телом. — У тебя есть титул и благоволение нынешнего монарха. Ты, наконец, сможешь заниматься тем, чем захочешь. Без чужого гнета и давления.

— А ты?

— А я отправлюсь на Землю.

— Я хочу с тобой, — проговорила мама, глядя меня по голове.

— Может быть, позже я за тобой вернусь. Но пока мне нужно собрать себя по кусочкам. Никто не справится с этим лучше, чем я сама.

— Хорошо, доченька. Мне уже давно все равно где, я просто хочу знать, что ты жива, здорова, и я могу увидеться с тобой в любую минуту.

Я шла по коридорам на автомате. Толком не различая картинку вокруг. И вдруг в какой-то момент увидела Эдварда. Он разговаривал о чем-то с каким-то стражником, вроде даже с Фирсом. Но при виде меня сорвался с места и буквально в две секунды оказался рядом.

Все, на что меня хватило, рухнуть в его объятия. Стоило мне почувствовать его запах, оказаться в кольце его рук, как я провалилась в беспамятство.

А после я плавала на волнах. То падая в темноту, то возвращаясь в мутную невнятную реальность. Я слышала голоса. Иногда знакомые, иногда совершенно неизвестные. Одни говорили что-то вроде:

— Фэйт, тебе надо поесть.

Чем может быть вызвано такое состояние?

— Фэйт, я скучаю.

— Усталость. По всем симптомам у нее просто усталость, ваше величество. Другие шептали в самое ухо:

— Пророчество отступило...

— Дурная кровь ушла.

Пока вдруг резкий и хлесткий голос резко не выдохнул прямо в мое сердце:

— Хватит. Вставай.

Именно в тот момент я и открыла глаза, рывком садясь в постели. Чувствовала себя при этом так

легко и свободно, будто спала целый день.

— Наконец-то! — Раздался голос Эдварда из глубины комнаты. Посмотрев туда, я обнаружила мужчину сидящим за письменным столом в окружении традиционных стопок бумаг. — С добрым утром, соня.

Мельком глянув окно, я усомнилась в пожелании. Максимум — глубокая ночь. До утра точно далековато.

— Сколько я спала? — хриплым со сна голосом спросила я.

— Не поверишь. — Эдвард встал со своего рабочего места и широким шагом направился ко мне. Почему его рабочее место в моей комнате? — Ты спала семь дней. Точнее, шесть с половиной.

— Ох-х, — единственное, на что я оказалась способна прежде, чем свалиться обратно на подушки. В целом, уже все равно. Когда проспал семь дней, уже не так важно — днем больше или меньше.

— Ну уж нет! — хмыкнул Эдвард, присаживаясь на постель. Он накрыл своей ладонью мой лоб, проверяя температуру. После коснулся подбородка, чтобы чуть приподнять голову и пристально всмотреться в мои глаза. — Пока ты не съешь полноценный ужин, спать я тебе не дам.

Я прислушалась к себе. Пожалуй, я голодна. Правда, голодна. О чем и сообщил взбунтовавшийся желудок почти мгновенно.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я... не знаю, — ответила предельно честно. И правда не знала.

В глазах Эдварда мелькнуло беспокойство.

— Тебе пришли букеты из школ, в которые ты ездила. С пожеланиями скорейшего выздоровления.

— Это мило, — я слабо улыбнулась.

Бодрость, хлынувшая меня в первые секунды моего пробуждения, начала куда-то улетучиваться, словно в ванной открыли пробку и вода начала убежать.

— А еще Ричард с Марион чуть ли не по три раза захаживают. Ежедневно.

— О нет, только не о них, — я хрипло рассмеялась.

— Согласен. Эта парочка была хороша по отдельности, — театрально закатил глаза Эдвард.

Гладко выбритый, на минуточку. Ни намек на щетину! Как только до меня дошел этот факт, рука сама собой метнулась к его щеке, чтобы проверить, не обманывают ли глаза. Эдвард не отстранился, не вздрогнул, лишь улыбнулся.

— Знаешь, что они недавно делали на столе в моем кабинете? — тихо пожаловался Эдвард.

— Вот и я предпочел бы не знать. Потому я забрал свой любимый стол и переместился к тебе в комнаты. Прости, что не спросил разрешения.

— О, ты мне совсем не мешал, — шутливо отмахнулась я. — Я все равно спала как убитая.

— Действительно... — На лице короля Дретона промелькнула тень.

А потом мне принесли ужин. И меня кормили с ложечки, чем я безнаказанно пользовалась. Дни потекли своим чередом, хотя из постели я не выбиралась — попросту не было сил. Ко мне захаживали Ричард с Марион, часто приходила мама, даже Фирс принес букет полевых цветов — и где только раздобыл? Эдвард же проводил со мной время разве что не круглосуточно.

Вот только я все равно никак не могла найти себе место. Чувствовала себя настолько пустой, что ощущала из-за этого настоящий физический дискомфорт.

Бывали моменты, когда я просто утыкалась в стену взглядом, и из головы улетучивались все мысли. Не как при медитации, а словно я забывала, как думать вообще.

Но об одном, очень важном я подумать успела. А потому втихую написав письма, я собралась с духом и ушла.

Маме — с обещанием вернуться за ней.

Марион и Ричарду — с благодарностями.

Эдварду, самое длинное, с признанием его важности в моей жизни и теплыми пожеланиями.

Вместо эпилога, или Заслуженный счастливый финал

Я оказалась на пляже. Серо-желтое небо раннего утра, еще прохладный влажный песок и ласковые спокойные волны океана.

Действительно. Королевские привилегии — особенно, возможность путешествовать между мирами — это очень удобно. Пусть даже сейчас я оказалась в мире, где восполнить внутренний резерв неоткуда, пользоваться можно только тем, что я принесла с собой. Все равно, я сохраню необходимое количество сил для того, чтобы вернуться за мамой. А пока...

Я сбросила обувь, кинула сумку с минимальным набором вещей на песок и села на берег, вытянув ноги в воду.

Уставилась перед собой и... поняла, что пустота никуда не делась. Что ничего внутри меня не изменилось по магическому щелчку пальцев. Что не вернулась та вечно забавно дребезжащая струна.

Ровно в тот же момент, как на меня накатило это осознание, я уловила движение в воде. На меня уставилась огромная наглая морда, размером с два моих кулака. До меня не сразу дошла реальность происходящего. И пару важных фактов я осознала только спустя несколько секунд.

Во-первых, я на Коста-Рике. Пусть не с волонтерским лагерем, а на каком-то отдаленном диком пляже, но так даже лучше.

Во-вторых, передо мной самая настоящая черепаха. Огромная. По-настоящему огромная. Все то, что я видела на фотографиях в интернете, выглядит совсем не так. Это наверняка говорил каждый первый путешественник, но... вживую все совсем не так, как на снимках.

В-третьих, у меня все получилось.

— Я такая умная. — Я неожиданно для самой себя шумно шмыгнула носом. — Но такая дура!

Но не расплакалась. Нет. Шмыгнула носом еще раз. Собственно, на этом и прекратилась моя истерика. Мне просто не дали насладиться горечью долгожданного одиночества. Морда чуть скосила вбок и деловито направилась к берегу, всем своим видом сообщая: «Ты посиди тут, порыдай. Ты мне совсем не мешаешь, но у меня куда более важные дела, знаешь ли».

Когда Морда добралась до берега и грузно поползла по песку, я даже не шевельнулась. Не хотелось смущать. Но признаюсь честно, размах ее лап... поражал. А вот когда черепаха нашла себе место для кладки и начала копать, я подобралась поближе. Я чувствовала, что становлюсь свидетелем чего-то по-настоящему важного.

Я сотню раз видела, как такие кадры снимали всякие би-би-си, но уже не верила, что мне самой удастся увидеть подобное. Полчаса. Я следила за Мордой полчаса, почти не отрываясь и едва ли моргая — так мне казалось. После чего увидела первое круглое яйцо. За ним еще одно, и еще.

Внутри меня вспыхнул огонек. Не тот, что относится к стихии, нет. Тот, что отвечал за внутреннюю жизнь. Я даже не дернулась, когда в меня прилетело горстью песка — Морда начала зарывать кладку. Опомнилась только когда осознала, что яйца действительно глубоко. Почти метр — это не шутки! Интересно, как черепашата выбираются из толщи песка.

Но... может, так и надо? Пройти через целое испытание, чтобы оказаться в океане.

Вмешиваться не стала. Только молча проводила черепаху до кромки воды. И лишь после произнесла в никуда:

— Вот ты, Морда, сейчас поплывешь дальше, и пофик тебе на твоих черепахат. Ты так делаешь, потому что твоя родительница сделала так же? Или это зов природы? Или ты просто откровенно хреновая мать?

Клянусь, черепаха повернула ко мне голову. Даже чуть наклонила вбок, будто бы услышала и поняла, что я пытаюсь донести. Но отвечать, разумеется, не стала. Спокойненько вошла себе в воду и рухнула на волны, непринужденно шевеля своими огромными плавниками.

Я, чувствуя себя маленькой девчонкой, погрозила Морде кулаком.

А потом обернулась обратно к берегу. Ну что... место для временного пристанища найдено. И сперва я огражу Мордино потомство от всех неприятностей.

За первую неделю бичевания — во всех прямых и переносных смыслах — я уяснила несколько вещей.

Во-первых, я довольно посредственный строитель. Обустроить себе жилище из, как говорится, грязи и палок я смогла, но пришлось прибегать к магии, это жилище следовало укрепить и расширить таким образом, чтобы я могла как минимум от солнца и ветра спрятаться. Как максимум — спать так, чтобы ноги не высывались на пляж.

Во-вторых, как рыбак я из себя тоже мало что представляю. Та рыба, которая попадалась на мою импровизированную удочку была довольно мелкой, костлявой и на вкус, мягко говоря, отвратительной. Один раз я даже попробовали такую рыбу, что весь следующий день маялась от болей в животе.

А вот собиратель кокосов из меня превосходный. Их я насобираала, кажется, на несколько жизней вперед. Вот только додумалась их всех свалить возле моего лагеря — так и поняла, что стратег из меня не очень. Некоторые из них то ли сок пустили, то ли частично подгнили, чем привлекли целую ораву разных жуков и муравьев. Те, как можно догадаться, совершенно не брезговали заглядывать ко мне в гости.

А еще я поймала себя на том, что ревностно мешаю естественному отбору. В этом случае вновь пришлось прибегнуть к магии. Я расставила ловушки на крабов, которые пытались рыть под Мординых малышей. Тех, что попались в мои сети, отваривала и ела — но мясо в них находить получалось с трудом, слишком уж мелкие. Зато они стали прекрасным средством против насекомых. Кидаешь ошметки подальше от жилья, и все — ни жукам, ни муравьям ты особо не интересен.

Но самым большим открытием для меня стала Морда. В первый же вечер, едва солнце только коснулось горизонта, а я уселась на берегу встречать закат, из воды вновь показалась голова черепахи. И я уже знала, что она — та самая. Не какая-то другая черепаха, а моя боевая подруга Морда. Мы с ней как два одиночества просто сидели молча и смотрели то друг на друга, то в никуда. А еще она меня пыталась подкармливать медузами — ничем иным наличие желеобразных тушек на лагунном пляже, где почти полный штиль, я объяснить не могла. Но эту затею Морда довольно быстро оставила, сообразив, что я подобным не питаюсь, а ценный продукт попусту пропадает.

Как вдруг однажды она не пришла на наше морское randevu. На седьмой вечер моего пребывания в добровольной ссылке.

Сделалось грустно, но традиции встречать закат посиделками у кромки воды я не оставила. Плескалась, как вдруг...

— Леди, а с вами можно познакомиться? — Я услышала слишком уж знакомый голос. От него мгновенно по коже запрыгали мурашки. Я обернулась.

Эдвард. В свободной светлой рубашке и штанах. Гладко выбритый и с радостной улыбкой. Он нашел меня. От переполняющих эмоций сжался желудок. Или не желудок?

— Да пожалуйста. Присаживайтесь. — Похлопала по песку подле себя. Еще теплomu, нагретому дневным солнышком.

— Меня зовут Эдвард. Можно просто Эд. А вас?

— Фэйт. Можно просто Фэйт. — Улыбнулась краешком губ, боясь возвращаться взглядом к мужчине.

— Очень приятно познакомиться, Фэйт просто Фэйт, — серьезно ответил дретонский король. — Чем вы тут занимаетесь?

— Высиживаю черепашки яйца, — брякнула первое, что пришло в голову. И сама же хмыкнула своей импровизированной шутке, хотя она была откровенно неудачной.

Зато мне понравилась реакция Эдварда. Его лицо натурально так вытянулось от удивления, он бросил мимолетный взгляд на место, где могли бы лежать яйца, но разумеется, ничего постороннего там не заметил. И слишком быстро по моей широкой улыбке понял, что это была какая-то своеобразная шутка.

— А вы чем занимаетесь? — вторила его вопросу.

— А я, знаете ли, король одного небольшого королевства.

Фига себе небольшого! Дретон очень даже большой.

— И как вам ваша работа?

— Без королевы я нахожу эту работу довольно скучной... — театрално посетовал Эдвард.

Я не знаю, сколько мы так просидели. Проговорив обо всем и одновременно ни о чем. Эдвард и правда вел беседу таким образом, что казалось, будто мы только познакомились.

Он расспрашивал меня о любимых книгах, а поскольку сюжеты даже самых популярных из них ему были неизвестны, приходилось пересказывать.

Он, в свою очередь, поведал и о своих любимых. Следом в ход шли картины, стихи, даже музыка. И потом, как это иногда бывает в мыльно-романтических фильмах, беседа перетекла в более личную плоскость. Вот только я каким-то невероятным для меня образом заснула. Проснулась уже в своем бунгало. Эдварда нигде не было.

Морда снова начала приплывать вечерами и молчаливо меня поддерживать. Так прошло еще шесть дней.

— А можно пригласить вас на ужин? — На седьмой вечер Эдвард снова объявился.

Все такой же гладко выбритый, со сверкающей улыбкой. В его руках была простая и довольно крупная плетеная корзина, которой он легко махнул, когда я обратила на гостя внимание.

— Можно попробовать, — неуверенно ответила я, хотя нормальной еды хотелось страшно.

Желудок мгновенно отреагировал бурчанием, ярко намекая, что «не можно попробовать», а очень даже «да! ДА! Да-да!».

Эдвард одним легким движением рук расстелил белую скатерть, лежащую в корзине, достал свечи, тарелки, покрытые светло-коричневой бумагой. Я наблюдала за каждым его движением.

— Прошу к столу. — Он хмыкнул, жестом приглашая меня присоединиться к трапезе.

Сочнейший еще горячий стейк, тушеные овощи, салаты и нарезка фруктов — кажется, я накинулась на еду, будто не ела месяц. Хотя на коста-риканской пляжной диете просидела всего две недели.

— Очень вкусно, спасибо, — тяжело выдохнув, я поняла, что в меня больше не поместится.

— Вина? — Передо мной в тот же миг возник бокал и повисшая воздухе бутылка, разливающая сама по себе рубиново-розовую жидкость.

Отказываться не стала.

— Фэйт-просто-Фэйт, о чем ты мечтаешь? — внезапно спросил Эдвард.

Вопрос поставил меня в тупик. И правда — о чем?

— Я хочу найти себя из прошлого. Я соскучилась по той легкомысленной и безалаберной девушке.

— Разве ты изменилась? — хитро поинтересовался Эдвард, склонив голову набок и пригубив вино.

— Думаю, да.

— А как по мне, нет. Все та же, только совсем чуть-чуть другая. Но разве после... жизни на пляже... — Я оценила, что он не стал говорить что-то вроде «через что ты прошла». — ... можно остаться совсем той же?

— Нет, наверное. — Пожала плечами и улыбнулась.

Мы вновь много говорили. На этот раз о мечтах. О тех, кто были в детстве, и как они менялись с каждым годом. Мне было хорошо. По-настоящему хорошо. Впервые за долгое время я смеялась — искренне смеялась, словно все, что происходит в моей жизни вполне закономерное стечение событий. Глухая боль и звонкая пустота ушли, даже не попрощавшись.

А наутро я вновь проснулась в своей хибаре.

Эдвард приходил каждую неделю, в одно и то же время. Я уже даже начала готовиться к его визитам. В третью нашу встречу мы вновь ужинали, а потом купались. На четвертую — Морда показала свою голову. Пришла познакомиться с моим еженедельным гостем. Эдвард был впечатлен. Так уж вышло, что земных черепах он никогда не видел. После пятого ужина ежедневно возле моей хибары меня поджидала корзина с едой. И я была благодарна за это — кокосы и фрукты это, конечно, очень полезно, но я чувствовала себя постоянно голодной. Эдвард, сам того не зная, собирал меня по кусочкам. Я вновь чувствовала в себе жизни, снова ощущала те самую струну, по которой успела так соскучиться.

А вот в шестую нашу встречу я сама все испортила.

— Как дела в твоём королевстве? — задала вопрос, когда мы уже справились с ужином и сидели прямо у океана, опустив ноги в воду.

— Весело. — Эдвард чему-то хмыкнул. — Я никогда не думал, что столько не знаю о Дретоне. Когда удалось разобраться с ребятами, которые, кхм, делали нехорошие дела, пришлось бросить все силы к дальним землям.

— Успешно? — тихо поинтересовалась я, толком не понимая, хочу ли слышать ответ.

— О да-а-а. И барону Шенбер нашлась достойная замена. Теперь в тех землях властвует род Ришле.

Ришле, что-то знакомое. Семья ли не того юноши, который пытался отпроситься у короля Аркадена проведать мать?

— А Николь? — С губ сорвался вопрос, и я мысленно себя попеняла. Вот зачем мне знать?!

— В Галуасе, — не задумываясь ответил Эдвард. — Как выяснилось, она была их шпионом. И от смертной казни ее спасло лишь то, что галуасский король оценил ее голову выше, чем небольшую шахтерскую деревушку у границ.

— Не слишком ли много Галуас отправлял шпионов в Дретон? — Нахмурилась я.

— Теперь в Дретоне послы Галуаса, а не шпионы. Нам удалось договориться и создать прочный союз.

— А ты молодец, — протянула я, поворачиваясь лицом к Эдварду.

Сердце пропустило удар. Замерло. Чтобы потом забиться в два раза быстрее. Лицо Эдварда оказалось совсем близко, и я была не в силах отвести взгляд от его глаз. Мгновение, и я почувствовала, как его губы накрывают мои. Сперва осторожно и нежно, будто пробуя на вкус, а потом, не встретив никакого сопротивления, настойчивее.

Мои пальцы сами по себе зарылись в его волосы на затылке, а я оказалась сверху — обхватывая тело мужчины ногами. Руки Эдварда крепко прижимали меня к себе. Секунда, и мы уже лежали на скатерти. Куда делась еда и посуда? А черт его знает, магия. В тот момент я могла думать только о руках, нежно блуждающих по моему телу; глазах, в которых плескалось столько нежности и восхищения, что я в них утопала; губах, оставляющих поцелуи на шее, ключице, ребрах...

Мне было тепло и хорошо. Как там было у Полозковой? «Если хочется стать счастливой, пора бы стать». И сейчас я ощущала себя безгранично счастливой. Такого единения, такого слияния я... не ожидала. Даже в самых смелых фантазиях не могла вообразить. И теперь, когда все произошло, мне стало спокойно. Все так, как надо.

— Фэйт, когда ты ушла... — мы лежали в обнимку на той самой скатерти и смотрели на бескрайний простор звездного неба.

Я напряглась. К этой теме мне возвращаться не хотелось.

— ... я думал, что с ума сойду. Сперва мне показалось, что на тебя напали, тебя выкрали. Думал, что ты точно не уйдешь, не попрощавшись. А потом я нашел письма.

Я молчала. Эдвард ощутил мое напряжение, прижал к себе крепче.

— Между нашими чувствами есть только одна разница. Я не боюсь, что меня к тебе тянет, — тихо произнес он. — Наоборот. Мне приятно это испытывать, я хочу этим делиться, хочу наслаждаться.

Я лежала. Слушала. И, кажется, не дышала.

— Фэйт, я очень хочу, чтобы ты вернулась. Ты мне нужна. Давай вернемся вместе?

— Мне нужно тебе кое-что рассказать, — хрипло прошептала я. — Это касается моего происхождения.

Я замолчала. Не знала, что сказать об этом будет так трудно.

— Если ты про деяния своих родителей, точнее, отца, то я знаю. Я знаю, как именно ты появилась на свет.

— И... тебя это совершенно не волнует? — Я отстранилась и оперлась на руках. Хмурилась.

— А почему должно? — Брови Эдварда в удивлении приподнялись. — Осталось всего двое, кто продолжал его дело. Темнейшая магия, ритуалы. Все это закончится.

— Ты не понимаешь? — возмущенно выдохнула я. — Я неполноценный человек. И я понятия не имею, чем это обернется. Может, в какой-то момент меня заклинит, и я сама начну вершить те злодеяния, что творил и он. Или, быть может, у меня такой крах с чувствами и эмоциями, потому что во мне это не было заложено. Может, я вообще никогда не смогу забеременеть!

— А по-моему, ты самый полноценный человек из всех, кого мне когда-либо доводилось встречать, — твердо произнес Эдвард. — Для меня ты совершенна. Со своими достоинствами и недостатками, но совершенна.

— Эдвард, уходи. — Не знаю, почему в тот момент я сказала именно это. Вместо того чтобы хотя бы попытаться все обсудить, решила уйти от разговора. Может, потому что мне стало больно, что мое внутреннее счастье так быстро начало накрываться. Может, из-за тех самых моих «совершенных» недостатков. — И не возвращайся. Я вернусь в Дретон тогда, когда посчитаю нужным.

— Фэйт, но... — начал он, но я отвернулась и крепко сжала кулаки.

А когда обернулась, Эдварда уже не было.

Две недели. Две недели я не видела Эдварда, и ощущала бесконечную тоску по нему. Нет, у моего бунгало все еще появлялись корзинки с едой, но... сам дретонский король не спешил приходить. А я мучилась от того, что мне хотелось извиниться. За то, что я его прогнала. За то, что не согласилась вернуться с ним в Дретон. Хотя хотела. Правда хотела. Теперь я понимала это отчетливо.

Я сидела прямо напротив кладки Морды и гипнотизировала песок. Мысли сами по себе то появлялись, то пропадали — я не акцентировала на них свое внимание. Просто скучала.

Как вдруг.

Песок начал бурлить, словно кастрюля с закипевшей водой. Первый, второй, третий. Из песка появлялись крохотные мордочки, следом и панцири. Черепашата неловкие, пока еще неповоротливые, но уже стремящиеся к кромке воды. Из океана на них смотрела Морда. Поймав мой взгляд, она — клянусь! — кивнула.

Десятый, двадцатый. Сколько их там? Я заворожено наблюдала за тем, как крохотные создания устремляются к жизни. Я не могла пошевелиться. Просто переводила взгляд от кладки к воде — по этому пути выстроилась уже целая дорожка из черепашат. Я магией отгоняла птиц, желающих полакомиться свежим нежным мясом.

Я не знаю, сколько я так просидела. Песок перестал бурлить и последний из вылезших уже добрался до кромки воды, а я все сидела. Бросила еще один взгляд на место гнездования — все? Все ли смогли выбраться через такую толщу песка? Тогда почему Морда не уплывает? Все смотрит и смотрит. И именно в этот миг показалась еще одна крохотная головка.

Вот только в отличие от своих темных собратьев песочно-белая. Черепашенок с важным видом выбрался из песка и медленно почапал к кромке воды. Завороженная появлением еще одной новой жизни, да еще и редкого вида черепашки-альбиноса, я решила сопроводить его по этой дороге.

Мне казалось это важным. Когда Мелкий — а мысленно я звала именно его так — поймал волну, я перевела еще один взгляд на самую крупную черепаху.

— Ну ты, Морда, считай, систему сломала. Дважды. И когда осталась следить за потомством, и когда подарила миру альбиноса. — Я громко хихикнула и села прямо напротив многодетной матери. Морда еще раз важно кивнула и... скрылась под водой.

Что это было? Все два месяца, что я прожила на пляже, пролетели перед глазами за один миг. Нужно ли мне было такое спокойное приключение? Жизненно необходимо. Вот только я поняла это именно сейчас, когда моя миссия выполнена.

В груди зажегся огонек. Начал разрастаться настолько, что я почти тут же поняла — я горю. Стихия вышла из-под контроля, но мне не причиняла никакого вреда. Наоборот — это дарило уверенность в завтрашнем дне, освобождало от дня прошлого. Руки, ноги, тело, лицо — все объяло пламя, дарящее спокойствие.

Секунда, и вместе со мной горит и мое бунгало. Мне даже оборачиваться не надо было, чтобы об этом знать, я чувствовала. Полыхает так же, как и я, не причиняя никакой боли окружающей природе.

Внезапно я почувствовала чужое присутствие. Обернулась.

Эдвард стоял в нескольких метрах и пораженно смотрел на все происходящее. Поймав мой взгляд, он улыбнулся и шагнул навстречу — да я и сама вскочила на ноги, переполненная эмоциями.

— Ты не приходил! — обвиняюще начала я, шагая при этом к нему с совершенно другой целью. Совсем не для того, чтобы в чем-то обвинить.

— Я не приходил не потому, что не хотел тебя видеть, — произнес он, когда я крепко его обняла. Вспомнив про то, что полыхаю, как спичка, хотела отстраниться, но Эдвард только крепче прижал меня к себе. Ему мое пламя тоже нисколько не вредило. — Мы поймали последних двоих, но я был ранен.

Это заставило всполошиться. Я тут же отстранилась и обеспокоенно оглядела Эдварда.

— Все хорошо. Уже все хорошо, — тихо произнес он, вновь привлекая меня к себе и носом утыкаясь в мою макушку.

Его рука скользнула на мою талию, и он внезапно странно дернулся. Глянула на него вопросительно и столкнулась со взглядом неверяще-изумленных глаз.

— Что? — обеспокоенно спросила я.

Вместо ответа он положил ладонь на мой живот, и я ощутила волну магии. Щекотно.

— Сможешь ты забеременеть. Уже беременна, — пораженно прошептал он и широко улыбнулся. — Мы будем родителями.

Я не успела и переспросить, как он меня поцеловал. Настойчиво, не терпяще возражений.

— Я люблю тебя, — прошептал в губы.

— И я тебя люблю, — ответила не задумавшись. Потому что знала — люблю. — Давай вернемся домой?

Когда меня вновь поцеловали, мы уже стояли в центре моей комнате в замке, расположенном в самой столице королевства Дретон. Именно в тот момент я и поняла — каждый заслуживает счастье. Просто иногда путь к нему может показаться трудным, почти невыносимым. Но и счастье будет дано равноценным — огромным и согревающим.